

Л. В. Де-Витт

Конница

ВООРУЖЕНИЕ
И ВЛАДЕНИЕ
ОРУЖИЕМ

Энциклопедия
Конника

URSS

Л. В. Де-Витт

КОННИЦА

ВООРУЖЕНИЕ И ВЛАДЕНИЕ ОРУЖИЕМ

Издание второе

URSS
МОСКВА

Де-Витт Лев Владимирович

Конница: Вооружение и владение оружием. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 240 с. (Энциклопедия конника.)

В настоящей книге, написанной русским генералом Л. В. Де-Виттом, подробно исследуется вопрос о вооружении конницы и владении оружием во время боя. Первая глава содержит исторический очерк вооружения конницы в разных странах с древних времен до конца XIX века. Вторая глава посвящена описанию предметов вооружения конницы. Автор рассматривает виды огнестрельного и холодного оружия кавалериста, описывает предохранительное вооружение — доспехи всадника, а также рассуждает о значении различных видов оружия в бою кавалерии. Наконец, в третьей главе освещается искусство владения оружием в коннице, рассматриваются конкретные приемы боя на различных видах оружия. Автор подчеркивает важность предварительной технической подготовки кавалеристов в соответствии с историческими и этнографическими особенностями той или иной страны.

Книга рекомендуется историкам, специалистам по военному делу и тем, кто занимается военно-исторической реконструкцией, а также всем заинтересованным читателям.

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.
Формат 60×90/16. Печ. л. 15. Зак. № 4603.

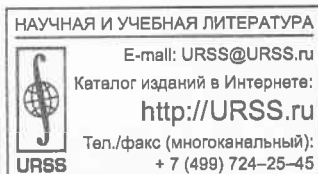
Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».

117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-01982-8

© Л. В. Де-Витт, 1900, 2011

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,
оформление, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Введение	1
Глава I. Исторический очерк вооружения конницы	5
<p>Конница в древние века (5).—Конница в средние века (10).—Значение появления и усовершенствования огнестрельного оружия (16).—Конница в VII вѣкѣ (18).—Конница при Густавѣ-Адольфѣ (19).—Военное искусство послѣ Густава-Адольфа (21).—Конница Карла XII и Петра Великаго (22).—Конница при преемникахъ Петра Великаго вѣ Россіи (25).—Морицъ Саксонскій (26).—Конница при Фридрихѣ Великомъ (28).—Русская конница вѣ царствованіе Императрицы Екатерины В. (30).—Русская конница при преемникахъ Екатерины II. (31).—Французская конница во время революціонныхъ войнъ и вѣ началѣ XIX вѣка (32).—Конница Европейскихъ государствъ вѣ началѣ XIX вѣка (34).—Русская конница при Императорѣ Николаѣ I. (36).—Конница вѣ Американской войнѣ за независимость (38).—Конница вѣ войну 1866 г. (39).—Конница вѣ войну 1870—71 г. (41).—Конница вѣ войну 1877—78 г. (43).—Выводы (43).</p>	
Глава II. Различные предметы вооружения конницы	49
<p>Значение оружія для конницы (49).—Рукопашный бой двухъ конницъ (50).—Пика (54).—Моральное значеніе пикъ (55).—Бой пикъ противъ пашки (57).—Пика при преслѣдованіи и отступленіи (59).—Заключеніе о значеніи пикъ вѣ бою кавалеріи (59).—Взгляды, высказываемые о вооруженіи конницы пикой (60).—Выгоды и неудобства отъ вооруженія конницы пикой (65).—Объ образцахъ пикъ (73).—Кавалерійская сабля (83).—Метательное оружіе вѣ конницѣ (86).—Ружье и карабинъ (86).—Пистолетъ и револьверъ (94).—Раны и потери отъ непріятельскаго оружія на войнѣ (95).—Предохранительное вооруженіе (97).—Выводы (98).</p>	

Глава III. Искусство владѣть холоднымъ оружіемъ въ конницѣ. . . 101

Состояніе этого искусства въ Русской конницѣ (101).—Разборъ нашихъ уставовъ и наставленій по владѣнію оружіемъ (103).—Выниманіе и вкладываніе въ ножны сабли и отданіе ею чести (106).—Правила держанія пики (107).—Рубка и производство уколовъ саблей (109).—Производство ударовъ и уколовъ пикой (115).—Фехтованіе на сабляхъ (121).—Фехтованіе на пикахъ (129).—Бой сабли противъ пики и сабли и пики противъ штыка (133).—Бой на штыкахъ (135).—Стрѣльба (135).—Руководства для фехтованія, изданныя частными лицами (137).—Официальныя руководства для фехтованія иностранныхъ конницъ (139).—Выводы (144).

Общее заключеніе. 146

Наставленіе для обученія владѣнію оружіемъ Германской кавалеріи. . 154

Владѣніе пикой (155).—Уколы (163).—Переводы (169).—Упражненія для развитія ловкости людей (175).—Рукопашный бой пикой пѣшкомъ (180).—Бой съ пикой верхомъ (183).—Владѣніе саблей (193).

Выдержки изъ наставленія для обученія Французской кавалеріи владѣть оружіемъ. 197

Владѣніе саблей пѣшкомъ (197).—Искусство владѣть пикой пѣшкомъ (201).—Обученіе кавалериста верхомъ владѣть саблей и пикой (204).

Выдержки изъ наставленія для обученія Австро-Венгерской кавалеріи владѣть оружіемъ. 209

Употребленіе оружія пѣшкомъ (209).—Сабельные приемы и боевое употребленіе сабли верхомъ (217).

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

I). Таблица, указывающая вѣсъ вѣхъ предметовъ, возимыхъ кавалерійской лошадейю на себѣ во время военнаго похода. 224

II). Свѣдѣнія о современномъ вооруженіи конницъ Европейскихъ государствъ. 230

III). Справочныя таблицы по исторіи конницы (5 листовъ)

IV). 3 листа рисунковъ, изображающихъ приемы употребленія холоднаго оружія на конѣ. 234

Весьма важно, чтобы солдатъ, стоящій высоко или низко, не на войнѣ знакомился съ различными ея явленіями, которыя могутъ его неожиданно озадачить или привести въ замѣшательство. Этого не случится, если его готовить къ войнѣ въ мирное время.

Илаузевицъ.

Введение.

Исслѣдованіе вопроса, который во всѣ времена былъ разрѣшаемъ различно подъ вліяніемъ весьма сложныхъ причинъ, а таковымъ надо признать и вопросъ о вооруженіи конницы, вполне естественно требуетъ прежде всего разсмотрѣнія того, какимъ образомъ онъ бывалъ разрѣшаемъ въ прежнія времена и подъ вліяніемъ какихъ условій происходили непрерывныя измѣненія въ его разрѣшеніи. По этому наше изслѣдованіе мы начинаемъ съ историческаго очерка вооруженія конницы.

Хотя главное оружіе конницы есть лошадь и главнымъ дѣятелемъ на войнѣ всегда былъ человекъ, но разсмотрѣнію нашему подлежитъ лишь вопросъ о вооруженіи ея второстепенными видами оружія — холоднымъ, огнестрѣльнымъ и предохранительнымъ. Вполнѣ сознавая, что боевая дѣятельность конницы далеко не ограничивается полемъ битвы, что бой въ кавалеріи бываетъ сравнительно рѣдко, а что въ теченіи цѣлой кампаніи ей приходится нести полевую службу (развѣдку, службу связи, охраненіе и т. п.) при чемъ бой служить лишь средствомъ для достиженія поставленной кавалеріи болѣе широкой цѣли уничтожить врага на театрѣ войны, мы главнымъ образомъ изслѣдуемъ вопросъ о вооруженіи конницы для веденія боя, ибо только въ бою оно имѣетъ непосредственное вліяніе на дѣятельность всадника. И дѣйствительно, когда до противника больше 3—4 верстъ не все ли

равно какое въ войскахъ оружіе? Когда до него больше 3—4 аршинъ не все ли равно какимъ холоднымъ оружіемъ войска вооружены, разъ они еще не могутъ его пустить въ дѣло? Пока противники удалены другъ отъ друга на большое разстояніе, оружіе можетъ имѣть лишь косвенное вліяніе на моральныя силы войскъ, подымая въ нихъ духъ, если войска вѣрятъ въ превосходство своего вооруженія надъ таковымъ противника.

Изученіе исторіи конницы приводитъ къ заключенію, что побѣждаетъ та кавалерія, которая въ данную эпоху лучше комплектована, организована, лучше вооружена, обучена и управляема, однимъ словомъ чья моральная и матеріальная сторона выше. При прочихъ одинаковыхъ условіяхъ преимущество на сторонѣ того, кто хотя въ одномъ отношеніи превосходитъ противника, поэтому мы можемъ признать, что при равныхъ прочихъ условіяхъ, та конница будетъ лучше, которая вооружена лучше.

Вооруженіе конницы состоитъ изъ хорошаго коня и холоднаго и огнестрѣльнаго оружія различныхъ видовъ, и если важно имѣть возможно совершенное въ данную эпоху оружіе и умѣть имъ владѣть, то естественно, что первыя заботы конницы должны быть направлены къ обезпеченію себя хорошимъ конемъ и умѣло владѣть имъ, т. е. ѣздить верхомъ.

Поэтому во всѣхъ государствахъ Западной Европы обращено большое вниманіе на всѣ тѣ мѣры, которыми обезпечивается хорошій конскій составъ для конницы. Сознаніе важности этого вопроса всегда озабочивало наше правительство и въ послѣднее время предположены и разработаны положенія, которыя должны привести къ улучшенію конскаго состава нашей кавалеріи, дабы онъ никоимъ образомъ не уступалъ таковому конницы сосѣднихъ государствъ. Верховая ѣзда, въ послѣднее время тоже обратило на себя особенное вниманіе; замѣчается стремленіе поднять это искусство, чему нельзя не порадоваться, особенно если при этомъ будутъ преслѣдовать боевыя требованія, т. е. не будутъ упускать изъ вида, что въ кавалеріи верховая ѣзда, будучи основаніемъ всего обученія кавалериста, все-же только средство, а не цѣль, что она есть лишь фундаментъ зданія; а таковой всей постройки замѣнить не можетъ. Прочность посадки, (чтобъ всадникъ сросся съ конемъ), составляя съ нимъ

одно цѣлое, умѣлое управленіе конемъ, умѣніе преодолевать значительныя препятствія и совершать быстрыя передвиженія на большія разстоянія и по пересѣченной мѣстности, сохраняя конскій составъ—вотъ требованія, которыя предъявляетъ конницѣ въ отношеніи верховой ѣзды современная война. Добиваясь ихъ выполненія, конница не можетъ найти времени для излишнихъ увлеченій тонкостями верховой ѣзды, особенно принимая во вниманіе современные краткіе сроки службы и то, что сохраненіе конскаго состава въ кавалеріи крайне необходимо, ибо кони служатъ не только учебнымъ матеріаломъ, на которомъ обучаются люди, но они боевымъ оружіемъ конницы.

Изъ сравненія современныхъ намъ конницъ можно прійти къ заключенію, что во многихъ отношеніяхъ всѣ онѣ сходны между собой; русская не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія; тѣ данныя, которыя еще въ мирное время могли-бы увеличивать шансы успѣха нашей конницы въ борьбѣ ея съ иностранными, какъ-то: составъ людей и лошадей, подготовка тѣхъ и другихъ, командный элементъ—все это повсемѣстно въ общихъ чертахъ или даже въ существенныхъ отношеніяхъ одинаковы; да оно и понятно: въ настоящее время всѣ государства внимательно слѣдятъ другъ за другомъ, за всѣми нововведеніями одной арміи слѣдятъ всѣ арміи, всѣ ихъ мѣропріятія изучаются другими государствами и полезное перенимается; поэтому большую разницу мы замѣчаемъ только по тѣмъ отраслямъ, по которымъ мѣстныя условія не допускаютъ подражанія или если историческія или этнографическія условія указываютъ на нежелательность подражать сосѣдямъ. Во многихъ вопросахъ, до кавалерійской техники относящихся, однообразіе въ различныхъ конницахъ поразительно; напр., если сравнить снаряженіе всадниковъ, (см. Приложение I) или строевыя уставы кавалерій различныхъ государствъ, то они мало чѣмъ отличаются. Сравнивая русскую конницу съ иностранными можно отмѣтить, что существенная разница ея отъ другихъ заключается главнымъ образомъ въ продолжительности сроковъ обязательной службы нижнихъ чиновъ конницы и въ ея вооруженіи; тогда какъ за границей въ Германіи, Австро-Венгріи и Франціи срокъ службы трехлѣтній, у насъ онъ пятилѣтній; но за то обученіе конницы у нѣмцевъ, напримѣръ, облегчается значительно бѣльшимъ числомъ сверхсрочно-служащихъ унтеръ-офицеровъ, чѣмъ у насъ нѣтъ.

Разница въ вооруженіи конницъ весьма значительна и не только въ конницахъ разныхъ государствъ, но и въ различныхъ видахъ конницы одного и того же государства (см. Приложение II).

Разнообразіе въ разрѣшеніи этого вопроса въ современныхъ Европейскихъ конницахъ и необходимость искусно владѣть своимъ оружіемъ вполне естественно приводитъ къ тому, что русскій кавалеристъ долженъ на столько хорошо владѣть своимъ оружіемъ, чтобы быть въ состояніи въ одиночномъ бою имъ побѣждать вѣроятнаго своего противника, чѣмъ бы онъ ни былъ вооруженъ, пикой-ли, саблей-ли или инымъ чѣмъ; тогда наша конница на войнѣ при встрѣчѣ съ противникомъ, искусно владѣющимъ хорошей саблей или пикой, сумѣетъ съ нимъ справиться.

„Разсказъ историка не долженъ быть ни въ какомъ случаѣ отраженіемъ какой-либо заинтересованной партіи“.

В. Ионининовъ.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ вооруженія конницы.

Главное оружіе конницы — лошадь. Безъ коня нѣтъ кавалеріи. Историческія изслѣдованія приводятъ къ заключенію, что мѣстомъ происхожденія лошади былъ Туркестанъ; отсюда она по радіусамъ распространялась во всѣ стороны и чѣмъ болѣе данная страна была удалена отъ Туркестана, тѣмъ позже въ ней появлялась лошадь. Только тамъ гдѣ она была, тамъ могла явиться и конница въ древніе вѣка.

Съ незапамятныхъ временъ и до XIII в. по Р. Х. изъ Средней Азіи выходили разныя кочующія племена, которыя отъ времени до времени появлялись на границахъ первобытныхъ, а потомъ и культурныхъ государствъ, вторгались въ ихъ предѣлы и дѣлали опустошительныя нашествія; они шли на западъ, огибая Каспійское море съ сѣвера и съ юга. Къ числу ихъ слѣдуетъ отнести скифовъ, гунновъ, венгровъ, монголовъ и другихъ.

Всѣ эти народы двигались громадными полчищами, состоявшими изъ всадниковъ съ малолѣтства привыкшихъ къ кочевой жизни, съ юныхъ лѣтъ сросшихся со своими легкими конями, и привыкшихъ къ дѣйствию оружіемъ, жившихъ охотой и войной и бывшихъ отличной легкой кавалеріей.

Чтобы оградить свои границы отъ нашествій и набѣговъ этихъ естественныхъ конницъ, древнія государства, вооруженныя силы коихъ первоначально состояли изъ пѣхоты,

Конница въ древніе вѣка.

оказались вынужденными завести собственную конницу, чѣмъ и объясняется главнымъ образомъ появленіе конницъ у древнихъ культурныхъ народовъ вавилонянъ, евреевъ, ассириянъ, египтянъ, персовъ, грековъ и т. д. Историческія свѣдѣнія о времени появленія у нихъ конницы неполны; о ней у разныхъ народовъ впервые упоминается въ различныхъ времена; но о конницѣ, бывшей раньше IX в. до Р. Х., историческихъ свѣдѣній нѣтъ; самыя первыя свѣдѣнія относятся до конницы ассириянъ, которую поэтому можно признать древнѣйшею; хотя, весьма вѣроятно, что у древнихъ народовъ, особенно у кочевыхъ, конница была еще раньше, но о ней памятниковъ не сохранилось.

При формированіи своей конницы осѣдлые народы древняго міра или брали за образецъ естественную конницу и получали при этомъ національную легкую кавалерію или сажали своихъ хорошо обученныхъ отборныхъ тяжеловооруженныхъ пѣхотинцевъ на коней; чѣмъ объясняется появленіе древнѣйшей тяжелой конницы. Отчасти есть также основаніе предполагать, что тяжеловооруженная конница обязана своимъ происхожденіемъ введенію предохранительнаго вооруженія въ конницу для защиты всадниковъ отъ дѣйствія непріятельскихъ стрѣлъ. Иногда, не довольствуясь своей конницей, древніе народы или нанимали къ себѣ на службу естественную конницу или вступали въ союзы съ нѣкоторыми кочевыми народами, доставлявшими имъ таковую конницу. Такъ, напр., ассирійцы, персы, греки, формируя собственные конныя войска, сажали на коней пѣшихъ воиновъ, вооруженныхъ для пѣшаго боя копьями и мечами; карфагеняне и римляне нанимали нумидійцевъ, а греки и римляне формировали свою національную легкую конницу по образцу естественной.

По организаціи, вооруженію и способу дѣйствій всю конницу древнихъ народовъ можно раздѣлить на два вида: тяжеловооруженную и легкую; иногда появляется еще и третій видъ—средняя.

Какъ видно изъ прилагаемой таблицы (Прилож. III), въ которой приведены нѣкоторые данныя о конницѣ древнихъ народовъ, вооруженіе ея бывало самое разнообразное, причемъ оно состояло у тяжеловооруженныхъ всадниковъ изъ копья, меча, иногда кинжала, дротика и предохранительнаго вооруженія, а у лег-

кой кавалеріи—изъ дротика¹⁾ и лука со стрѣлами, сверхъ того иногда изъ меча или ножа. Происхожденіе именно такого вооруженія объясняется указанными выше условіями первоначальнаго формированія національной конницы, причемъ для легкой конницы служили образцами естественныя конницы, которыя у различныхъ народностей имѣли свои особенности въ вооруженіи. Для тяжеловооруженной конницы, сформированной изъ пѣхоты, лошади служили первоначально лишь перевозочнымъ средствомъ, для боя же воины спѣшивались; вооруженіе у нихъ осталось совершенно то-же, что было и у тяжеловооруженныхъ пѣхотинцевъ, чѣмъ и объясняется вооруженіе копьемъ этой конницы еще въ то время, когда она ѣздила дурно, т. е. даже тогда, когда копье это должно было быть для нея большимъ бременемъ. Когда на историческомъ поприщѣ появлялись полководцы талантливые и понимавшіе хорошо всю ту пользу, которую можетъ принести конница, то они обращали особенное вниманіе на подготовку тяжеловооруженной конницы и на пользованіе ею и легкой въ полной мѣрѣ какъ на поляхъ сраженій, такъ и на театрѣ войны. Наиболѣе плодотворной дѣятельностью тяжеловооруженной конницы была та, когда она сомкнутыми линіями производила стремительныя атаки на противника, тяжестью своей давила боевой порядокъ противника, рубила мечами и колола копьями врага и, одержавъ такимъ образомъ успѣхъ на одномъ пунктѣ, быстро собиралась и устремлялась на другой пунктъ поля сраженія и тамъ повторяла то-же и, разметавъ армію противника, преслѣдовала ея остатки или же, искусно согласуя свои дѣйствія съ пѣхотой, не давала противнику возможности отступать и на мѣстѣ уничтожала всю его армію (сраженія при Иссъ, Гранникѣ, Арбелахъ, Требиі, Каннахъ, Замѣ и проч.). Дабы быть въ состояніи выполнить такую задачу древняя конница должна была отлично маневрировать и владѣть оружіемъ; главнымъ средствомъ пораженія врага тутъ являлся боевой конь, которымъ управлять надо было отлично; умѣлое владѣніе второстепеннымъ оружіемъ (мечемъ, копьемъ и т. д.) было тоже крайне важно.

Появлявшаяся въ древнемъ мірѣ на ряду съ тяжеловооруженной конницей легкая кавалерія, существенно отличалась не только по вооруженію, но и по способу дѣйствій отъ нея.

¹⁾ Дротикъ есть короткое копье, которое бросали въ противника.

Всадники естественной легкой конницы, будучи прекрасными наѣздниками уже съ юныхъ лѣтъ, владѣвшіе своимъ оружіемъ въ совершенствѣ, дѣйствовали обыкновенно въ рассыпную, окружали противника со всѣхъ сторонъ, забрасывали его стрѣлами или копьями и, искусно маневрируя, уклонялись отъ рукопашнаго съ нимъ боя; при этомъ они не отставали отъ непріятеля и по временамъ лишь исчезали, потомъ опять возвращались и повторяли это до тѣхъ поръ, пока противникъ совершенно не истощалъ своихъ силъ; иногда они послѣ этого вступали съ ними въ рукопашный бой, какъ напр. гунны, нумидійцы и пр.; эта-же легкая кавалерія употреблялась для службы развѣдывательной и сторожевой, преслѣдованія, фуражировокъ, дѣйствій на сообщенія и вообще для малой войны.

Въ войнахъ народовъ древняго міра конница по временамъ пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе и эти времена совпадаютъ съ періодами, когда она особенно совершенствуется, когда во главѣ ея появляются талантливые кавалеристы. Различные виды кавалеріи въ это время хотя и отличаются другъ отъ друга по вооруженію, по организаціи, по пріемамъ веденія войны, но имѣютъ весьма существенныя общія черты, выражающіяся главнымъ образомъ въ томъ, что въ хорошей конницѣ, конницѣ рѣшительницѣ сраженій—всѣ всадники являются отличными наѣздниками, отлично владѣющими главнымъ оружіемъ—конемъ; въ то-же время какимъ-бы второстепеннымъ оружіемъ они ни были вооружены (мечомъ, копьемъ, стрѣлами и т. д.) этимъ паличнымъ своимъ оружіемъ они владѣли отлично. Эти качества конница пріобрѣтала или путемъ настойчивой и тщательной подготовки въ мирное время, если это была конница искусственно сформированная, или естественнымъ образомъ, если это была природная кавалерія. Всѣ великіе кавалеристы древняго міра являются отличными учителями конницы въ мирное время (Филиппъ и Александръ Македонскіе, Аннибалъ, Сципіонъ Африканскій) и почти всѣ сами вели ее въ бой. Особенно интересны и поучительны въ этомъ отношеніи описанія упражненій конницъ, которыя велъ Сципіонъ Африканскій, и мысли о конницѣ Ксенофонта, извѣстнаго писателя древняго міра.

Итакъ исторія древняго міра доказываетъ, что конница

является главнымъ рѣшающимъ родомъ оружія при наличности слѣдующихъ условій: талантливые кавалерійскіе начальники, правильно понимавшіе дѣло, умѣвшіе обучить и воспитать ее и управлять ею на войнѣ; прекрасное владѣніе конемъ и тѣмъ второстепеннымъ оружіемъ, которымъ была вооружена конница; что же касается до того, который изъ видовъ второстепеннаго оружія лучше, копье или мечъ или стрѣлы, то можно сказать, что въ тяжело-вооруженной конницѣ, предназначенной для сомкнутыхъ ударовъ, надобности въ метательномъ оружіи не оказывалось а скорѣй оно бывало излишне; что же касается до легкой кавалеріи, то она прекрасно дѣйствовала метательнымъ оружіемъ, отлично маневрировала и лишь изрѣдка сходилась въ рукопашный бой, при чемъ работала мечами. Нѣкоторыя тяжело-вооруженныя конницы комплектовались людьми высшаго сословія, но это не было необходимымъ условіемъ; оно вызывалось скорѣе экономическими условіями, когда воинъ долженъ былъ имѣть собственное вооруженіе; въ римскихъ войскахъ конца III в. до Р. Х. конница (у Сципіона) была прекрасная, хотя воины, ее составлявшіе, служили по найму; но тщательная ея подготовка дала отличные результаты.

Непрерывный рядъ войнъ, которыя велъ Римъ, вообще говоря весьма удачно, былъ причиной небывалаго распространенія римскаго владычества. Служба въ конницѣ никогда не была симпатична римскимъ гражданамъ и они мало по малу стали уклоняться отъ военной службы, особенно же отъ службы въ конницѣ; это началось уже во время Второй Пунической войны (III в. до Р. Х.), къ концу которой конница Сципіона Африканскаго была главнымъ образомъ составлена, какъ сказано выше, не изъ гражданъ высшихъ сословій Рима, а изъ римлянъ, служившихъ на жалованьи. Не смотря на отвращеніе отъ военной службы, выразившееся особенно рѣзко въ періодъ императоровъ, все же великіе полководцы Рима распространяли его могущество по всему тогда извѣстному міру и отражали съ успѣхомъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ нападенія новыхъ пришлыхъ изъ Средней Азіи кочевыхъ народовъ. Въ это время въ составѣ вооруженныхъ силъ Рима все болѣе и болѣе подъ давленіемъ необходимости вести борьбу съ кочевыми конными народами, увеличивается количество конницы. Пораженія, которыя въ I вѣкѣ по Р. Х. паряне наносили римскимъ

легионамъ, произвели столь глубокое впечатлѣніе на римлянъ; что за образецъ для своей конницы они приняли пареанъ, это выразилось въ вооруженіи, организаціи, строяхъ и способахъ дѣйствій римской конницы во II—V вв. по Р. Х.

Конница въ
средніе вѣка.

Нашествіе многочисленныхъ воинственныхъ народовъ изъ Средней Азіи, съ одной стороны, распущенность нравовъ Рима, нелюбовь римскихъ гражданъ къ военной службѣ, призывъ наемныхъ войскъ, отсутствіе дисциплины въ войскахъ—съ другой, мало по малу привели къ полному паденію Римской Имперіи. Въ концѣ V вѣка по Р. Х. Западно-Римская имперія пала подъ ударами такъ называемыхъ варваровъ и на ея развалинахъ германскія и галльскія племена, населявшія Западную и Среднюю Европу, отчасти слившись съ пришлыми съ востока народами, мало по малу создали новыя государства.

Историческія свѣдѣнія о первыхъ вѣкахъ послѣ паденія Западной Римской имперіи (съ V по VIII) весьма не полны, о вооруженныхъ силахъ тогдашнихъ народовъ имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія.

Кочевые народы, появлявшіеся въ Средней Азіи и въ теченіи многихъ вѣковъ совершавшіе нашествія на Западную Европу, какъ-то: гунны, венгры, турки, монголы и т. п., — были весьма схожи съ кочевыми народами древняго міра какъ по составу и вооруженію, такъ и по способамъ веденія войны. Они всѣ являлись прекрасными представителями легкой конницы, и если имѣли въ своемъ составѣ тяжеловооруженную кавалерію или пѣхоту, то въ весьма небольшомъ количествѣ. Все взрослое мужское населеніе составляло войско; лошади у нихъ были мѣстныхъ азіатскихъ породъ, легкія и выносливыя; оружіе состояло изъ лука и стрѣлъ и ножей или сабель, мечей; сверхъ того нѣкоторые имѣли дротики, а иные, но далеко не многіе, длинныя копья. Всѣ они были природными кавалеристами и отлично владѣли своимъ оружіемъ. Образъ дѣйствій у нихъ былъ тотъ же, что у древней естественной легкой конницы; въ основаніи его были отличная верховая ѣзда, искусное владѣніе оружіемъ, дисциплина, умѣнье маневрировать; но въ конницѣ этой замѣчалось полное отсутствіе способности вести бой сомкнутыми частями, производить сомкнутый ударъ цѣлымъ фронтомъ; въ этомъ главнымъ обра-

зомъ сказался недостатокъ ихъ подготовки къ войнѣ, а потому употреблять эту кавалерію, какъ таранъ для пробиванія непріятельскаго боевого порядка, было невозможно.

Народы, населявшіе Западную Европу, извѣстные у древнихъ римлянъ подъ общимъ названіемъ варваровъ, были осѣдлы, а потому главную часть ихъ вооруженныхъ силъ первоначально составляла пѣхота; отчасти вслѣдствіе того, что имъ пришлось вести борьбу съ пришлыми кочевыми народами и впоследствии они начали смѣшиваться съ ними, у нихъ появляется болѣе многочисленная конница; появленіе ея у этихъ народовъ вызвано было еще иными новыми условіями ихъ жизни, а именно ленными отношеніями, подъ влияніемъ которыхъ развилась именно тяжелая кавалерія.

Послѣ паденія Римской Имперіи, когда народы, населявшіе Западную Европу, стали естественнымъ образомъ группироваться по племенамъ, и образовались государства, то германское, весьма многочисленное и мужественное племя, долгое время оказывало влияніе на нравы и обычаи и на всю цивилизацію Западной Европы того времени. У германцевъ же появились аллодіальныя, а затѣмъ ленныя отношенія и наконецъ получила полное развитіе такъ называемая ленная система. Вліяніе ея на конницу выразилось главнымъ образомъ въ томъ, что служба въ ней стала считаться болѣе благородной и почетной, ибо въ ней служили наиболѣе зажиточные люди и все высшее дворянство; въ то же время низшее сословіе составляло пѣшія ополченія.

Высшее сословіе, признавая свое превосходство надъ пѣшими воинами, стало само носить и покрывать своихъ лошадей предохранительнымъ вооруженіемъ, которое со временемъ все утяжелялось; тогда понадобились болѣе сильныя, массивныя лошади, и оказалось необходимымъ развивать свои физическія силы и ловкость, дабы быть въ состояніи носить тяжелое вооруженіе; поэтому высшее дворянство начинаетъ особенно усердно заниматься различными гимнастическими упражненіями и искусствомъ веденія боя пѣшкой и на конѣ, однимъ словомъ, мужчины высшаго сословія всецѣло предаются военнымъ упражненіямъ и становятся отличными одиночными бойцами. Итакъ во всей Западной Европѣ служба въ конницѣ переходитъ въ руки благородныхъ людей, людей болѣе независимыхъ и подчиненныхъ

королямъ лишь весьма условно; изъ этихъ благородныхъ всадниковъ мало по малу образовалось рыцарство, которое существовало около 6 вѣковъ (съ IX до XV) и имѣло огромное вліяніе на общественную жизнь того времени и особенно на военное искусство, внеся въ него идеи благородства и довело искусство веденія одиночнаго боя верхомъ до небывалой высоты.

Съ появленіемъ и распространеніемъ рыцарства оружіе стало быстро совершенствоваться; стремленіе къ тому, чтобы сдѣлать себя совершенно неуязвимымъ въ ленномъ ополченіи повело къ тому, что рыцари стали дѣлать свое предохранительное вооруженіе все болѣе и болѣе тяжелымъ и въ то же время дабы сохранить возможность поражать закованнаго въ желѣзо противника, пришлось и остальное оружіе дѣлать болѣе тяжелымъ; древко копья, пришлось дѣлать толще, мечъ тяжелѣе; поэтому поводу Винклеръ ¹⁾ говоритъ: „владѣніе оружіемъ стало труднѣе; копье прежде употреблявшееся свободно поднятой рукой, теперь стало нужно упирать въ выемку наплечника, чтобы нанести ударъ; при такомъ вооруженіи сомкнутый строй оказался невозможнымъ.

„Копье употреблялось всегда очень длинное; его древко обыкновенно изъ ясеня, оканчивалось короткимъ выпуклымъ заостреннымъ желѣзкомъ въ формѣ листа, пирамиды или шила. Направляя ударъ, копье не держали еще тогда подъ мышкой, что не могло дать такой вѣрности удара; тогда древко держали на высотѣ ноги, въ горизонтальномъ положеніи, выпуская впередъ около четверти всей длины на высотѣ загривка лошади, чтобы ударъ пришелся въ животъ противника. Подобные удары страшно усиленные движеніемъ лошади, были смертельны, не смотря на кольчугу и гамбизонъ. Но дѣйствовать такимъ длиннымъ (до 5 метровъ) тяжелымъ копьемъ было не легко, для этого требовалась не совсѣмъ обыкновенная сила и ловкость, а также продолжительная практика въ управленіи лошадыю и оружіемъ. Во время переходовъ копье носилось въ вертикальномъ положеніи, причемъ кончикъ вставлялся въ кожаный башмакъ, висѣвшій около праваго стремени. Съ конца XIII столѣтія стали дѣлать на нѣкоторомъ разстояніи отъ конца

¹⁾ Оружіе П. Ф. Винклеръ.

желѣзный щитокъ, образующій очень наклонный конусъ, основаніе котораго предохраняло кисть и руку“.

Рыцари, сидѣвшіе на тяжелыхъ большихъ лошадяхъ, были представителями тяжелой кавалеріи и были вооружены сверхъ копья еще мечомъ, сѣкирой и т. п.; они имѣли щиты и полное предохранительное вооруженіе для себя и лошади; вѣсъ его доходилъ до 5 пудовъ; таковъ былъ вѣсъ турнирнаго вооруженія, которое дѣлалось болѣе тяжелымъ, чѣмъ боевое для развитія большей выносливости и силы, а также для предохраненія себя отъ сильныхъ поврежденій на турнирахъ.

Значительная тяжесть вооруженія, искусное владѣніе оружіемъ, особенности въ веденіи одиночнаго боя на пикахъ независимость феодальныхъ владѣльцевъ отъ верховной власти и полное отсутствіе дисциплины у рыцарей, привели къ тому, что каждый изъ нихъ въ бою съ противникомъ самостоятельно вступаетъ въ поединокъ съ непріателемъ; согласныя дѣйствія многихъ рыцарей встрѣчаются рѣдко; только во время крестовыхъ походовъ въ Палестину они, хотя на короткѣ, но карьеромъ производятъ дружныя атаки на сарацинъ; тяжелое вооруженіе исключало возможность спѣшившись вести бой, и оно же въ связи съ рыцарскими традиціями не допускало метательнымъ боемъ подготавливать успѣхъ атаки и завершать ее преслѣдованіемъ; кромѣ того вышеуказанныя причины дѣлали рыцарскія ополченія неспособными къ быстрымъ передвиженіямъ, дѣлали рыцарей невыносливыми и мало способными къ несенію развѣдывательной службы.

Вообще въ періодъ среднихъ вѣковъ съ V по XV вѣкъ военное искусство, по сравненію съ таковымъ въ древніе вѣка, пало; ни геніально задуманныхъ и мастерски выполненныхъ стратегическихъ операцій не замѣчается теперь, въ войскахъ замѣчается разладъ между частями арміи, между родами оружія, между военноподначальниками; нѣтъ необходимой дисциплины, внутренней связи и совершенно исчезаетъ хорошая пѣхота.

Противътавшему въ средніе вѣка въ Западной Европѣ рыцарству, пришлось вести войны съ восточными народами, выходившими изъ Азіи, какъ то: венграми, монголами и съ народами, которымъ принадлежала Палестина, т. е. турками и сарацинами. Ихъ военное искусство въ то время было значительно выше европейскаго. Всѣ эти восточные народы имѣли прекрасную легкую кавалерію и во многомъ походили на

своихъ предшественниковъ, въ теченіи многихъ вѣковъ, выходившихъ изъ Средней Азіи и опустошавшихъ Европу.

Конница восточныхъ народовъ представляла совершенную противоположность рыцарямъ; она вся сидѣла на легкихъ лошадяхъ, вооруженіе ея состояло изъ лука, стрѣлы и сабелъ; немногіе изъ нихъ сверхъ того имѣли и копья; хотя нѣкоторые изъ всадниковъ и носили предохранительное вооруженіе, но оно было далеко не столь тяжело, какъ рыцарское; они были неутомимыми наѣздниками, отлично развѣдывали, преслѣдовали и были способны на своихъ лошадяхъ дѣлать дальніе набѣги. Слабой стороной ихъ была — неустойчивость фронта. Но при всемъ томъ эта конница сумѣла найти способъ одолѣвать тяжелую конницу европейскую: не имѣя возможности останавливать напоръ громадныхъ рыцарскихъ коней, она разступалась передъ ними и, пользуясь легкостью своихъ лошадей, наѣдала на фланги и тылъ противника; или, отступая, завлекала его все далѣе и далѣе и доводила до изнеможенія, потомъ переходила въ наступленіе и атаковала усталыхъ рыцарей. Употребляя луки и стрѣлы, мусульманская конница этимъ готовила себѣ успѣхъ атаки, чего рыцари не могли дѣлать, какъ вслѣдствіе того, что не будучи дисциплинированы не могли и маневрировать, такъ и вслѣдствіе вышеупомянутыхъ причинъ. Такимъ образомъ односторонняя дѣятельность европейской рыцарской конницы, ея крайне тяжелое вооруженіе и полное отсутствіе дисциплины въ феодальномъ (рыцарскомъ) ополченіи, привели къ тому, что рыцари, терпя тяжкія пораженія: во время крестовыхъ походовъ отъ азіатской естественной конницы арабовъ, въ Европѣ, по окончаніи этихъ походовъ — отъ хорошо дисциплинированныхъ и искусно руководимыхъ англійскихъ лучниковъ въ 100 лѣтней войнѣ, и наконецъ отъ воодушевленныхъ патріотизмомъ швейцарцевъ; а потому вѣра въ непобѣдимость гордыхъ рыцарей сильно колеблется.

Итакъ въ средніе вѣка, въ теченіи первыхъ вѣковъ послѣ паденія Рима, т. е. съ V по XV вѣкъ, мало-по-малу въ вооруженныхъ силахъ всей Европы конница приобретаетъ все большее и большее значеніе, при чемъ самыми характерными представителями ея являются рыцари; но въ то же время изъ Азіи появляется опять легкая кавалерія, преимущественно различныхъ мусульманскихъ народовъ; въ теченіи

многихъ вѣковъ войны европейскихъ народовъ съ азіатскими кочевыми народами сводятся къ борьбѣ рыцарской тяжелой кавалеріи съ мусульманской легкой; такимъ образомъ два вида конницы, рѣзко отличающіеся между собой, существуютъ и здѣсь, какъ то было въ древніе вѣка; только вмѣсто тяжелой вооруженной является тяжелая, грузная конница, поле дѣйствія которой весьма ограничено.

Наилучшія дѣйствія конницы и въ эти вѣка — это тѣ, когда она пользуется конемъ, какъ главнымъ оружіемъ, при чемъ всадники производятъ или совокупными силами сомкнутый ударъ на большомъ аллюрѣ или, пользуясь прекрасными своими легкими лошадьми, дѣйствуютъ подобно мусульманской конницѣ. Такъ какъ послѣдняя способна къ болѣе разнообразной дѣятельности и болѣе широко можетъ пользоваться цѣнными качествами своихъ легкихъ лошадей, то она и приобретаетъ преимущества надъ тяжелой конницей, крайне односторонней и маловосприимчивой. При всемъ разнообразіи вооруженія конницы этихъ вѣковъ, вся она тщательно обучается владѣть конемъ и оружіемъ, рыцарская — проходя цѣлую длинную школу подготовки, а мусульманская — естественнымъ образомъ; а потому, каждый воинъ самъ по себѣ взятый въ отдѣльности, являлся отличнымъ бойцомъ, но у обѣихъ конницъ нѣтъ достаточной сплоченности въ дѣйствіяхъ массъ всадниковъ; при чемъ у рыцарей нѣтъ согласія въ дѣйствіяхъ, связи внутренней, вслѣдствіе полного отсутствія дисциплины, а у мусульманской конницы скорѣе недоставало сплоченности и стройности внѣшней, хотя по духу и внутренней дисциплинѣ она была гораздо выше рыцарей; это полагаемъ одна изъ главныхъ причинъ успѣховъ мусульманъ въ борьбѣ съ рыцарями.

Въ средніе вѣка наилучше подготовленной конницей (не считая естественной мусульманской) была рыцарская, комплектовавшаяся дворянами; съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія, обѣднѣніемъ дворянства, усиленіемъ центральной власти и усиленіемъ городовъ, на службу коихъ поступали обѣднѣвшіе рыцари, рыцарство пало и въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, начиная съ Франціи, появляются постоянныя войска; во всѣхъ государствахъ конницу постоянныхъ войскъ комплектовали дворяне, потомки рыцарей; конница эта была выше рыцарской, потому что, обладая почти въ полной мѣрѣ

достоинствами послѣдней, она превосходила ее тѣмъ, что была болѣе дисциплинирована, ибо, получая за службу жалованье, она должна была подчиняться назначеннымъ начальникамъ, а потому и боевая дѣятельность этой конницы была болѣе плодотворна, чѣмъ таковая рыцарской конницы, гдѣ всѣ дѣйствовали врознь. Въ то же время въ европейскихъ государствахъ появляется и легкая конница, комплектовавшаяся изъ населенія нисшаго сословія, она ѣздила верхомъ и владѣла оружіемъ значительно хуже и часто дѣйствовала пѣшкомъ.

Значеніе появленія и усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія.

Изобрѣтеніе и усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи имѣли огромное вліяніе на все военное дѣло и особенно на вооруженіе конницы. Первоначально, когда это оружіе было, хотя и весьма несовершенно, но очень дорого, рыцари, какъ люди болѣе зажиточные, вооружились имъ, дабы имѣть возможно больше превосходства надъ пѣшими ополченцами—простолюдинами; но въ послѣдствіи, въ XVI и XVII в., вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, оно сдѣлалось болѣе доступнымъ, стало быстро распространяться, и появляется у пѣшихъ воиновъ; вслѣдствіе сего рыцари перестали быть неуязвимыми для простолюдиновъ; дабы сохранить свои преимущества имъ пришлось дѣлать болѣе прочное и массивное предохранительное вооруженіе; но это повело къ его утяжелѣнію, и послѣднее быстро дошло до предѣла; между тѣмъ усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія сдѣлало такіе успѣхи, что пули стали пробивать всякіе латы и панцири.

Постепенное усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія привело къ тому, что вѣра въ него все увеличивалась и оно было признано необходимымъ предметомъ вооруженія для воина; въ то-же время пикъ или копье, которыми до того были вооружены всадники, оказалось невозможнымъ для всадника возить одновременно съ огнестрѣльнымъ оружіемъ; выучиться хорошо владѣть пикой и стрѣлять было невысказано; поэтому пришлось выбирать между пикой и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Но искусство владѣть перой быстро стало падать со времени запрещенія турнировъ, такъ какъ послѣдніе главнымъ образомъ поддерживали въ обществѣ интересъ къ этому рыцарскому искусству; кромѣ того обѣдненіе дворянства было причиной того, что пріобрѣсти хорошихъ

подходящихъ для рукопашнаго боя на пикахъ лошадей, стало крайне трудно. Итакъ когда падало искусство владѣть пикой совершенствовалось огнестрѣльное оружіе естественно, что пика почти повсемѣстно (кромѣ Россіи, Польши и Швеціи) была вытѣснена послѣднимъ; оно появляется въ конницѣ всѣхъ государствъ въ видѣ аркебузовъ, пистолетовъ, мушкетеровъ, мушкетеновъ, карабиновъ; въ послѣдствіи иногда на этомъ оружіи появлялись штыкъ или ножъ. Пика въ Западной Европѣ остается еще у испанской немногочисленной королевской гвардіи и въ конницахъ вышеуказанныхъ государствъ. Такимъ образомъ вездѣ осталась только кавалерія стрѣляющая, которая была разныхъ видовъ, кирасиры, драгуны, карабинеры, рейтары и гусары или кроаты; но подробности вооруженія, а отчасти и способы дѣйствія не вездѣ были одинаковы. Такъ напр. драгуны испанскіе спѣшивались для боя лишь въ исключительныхъ случаяхъ, тогда какъ австрійскіе драгуны вели бой обыкновенно пѣшкомъ, а лошади имъ служили лишь средствомъ передвиженія. Оружіемъ тяжелой кавалеріи всюду были два пистолета съ колесными замками и обоюдоострый мечъ. Легкая конница имѣла болѣе простые кирасы, т. е. одинъ нагрудникъ или вовсе такового не имѣла, оружіе ея состояло изъ меча и пары пистолетовъ. Драгуны были вооружены мушкетами съ фитильнымъ затворомъ и сѣкирами.

Тактической единицей были корнеты или роты, которые соединялись въ эскадроны и полки; сила первыхъ была около 100, а вторыхъ до 800 коней. Въ XVI вѣкѣ строй конницы приравнивается главнымъ образомъ къ производству стрѣльбы съ коня шеренгами; такъ какъ шеренги производили обыкновенно огонь залпами, послѣ чего отходили назадъ и заряжали, а въ это время другія шеренги выѣзжали впередъ и стрѣляли, то строиться приходилось во много шеренгъ—отъ 4-хъ до 8-ми, а иногда и больше, такъ что строй становился совершенно квадратнымъ. Случаи, когда кавалерія атаковала въ конномъ строю, бывали рѣдки, и эти атаки производились рысью. Въ общемъ боевомъ порядкѣ конница или смѣшивалась съ пѣхотой или сосредоточивалась на флангахъ боевого порядка. Въ послѣднемъ случаѣ эскадроны становились въ 2 линіи на интервалахъ, равныхъ длинѣ ихъ фронта; эскадроны 2-й линіи становились за интервалами первой.

Въ началѣ XVII столѣтія, въ государствахъ Западной

Европы обращено было вниманіе на улучшение конскихъ породъ и на поднятіе искусства верховой ѣзды и выѣздки лошадей; для чего создались рыцарскія или дворянскія академіи, гдѣ молодые дворяне проходили курсъ верховой ѣзды и владѣнія оружіемъ; изъ этихъ школъ выходили инструкторы конницы.

Конница въ
XVII в.

Въ началѣ XVII столѣтія появились и первые уставы для обученія конницы. Значительное измѣненіе въ боевую дѣятельность конницы вносятъ выдающіеся кавалеристы-полководцы XVII и начала XVIII столѣтій, къ числу которыхъ надо отнести Густава Адольфа, Конде, Папенгейма, Кромвеля, Карла XII, Петра Великаго, Меншикова и нѣкоторыхъ другихъ. Нововведенія, которымъ конница того времени имѣла обязана конечно, отличались въ подробностяхъ, но въ главныхъ чертахъ своихъ имѣли много общаго: всѣ они проводили въ жизнь конницы старыя хорошо забытыя но непреложныя истины; всѣ они въ отношеніи организациі вооруженія, снаряженія дѣлали все возможное для облегченія конницы, для развитія въ ней подвижности; въ бою требовали стремительныхъ атакъ сомкнутыми частями по всякой мѣстности; огнестрѣльный бой съ коня нѣкоторые изъ нихъ допускали, но никто изъ нихъ не придавалъ ему большого значенія; однимъ словомъ эти полководцы вспомнили уроки Александра и Аннибала и доказали на дѣлѣ, что хотя прошло около 19 вѣковъ съ того времени, когда великіе кавалеристы древняго міра удивляли міръ своими побѣдами, что хотя за это время значительно измѣнились условія веденія войны, все же дѣятельность конницы только тогда бываетъ плодотворна, когда она будетъ дѣйствовать подобно тому, какъ въ древніе вѣка.

Въ теченіи XVI и XVII вѣковъ не замѣчается такой борьбы между легкой естественной конницей и тяжелой дворянской, какъ то было въ древніе и средніе вѣка, потому, что въ это время изъ Средней Азии уже больше не выходили кочевые конные народы и не предпринимали походовъ на Европу; послѣдній разъ на Европу нашествіе было совершено въ XIII в. татарами; но въ концѣ XIV в. на Куликовомъ полѣ монгольское могущество было уничтожено окрѣпшей Русью и на вѣчныя времена молодая Русь прикрыла своей могучей грудью Западную Европу отъ средне-

азиатскихъ полчищъ и навсегда положила конецъ казимъ бы-то нибыло нашествіямъ народовъ Средней Азии на Европу.

Густавъ-Адольфъ, король шведскій (съ 1594 по 1632 г.), по мнѣнію Наполеона, долженъ быть поставленъ въ ряду семи великихъ полководцевъ міра. Основательно изучивъ военное искусство древнихъ, онъ прекрасно воспользовался наличными обстоятельствами и воскресилъ конницу, поставивъ ее вновь на ту высоту, на которой она стояла у Александра и Аннибала.

Конница
при Густавъ-
Адольфѣ.

Мѣры, которыя онъ для этого принималъ, были слѣдующія: въ виду обѣдненія дворянъ пришлось въ конницу набирать людей вербовкой изъ разныхъ сословій; это вынудило его отказаться отъ копья, ибо копье было дворянскимъ оружіемъ, требовало продолжительнаго обученія и постоянныхъ упражненій и уже вытѣснялось огнестрѣльнымъ оружіемъ; поэтому онъ вооружилъ свою тяжелую конницу прямой шпагой и саблей нѣсколько зазривленной, двумя пистолетами и облегченными и нѣсколько укороченными карабинами; прежніе тяжелые кирасы замѣнилъ болѣе легкой каской и латами; такимъ образомъ онъ значительно облегчилъ свою тяжелую кавалерію, а легкая кавалерія драгуны при немъ имѣли мушкеты съ фитильными замками и сѣкиры; предохранительнаго вооруженія они не имѣли вовсе и спѣшивались только въ исключительныхъ случаяхъ. Для увеличенія подвижности конницы Густавъ-Адольфъ принялъ мѣры къ тому, чтобы имѣть лошадей болѣе легкихъ; до него въ шведской кавалеріи покупали для тяжелой кавалеріи большихъ тяжелыхъ лошадей въ Нижней Германіи; а Густавъ-Адольфъ во время войны приобрѣлъ въ Польшѣ множество легкихъ лошадей. Для увеличенія подвижности онъ ввелъ 4-хъ, а потомъ и 3-хъ шереножный строй¹⁾ и отмѣнилъ послѣдовательное выскакиваніе шеренгъ для производства выстрѣловъ передъ атакой, равно и дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ при атакѣ и обучалъ своихъ кирасиръ производить ее съ мечомъ въ рукѣ, презирая дѣйствіе непріятельскаго огня. Роты каждаго полка строились обыкновенно въ 2 линіи съ промежутками, равными протяженію роты по фронту, что давало возможность ротамъ второй линіи свободно вступать въ промежутки первой линіи.

¹⁾ Въ то время конница имперцевъ строилась у Тилли въ 10, а у Валленштейна въ 5—6 шеренгъ.

Такъ какъ Густавъ-Адольфъ, во время 30-ти лѣтней войны, часто бывалъ слабѣе кавалеріей, чѣмъ его противники, то, чтобъ обезпечить свою конницу отъ огня противника, онъ ставилъ между ротами кавалеріи небольшіе взводы пѣшихъ мушкетеровъ. Эти взводы первоначально должны были стрѣлять въ имперскихъ кирасиръ и не допускать ихъ приближаться къ шведскимъ кирасирамъ на столько, чтобъ стрѣлять по нимъ изъ пистолетовъ. Убѣдившись въ пользѣ этихъ пѣхотныхъ частей, онъ сталъ дѣлать ихъ сильнѣе, доводя до 80 — 400 человекъ и такимъ образомъ явилось у него перемѣшиваніе конницы съ пѣхотой; въ сраженіи при Люценѣ этимъ пѣхотнымъ частямъ было придано по пуншѣ.

Боевыя дѣйствія конницъ Густава-Адольфа сильно напоминаютъ таковыя конницъ древнихъ великихъ полководцевъ: та-же подвижность, то-же признаніе главнымъ оружіемъ кавалеріи коня и потому производство стремительныхъ атакъ сомкнутыми частями, врѣзываніе кавалеріи въ боевой порядокъ непріятеля и разгромъ его конницей въ рукопашномъ бою. Станнымъ, при такого рода дѣятельности кавалеріи, является перемѣшиваніе кавалеріи съ пѣхотой; но, если принять во вниманіе тактику конницъ всѣхъ европейскихъ государствъ, того времени основанную на огнестрѣльномъ дѣйствіи, то понятнымъ является, что Густавъ-Адольфъ тоже могъ придавать нѣкоторое значеніе огнестрѣльному дѣйствію противника. Вышеупомянутое перемѣшиваніе, повидимому производилось только при первоначальномъ построеніи боевого порядка, такъ сказать въ ожиданіи атаки противника на шведовъ; изъ описанія боевъ мы не видимъ, чтобъ оно стѣсняло конницу, такъ какъ, рѣшаясь произвести атаку, кавалерія, нисколько не стѣсняясь этими пѣхотными частями, производила стремительныя атаки на всѣ роды оружія противника, нисколько не заботясь о томъ, могли ли поддерживать, или вѣрнѣе охранять ее, своимъ огнемъ стоявшія въ ея интервалахъ пѣхотныя части.

Военное искусство по-
слѣ Густава-
Адольфа.

Если въ рукахъ Густава-Адольфа такое перемѣшиваніе пѣхоты съ кавалеріей въ боевомъ порядкѣ не приносило ему никакого вреда, ибо его конница безъ труда, стряхивала въ случаѣ надобности это стѣсненіе, эту обузу, то нельзя того же сказать о другихъ полководцахъ того времени; отчасти

изъ подражанія Густаву - Адольфу, отчасти дойдя до того же собственнымъ умомъ и опытомъ, они перемѣшивали кавалерію съ пѣхотой въ боевомъ порядкѣ, при чемъ пѣхота ихъ совершенно связываетъ своей тяжестью и малой подвижностью кавалерію. Такъ, напр., въ боевомъ порядкѣ Монтекуколи, пѣхота ставилась въ 2 линіи на дистанціи въ 300 шаговъ и черезъ каждый баталіонъ стояло по 3 эскадрона кирасиръ; на флангахъ стояли остальные полки кирасиръ; легкую конницу онъ дѣлилъ на 2 части, изъ коихъ одну половину помѣщалъ за серединой первой и второй линіи, а другую половину на наружныхъ флангахъ. Въ такомъ боевомъ порядкѣ онъ предпочиталъ обороняться, признавая атаку преимущественно только тогда, когда непріятель былъ на невыгодной позиціи. Изъ вышеупомянутаго боевого порядка конница не смѣла выдвигаться впередъ для атаки, производя послѣднюю во время боя развѣ только на 60 — 100 шаговъ противъ непріятельской конницы, атакующей сосѣдній баталіонъ и въ концѣ боя, когда непріятель уже бѣжалъ съ поля. Отъ такого перемѣшиванія кавалеріи съ пѣхотой, которое лишало конницъ всѣхъ ея лучшихъ качествъ, пришлось, конечно, вскорѣ отказаться.

Полководцы западно-европейскихъ государствъ XVII и XVIII вѣковъ пришли къ сознанію необходимости въ основаніе своихъ операцій положить обезпеченіе продовольствія армій изъ магазиновъ, устраиваемыхъ въ тылу арміи; ибо къ тому времени выяснилось что довольствіе арміи мѣстными средствами приводило къ грабежу, развращенію войскъ, упадку дисциплины и опустошенію страны, и при томъ мѣстныхъ средствъ не хватало на довольствіе все увеличивавшихся армій. При такихъ условіяхъ магазины, устраиваемые въ тылу, связывая операціи войскъ, стали пріобрѣтать особенное значеніе; быстрыя передвиженія армій стали невозможны; главной цѣлью военныхъ дѣйствій часто являлись захватъ магазиновъ или складовъ въ странѣ у противника; преслѣдованіе тоже оказалось невозможнымъ; такимъ образомъ широкія задачи для конницы на полѣ сраженія исчезли, такъ какъ и на бой стали смотрѣть, какъ на бесполезную трату людей и все вниманіе обращено было на маневры, имѣвшіе цѣлью захватить магазины.

Конница Карла XII.

Въ то время, какъ во всей Западной Европѣ военное искусство приняло такое направленіе и когда роль кавалеріи естественно низводилась къ роли вспомогательнаго и весьма дорого стоящаго рода оружія, въ Швеціи внукъ Густава-Адольфа, Карлъ XII, выказалъ себя прекраснымъ кавалерійскимъ начальникомъ.

Необыкновенная энергія и неутомимость этого короля побудили его въ дѣятельности кавалеріи искать рѣшенія участі сраженій. При немъ шведская конница отличалась необыкновенной подвижностью, неутомимостью и крайне смѣлыми дѣйствіями; во всякое время года и по самой трудно проходимой мѣстности она совершала быстрыя передвиженія и съ палашиомъ на голо атаковала противника на полномъ карьерѣ, причемъ къ огнестрѣльному бою при атакѣ никогда не прибѣгала. Такимъ образомъ въ смыслѣ тактическихъ дѣйствій на полѣ сраженія Карлъ XII былъ блестящимъ продолжателемъ Густава-Адольфа и пошелъ даже дальше послѣдняго въ томъ отношеніи, что отказался отъ перемѣшиванія кавалеріи съ пѣхотой, бывшаго въ арміи Густава-Адольфа какъ бы данью времени, данью, которую многіе платили вслѣдствіе излишняго значенія, которое придавали огнестрѣльному оружію.

Кромѣ того Карлъ XII ввелъ въ Шведской конницѣ своеобразный головной уборъ для лошади—оголовье безъ удилъ; къ оголовью пристегивали мундштучныя щечки съ цѣпочкой; вмѣсто удила былъ ремень, охватывавшій голову коня повыше храпокъ.

Конница при Петрѣ Великомъ.

Въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго реформы коснулись почти всѣхъ отраслей государственной дѣятельности и всѣхъ отраслей военнаго дѣла. Останавливаясь только на самыхъ важныхъ реформахъ Петра Великаго, имѣвшихъ непосредственное вліяніе на дѣятельность кавалеріи необходимо упомянуть о созданіи имъ постоянной арміи. Сначала драгунскіе полки набирались преимущественно изъ боярскихъ и дворянскихъ недорослей и пополнялись рейтарами и копейщиками иноземнаго строя, которые состояли тоже изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Офицерами въ полкахъ были первоначально преимущественно иноземцы (изъ 29—15), но потомъ по мѣрѣ того какъ число офицеровъ изъ русскихъ стало увеличиваться, замѣчается вытѣсненіе иностранцевъ русскими; съ 1708 г. Петръ Великій почти не принимаетъ иностран-

ныхъ офицеровъ на службу, и во второй половинѣ царствованія Петра Великаго иностранные офицеры встрѣчаются уже въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ русскіе.

Всю регулярную конницу Петръ Великій создалъ по образцу драгунской¹⁾; до 1711 г. вооруженіе было разнообразно, а съ 1711 г. онъ вооружилъ ее палашиомъ, фузеей и сверхъ того пистолетами, которыхъ было на половинное число людей въ драгунской ротѣ. Съ 1708 г. къ фузеямъ были приданы вмѣсто багинетовъ штыки. Конскій уборъ съ 1711 г. состоялъ изъ нѣмецкаго сѣдла съ попоною и желѣзными стремянами; а головной уборъ состоялъ изъ уздечки съ мундштукомъ. Первоначально лошади для кавалеріи получались посредствомъ конскихъ наборовъ; послѣдніе производились сообразно съ доходомъ съ помѣстій, а потомъ Петръ и рѣшился завести конскіе заводы и очень заботился объ улучшеніи породъ лошадей. Первые драгунскіе полки формировались наскоро и почти безъ всякаго обученія посылались въ походъ, гдѣ путемъ кровавыхъ уроковъ приобретали опытъ; вслѣдствіе этого, а также и недостатка хорошихъ лошадей—Петръ Великій первоначально смотрѣлъ на своихъ драгунъ какъ на пѣхоту, посаженную на коней; къ тому же и обширная наша пограничная линія, проходившая по пересѣченной мѣстности, требовала для своего охраненія конницы, способной дѣйствовать на всевозможной мѣстности.

Постоянный боевой опытъ и примѣръ, который давала шведская конница Карла XII привели мало по малу къ тому, что наши драгуны обратились въ настоящую кавалерію, они стали дѣйствовать на коняхъ значительно лучше, производили уже сомкнутыя атаки большими аллюрами съ палашиами наголо и безъ выстрѣла.

Въ инструкціи 1713 г. Петръ Великій ставитъ конницѣ рядъ задачъ активнаго характера, а относительно атаки говорить, что „если обстоятельства будутъ удобны для атаки кавалеріи непріятеля, то надобно со всей возможной силой оную атаковать“; въ 1706 г. Петръ Великій писалъ: „конницѣ же отнюдь изъ ружей не стрѣлять прежде того пока съ помощью Божіей непріятеля въ конфузію приведутъ, но съ единственными шпагами наступать на непріятеля“. Постѣ боя она должна была преслѣдовать противника. Хотя такимъ образомъ

¹⁾ г. Сухомлиновъ приводитъ доказательства тому, что царь дѣлалъ въ 1703 и 1707 гг. попытки создать кирасиръ и легкую кавалерію.

Петръ Великій и требовалъ атаки съ холоднымъ оружіемъ въ рукахъ, но не терпя въ военномъ дѣлѣ упорно-непоколебимыхъ правилъ наперекоръ „времени и случаю“, онъ не отрицалъ пользы при нѣкоторыхъ условіяхъ, какъ напр. въ войнѣ съ турками, и отъ стрѣльбы съ коня ¹⁾. Во всякомъ случаѣ въ дѣйствіяхъ русской конницы того времени замѣчается въ бою именно стремленіе къ производству стремительныхъ атакъ, какъ, напримѣръ, при Полтавѣ, гдѣ кавалерія Меньшикова поочередно бьетъ въ различныхъ пунктахъ поля сраженія шведовъ (Росса, а потомъ фланги боевого порядка Карла), и не увлекаясь преслѣдованіемъ разбитыхъ войскъ Росса, возвращается, чтобы на другомъ пунктѣ произвести еще рядъ атакъ на шведовъ, однимъ словомъ работаетъ въ духѣ древнихъ—македонской и карфагенской конницы. Та же конница еще раньше, въ сраженіи при Лѣсной, будучи вынуждена вести огнестрѣльный бой на пересѣченной мѣстности, отлично ведетъ его спѣшившись. Передъ фронтомъ арміи конница эта работала весьма умѣло, чему доказательствомъ служитъ то, что вѣрныя свѣдѣнія о движеніяхъ и дѣйствіяхъ шведовъ она доставляла своевременно.

Такимъ образомъ, созданная Петромъ драгунская регулярная конница вполне правильно обученная и, обладавшая большимъ боевымъ опытомъ, прекрасно служила передъ фронтомъ арміи и на полѣ сраженія пѣшкомъ и верхомъ и сразу стала на ряду съ лучшей конницей того времени—шведской.

Въ дѣлѣ подготовки и командованія конницей въ бою выдающимся помощникомъ Петра является Меньшиковъ. Ему же паша кавалерія того времени обязана установленіемъ разнообразныхъ приемовъ обученія и инструкціями и уставами для подготовки въ мирное время.

Если не сохранилось обстоятельныхъ свѣдѣній о веденіи мирной подготовки конницы во времена Петра, то все же нѣкоторыя указанія по этому вопросу мы находимъ въ инструкціи Меньшикова 1720 г., въ которой говорится о необходимости обучать дважды въ недѣлю на лошадяхъ экзерциціямъ, поворотамъ и прочимъ; обучать трижды пѣшкомъ и огненнымъ дѣйствіямъ; и даны нѣкоторыя довольно подробныя указанія для производства поворотовъ, заѣздовъ, пѣшаго

¹⁾ Мышлаевскій. Р. Ивалидъ 1898 г. №№ 28 и 29 см. Указъ Петра В. кн. Голицыну 5 генваря 1711 г. и Экзерциція драгунская 1720 г.

ученія и т. п. Такимъ образомъ и на это дѣло Петромъ Великимъ обращено большое вниманіе. Петру Великому мы также обязаны созданіемъ конной артиллеріи; онъ далъ по 2 орудія на каждый полкъ.

У Петра Великаго единственнымъ видомъ регулярной кавалеріи были драгуны, которые были способны дѣйствовать на конѣ „жестокимъ ударомъ черезъ сильную скачку“ и какъ конная пѣхота, когда мѣстность не благопріятствовала дѣйствію на конѣ. При преемникахъ Петра Великаго, подъ влияніемъ Миллиха, часть драгунскихъ полковъ обратили въ кирасиръ, т. е. переняли иностранное безъ всякой надобности, подъ тѣмъ предлогомъ, будто кирасирскіе полки могли принести больше пользы въ войнѣ противъ турокъ; лошадей для нихъ первоначально выписывали нѣмецкихъ и малороссійскихъ, ростомъ 4—6 вершковъ; но по недостатку таковыхъ пришлось довольствоваться 2 вершковыми и затѣмъ завести собственные заводы для ихъ производства. Вооруженіе кирасиръ состояло изъ шпаги, пары пистолетовъ, карабина со штыкомъ и желѣзнаго кираса. Появившіеся въ русской арміи съ 1703 г. гусары, сформированные первоначально изъ венгровъ, сербовъ и молдаванъ въ небольшомъ количествѣ, были нерегулярной конницей; по окончаніи шведской войны ихъ уничтожили; воссозданы они были въ 1740 г. и число ихъ доведено до 6.000 чел. Изъ нихъ было сформировано 5 полковъ по 10 ротъ; но такъ какъ обмундированіе и ремонтное гусаръ было на ихъ собственномъ попеченіи, то долго они оставались безъ оружія и лошадей; не зная русскаго языка, эти разноплеменные полки были мало полезны. Послѣ Петра Великаго продолжалась разработка кавалерійскихъ уставовъ; при чемъ образцомъ послужили во многихъ отношеніяхъ уставы австрійской кавалеріи.

Въ 1755 г. вышелъ новый уставъ. Основаніемъ всего обученія кавалериста уставомъ поставлена верховая ѣзда и искусное владѣніе оружіемъ. „Верховая ѣзда составляетъ главнѣйшую и необходимо нужнѣйшую должность за неисправностью въ которой, слѣдовалъ особый гнѣвъ Императрицы“. Оговоривъ это, уставъ никакихъ правилъ для обученія ѣздѣ не даетъ за исключеніемъ того, чтобы всадники „лошадей во власти имѣли бы, крѣпко сидѣли въ сѣдлѣ, подаваясь

Конница при
преемникахъ
Петра Великаго
въ Россіи.

корпусомъ нѣсколько назадъ, прямо не качнувшись впередъ, но болѣе назадъ и крѣпко въ томъ сидѣніи, прижавъ къ сѣдлу колѣни, а не оборачивая ногъ икрами и каблукми къ лошади". Стремена пригонялись такъ, чтобы, если человекъ на нихъ поднимется, можно было между нимъ и сѣдломъ просунуть кулакъ. Верховую ѣзду должно было производить каждый день и уставъ рекомендовалъ полевые проѣзды.

Стрѣльба въ этомъ уставѣ допускалась лишь въ пѣшемъ строю, а въ конномъ только въ разсыпную для преслѣдованія, когда противникъ опрокинутъ и въ наѣздникахъ. Въ общемъ уставъ 1755 г. во многихъ отношеніяхъ былъ значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ обученія русской конницы; но къ сожалѣнію у насъ въ то время не оказалось талантливыхъ кавалеристовъ, которые сумѣли бы въ жизни провести разумныя требованія устава.

Морицъ Саксонскій.

Морицъ Саксонскій, извѣстный полководецъ XVIII столѣтія, оставилъ весьма интересныя записки подъ заглавіемъ „*Mes rêveries*". О конницѣ онъ въ нихъ говоритъ слѣдующее:

„Конница должна быть легка, сидѣть на коняхъ, втянутыхъ въ труды; отнюдь не имѣть большого обоза, а болѣе всего бояться жирныхъ лошадей. Лошадей втягивать въ работу постоянно и постепенно. Только при этомъ условіи кони будутъ здоровы и крѣпки, будутъ легко приучаться къ усиленнымъ и быстрымъ передвиженіямъ, къ скачкамъ цѣлыми эскадронами; а всадники разовьютъ въ себѣ лихость, смѣлливость и приобретутъ военную осанку. Безъ этихъ условій нѣтъ конницы, ибо не принесутъ конницѣ пользы черепашия упражненія, на которыхъ только заботятся о томъ, чтобы не дать вспотѣть лошадямъ. Я положительно утверждаю, что невыпотенная работою лошадь не только мало пригодна къ службѣ, но и подвержена болѣзнямъ болѣе, чѣмъ лошадь втянутая въ работу". Морицъ признаетъ 2 рода конницъ: собственно конницу въ строгомъ смыслѣ и драгунъ. Драгуны, кромѣ собственно драгунской службы въ пѣшемъ и конномъ строю, должны нести всю тяжесть малой войны. Говоря о вооруженіи, Морицъ высказывается за предохранительное оружіе, ибо оно предохраняетъ отъ холоднаго оружія и служить мѣрою для поднятія духа и противъ изнѣжен-

ности. Сверхъ того, кавалерія должна, по его мнѣнію, имѣть: пикъ съ флюгеромъ для 1-й шеренги, трехгранную шпагу и карабинъ; драгуны — ружье, шпагу и копье, которое въ пѣшемъ строю замѣняетъ штыкъ. Пика есть лучший изъ всѣхъ видовъ кавалерійскаго оружія и противнику трудно выдержать ея ударъ въ рукахъ пикинера, облеченнаго въ полное панцирное одѣяніе. Говоря о снаряженіи, Морицъ предлагаетъ сѣдло, у котораго арчакъ составленъ изъ 2 вальковъ или подушекъ, набитыхъ соломой и покрытыхъ черной бараньей шкурой; эта послѣдняя, завязанная на груди, служитъ чепракомъ и попоной; стремяна привѣшиваются на путлищахъ; для управленія лошадыю онъ рекомендуетъ введенный Карломъ XII мундштукъ безъ удила.

По его мнѣнію лошади должны быть ширококостныя, отнюдь не менѣе 5 фут. 2 дюйм.¹⁾ росту. Лошади нѣмецкой породы, по его мнѣнію, болѣе всего подходятъ подъ эти условія. Строй онъ рекомендуетъ 3-хъ шереножный; всѣ перестроенія должны быть просты. Ради равенія никогда строя не останавливать. Атаку начинать со 100 шаговъ рысью, затѣмъ скорость постепенно должна увеличиваться и въ 20 шагахъ отъ непріятеля, при возгласѣ начальника „за мной“, слѣдуетъ сдвинуть коня ногами и молніей ударить на противника; для достиженія же сего, конница должна быть зимой подготовлена продолжительными и быстрыми проѣздками. Онъ высказалъ ту мысль, что эскадронъ, который не можетъ произвести большимъ аллюромъ безъ утомленія атаки на 2000 шаговъ, не годится для дѣйствительной службы. Драгуны должны уметь стрѣлять съ коня, быть знакомы съ пѣшимъ строемъ и сверхъ того обучены наѣздничеству. При хорошемъ воспитаніи и обученіи драгуны могутъ замѣнить всѣ прочіе роды конницы. Въ кавалерійскомъ бою гораздо выгоднѣе вызвать на себя огонь противника, чѣмъ самому терять на это время. „Стрѣльба съ коня не кавалерійское дѣло и я могу засвидѣтельствовать только то, „говоритъ Морицъ“: что конница, занимавшаяся искусствомъ стрѣлянна, всегда бывала бита; стоитъ только хладнокровному противнику выманить на себя ея огонь и вслѣдъ за выстрѣломъ, сломя голову, влетѣть въ ея ряды“.

Всѣ эти выдержки изъ сочиненія маршала Морица Са-

¹⁾ т. е. 2 арш. 3¹/₇ вершка.

ксонскаго показываютъ, на сколько правильно онъ понималъ кавалерійское дѣло; все имъ изложенное въ его „*gèneries*“ въ большей или меньшей степени проводили въ жизни великіе мастера кавалерійскаго дѣла древняго міра, а также ихъ талантливые послѣдователи XVII и XVIII столѣтій; это еще разъ подтверждаетъ, что основная идея дѣятельности конницы во всѣ времена оставалась неизмѣнной.

Конница при
Фридрихѣ Ве-
ликомъ.

Въ Пруссіи въ срединѣ XVIII столѣтія Фридрихъ Великій, вступивъ на престолъ, засталъ прекрасно обученную по тогдашнимъ понятіямъ, и отлично содержимую армію. Армія и скопленные его отцомъ матеріальныя средства, дали ему возможность позаботиться объ округленіи и расширеніи своихъ владѣній; это повело къ цѣлому ряду войнъ съ Австріей, Франціей и Россіей, изъ которыхъ онъ вышелъ побѣдителемъ. Главнымъ образомъ арміи противниковъ громила его отличная кавалерія; какъ и Петръ Великій при Нарвѣ, Фридрихъ въ первыхъ бояхъ потерпѣлъ неудачу и, понявъ ихъ причину, сталъ энергично улучшать свою армію и въ корнѣ измѣнилъ подготовку и тактику своей конницы; хорошо выкормленные лошади, тяжелые всадники, слабо ѣздящіе верхомъ и производившіе атаки рысью на непріятеля, вовсе не соответствовали требованіямъ короля. Онъ задался цѣлью имѣть конницу подобную Аннибаловской или бывшей впослѣдствіи у Густава-Адольфа и Карла XII—подвижную, способную производить атаки, налетая ураганомъ на противника и опрокидывать его боевой порядокъ; поэтому онъ принялъ цѣлый рядъ мѣръ для улучшенія конницы: комплектовалъ ее только пруссаками, а для поднятія ея моральнаго духа тѣлесныя наказанія въ ней почти не употреблялись; самыхъ отборныхъ людей назначалъ въ легкую кавалерію; ремонтировалъ конницу болѣе легкими лошадьми; значительно увеличилъ число полковъ легкой кавалеріи (см. Прилож. III), строй для атаки установилъ въ 2 шеренги. Его конница стала производить атаки исключительно въ сомкнутомъ строю стѣной, при чемъ послѣдніе 100 — 200 шаговъ должна была идти карьеромъ и всегда должна была сама атаковать первой. Главнымъ оружіемъ всей конницы были палаши и сабли; послѣдняя у легкой конницы; одно время у двухъ гусарскихъ полковъ были пики; въ отношеніи вооруженія огнестрѣльнымъ ору-

жіемъ сдѣлано было то измѣненіе, что въ тяжелой и легкой кавалеріи былъ введенъ карабинъ, а у драгунъ мушкетъ со штыкомъ. При мирной подготовкѣ конницы особенное вниманіе было обращено на обученіе верховой ѣзды, которую должно было производить ежедневно; требовалась и ѣзда на пересѣченной мѣстности на быстрыхъ аллюрахъ. На владѣніе палашами или саблями съ коня было тоже обращено большое вниманіе. Король требовалъ, чтобы въ пѣшемъ строю стрѣльбу производили хорошо; онъ это считалъ необходимымъ потому, что признавалъ, что умѣющая стрѣлять конница можетъ быть болѣе самостоятельна, такъ какъ подъ охраной вооруженныхъ ружьями кавалеристовъ можетъ имѣть болѣе полный отдыхъ, а потому лучше сохранить свои силы и способность къ дѣйствію. Боевой порядокъ кавалеріи Фридриха былъ такъ соображенъ, что допускалъ ударъ всей конницей на непріятеля, при чемъ наилучшая часть его кавалеріи (гусары) предназначалась для удара во флангъ и для преслѣдованія. Правильное направленіе, данное всей подготовкѣ конницы въ мирное время и выработка отличныхъ кавалерійскихъ начальниковъ привели къ тому, что прусская кавалерія при Фридрихѣ Великомъ, руководимая такими кавалеристами какъ Зейдлицъ и Цитенъ, въ дѣйствительности дѣлала чудеса на поляхъ сраженій; большинство (15 изъ 22) сраженій выиграно Фридрихомъ исключительно благодаря образцовымъ дѣйствіямъ его кавалеріи, которая стремительными своими атаками сметала съ поля битвы противника. Но отсутствіе легкой конницы, пригодной для развѣдывательной службы, давало себя чувствовать Фридриху; часто случалось, что онъ былъ дурно ориентированъ относительно обстановки на театрѣ войны, а между тѣмъ, при магазинной (пятипереходной) системѣ довольствія, своевременный сборъ свѣдѣній о противникѣ для хорошей легкой кавалеріи не могъ представлять большихъ затрудненій. Что же касается до преслѣдованія, котораго обыкновенно Фридриховская кавалерія не производила, то это объясняется тѣмъ, что она во время самаго сраженія вся работала съ такимъ напряженіемъ, что въ ней къ концу боя не оставалось достаточно силъ для преслѣдованія, она въ бою вполнѣ истощала свои силы.

Прусская конница Фридриха Великаго естественно явилась предметомъ подражанія для всѣхъ сосѣднихъ государствъ. Наблюдать за ея подготовкою и за веденіемъ ея занятій мир-

наго времени съѣзжались кавалеристы со всѣхъ странъ; послѣ 7-ми лѣтней войны, эти посѣщенія иностранцевъ стали особенно часты. Зейдлицъ, лучший помощникъ Фридриха въ кавалерійскомъ дѣлѣ, не устоялъ въ мирное время противъ тщеславія прельщать гостей - иностранцевъ и придумывалъ, чтобы ихъ поражать, разными хитрыя и сложныя построения, положительно неимѣвшія боевого значенія, но чрезвычайно эффектныя. Иностранцевъ удивляло и поражало все ими видѣнное и они выносили твердую увѣренность въ томъ, что въ этихъ вещахъ, въ разныхъ эффектныхъ построенияхъ и маневренныхъ фокусахъ, заключалась дѣйствительная причина побѣдъ Фридриха. Поэтому всюду въ Европѣ стали въ мелочахъ и особенно въ показной сторонѣ подражать Пруссіи, начали дрессировать войска, дабы сдѣлать изъ нихъ машину и переняли отъ пруссаковъ мельчайшія подробности ихъ тактическихъ построений.

Русская конница въ царствованіе императрицы Екатерины II.

Счастливымъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи являлась русская армія въ царствованіе Екатерины II. Императрица желала только необходимыхъ и прочныхъ, а потому и долговѣчныхъ улучшеній и не преклонялась передъ системой Фридриха Великаго. Поэтому и реформы въ царствованіе Екатерины II у насъ въ конницѣ производились самостоятельно. Въ составѣ и устройствѣ кавалеріи въ это царствованіе реформы были 3 раза, въ 1763, 1775 и 1786 годахъ. Главнѣйшіе изъ нихъ были въ 1763 г.; въ отношеніи вооруженія конницы они выразились въ томъ, что новымъ полкамъ тяжелой кавалеріи кирасъ не дали, ибо прусскія войны показали, что полки безъ кирасъ не болѣе теряютъ людей въ бою, чѣмъ кирасиры; полкамъ этимъ дали карабины безъ штыковъ.

Потемкинъ признавалъ, какъ и Петръ Великій, драгунъ оружіемъ полезнѣйшимъ и самонужнѣйшимъ, „ибо изъ нихъ, обученныхъ дѣйствовать какъ пѣхота и кавалерія, можно дѣлать двоякое употребленіе смотря по обстоятельствамъ, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ни кавалеріи“; поэтому составъ драгунскихъ полковъ усиленъ, и число ихъ увеличено; они сдѣланы 10 эскадронными, тогда какъ остальные приведены въ 6 эскадронный составъ; въ 1786 г. сформированы регулярные казацкія полки и обращено вниманіе на улучшеніе деталей хозяйственнаго быта кавалеріи. Еще въ 1763 г. была утверждена новая „инструкція коннаго полка

полковнику“, составленная весьма обстоятельно; были учреждены въ каждомъ полку должности берейторовъ, и вообще вопросъ объ одиночномъ обученіи людей и обученіи цѣлыхъ частей былъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи требованій, поставленъ весьма основательно; обученіе шло послѣдовательно и русская конница въ это царствованіе, въ рукахъ Румянцева и Суворова, стяжала себѣ неувядаемую славу. Румянцевъ ввелъ двухшереножный строй въ кавалеріи и исключилъ въ ней употребленіе огненнаго боя. Суворовъ же придерживался формъ строя уставомъ указаннымъ, но онъ въ нихъ вложилъ свою душу; въ отношеніи обученія конницы онъ даетъ цѣлый рядъ указаний, доказывающій, что онъ ее понималъ также, какъ и Фридрихъ Великій; дѣйствія наступательныя и рѣшительныя, стремительныя атаки вполне согласовались съ наукой Суворова; естественно они оказались у него на первомъ мѣстѣ. „Кавалерійское оружіе сабля! Строевыхъ лошадей на ученьяхъ приучать къ непріятельскому огню, къ блеску его оружія и крику; при быстромъ карьерѣ, каждый кавалеристъ долженъ уметь рубить“. „Кавалеріи“, говоритъ Суворовъ въ приказѣ отъ 25 іюня 1770 г., „стрѣлять вовсе не годится, а несравненно лучше палаши и копьѣ“. Въ другомъ приказѣ онъ подтверждаетъ это: „кавалеріи атаковать только на палашахъ, въ погонѣ кавалеріи надлежитъ только смѣло врубаться не испорченнымъ фронтомъ кромѣ фланжеровъ, кои могутъ стрѣлять изъ пистолетовъ, но цѣльно; состоящихъ на постахъ казаковъ обучать разнымъ атакамъ“.

Онъ предписывалъ обучать кавалеристовъ рубкѣ палашами — „низко пѣхоту, выше конницу, но прежде подлинной рубки приучать къ отвѣсу палаша“.

Онъ говоритъ, что тутъ нужно не столько силы, сколько искусства, и приводитъ въ доказательство одно свое дѣло: „изъ всѣхъ тѣхъ, коихъ карабинеры рубили, большая часть усаkali раненные, а малосильные драгуны рубили наповаль“.

Въ кратковременное царствованіе Императора Павла I, русская конница при пре-
подражаніе Фридриху Великому во всѣхъ мелочахъ у насъ было доведено до крайней степени; все въ военномъ дѣлѣ еминнахъ Ена-
было регламентировано, всѣмъ деталямъ строевой службы, терины II.
подчасъ не имѣвшимъ никакого значенія, придаваемо было

большое значеніе, причемъ забыты были боевые уроки, забыты уроки Румянцева и Суворова.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I, требованія службы мало по малу стали болѣе согласоваться съ боевыми и вскорѣ рядъ почти непрерывныхъ войнъ въ теченіи 9 лѣтъ, дали нашимъ войскамъ хорошій боевой опытъ и выработали начальниковъ.

Организація войскъ и особенно кавалеріи въ это царствованіе нѣсколько разъ мѣнялась подъ вліяніемъ новыхъ факторовъ войны, вызванныхъ къ жизни французской революціей и главнымъ образомъ, вслѣдствіе необходимости все больше и больше напрягать свои силы въ борьбѣ съ Наполеономъ.

Французская
конница во
время револю-
ціонныхъ войнъ
и въ началѣ
XIX столѣтія.

Въ концѣ XVIII вѣка подражаніе плохо понятой Фридриховской системѣ обученія кавалеріи въ западной Европѣ вполнѣ процвѣтало; а между тѣмъ, почти въ это-же время наступила французская революція, которая произвела громадный переворотъ въ общественномъ строѣ государствъ, что отразилось также на военномъ искусствѣ. На конницу революція повліяла въ томъ отношеніи, что появившіяся всюду многочисленныя арміи, дѣйствовавшія на пересѣченной мѣстности въ глубокихъ боевыхъ порядкахъ, заставили конницу, тоже значительно увеличившуюся въ числѣ, маневрировать на пересѣченной мѣстности въ большихъ массахъ; тѣ-же многотысячныя арміи, довольствовавшіяся не только изъ магазиновъ, но и мѣстными средствами края, для скрытія своихъ передвиженій и для выясненія обстановки и плановъ войны противника, оказались вынужденными выдвигать хорошо организованныя большія массы конницы впередъ, главнымъ образомъ какъ завѣсы со стороны противника и для несенія развѣдывательной службы. Еще Европа держалась Фридриховской линейной тактики, когда Наполеонъ своими побѣдами доказалъ, что наступила новая эпоха въ развитіи военнаго искусства; глубокій, прерывчатый гибкій боевой порядокъ, многочисленныя арміи національнаго происхожденія, гениально задуманныя и мастерски выполненныя операціи, крайне быстрыя и энергичныя дѣйствія, беспощадное эксплуатированіе побѣды надъ врагомъ,—вотъ чѣмъ поразилъ Наполеонъ современную Европу. Естественно, что при такомъ веденіи войны кон-

ница была для него весьма дорогимъ родомъ оружія; у него была конница всѣхъ видовъ: легкая—для несенія передовой службы передъ фронтомъ армій, средняя драгунскаго типа для веденія пѣшаго и коннаго боя и тяжелая, которую онъ употреблялъ какъ таранъ для пробитія бреши въ непріятельскомъ боевомъ порядкѣ; конница каждаго вида независимо сего могла выполнять всѣхъ видовъ задачи, возлагаемыя на кавалерію на войнѣ. Организація этой конницы существенно отличалась отъ прежней; 3—10 эскадроновъ образовали кавалерійскіе полки; послѣдніе были сведены въ крупныя единицы: бригады, дивизіи, корпуса съ правильно устроенной организаціей. Вооруженіе конницы было самое разнообразное, но сабля и пара пистолетовъ или карабинъ были у нея обязательно; съ 1807 г., т. е. со времени войны въ Польшѣ, у Наполеона появляются уланскіе полки, вооруженные пиками. Въ 1812 году въ великой арміи было нѣсколько (9) уланскихъ, т. е. пикинерныхъ кавалерійскихъ полковъ, которые были сформированы¹⁾ въ 1811 г. изъ французскихъ регулярныхъ полковъ Наполеономъ въ противовѣсъ нашимъ казачьимъ полкамъ; сверхъ того, Наполеонъ изъ политическихъ расчетовъ желалъ поддерживать наилучшія отношенія съ поляками; а потому, принимая на службу польскіе кавалерійскіе полки, онъ оставилъ имъ ихъ національное польское оружіе—пику, т. е. эти части имѣли пику не потому, чтобы Наполеонъ считалъ ее подобно Морицу Саксонскому особенно полезнымъ оружіемъ, а просто она была имъ оставлена, дабы не нарушать польскихъ традицій въ вооруженіи конницы. Придавая надлежащее значеніе одиночной подготовкѣ всадниковъ и выѣздкѣ лошадей въ кавалеріи, Наполеонъ создалъ большое число школъ, гдѣ готовились офицеры и инструкторы для конницы; самъ онъ наблюдалъ и руководилъ тщательнымъ обученіемъ конницы и другихъ войскъ въ учебныхъ лагеряхъ, которыхъ создалъ нѣсколько; наибольшій изъ нихъ былъ въ Будони; здѣсь конница главнымъ образомъ обучалась маневрировать массами. Крайне частые военные походы и необходимость постоянно прибѣгать къ новымъ формированіямъ были причинами того, что одиночную подготовку кавалеріи Наполеону никогда не удава-

¹⁾ По показанію Денисова и другихъ историковъ.

лось доводить до желанной высоты; ему часто приходилось полки, только что сформированные, отправлять на войну безъ предварительной подготовки, и эти части военному дѣлу обучались уже на войнѣ. При всемъ томъ признать французскую Наполеоновскую конницу (до 1813 г.) плохой никакъ нельзя: блестящія и яростныя атаки ея на всѣ роды оружія, какъ напр., при Маренго. Аустерлицѣ. Аспернѣ, Бородинѣ и Ватерлоо и во многихъ другихъ сраженіяхъ и въ высшей степени искусное несеніе передовой службы доказываютъ обратное; вмѣстѣ съ тѣмъ постоянныя войны выработали и выдвинули талантливыхъ кавалерійскихъ генераловъ. О значеніи же послѣднихъ еще Нолянъ¹⁾ писалъ: „Если кавалерійскій начальникъ не обладаетъ качествомъ необходимымъ для того, чтобы вести конницу къ побѣдѣ, то лучшая конница въ подобныхъ рукахъ никогда не совершитъ дѣяній, достойныхъ быть внесенными въ исторію“.

Конница европейских государствъ въ началѣ XIX в.

Конница другихъ государствъ во времена Наполеона была также разнообразна какъ и французская, ибо отъ подражанія Фридриху перешли къ подражанію Наполеону; но нигдѣ войны не были такъ часты, какъ во Франціи начала текущаго столѣтія, а потому другія государства могли болѣе тщательно заниматься въ мирное время подготовкой своей кавалеріи къ войнѣ.

Русская конница въ царствованіе Александра I.

Мирная подготовка нашей кавалеріи въ царствованіе Императора Александра I по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ существенно измѣнилась; до войны 1812 г. почти вовсе не было зимней подготовки верхомъ; когда кавалерія весной выходила въ лагеря, ей туда пригоняли табуны молодыхъ лошадей и тогда занимались украшеніемъ лошадей и выѣздкой, послѣ чего вскорѣ ихъ ставили въ строй; неповиновеніе лошадей всадникамъ и ломка лошадей въ строю были обычнымъ явленіемъ; сверхъ того веденію занятій препятствовалъ обычай весной пасти лошадей легкой кавалеріи въ табунахъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ одиночное обученіе верхомъ въ кавалеріи не могло стоять на надлежащей высотѣ; поэтому когда во время заграничныхъ похо-

¹⁾ Извѣстный англійскій кавалеристъ и писатель первой половины настоящаго столѣтія.

довъ наша конница увидѣла на сколько систематично и правильно производится въ западныхъ государствахъ обученіе ѣздѣ и выѣздка лошадей, она по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ начала перенимать тамошніе приемы обученія. Сначала вслѣдствіе недостатка опыта и опытныхъ руководителей дѣло это шло дурно; но въ послѣдніе годы царствованія Александра I хорошіе результаты высказались. Манежная ѣзда, приемы которой вырабатывались одновременно въ двухъ школахъ въ Варшавѣ и въ Петербургѣ, дала лучшіе результаты.

При дальнѣйшемъ развитіи этого дѣла къ сожалѣнію у насъ не обошлось безъ весьма вредныхъ увлеченій и манежная ѣзда, которая должна быть основнымъ средствомъ для обученія регулярнаго кавалериста верховой ѣздѣ, сдѣлалась мало по малу цѣлью при обученіи кавалеріи.

Въ царствованіе Императора Александра I до 1812 г. включительно въ нашей регулярной конницѣ было всего 5 полковъ съ пиками; съ 1814 по 1827 г. число уланскихъ (т. е. имѣвшихъ пики) полковъ увеличилось до 24; увеличеніе числа такихъ полковъ продолжалось и въ слѣдующее царствованіе, причемъ это вовсе не было вызвано боевой необходимостью; причиной тому скорѣе можно признать вліяніе Великаго Князя Константина Павловича, который пользовался въ то время въ Россіи большимъ авторитетомъ въ военныхъ вопросахъ; а между тѣмъ, живя въ Варшавѣ и посвящая много времени и труда на обученіе польскихъ войскъ, у кавалеріи которыхъ пика была національнымъ оружіемъ, Великій Князь воочію убѣдился въ томъ, на сколько пика можетъ быть полезна въ искусныхъ рукахъ; потому естественно, что онъ сдѣлался сторонникомъ ея распространенія въ нашей кавалеріи.

Во время Наполеоновскихъ войнъ, особенно же со времени отечественной войны 1812 года, въ западной Европѣ сильно заговорили о нашихъ казакахъ, которые уже со временъ Алексѣя Михайловича по временамъ входили въ составъ нашихъ вооруженныхъ силъ и были прекрасными представителями естественной легкой кавалеріи. Со времени этого государя, Россія въ походахъ пользовалась услугами казаковъ, Петръ Великій пользовался казачьей конницей въ борьбѣ съ Карломъ XII и отчасти благодаря ей во время Полтавской

Казани.

битвы, до и послѣ нея былъ хорошо ориентированъ въ обстановкѣ; казаки, какъ естественная легкая конница, главнымъ образомъ несли сторожевую и развѣдывательную службу, и исполняли порученія по малой войнѣ, преслѣдовали и проч.; въ отечественную войну казаки выставили около 100.000 всадниковъ, которые, благодаря мѣстнымъ условіямъ и тому, что наши войска дѣйствовали въ своей странѣ, предприняли рядъ партизанскихъ дѣйствій; всѣ иностранные писатели признаютъ казаковъ наиболѣе страшнымъ противникомъ Наполеоновской великой арміи, и дѣйствительно услуги, оказанныя ими отечеству въ дѣлѣ уничтоженія полчищъ врага въ эту войну, были громадны. Вооруженіе ихъ составляла шашка и пика, пистолеты за поясомъ и у многихъ карабины; дѣйствовали они преимущественно лавой—способъ дѣйствій весьма похожій на тотъ, къ которому прибѣгала въ древніе и средніе вѣка азіатская конница; они были прекрасными одиночными бойцами, съ дѣтства были наѣздниками, всю жизнь проводили въ степяхъ.

Русская конница при Императорѣ Николаѣ I.

Направление, котораго держалась конница во второй половинѣ царствованія Императора Александра I, осталось безъ измѣненія и при Императорѣ Николаѣ I; увлеченія, которыя получили начало въ предшествовавшее царствованіе и отчасти могли быть оправдываемы тогдашнимъ состояніемъ конницы, дошли при Николаѣ I до крайнихъ предѣловъ. Въ отношеніи вооруженія конницы, распространеніе пики продолжалось; такъ напр. въ 1825 г. въ годъ воцаренія Николая I, изъ 66 регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ было 20 пикинерныхъ—уланскихъ; конно-егеря были совершенно уничтожены, число драгунскихъ и гусарскихъ полковъ было уменьшено; въ 1827 г. было уже 24 уланскихъ полка; въ 1833 г. пика получила въ кавалеріи небывалое распространеніе: она вводится въ вооруженіе первой шеренги кирасирскихъ полковъ, въ каждомъ драгунскомъ полку изъ числа 10 эскадроновъ—по 2 получили пики, и уланскихъ полковъ стало 22; въ 1855 г. гусары тоже получили пики въ 1-й шеренгѣ. Замѣчательно, что въ то-же время пика распространяется и въ кавалеріяхъ сосѣднихъ государствъ. По свидѣтельству г. Сухотина¹⁾, въ Пруссіи въ 1815 г. было 5 уланскихъ полковъ; число ихъ

¹⁾ Историческая справка о пикѣ въ русской конницѣ и въ сосѣднихъ конницахъ. Воен. Сборникъ 1890 г. № 8.

увеличивается съ 1840 г., а именно въ 1840 г. было 8 регулярныхъ и 26 ландверныхъ полковъ съ пиками изъ общаго числа 32 регулярныхъ и 26 ландверныхъ полковъ; въ 1866 г. изъ общаго числа 40 регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ 12 было уланскихъ; въ 1868 г. изъ общаго числа 65—было 16 уланскихъ полковъ. Въ Австріи въ 1815 г. было 4 уланскихъ полка, въ 1859 г. ихъ было 12 изъ числа 49 кавалерійскихъ полковъ, въ 1860 г.—13 изъ 41 полка; а послѣ войны 1866 г. въ 1869 г. вся австрійская конница бросаетъ пики. Распространеніе пики въ настоящемъ столѣтіи было почти повсемѣстнымъ, при чемъ нельзя сказать, чтобы оно было вызвано или оправдано боевымъ опытомъ, скорѣе наоборотъ; если можно найти въ военной литературѣ этого времени взгляды въ пользу вооруженія конницы пикой, то рядомъ съ такими мнѣніями высказывались въ литературѣ и совершенно противоположныя.

Въ царствованіе Николая I увлеченія тонкостями манежной ѣзды причиняли нашей конницѣ много вреда; результаты этихъ увлеченій выразились въ томъ, что отъ лошадей требовали весьма крутого сбора, старались лошадей имѣть жирными; для сохраненія тѣлъ избѣгали быстрыхъ движеній, мало ѣздили, нѣжили и раскармливали лошадей; посадка была крайне натянутая; приемы обученія ѣздѣ рекрутъ и вообще нижнихъ чиновъ были весьма утомительны для людей и если при всемъ томъ наша конница ѣздила не дурно, то это объясняется главнымъ образомъ 25 лѣтнимъ срокомъ службы. Полевой службой занимались мало; маневры были ведены не цѣлесообразно. Большого труда стоило самому Императору, отлично понимавшему кавалерійское дѣло, и его немногимъ талантливымъ помощникамъ, заставить нашу кавалерію свернуть съ того ложнаго и гибельнаго пути, на который она стала, и направить ее на путь боевой подготовки.

Войны, которыя нашей конницѣ пришлось вести въ это царствованіе не отличались блестящими подвигами русской конницы, за исключеніемъ войнъ кавказскихъ; нѣкоторыя не многочисленныя удачныя дѣла нашей кавалеріи въ другихъ кампаніяхъ были лишь счастливыми исключеніями изъ общаго правила. Блестящей дѣятельностью отличалась наша регулярная конница и казаки на Кавказѣ. Оно и понятно: во время покоренія Кавказа постоянныя экспедиціи, въ кото-

рыхъ участвовала наша кавалерія, не давали ей возможности увлекаться маневренными фокусами, а напротивъ, въ этихъ экспедиціяхъ она приобрѣтала боевой опытъ, сживалась съ войсками другихъ родовъ оружія и научилась согласовать свои дѣйствія съ ними; въ нихъ же выработались кавалерійскіе начальники, правильно руководившіе мирной подготовкой кавказской конницы въ духъ боевыхъ требованій.

Вліяніе введенія наръзнаго оружія на конницу.

Въ концѣ царствованія Николая I, во время Крымской войны, наши противники, были въ значительной части вооружены наръзнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое давало имъ большія преимущества надъ нами; главныя выгоды, которыя доставляло это оружіе, были: дальность выстрѣла, которая устроилась и мѣткость его, значительно увеличившаяся; такимъ образомъ средства въ борьбѣ пѣхоты противъ кавалеріи значительно улучшились; въ результатѣ этого конница всѣхъ Европейскихъ государствъ готова была признать почти полную невозможность борьбы противъ пѣхоты, вооруженной наръзнымъ оружіемъ. Подъ вліяніемъ такой неувѣренности въ свои силы и значеніе прошла и война 1859 г. Въ дѣйствительности дѣйствія кавалеріи стали болѣе затруднительны; чтобы большія массы конницы располагать укрыто отъ непріятельскаго огня, пришлось ихъ держать дальше отъ его пѣхоты и артиллеріи; маневрировать конница должна была на болѣе быстрыхъ аллеяхъ и по болѣе пересѣченной мѣстности; но все же она не потеряла своего значенія, что и доказали послѣдовавшія войны: американская, австро-прусская и франко-германская.

Конница въ Американской войнѣ 1861—1865 г.г.

Въ первой изъ нихъ конница обѣихъ сторонъ имѣла огромное значеніе; первоначально конница южанъ была значительно лучше таковой сѣверянъ, такъ какъ въ первую вступили офицерами многіе кавалеристы, служившіе офицерами до войны въ конницѣ; кромѣ того образъ жизни южанъ подготовилъ изъ нихъ хорошихъ кавалеристовъ; вооруженіе, организація, тактика конницы южанъ—все это значительно превосходило таковыя конницы сѣверянъ, комплектовавшуюся наймомъ волонтеровъ изъ горожанъ; сѣверяне терпѣли въ первое время частыя неудачи, не смотря на свое числительное превосходство, потому что конница ихъ была плоха и ея было мало.

Только тогда, когда конница сѣверянъ приобрѣла боевой опытъ, тогда, когда эта конница получила хорошую организацію, умножилась и у нея выработались хорошіе начальники, только тогда для нея стала возможна борьба съ южной конницей тѣмъ болѣе, что къ тому времени армія южанъ стала уже изнемогать въ неравной борьбѣ. Вооруженіе американской конницы указано въ Прилож. III; замѣчательно, что къ огнестрѣльному бою часто прибѣгали обѣ стороны, причемъ южная конница, имѣвшая, сверхъ ружья и сабли, револьверъ, употребляя при атакѣ послѣдній, весьма рѣдко пускала въ дѣло сабли, которыми она тоже была вооружена; это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что еще до войны, въ дѣлахъ съ индѣйцами, населеніе южныхъ штатовъ привыкло обращаться съ револьверомъ, вѣрило ему и потому естественно, что на войнѣ пользовалось имъ охотно и искусно, при чемъ производила на полѣ битвы стремительныя атаки. Сѣверяне были вооружены подобно южанамъ и нѣкоторые изъ нихъ имѣли сверхъ того пики; въ бою эта конница, какъ дурно ѣздившая, охотно спѣшивалась, а если не успѣвала этого сдѣлать, то атаки непріятеля нерѣдко истрѣчала огнемъ съ коня, результатомъ чего естественно были частыя неудачи. Во время этой же войны, въ которой съ обѣихъ сторонъ участвовали весьма многочисленныя арміи, основывавшія свое продовольствіе на подвозѣ по желѣзнымъ дорогамъ, впервые обѣ стороны развиваютъ въ широкихъ размѣрахъ дѣйствія на сообщенія, набѣги кавалеріи въ тылъ арміи противника съ цѣлью уничтоженія ея средствъ продовольствія. Такимъ образомъ американская кампанія доказала, что не смотря на изобрѣтеніе наръзнаго оружія—роль конницы на войнѣ все же весьма велика, особенное значеніе приобретаютъ ея стратегическія дѣйствія, направленные на сообщенія армій, такъ какъ неизбежно для современныхъ армій пользоваться въ широкихъ размѣрахъ желѣзными дорогами для подвоза продовольствія и иныхъ надобностей.

Въ войнѣ 1866 г. Пруссія съ Австріей, конница обѣихъ сторонъ выказала свою дѣятельность почти исключительно на поляхъ сраженій; стратегическую службу на театрѣ войны обѣ конницы почти вовсе не несли, какъ вслѣдствіе того, что высшее начальство армій не предълагало ей въ этомъ отно-

Конница въ войну 1866 г.

шеніи требованій, такъ и вслѣдствіе неподготовленности кавалеріи для этого вида службы; на театрѣ войны стратегическія задачи австрійцы исполняли все же лучше пруссаковъ. довольно умѣло прикрывая фронтъ своихъ войскъ и производя хорошія развѣдки, между тѣмъ какъ прусская кавалерія, будучи распределена маленькими частями, имѣла лишь смутныя понятія о своей роли впереди фронта наступленія армій, что выказалось особенно ясно въ полномъ отсутствіи веденія развѣдки о противникѣ передъ Кениггрецкимъ сраженіемъ. Что же касается до тактическихъ дѣйствій, то обѣ конницы были обучены стройно маневрировать и производить лихія сомкнутыя атаки на войска всѣхъ родовъ оружія; но и въ этомъ отношеніи пруссаки уступали австрійцамъ, ибо первые все еще пахотились подъ вліяніемъ послѣднихъ компаній, установившихъ мнѣніе объ утратѣ конницей тактическаго значенія, между тѣмъ австрійская конница не опасалась попадать подъ огонь скорострѣльныхъ ружей, въ чемъ она сдѣлала значительные шаги впередъ, ибо въ предшествовавшую кампанію 1859 г. такой рѣшимостью обладали лишь весьма немногія части австрійской кавалеріи.

Вооруженіе конницы обѣихъ сторонъ состояло изъ сабли или палаша и огнестрѣльнаго оружія;—у пруссаковъ послѣднее составляли игольчатые карабины, а у австрійцевъ — пистолеты и частью укороченное пѣхотное ружье; кромѣ того, нѣкоторыя полки въ обѣихъ кавалеріяхъ имѣли пики.

Вслѣдствіе болѣе умѣлаго управленія и превосходства въ силахъ пруссаковъ надъ австрійцами послѣдніе въ большинствѣ терпѣли неудачи; кавалерійскія дѣла, бывшія до Кениггреца были немногочисленны; наиболѣе значительное столкновение двухъ конницъ произошло при Находѣ гдѣ 9 прусскихъ эскадроновъ атаквали и отбросили 5 австрійскихъ. Въ Кениггрецкомъ сраженіи произошло нѣсколько кавалерійскихъ боевъ, причемъ конница съ обѣихъ сторонъ дѣйствовала цѣлыми бригадами и дивизіями и австрійцы атакывали лихо и умѣло прусскую кавалерію въ равныхъ силахъ; въ большинствѣ случаевъ австрійская кавалерія опрокидываетъ прусскую, послѣ чего атакуетъ непріятельскую пѣхоту и тѣмъ останавливаетъ ее и прерываетъ преслѣдованіе начатое пруссаками. Изъ описанія боевъ въ эту кампанію нельзя прийти къ заключенію, чтобы пикинерная кавалерія дѣйствовала бы лучше

таковой, не имѣющей пики; послѣ войны въ военной литературѣ появились сужденія участниковъ войны, убѣжденно высказывавшихся за вооруженіе всей кавалеріи пикой; но надо полагать ихъ мнѣнія не были убѣдительны и мы видимъ, что вскорѣ послѣ кампаніи 1866 г. австрійцы совершенно бросаютъ пику, а нѣмцы, увеличивая число своихъ кавалерійскихъ полковъ, хотя и увеличиваютъ число уланскихъ съ 12 до 16, но въ то-же время число драгунскихъ доводятъ съ 8 до 24, что можетъ служить подтвержденіемъ тому, что боевой опытъ далъ указанія не въ пользу пикинерной, а въ пользу драгунской кавалеріи.

Въ томъ же 1866 году на другомъ театрѣ войны въ сраженіи при Кустоци австрійскій эскадронъ (3 взвода) уланъ подъ командой барона Бехтольстейдена произвелъ внезапную лихую атаку на пѣхотную бригаду итальянскихъ войскъ, двигавшуюся въ походной колоннѣ, имѣя во главѣ своего начальника дивизіи со всѣмъ штабомъ; уланы наскочили на голову колонны, прошли ее насквозь, привели ее въ полное разстройство и тѣмъ выручили свои войска и доказали, какихъ результатовъ можетъ при удачномъ выборѣ момента и направленія для атаки достигнуть и небольшая кавалерійская часть, атакуя пѣхоту.

Прусская кавалерія сознала свои недостатки, выяснившіеся во время войны 1866 года и въ короткій промежутокъ времени до 1870 года напрягла всѣ силы, дабы усовершенствоваться; въ кампанію эту нѣмецкая конница выступила со значительно лучшей боевой подготовкой, чѣмъ въ предшествовавшую. Въ тактическомъ отношеніи она въ кампанію 1870—71 года на поляхъ сраженій искусно выполняла весьма трудныя задачи, проявляя много инициативы въ дѣйствіяхъ и правильного пониманія обстановки; она усовершенствовалась и въ несеніи стратегической службы; развѣдывательную и сторожевую службу она 1870 г. исполняла болѣе умѣло, во время наступленія армій не держалась постоянно на линіи пѣхотныхъ корпусовъ, какъ то было въ 1866 г., а бывала выдвинута цѣлыми дивизіями впередъ на развѣдку, какъ, напримѣръ, при движеніи къ Мецу послѣ Верта и въ послѣдующіе періоды войны; но высшее управленіе германской конницей было далеко не всегда на надлежащей

Конница въ
войну 1870—
1871 гг.

высотѣ, а потому кавалерія и не приносила всей той пользы, которую армія вправѣ была отъ нея ожидать; между тѣмъ французская конница оказывала сопротивленіе нѣмцамъ лишь изрѣдка на поляхъ сраженій, почти вовсе не стѣсня стратегической дѣятельности нѣмецкой, такъ что послѣдняя, могла ея существованіемъ внѣ поля сраженія часто пренебрегать. Большой помѣхой для несенія стратегической службы кавалеріей было крайне неудачное рѣшеніе нѣмцами вопроса о вооруженіи конницы: изъ числа 53.000 кавалеристовъ только 28.000 были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ; изъ этихъ послѣднихъ 18.000 входили въ составъ дивизіонной кавалеріи и лишь 10.000 были распределены между самостоятельными конными единицами; результатомъ этого была часто проявлявшаяся конницей несостоятельность при самостоятельныхъ дѣйствіяхъ кавалеріи, разъ только она встрѣчала въ полѣ сопротивленіе непріятельской пѣхоты, будь то регулярныя войска или вольныя стрѣлки. Къ тому же и игольчатое огнестрѣльное оружіе нѣмецкой кавалеріи съ прицѣломъ на 150 шаговъ не давало возможности извлекать изъ него всей пользы; поэтому во второй половинѣ кампаніи нѣмцы перевооружили свою кавалерію отбитыми у французовъ ружьями Шаспо, имѣвшими прицѣлъ на 800 шаговъ. Прочее оружіе кавалеріи состояло изъ сабель и палашей; кромѣ того кирасиры имѣли еще пистолеты, а уланы пики.

Указанные недостатки въ вооруженіи нѣмецкой конницы настолько ясно выразились въ этой войнѣ, что участники ея въ одинъ голосъ это высказывали въ литературѣ и вскорѣ послѣ окончанія войны вся нѣмецкая конница получила дальнобойное огнестрѣльное оружіе. За необходимость пики было мало голосовъ.

Французская кавалерія, будучи значительно (второе) слабѣе числомъ, чѣмъ нѣмецкая, была вся сведена въ кавалерійскія дивизіи, которыя, кромѣ 3 самостоятельныхъ, входили въ составъ пѣхотныхъ корпусовъ; конница эта была различныхъ типовъ, имѣла самое разнообразное вооруженіе: егеря, гусары и драгуны имѣли сабли и сверхъ того были въ большинствѣ вооружены ружьями Шаспо; уланы и кирасиры какъ и въ Германіи сверхъ сабель или палашей, имѣли пики и пистолеты. Во время войны конница эта выказала себя храброй и самоотверженной, способной на геройскіе подвиги, но, слабо

подготовленную; сторожевую и развѣдывательную службу несла небрежно и неумѣло; въ отличіе отъ германской она отличалась отсутствіемъ инициативы и предпримчивости, такъ что далеко не выполняла своего назначенія ни на поляхъ сраженій, ни на театрѣ войны.

Въ теченіи этой кампаніи конницы обѣихъ сторонъ неоднократно вступали въ бой съ противникомъ и главнымъ образомъ съ непріятельской пѣхотой; не смотря на скорострѣльные ружья, которыми пѣхота обѣихъ сторонъ была вооружена, конница храбро ее атакуетъ и хотя несетъ при этомъ большія потери, но нерѣдко выручаетъ этимъ путемъ свои войска или достигаетъ важныхъ стратегическихъ результатовъ вполнѣ оправдывающихъ эти потери. При единоборствѣ двухъ непріятельскихъ конницъ, имѣвшихъ мѣсто въ сраженіи при Марсѣ ла-Турѣ 16 августа выказалось превосходство германской конницы надъ французской; но мы не вправѣ приписать причины удачъ тому или другому вооруженію; онѣ зависѣли отъ болѣе сложныхъ причинъ; подготовка конницы, инициатива ея начальниковъ и духъ въ германскихъ войскахъ вообще, а въ частности въ конницѣ, были выше чѣмъ во французскихъ войскахъ.

Послѣдняя изъ большихъ войнъ настоящаго столѣтія, война 1877—78 годовъ, была мало поучительна для конницы; хотя турки нашей многочисленной кавалеріи противопоставили лишь свою иррегулярную и весьма малочисленную регулярную конницу, но все же роль нашей конницы была сравнительно ничтожна; отъ выясненія причинъ этого мы пока воздержимся; повидимому гористый театръ войны и характеръ веденія операцій не благопріятствовали развитію кавалерійскихъ предпріятій; но случалось часто и то, что наша конница весьма неудачно развѣдывала о противникѣ и неумѣло несла стратегическую службу; въ бою же, хотя рѣдко, но производила лихія атаки на турецкую пѣхоту, не смотря на ея отличное магазинное ружье. Вѣра въ пику въ этой кампаніи у насъ совершенно падаетъ, что объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что пика наша была плоха, что нашей конницѣ вовсе не приходилось вести бой въ конномъ строю противъ турецкой регулярной конницы и излишнимъ значеніемъ, которое придавали ружейному огню; послѣднее привело къ

Конница въ
войну 1877—
1878 гг.

тому, что конница наша часто спѣшивалась безъ надобности, а при этомъ пика была излишней. Вскорѣ по окончаніи кампаніи въ 1882 г. наша кавалерія совершенно отказывается отъ пики и вся обращается въ драгунскую, вооруженную пашкой и укороченнымъ ружьемъ со штыкомъ.

Выводы.

Изъ приведеннаго краткаго историческаго очерка видно, что военное искусство еще въ древнѣе вѣка достигло высокаго развитія; при Александрѣ Македонскомъ и Аннибалѣ, выработались весьма опредѣленные тактическіе приемы и стратегическія операціи этихъ великихъ полководцевъ и до сего времени считаются образцовыми; они-же показали чему слѣдуетъ обучать конницу и какимъ образомъ пользоваться ею въ бою и на театрѣ войны. Затѣмъ въ теченіи многихъ вѣковъ военное искусство было въ совершенномъ упадкѣ; съ XVII в. оно возрождается и до начала нынѣшняго XIX столѣтія рядъ выдающихся полководцевъ доводитъ военное искусство до прежней высоты. Наполеонъ еще далѣе его совершенствуетъ. Мы видимъ, что конница постоянно возвращается къ древнимъ традиціямъ воспитанія, обученія и боевого употребленія, доказывая этимъ, что основныя принципы дѣятельности этого рода оружія во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ, не смотря на громадную разницу во всѣхъ условіяхъ жизни людей и государствъ, по существу неизмѣнны. Это объясняется тѣмъ, что главнымъ факторомъ на войнѣ является человекъ; и какимъ бы онъ оружіемъ ни былъ вооруженъ, во всякомъ случаѣ, главнымъ оружіемъ кавалериста остается конь.

Во всѣ времена кавалерія наносила пораженія противнику двояко: или а) сомкнутыми атаками, стремительно налетая на врага, она его опрокидывала, тѣжестю кавалерійскаго строю давила противника и что при этомъ не падало, то должно было быть уничтожено ударами или уколами холоднаго оружія; такъ дѣйствовала конница всѣхъ видовъ кромѣ легкой естественной¹⁾; или б) отлично маневрируя, и, употребляя своеобразныя приемы дѣйствій въ бою, она уклонялась отъ рукопашнаго боя съ противникомъ, но забрасывала противника стрѣлами или

¹⁾ Тѣ рѣдкіе случаи, когда она стрѣляла съ коня, какъ напр. при Петрѣ Великомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вызывались особыми обстоятельствами, имѣвшій совершенно исключительный характеръ, и общаго вывода не мѣняють.

копьями издали, иногда стрѣляла изъ ружей, совершенно его разстраивая и только тогда набрасывалась на него, когда онъ былъ совершенно истощенъ; такъ дѣйствовали легкія Азіатскія естественныя конницы и наши казаки. Какъ въ той такъ и другой конницѣ для успѣшнаго веденія боя необходимы были отличный конь и умѣлый всадникъ, хорошо владѣющій своимъ оружіемъ, будь оно для рукопашнаго боя или метательное. Рядомъ съ дѣйствіями конницы на поляхъ сраженій является и другая ея дѣятельность — на театрѣ войны, развѣдка о противникѣ, набѣги, партизанскія дѣйствія, прикрытіе и охраненіе фронта и фланговъ отрядовъ, фуражировки, преслѣдованіе разбитаго врага и т. п. — для всего этого чаще всего употреблялась легкая конница, сидѣвшая на болѣе поворотливыхъ небольшихъ и выносливыхъ лошадахъ; линейная конница чаще всего комплектовалась гражданами государства, а легкая, была національной или наемной. Въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывалось невозможнымъ нанимать естественную конницу для той дѣятельности, которая выпадала въ прежніе времена на нее, приходилось готовить свою національную легкую конницу. Въ настоящее время только у насъ еще осталась естественная конница — казаки, въ которой искусственными мѣрами правительства, а не самой жизнью, поддерживаются еще прежнія особенности и традиціи естественной конницы. Сверхъ того иногда конница вела огнестрѣльный бой по пѣхотному, спѣшившись.

Вооруженіе линейной кавалеріи состояло во всѣ вѣка изъ сабли (или ея разновидностей) и какого либо метательнаго оружія, иногда изъ пики; вооруженіе легкой — изъ метательнаго оружія и часто изъ сабли или иного холоднаго оружія. Вооруженіе конницы непрерывно измѣнялось подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій. Изъ числа представителей холоднаго оружія — сабля и ея разновидности, пашка, шпага, ятаганъ и т. п. неизмѣнно остаются оружіемъ кавалеріи, тогда какъ пика или конь то появляется, то исчезаетъ безъ всякой серьезной причины, болѣе всего повинуваясь взгляду общества или отдѣльныхъ личностей; и исторія никоимъ образомъ не даетъ права полагать, что съ появленіемъ пики наступаютъ болѣе славныя дни ея боевой дѣятельности, скорѣе обратно: наилучшія конницы нашей эры съ XVII вѣка — были безъ пикъ.

Оружіе для рукопашнаго и метательнаго боя постоянно

существовали въ конницѣ и то одному, то другому оказывалось большее довѣріе; такъ какъ первое менѣе совершенствуемо, чѣмъ второе, то улучшенія въ метательномъ оружіи часто имѣли весьма большое значеніе для конницы, вызывая даже совершенные перевороты во взглядахъ на тактику и боевое употребленіе этого рода оружіи. Такъ было при изобрѣтеніи огнестрѣльнаго оружія и повторялось при каждомъ крупномъ его усовершенствованіи; придавая преувеличенное значеніе данному изобрѣтенію, конница спѣшить имъ воспользоваться, перевооружается, отказывается отъ своихъ освѣщенныхъ вѣками приѣмовъ веденія боя, — вырабатываетъ новые, совершенно упуская изъ виду, что человѣкъ и конь, т. е. главное, осталось безъ измѣненія; наступаютъ войны и горькій опытъ убѣждаетъ кавалерію, въ томъ что она слишкомъ поспѣшила, отказавшись отъ прежнихъ испытанныхъ способовъ вести бой, что новыя техническія изобрѣтенія не столь важны и могли произвести на нее вовсе не такое рѣшительное влияние, какъ этого ожидали, и что не слѣдовало конницѣ прибѣгать къ стрѣльбѣ съ коня, какъ то дѣлали въ XVI и XVII вѣкахъ, ни отказываться отъ возможности производить самнутыя атаки на поляхъ сраженій, какъ то было въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія при изобрѣтеніи скорострѣльнаго оружія или при современномъ магазинномъ ружьѣ, а гораздо цѣлесообразнѣе было бы ей обратить вниманіе на правильное развитіе и на дальнѣйшее совершенствованіе своихъ природныхъ качествъ, на воспитаніе въ духѣ отличительныхъ и вѣчно неизмѣнныхъ своихъ особенностей.

Но независимо сего усовершенствованное огнестрѣльное оружіе должно быть дано конницѣ, ибо для исполненія стратегическихъ задачъ она, выдвинутая далеко впереди фронта арміи и неподдерживаемая пѣхотными частями, должна имѣть возможность дѣйствовать вполне самостоятельно, а не всѣ эти задачи она будетъ въ состояніи выполнить на конѣ; поэтому дѣйствія въ спѣшенномъ строю необходимы, хотя и имѣютъ второстепенное значеніе, а для нихъ нужно хорошее дальнобойное ружье.

Умѣлое управленіе конницей, быстрота и искусство маневрированія на пересѣченной мѣстности, умѣлое владѣніе оружіемъ и вѣра въ свое оружіе, крайняя энергія дѣйствій и беззаветная рѣшимость сломить врага или погибнуть — вотъ

что во всѣ времена и у всѣхъ народовъ обезпечивало успѣхъ кавалерійскихъ дѣйствій; на это и теперь должно быть обращено вниманіе въ конницѣ, а не на преувеличенный страхъ передъ пулями и на расчетъ процентовъ попаданія пуль на стрѣльбищахъ мирнаго времени. Важность техническихъ усовершенствованій въ оружіи имѣетъ безспорно огромное значеніе для конницы, главнымъ образомъ затрудняя ея дѣйствія, а потому отъ конницы теперь требуется больше, чѣмъ прежде: способность проходить быстро съ сохраненіемъ своихъ силъ большія разстоянія, способность издали схватывать обстановку боя, искусно маневрировать въ большихъ массахъ, выбирать моментъ для атакъ и производить ихъ стремительно и яростно.

Когда человека несомненной храбрости посадят на скользкое седло съ длинными стременами, одѣнутъ въ непривычный мѣшающій свободному движенію костюмъ, дадутъ въ руки дрянную саблю; тогда конечно онъ поневолѣ призадумается и даже откажется идти въ атаку, ибо въ противномъ случаѣ подвергается себя почти неизбежной гибели. Кавалеристъ долженъ крѣпко и твердо держаться на сѣдлѣ, быть свободнымъ въ своихъ движеніяхъ и имѣть въ рукахъ доброе оружіе, которымъ съ одного удара можно нанести смерть врагу.

Ноланъ.

ГЛАВА II.

Различные предметы вооруженія конницы.

Какъ сказано было выше, конница ведетъ бой на конѣ, или производя сомкнутыя атаки, или въ разомкнутомъ порядкѣ въ рассыпную, или наконецъ иногда въ видѣ исключенія спѣшившись по пѣхотному.

Изъ предшествующей главы видно, что на поляхъ сраженій наиболѣе успѣшными были тѣ дѣйствія конницы, когда она старалась налетомъ на противника, напоромъ и тяжестью сплошной линіи всадниковъ опрокинуть непріятеля; оружіе должно было усугубить то впечатлѣніе и то дѣйствіе на противника, которое производилъ несущійся карьеромъ строй всадниковъ, облегчить этому тарану проложить себѣ путь сквозь непріятеля и помочь добить противника, опрокинутого налетѣвшей на него кошней массой.

Для выясненія тѣхъ выгодъ и недостатковъ различныхъ предметовъ вооруженія конницы для рукопашнаго боя, которые происходятъ отъ свойствъ самого оружія, слѣдуетъ разсмотрѣть первоначально, когда и какъ можетъ то или другое оружіе, предназначенное для веденія рукопашнаго боя, про-

Значеніе ору-
жія для кон-
ницы.

явить свое вліяніе на дѣятельность конницы, при какихъ условіяхъ кавалерія можетъ вести рукопашный бой холоднымъ оружіемъ? Бой слѣдуетъ изъ подготовительныхъ дѣйствій и изъ рѣшительнаго столкновенія: въ 1-й періодъ кавалерія перестраивается, маневрируетъ и сближается съ противникомъ; въ этотъ періодъ оружіе можетъ только въ болѣе или меньшей степени вліять на моральную сторону кавалеріи, побуждая ее къ рѣшительнымъ, смѣлымъ и стремительнымъ дѣйствіямъ, если вѣра въ свое оружіе и въ свое превосходство надъ врагомъ велика, или же дѣйствуетъ удручающимъ и сдерживающимъ образомъ, если въ кавалеріи вкралось сознаніе въ томъ, что она хуже непріятельской и что ей не подъ силу одолѣть противника въ рукопашной схваткѣ; во 2-й періодъ, во время рѣшительнаго рукопашнаго боя, холодное оружіе должно непосредственно послужить человѣку при нанесеніи врагу возможно большаго вреда, помочь ему вывести возможно большее число противниковъ изъ строя; это и возможно, потому что между противниками въ это время разстояніе становится уже совершенно ничтожнымъ. При такомъ взаимномъ удаленіи обѣ борющіяся стороны могутъ быть въ одномъ изъ трехъ положеній:

а) они сближаются другъ другу на встрѣчу, непосредственно передъ столкновеніемъ грудь съ грудью, т. е. передъ шокомъ,

б) они уже сошлись на самое близкое разстояніе и могутъ непосредственно саблей или пикой вести бой,

в) они находятся въ движеніи, причемъ одна сторона отступаетъ, а другая преслѣдуетъ ее по пятамъ, имѣя возможность рубить и колоть противника.

Рукопашный
бой двухъ кон-
ницъ.

По опыту прежнихъ войнъ и рассказамъ очевидцевъ и участниковъ кавалерійскихъ атакъ послѣднія никогда не происходили въ видѣ столкновенія двухъ быстро движущихся другъ на друга сомкнутыхъ линій кавалеріи, которыя сталкиваются, какъ двѣ параллельныя и летящія другъ на друга стѣны. При такомъ столкновеніи, если бы оно когда-либо и оказалось возможнымъ, произошло бы вѣроятно со всѣми всадниками и ихъ лошадьми, или по крайней мѣрѣ съ таковыми обѣихъ, а быть можетъ и всѣхъ четырехъ переднихъ шеренгъ то самое, что случилось на Мецкомъ поли-

гонѣ въ 1839 году, когда по показанію дю-Мартрея два кавалериста, ѣхавшіе другъ другу на встрѣчу, по неизвѣстнымъ причинамъ столкнулись на полномъ скаку лошадей; столкновеніе было такъ сильно, что обѣ лошади тутъ же пали, оба всадника вылетѣли вверхъ изъ сѣделъ и упали не подалеку отъ лошадей на землю, получивъ ушибы.

Въ дѣйствительности, очевидно дѣло происходитъ иначе: конница, рѣшившаяся атаковать непріятеля, въ болѣемъ или меньшемъ отъ нея удаленіи, перестраивается надлежащимъ образомъ (весьма рѣдко атакуетъ въ томъ строю, въ которомъ ее застало рѣшеніе атаковать, хотя и это возможно и иногда можетъ оказаться вполне цѣлесообразнымъ) и затѣмъ, ускоряя свое движеніе, устремляется развернутымъ фронтомъ на противника. Въ то-же время послѣдній наступаетъ на нее подобнымъ же образомъ.

Въ этотъ періодъ боя—періодъ взаимнаго сближенія съ цѣлью вступить въ рукопашную схватку съ непріателемъ—и высказывается добродѣтельность конницы, моральная высота части: если обѣ стороны въ моральномъ отношеніи одинаково хороши, обѣ одержимы желаніемъ опрокинуть и уничтожить врага, если у обѣихъ чувство самосохраненія заглушено ожесточеніемъ, рѣшимостью и стремленіемъ стереть противника съ лица земли, то обѣ стороны будутъ сближаться до столкновенія; если же этого нѣтъ, если всадникамъ одной изъ сторонъ сдѣлается жутко отъ вида несущейся на нихъ непріятельской конницы, если въ нихъ въ это время не будетъ убѣжденія въ своемъ превосходствѣ надъ врагомъ, если въ нихъ чувство самосохраненія въ это время заговоритъ, то эта сторона мало-по-малу окажется не въ силахъ, духа въ ней не хватитъ, бросится на врага и схватиться съ нимъ въ рукопашную, и она, сдерживая лошадей и не принимая боя, повернетъ и постарается въ быстротѣ коней найти средство избѣжать рукопашнаго боя. Противникъ бросится при этомъ ее преслѣдовать.

Въ такомъ случаѣ холоднымъ оружіемъ, пожалуй, ни той ни другой сторонѣ не придется работать; особенно, если болѣе слабый духомъ повернетъ заблаговременно; взаимное удаленіе двухъ конницъ сдѣлаетъ рукопашный бой ихъ невозможнымъ. Если же обѣ конницы равно хороши и предстоящая рукопашная схватка не утешитъ ни той, ни другой

стороны, то это столкновение состоится; но оно, будетъ имѣть лишь отдаленное сходство со столкновениемъ двухъ движущихся другъ другу на встрѣчу живыхъ стѣнъ: какъ бы однороденъ ни былъ конскій составъ, какъ бы однообразно ни были обучены люди и выѣзжены лошади, какъ бы хорошо ни былъ стѣзженъ эскадронъ или полкъ, но все же при движеніи большими аллюрами на большую дистанцію, особенно же по мѣстности не вполне ровной, а нѣсколько пересѣченной, въ строю всегда окажутся люди и лошади, которые или отстанутъ отъ сосѣдей или опередятъ фронтъ. Такимъ образомъ, при движеніи въ атаку, вполне естественно, фронтъ передъ самымъ столкновениемъ съ противникомъ будетъ нѣсколько разстроенъ, онъ разобьется на цѣлый рядъ группъ всадниковъ; между этими группами могутъ оказаться интервалы; однѣ изъ группъ окажутся впереди общей линіи, другія позади и въ такомъ видѣ обѣ кавалеріи будутъ двигаться другъ другу на встрѣчу въ послѣдніе моменты передъ боемъ. Для людей каждой стороны въ это время уже выясняются болѣе жидкія или слабыя части непріятельскаго фронта и вполне естественно, что группы всадниковъ одной стороны, одержимыя желаніемъ сокрушить врага, или устремятся на ближайшую группу всадниковъ противника, или на слабый промежутокъ его фронта; полагаемъ, что второе болѣе естественно, ибо лошади скорѣе будутъ стараться обнести около группы непріятельскихъ кавалеристовъ, чѣмъ нестись прямо на нихъ, особенно же если обѣ стороны идутъ большими аллюрами. Если же всадники одной группы устремятся не въ промежутокъ фронта противника, не на болѣе жидкую часть его фронта, а на самую группу непріятельскихъ всадниковъ, то естественно обѣ стороны, которыя видятъ, что противникъ смѣло идетъ на нихъ, уменьшать скорость лошадей; гдѣ же этого не будетъ, тамъ легко можетъ повториться то-же, что было въ 1839 г. на Мецкомъ полигонѣ. при вышеописанномъ столкновении двухъ всадниковъ, если лошади вопреки волѣ всадниковъ не обнесутъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ, съ того момента, когда дистанція между противниками уменьшится до 3—4 аршинъ, они могутъ начать работу холоднымъ оружіемъ. И въ это время въ бою каждой группы всадниковъ, на которые разложится бой двухъ сомкнутыхъ частей, рукопашная схватка

можетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока одна изъ сторонъ не признаетъ себя побѣжденной; въ одномъ мѣстѣ получившій 10 ранъ всадникъ будетъ имѣть достаточно духа и физическихъ силъ для продолженія рукопашнаго боя и будетъ упорно насѣдать на врага, въ другомъ мѣстѣ получившій легкій ушибъ или только опасующійся удара оробѣтъ; въ каждомъ данномъ случаѣ можно-ли продолжать драться или надо отступать, рѣшить не число ранъ, а мужество и упорство каждаго отдѣльнаго челоѣка въ достиженіи поставленной цѣли, желаніе его уничтожить противника. Послѣ небольшого промежутка времени (на однихъ пунктахъ нѣсколькихъ секундъ, на другихъ нѣсколькихъ минутъ) на той и другой сторонѣ мѣстами окажутся группы всадниковъ и отдѣльные люди, уклоняющіеся отъ боя и удаляющіеся отъ линіи дерущихся; будутъ и отдѣльные люди, которые опрокинувши одну кучку всадниковъ непріятеля, потомъ устремятся къ другой сосѣдней, выручая товарищей или преслѣдуя непріятеля. Мѣстами фронтъ одной стороны окажется прорваннымъ, и часть всадниковъ будетъ стремиться назадъ, на другихъ пунктахъ то-же произойдетъ у противной стороны. По прошествіи нѣкотораго времени люди одной изъ сторонъ, ведущіе еще бой, замѣтивши, что многіе изъ ихъ товарищей отступили, тоже перестанутъ упорствовать въ бою и постараются присоединиться къ уходящимъ; это и будетъ началомъ отступления одной стороны; другая сторона, замѣтивши, что противникъ подается назадъ, начнетъ болѣе усиленно на него насѣдать и преслѣдовать, причемъ преслѣдованіе сначала поведутъ тѣ всадники противника, которые дольше другихъ вели рукопашный бой, а потомъ ужъ къ нимъ присоединятся и остальные.

Во время этого боя тамъ, гдѣ пикинеръ будетъ стѣсненъ товарищами или противникомъ и потому не будетъ возможности свободно дѣйствовать пикой, онъ ее броситъ и схватитъ саблю или револьверъ; а кому въ бою будетъ просторно, тотъ своей пикой воспользуется въ полной мѣрѣ и быть можетъ одолѣетъ нѣсколькихъ противниковъ, вооруженныхъ саблями; все здѣсь будетъ зависѣть отъ того въ какую обстановку попадетъ пикинеръ, какъ онъ владѣетъ пикой и отъ его моральнаго состоянія.

Мы старались выяснитъ обстановку, въ которой будутъ

находиться всадники двухъ кавалерійскихъ частей, идущихъ въ атаку на встрѣчу другъ на друга въ сомкнутомъ строю. Дѣло по существу не измѣнится, если въ бой вступятъ значительные кавалерійскіе отряды, боевой порядокъ которыхъ будетъ въ нѣсколько линій, ибо вступающіе въ бой новыя части кавалеріи будутъ поступать подобно вышеизложенному.

Дѣятельность конницы на войнѣ, какъ сказано выше, далеко не ограничивается веденіемъ боя въ сомкнутомъ строю противъ кавалеріи непріятеля—сфера ея дѣятельности гораздо шире. Ей приходится во исполненіе всѣхъ возлагаемыхъ на нее порученій иногда вести въ конномъ строю бой съ артиллеріей и пѣхотой, или вести его въ спѣшенномъ строю противъ всѣхъ родовъ оружія, нести развѣдывательную и сторожевую службу, совершать походныя движенія и проч. При дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ отмѣчать насколько различные предметы вооруженія соотвѣтствуютъ исполненію разнообразныхъ задачъ, возлагаемыхъ на конницу.

Разсматривая различные предметы вооруженія конницы, мы остановимся болѣе подробно на тѣхъ, о которыхъ въ военной литературѣ встрѣчаются самыя разнорѣчивыя сужденія. Къ таковымъ относятся главнымъ образомъ пика, револьверъ и пистолетъ для коннаго боя, ружье со штыкомъ для пѣшаго и предохранительное вооруженіе.

Наибольшую полемику вызываетъ вопросъ о пикѣ, который, какъ было изложено выше, въ разныхъ государствахъ разрѣшенъ въ настоящее время весьма различно.

П и к а.

Изъ историческаго очерка вооруженія кавалеріи съ древнѣйшихъ временъ можно заключить, что пика появлялась у кавалеріи древнихъ народовъ, которая вела бой въ сомкнутомъ строю; была главнымъ оружіемъ рыцарей, которые вели бой разомкнуто и бой которыхъ распадался на рядъ поединковъ; затѣмъ по различнымъ причинамъ пика совершенно исчезаетъ; кавалерія въ это время возрождалась и прекрасная конница отъ временъ Густава-Адольфа и до Фридриха Великаго, дѣлавшая чудеса на поляхъ сраженій, для сего въ пикѣ не нуждалась; съ начала этого столѣтія пика появляется опять, сильно распространяется въ теченіи

первой половины настоящаго столѣтія, которое блестящими кавалерійскими дѣлами (послѣ Наполеоновскихъ войнъ) не ознаменовалось; затѣмъ въ послѣдней четверти этого столѣтія она въ Западной Европѣ и у нашей регулярной кавалеріи исчезаетъ, и наконецъ опять воскресаетъ, сначала у нѣмцевъ, потомъ у французовъ, англичанъ и т. д. Военная исторія не даетъ намъ права утверждать, чтобы слава кавалеріи была связана съ пикой, или чтобы пика исключала возможность для кавалеріи имѣть блестящія дѣла; но она намъ указываетъ, что та или другая дѣятельность конницы вовсе не зависитъ отъ того, имѣетъ или не имѣетъ кавалерія пик; причины ея гораздо сложнѣе и зависятъ отъ моральнаго и матеріальнаго состоянія конницы.

Моральная сторона войскъ на войнѣ имѣетъ весьма важное значеніе, а потому и всѣ тѣ условія, которыя вызываютъ ея подъемъ, заслуживаютъ особаго вниманія. Увѣренность въ своемъ превосходствѣ надъ врагомъ въ ряду ихъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Въ этомъ отношеніи пикѣ приписываютъ именно то качество, что она подымаетъ моральную сторону войскъ ея вооруженныхъ: грозный видъ ряда копій, которыя торчатъ впереди развернутаго строя, несущагося на врага, опасеніе получить уколъ пикой ранѣе, чѣмъ самъ поразишь пашкой пикинера: сознаніе того, что раны хорошо направленной пики крайне тяжелы, ибо пикой можно пробить противника насквозь,—все это должно произвести тяжелое впечатлѣніе на противника, пикѣ неимѣющаго; нѣкоторые находятъ, что эффектъ пики равенъ эффекту отъ треска бомбъ, гранатъ, свиста пуль и т. п. Дабы это моральное впечатлѣніе ослабить—наилучшее средство приучить къ нему, ибо то, къ чему привыкли и присмотрѣлись, не производитъ уже впечатлѣнія новизны и съ тѣмъ бороться легче. Дѣйствительно ли пика такое грозное оружіе или она только такимъ кажется? Можно указать на мнѣнія многихъ военныхъ авторитетовъ, участниковъ войнъ или людей изучавшихъ войны послѣднихъ столѣтій, которые подтверждаютъ это; но есть и такіе, которые это положеніе безусловно опровергаютъ.

Вполнѣ естественно, что по сему вопросу замѣчается разногласіе; то, что производитъ моральное впечатлѣніе на одного, на другого такового не произведетъ; почему лѣсъ пикъ

Моральное
значеніе пик.

непріятельской кавалеріи, несущейся на насъ, долженъ насъ, не имѣющихъ пикъ, устрасить? потому что, не имѣя столь длиннаго оружія, мы можемъ быть проколоты пиками раньше, чѣмъ будемъ имѣть возможность нанести непріятелю ударъ шашкой. Но вспомнимъ картину кавалерійскаго боя и обратимъ вниманіе на то, что стѣной противникъ насъ почти никогда не атакуетъ, что не трудно отвести кверху уколъ пики шашкой, а тогда пикинеръ окажется самъ въ весьма трудномъ положеніи и мы увидимъ, что пика не такъ уже страшна даже при первомъ столкновеніи. Но чтобы эти наши теоретическія соображенія могли поднять нашу моральную сторону, чтобы видъ лѣса копій, несущагося на насъ, не пробуждалъ бы въ насъ невольнаго чувства самосохраненія, мы должны еще въ мирное время освоиться съ видомъ лѣса копій; мы должны, имѣя шашку, ею умѣть бить пикинера; однимъ словомъ мы должны еще въ мирное время вселить нашей кавалеріи *увѣренность, основанную на собственномъ ея опытѣ*, въ томъ, что лѣсъ копій для нея, не страшенъ а для этого единственнымъ средствомъ является умѣніе вести бой шашки противъ пики. Когда наша конница на дѣлѣ убѣдится въ томъ, что шашкой можно безъ особаго труда отбить пику при сомкнутой атакѣ, то и о моральномъ впечатлѣніи, которое производитъ пика, не придется думать. Пока она намъ мало знакома, она и можетъ быть пугаломъ для нѣкоторыхъ; близкое знакомство всей нашей кавалеріи съ пикой сниметъ тотъ ореолъ, которымъ въ глазахъ нѣкоторымъ она окружена. Въ противномъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто весьма нежелательное объясненіе причинъ неудачъ (всегда возможныхъ на войнѣ), первыхъ столкновеній нашей кавалеріи съ непріятельской, худшимъ вооруженіемъ нашей кавалеріи по сравненію съ непріятельской, между тѣмъ какъ наши неудачи могутъ быть вызваны причинами, ничего общаго съ вооруженіемъ неимѣющими; а подобное объясненіе крайне не желательно.

Во время рукопашнаго боя двухъ кавалерій, распадающагося на бои отдѣльныхъ группъ всадниковъ той и другой стороны, о моральномъ впечатлѣніи пики не можетъ быть и рѣчи; ибо разъ всадникъ безъ пики вступилъ въ бой съ пикинеромъ, слѣдовательно онъ это счелъ возможнымъ и пика перестала для него быть чѣмъ-то непобѣдимымъ; тутъ дѣло

сводится уже не къ впечатлѣнію, которое производитъ пика, а къ дѣйствительному умѣнію шашкой вести бой со всадникомъ, вооруженнымъ пикой. Въ послѣдующій періодъ боя, при преслѣдованіи пикинеромъ всадника не имѣющаго пики, моральное состояніе отступающаго падаетъ, — онъ угнетенъ своей неудачей и пика противника, его преслѣдующаго по пятамъ, безусловно еще ухудшаетъ его состояніе. При отступленіи пикинера, потерпѣвшаго неудачу въ бою противъ шашки, пика какъ длинное оружіе можетъ оказать существенную услугу отступающему, если онъ будетъ ею умѣло пользоваться, не давая противнику къ нему безнаказанно приближаться. И такъ моральное впечатлѣніе пики передъ столкновеніемъ велико только тогда, когда противникъ, не имѣющій пики, не умѣетъ со своимъ оружіемъ вести одиночный бой и бой пѣлой шеренгой противъ пикиперовъ, она безусловно можетъ произвести сильное моральное впечатлѣніе при преслѣдованіи пикинеромъ всадника, пики неимѣющаго. Оно можетъ поддерживать моральное состояніе отступающаго послѣ боя пикинера.

Бой пики противъ шашки можетъ начаться только тогда, Бой пики когда разстояніе между двумя противниками меньше длины противъ шашки. пики; успѣхъ боя будетъ зависѣть отъ искусства бойца и отъ настойчивости веденія боя.

Въ первомъ выскажется главнымъ образомъ обученіе мирнаго времени, во второмъ воспитаніе и характеръ отдѣльнаго бойца. Въ отношеніи того, можно-ли съ шашкой въ рукахъ вести бой противъ пики и обратно, практика мирнаго времени говоритъ, что бой этотъ вполне возможенъ, падо только имѣть въ немъ нѣкоторый павыкъ. Боевой опытъ доказываетъ то-же; такъ, напр., де-Бракъ (извѣстный французскій кавалеристъ временъ Наполеоновскихъ войнъ) совѣтуетъ кавалеристамъ, вооруженнымъ саблѣй, въ случаѣ стычки съ уланами смѣшаться съ ними въ рукопашной битвѣ. Онъ говоритъ: уланы, атакующіе вблизи, не могутъ ни колоть пикой, ни отражать палашныхъ ударовъ и имъ остается одно изъ двухъ: или бросить пики и взяться за сабли, или сохранить ихъ; въ послѣднемъ случаѣ вся выгода будетъ на вашей сторонѣ, т. е. на сторонѣ того, кто будетъ вооруженъ саблѣй. — Мнѣніе этого боевого кавалериста основано на опытѣ;

длинное оружіе, какъ пику, естественно можно отбить болѣе короткимъ; достаточно даже слабого удара по концу пика; поэтому въ такомъ бою и рекомендуется отводить шашкой пикю кверху, послѣ чего бросаться прямо на пикинера, такъ сказать подъ его пикой; это одинъ изъ лучшихъ приѣмовъ боя шашки противъ пика.

Выработаны также приѣмы боя пика противъ сабли: первою можно не только наносить уколы съ налета, но и стоя на мѣстѣ (такъ называемые пѣмцами active Stiche) можно наносить удары тупымъ концомъ или древкомъ пика; можно производить различныхъ видовъ отбивы и закрытія, при чемъ австрійскій и германскій уставы признають даже возможнымъ обучать веденію одиночнаго боя одного пикинера противъ двухъ вооруженныхъ шашками и, по словамъ очевидцевъ, иногда бой этотъ приводитъ къ побѣдѣ пикинера ¹⁾. Для веденія боя пика противъ шашки, конечно, необходимъ просторъ, ибо будучи сжаты сосѣдями ни пикинеры, ни люди, вооруженные шашками, не могутъ производить тѣхъ приѣмовъ и движеній, которые въ данный моментъ боя ими признаются наиболѣе желательными. При этомъ для веденія боя шашкой, какъ болѣе короткимъ оружіемъ можно довольствоваться меньшимъ просторомъ, въ чемъ и выскажется большое преимущество шашки передъ пикой. Въ кавалерійской схваткѣ рѣдко случится и не долго можетъ продолжаться одиночный бой; скорѣе всего предположить, что всадники группами, врѣзавшись въ промежутки между кучками людей, на которыхъ естественнымъ образомъ разчленился строй противной стороны, цѣлой группой навалятся съ оружіемъ въ рукахъ на противника, причемъ въ значительной степени товарищи будутъ другъ другу мѣшать, но и будутъ выручать другъ друга. Личная храбрость, отчаянная смѣлость, пренебреженіе къ опасности и къ полученнымъ уже ранамъ, ожесточеніе въ борьбѣ и сознаніе долга выручить товарища будутъ имѣть громадное вліяніе на исходъ рукопашной схватки; болѣе всего шансовъ на благопріятный исходъ будетъ имѣть тотъ, кто обладаетъ какъ искусствомъ, такъ и желательными моральными качествами для борьбы; поэтому надлежащее обученіе вести этотъ бой еще въ мирное время и значитель-

¹⁾ Надо принять во вниманіе, что въ Германской кавалеріи, какъ увидимъ ниже, на обученіе бою на сабляхъ не обращено большаго вниманія.

ный подъемъ духа и рѣшимость умереть или побѣдить въ борьбѣ—вотъ что обезпечиваетъ побѣду въ этой борьбѣ.

Когда въ рукопашномъ бою одинъ изъ противниковъ анализъ невозможность дальнѣйшаго сопротивленія и необходимость отступать, то онъ начинаетъ уклоняться отъ продолженія дальнѣйшаго боя; если одержавшій успѣхъ энергиченъ, то начинается преслѣдованіе по пятамъ за опрокинутымъ противникомъ; побѣдитель безспорно можетъ, благодаря длинѣ своего оружія, поражать имъ отступающаго съ тыла; послѣдній, вооруженный болѣе короткимъ холоднымъ оружіемъ, можетъ оказаться въ крайне тяжеломъ положеніи, если его преслѣдуютъ энергично; ибо отступающему крайне трудно отбить шашкой пикю, которая угрожаетъ ему сзади. Пикинеръ, отступающій послѣ рукопашной схватки, какъ сказано выше, благодаря пикѣ пріобрѣтаетъ возможность не допустить побѣдителя съ болѣе короткимъ оружіемъ добить его; размахами пика, ударами ею по головѣ лошади и угрозой ударить всадника пикой назадъ, а иногда и самымъ ударомъ, нанесеннымъ тупымъ или острымъ концомъ неприятелю, пикинеръ можетъ не допустить своего противника приблизиться къ нему на столь короткое разстояніе, съ котораго онъ можетъ поражать шашкой.

Пика при преслѣдованіи и отступленіи.

И такъ въ бою противъ шашки пика безусловно имѣетъ преимущество при преслѣдованіи и при отступленіи; во время рукопашной схватки преимущества пика надъ шашкой условны; все зависитъ отъ того, насколько умѣло противники владѣютъ тѣмъ и другимъ оружіемъ, насколько настойчиво они ведутъ бой и будетъ ли достаточно простора, чтобы вести бой пиками. Моральное впечатлѣніе, производимое пикой или лѣсомъ пикъ при сомкнутой атакѣ пикинернаго эскадрона на таковой, пиками не вооруженный, зависитъ отъ того, на сколько приучены противники пикинеровъ къ веденію боя съ ними и на сколько они привыкли и присмотрѣлись къ виду этого строя. Затѣмъ даже при совершенномъ отсутствіи этой привычки хорошая кавалерійская часть должна быть такъ воспитана, чтобы не смотря ни на что, по одному приказанію ринулась на противника, чѣмъ бы онъ ни оказался вооруженнымъ; но въ этомъ отношеніи мы полагаемъ болѣе надежнымъ не риско-

Заключеніе о значеніи пика въ бою на кавалеріи.

вать успѣхомъ и по возможности въ мирное время приучить конницу ко всякимъ случайностямъ, возможнымъ на войнѣ, дабы онѣ ее не поражали неожиданностью.

Въ конномъ строю кавалеріи иногда бываетъ вынуждена вести бой противъ пѣхоты и артиллеріи; обѣ эти атаки ведутся разомкнуто, что облегчаетъ владѣніе пикой; относительно моральнаго впечатлѣнія, которое пика произведетъ на пѣхоту при атакѣ, можно полагать, что, строго говоря, пика въ этомъ случаѣ врядъ ли усилитъ или ослабитъ моральное впечатлѣніе, которое производитъ на пѣхоту кавалерійская атака; и пѣхота и артиллерія, способная спокойно выждать атаку конницы. пики неимѣющей, также спокойно выдержитъ и атаку пикинерной кавалеріи и также въ огнѣ найдетъ средство отразить ее. Издали пѣхота пожалуй, пикеи и не увидитъ. Но если огнемъ не удастся отклонить удара, который конница противника рѣшилась нанести пѣхотѣ и артиллеріи, то вѣроятно въ бою съ пѣшими людьми, вооруженными ружьями со штыками или только саблями, пикеи окажутся лучшимъ оружіемъ, чѣмъ шашки, именно благодаря своей длинѣ и тому, что разомкнутый бой — а таковымъ онъ здѣсь и будетъ, и есть именно тотъ рукопашный бой, въ которомъ конница можетъ съ большими выгодами воспользоваться своими пиками. Въ виду всего этого мы признаемъ, что при атакѣ на пѣхоту или артиллерію пика можетъ оказаться болѣе выгодной для кавалеріи, чѣмъ шашка.

Во всякомъ случаѣ и тогда когда пика въ бою можетъ оказаться полезнѣе шашки, она должна быть въ умѣлыхъ рукахъ, т. е. всадники, ею вооруженные, должны хорошо ею владѣть съ коня, а для этого они должны хорошо ѣздить, и имѣть хорошо выѣзженныхъ лошадей и умѣть вести бой съ пикой противъ пикеи, сабли и ружья со штыкомъ; въ противномъ случаѣ шансы пикинеровъ на успѣхъ въ рукопашномъ бою будутъ весьма незначительны.

Взгляды вы- О преимуществахъ и о недостаткахъ пикеи въ борьбѣ
сказываемые о противъ шашки было много писано въ нашей и иностранной
вооруженіи литературѣ, можно встрѣтить много самыхъ противорѣчивыхъ
конницы пикой. по этому вопросу мнѣній, такъ какъ одни видятъ въ пикѣ
одни только достоинства, другіе бракутъ ее при всѣхъ усло-
віяхъ; то обстоятельство, что во всѣхъ конницахъ пика то

появляется, то исчезаетъ, что и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ государствахъ вся конница вооружена пикой, въ другихъ пикеи вовсе нѣтъ, а въ третьихъ часть кавалеріи съ пиками, часть безъ нихъ — показываетъ, что нельзя это оружіе признать безусловно необходимымъ или безусловно вреднымъ.

Мнѣнія нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ писателей и военныхъ авторитетовъ, высказавшихся по поводу пикеи, мы здѣсь приводимъ:

Графъ Бисмаркъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ кавалерійскихъ офицеровъ Виртембергской службы временъ Наполеона I и участникъ многихъ изъ этихъ войнъ, является горячимъ сторонникомъ пикеи. Въ его „Мысляхъ о кавалерійской тактикѣ“ онъ говоритъ: (стр. 118 русскаго перевода). „Образъ вооруженія конницы еще по сіе время не опредѣленъ; форма сабли подвергается разнымъ измѣненіямъ. Лучшей саблей кажется та, которою можно рубить и колоть.... пистолеть служить для обороны во время рукопашнаго боя... карабинъ чрезвычайно важенъ въ сраженіи по одиночкѣ. Пика служить для нападенія, для удара, но только въ сомкнутомъ строю. Будучи длиною не менѣе 11 футъ, она составляетъ главное оружіе конницы противъ пѣхоты.

„Въ новѣйшія времена французскіе кирасиры обратили на себя особенное вниманіе. Въ сраженіи при Эслингенѣ 10/21 Мая 1809 г. стойкость и мужество ихъ спасли армию отъ гибели. Если бы они вооружены были пиками на подобіе древнихъ рыцарей, то были бы близки къ совершенству и никакая пѣхота не могла бы противостоятъ ихъ нравственной силѣ, соединенной съ свойственными имъ физическими средствами. Длинная пика, въ сомкнутомъ строѣ дала бы конницѣ возможность съ успѣхомъ производить удары на пѣхоту. По симъ причинамъ желательно, чтобы кавалерія, сражающаяся стѣной, а въ особенности резервные кавалерійскіе корпуса, сберегаемые для рѣшительнаго удара въ генеральномъ сраженіи, вооружены были пиками.

Далѣе тотъ же писатель говоритъ: „Во время французскихъ походовъ въ Испаніи маршалъ Бессіеръ вооружилъ длинными пиками 6 эскадроновъ старыхъ отборныхъ жандармовъ. Сіе войско оказывало французской арміи величайшія услуги, оно отражало при каждой встрѣчѣ нападенія конныхъ гв-

рилльасовъ, съ блистательными успѣхами дѣйствовало въ натискахъ на непріятельскую пѣхоту и, во время отступленія французскихъ войскъ изъ полуострова, покрыло себя безсмертною славой.

„Англійская пѣхота, подъ предводительствомъ герцога Веллингтона въ походахъ своихъ въ Португаліи и Испаніи страшилась только всадниковъ, вооруженныхъ пиками.

Полянъ, извѣстный англійскій писатель середины нынѣшняго столѣтія, въ своей „Исторіи и Тактикѣ кавалеріи“ высказывается противъ пикі; онъ пишетъ:

„Французскіе уланы, идя въ атаку противъ улановъ другихъ націй, бросаютъ свои пикі и берутся за сабли“ и далѣе: „Нѣкогда были убѣждены, что пикі въ особенности служатъ страшнымъ оружіемъ въ битвахъ одинъ на одинъ, если только легокъ и проворецъ уланъ и достаточно мѣста для управленія конемъ, котораго онъ всегда старается повертывать на встрѣчу противника.... Во второй войнѣ противъ сейковъ наши (т. е. англійскіе) уланы, какъ меня увѣряли, часто промахивались, желая попасть въ противника пикой. Это объясняли тѣмъ, что сейки имѣли обычай обматывать вокругъ тѣла толстыя пали. Я, съ своей стороны, полагалъ, что, дававшіе промахъ, не звали какъ много нужно имѣть ловкости и вѣрности глаза, чтобы вонзить пику въ цѣль и что сила удара зависитъ отъ стремительности лошади.

„Нерѣдко мнѣ приходилось видѣть на охотѣ, что нѣкоторые охотники самой острой рогатиной не въ состояніи были пробить шкуры кабана, тогда какъ другіе (болѣе опытные) этимъ оружіемъ прокалывали животное насквозь. Это доказываетъ, что пика не можетъ быть опасною въ рукахъ каждаго, а потому она и не составляетъ удобнаго для войны оружія.

„Всѣ усилія становятся тщетными съ заржавѣвшими пиками и плохими лошадьми. Къ концу кампаніи когда измученныя лошади не повинуются болѣе шпорамъ, самый искусный кавалеристъ лишентъ всякихъ средствъ и своей тупой пикой не въ состояніи не только убить противника, но даже пробить ея платья. На всемъ скаку вы можете пробить пикой, что угодно; но при болѣе тихой ѣздѣ уже совсѣмъ не то: когда вы ѣдете шагомъ или стоите на одномъ мѣстѣ, можно легко отразить ваши удары и даже схватить пику за древко рукой. Если

бы выгода пикі заключалась въ ея длинѣ, то чѣмъ длиннѣе оружіе, тѣмъ оно должно бы быть страшнѣе. Между тѣмъ французскіе жандармы, имѣвшіе пикі длиною въ 18 футовъ, испытали такіа страшныя пораженія, что принуждены были совершенно оставить это оружіе.

„Азіатскіе народы употребляютъ легкую пику (безъ блеска) которую оставляютъ въ тѣлѣ перваго встрѣтившагося имъ врага (или бросаютъ на землю) и затѣмъ обнажаютъ саблю, какъ только сраженіе дѣлается серьезнымъ. Я убѣжденъ, что единственная польза пикі состоитъ въ нравственномъ вліяніи, которое она производитъ (особенно на молодыхъ солдатъ) не столько своей длиною, сколько причиняемыми ею ранами, когда насквозь пробиваетъ тѣло.

„Во время 7-ми лѣтней войны прусскіе гусары очень оробѣли, начиная свои дѣйствія противъ русскихъ улановъ, поэтому прусскіе офицеры выѣхали противъ линіи гарцовать и убили въ поединкѣ нѣсколько казаковъ и уланъ, показавъ такимъ образомъ своимъ людямъ, какъ легко управиться съ ними, схватившись поближе. Ободренные гусары не боялись болѣе атаковать своихъ противниковъ.... Что касается мнѣнія, что раны, наносимыя пикой, всегда смертоноснѣ сабельныхъ, то это зависитъ отъ того, о какой саблѣ будемъ говорить. Мы первые ставимъ въ этомъ отношеніи пику выше сабли т. е. той, которая вообще принята въ европейской кавалеріи, но она никакъ не можетъ сравниться съ саблей турецкой, шашкой мараттовъ, сейковъ или черкесовъ. Если бы пикі дѣйствительно были столь хорошимъ оружіемъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, то конечно употребляющіе это оружіе должны бы были имѣть къ нему довѣріе; между тѣмъ извѣстно, что въ жаркой схваткѣ, уланы по большей части бросаютъ свои пикі и выхватываютъ сабли. Сколько мнѣ ни случалось видѣть улановъ, служившихъ въ послѣднихъ войнахъ съ сейками, всѣ они увѣряли меня, что пика очень плохое оружіе, которое даже мѣшаетъ въ рукопашной схваткѣ. Часто пораженія свои мы приписываемъ превосходству непріятельской тактики и оружія, вмѣсто того, чтобы сознаться въ храбрости врага... Поляки, вслѣдствіе привычки и постоянного упражненія, особенно искусно владѣютъ пикой; но у другихъ европейскихъ народовъ, этотъ родъ оружія имѣлъ свой періодъ. По крайней мѣрѣ теперь не многіе скажутъ вмѣстѣ съ Монтекукулли: „пика — царица холоднаго оружія“.

Въ своемъ Учебникѣ тактики (изд. 2-ое 1881 г.) о вооруженіи конницы между прочимъ г. Драгомировъ говоритъ: кромѣ двухъ видовъ — колющаго и рубящаго, оружіе представляетъ еще въ каждомъ изъ нихъ большое разнообразіе — отъ пики до кинжала въ одномъ, отъ палаша до ятагана — въ другомъ. Всякій изъ видовъ представляетъ свои особенныя свойства, такъ что не можетъ быть замѣненъ одинъ другимъ.

„Такъ, колющее оружіе представляетъ возможность нанести ударъ болѣе издали, наносить его въ одну точку; слѣдовательно требуетъ отъ всадника меньшаго усилія; но за то оно не только не помогаетъ, но мѣшаетъ въ рукопашной схваткѣ, требуетъ отъ всадника болѣе ловкости и навыка въ умѣннѣ владѣть имъ. Обратныя свойства представляетъ рубящее оружіе.

„Пика въ полной мѣрѣ подтверждаетъ сказанное относительно колющаго оружія; она производитъ нравственное впечатлѣніе въ моментъ, предшествующій свалкѣ, хороша при преслѣдованіи, но ловко управлять ею въ высшей степени трудно; удары ея отбиваются саблѣй весьма легко. Военная исторія показываетъ, что какъ въ сомкнутомъ, такъ и въ одиночномъ бою короткое оружіе, которымъ рубятъ, всегда одержитъ верхъ надъ пикой, если только послѣдуетъ дѣйствительная свалка“.

Въ среднеазиатскихъ степныхъ войнахъ, по мнѣнію генерала Скобелева (В. Сб. 90 г. № 7), пика тоже совершенно излишня, ибо пика у всѣхъ азіатовъ не пользуется уваженіемъ; туркмены и киргизы и т. п. естественные кавалеристы, имѣющіе возможность пріобрѣсти пашку, саблю или ружье, не берутъ пик; на основаніи опыта войнъ Скобелевъ стоялъ за то, чтобы кавалерія была вооружена скорострѣльнымъ ружьемъ и саблѣй.

Въ курсѣ прикладной тактики Сомюрской Кавалерійской Школы (Resumés des conférences faites sur la Tactique appliquée 1897—98. Ecole de cavalerie) находимъ по поводу вооруженія кавалеріи слѣдующее (стр. 110):

„Необходимо, чтобы воинъ имѣлъ вѣру въ свое оружіе“, и далѣе:

„Не подлежитъ сомнѣнію, что приближеніе галопомъ густой линіи пикъ должно произвести на непріятельскихъ кавалеристовъ, если они вооружены только саблѣй, весьма силь-

ное впечатлѣніе; но въ дѣйствительности пика ужасна въ рукахъ всадника только въ томъ случаѣ, если онъ ею владѣетъ, привыкъ къ ней и управляетъ своей лошадью весьма искусно. Отъ движенія лошади пика проникаетъ (въ цѣль). На галопѣ можно всадить пикъ и пробить ею все что угодно. Не то произойдетъ на болѣе короткомъ аллюрѣ или на шагу, когда можно легко отбить пикъ“.

Въ обзорѣ тактики кавалеріи въ теченіи 1870—1898 г. (Taktik der Kavalerie 1870—1898. Sonderabdruck aus v. Löbell's Jahresberichte) мы находимъ слѣдующій отзывъ г. Brienen v. Hahn о введеніи въ Германской конницѣ пик (стр. 25):

„Въ слѣдующемъ году (1889) Германія сдѣлала рѣшительный шагъ въ вопросѣ о вооруженіи конницы, такъ какъ всей кавалеріи были даны пик. Еще Монтекуколи говорилъ, что „пика есть царица холоднаго оружія“, и дѣйствительно изученіе послѣднихъ войнъ привело къ заключенію, что пика, будучи въ рукахъ ловкаго всадника, въ одиночномъ бою имѣетъ большую цѣну. Ничто не совершенно на землѣ; то же можно сказать и про пикъ, поэтому было время, что и ей была объявлена чернильная война. Дѣйствительная причина, побудившая отказаться отъ нея, не была выяснена. Чтобы пика оправдала себя, надо чтобы она была въ рукахъ хорошо обученнаго всадника и чтобы послѣдній сидѣлъ на хорошо выѣзженной лошади; только Германская конница могла располагать и тѣмъ и другимъ, только она можетъ позволить себѣ это оружіе.

„Десятилѣтній опытъ обученія владѣть пикой Германской конницы вселилъ въ Германіи увѣренность въ томъ, что каждый нѣмецкій всадникъ, когда рано или поздно ему придется вступить въ бой съ противникомъ, участвуя ли въ производствѣ шока или въ единоборствѣ, будетъ умѣло владѣть своимъ оружіемъ.

„Франція и Россія не могутъ этого утверждать; ихъ вооруженіе доказываетъ, что однообразіе во взглядѣ на это дѣло еще не установилось“.

Постараемся разобраться въ той массѣ мнѣній, которыми разновременно были высказаны въ печати о пикѣ, причемъ полагаемъ, что вопросъ о моральномъ ея значеніи

Выгоды и неудобства отъ вооруженія конницы пикой

въ бою и о преимуществахъ и недостаткахъ ея въ рукопашной схваткѣ нами уже достаточно выяснены.

Вотъ главные возраженія противъ пики:

- 1) моральное впечатлѣніе пики въ бою нѣкоторыми отвергается;
- 2) пика имѣетъ дурное воспитательное значеніе для войскъ;
- 3) она есть оружіе трусовъ;
- 4) она только въ исключительныхъ условіяхъ бываетъ полезна въ бою; ибо пользованіе ею зависитъ отъ а) условій атаки и б) мѣстныхъ условій;
- 5) ею необходимо выучить владѣть всадника, а потому она затрудняетъ обученіе конницы;
- 6) она обременяетъ всадника, и его лошадь;
- 7) она стѣсняетъ нѣкоторыя движенія, напр., по пересѣченной или открытой мѣстности;
- 8) будучи снабжена флюгеромъ, она обнаруживаетъ конницу издали;
- 9) она затрудняетъ спѣшиваніе и уменьшаетъ число спѣшивающихся всадниковъ;
- 10) нѣкоторые кавалеріи по собственному почину бросили пикю;
- 11) въ мирное время, при обученіи владѣть ею, бываетъ много раненныхъ.

Моральное впечатлѣніе, которое производитъ на противника пика въ сомкнутой атакѣ, въ большей или меньшей степени признавалось всѣми военными писателями и въ прежнія времена и теперь; а если на этотъ счетъ полного единомыслія нѣтъ, то это ничего не доказываетъ. Опасеніе, чтобы сознаніе превосходства въ вооруженіи пикинерной кавалеріи противника надъ нами, не повліяло вредно на моральныя силы нашей кавалеріи, неоднократно побуждало правительства передъ войной вооружать свою конницу пиками.

Это вооруженіе кавалеріи пиками передъ самой войной естественно должно было приводить къ печальнымъ результатамъ; ибо пика оружіе цѣнное только въ весьма искусныхъ рукахъ и для успѣха необходимо, чтобы всадники были тщательно обучены ею владѣть; каково же можетъ быть искусство вести бой пикой у людей только-что ее получившихъ? ясно, что его не было; такъ было съ нашими конными егерями, которые получили пики только передъ войной 1831 г. и

въ сраженіи при Сточекѣ, не умѣя ими владѣть, бросили ихъ. Но самый фактъ роздачи этого оружія передъ войной доказываетъ, что было убѣжденіе въ превосходствѣ пики надъ саблѣй. По мнѣнію г. Сухомлинова Наполеонъ, зная, что войска признавали за пикой извѣстныя преимущества, считалъ вполне отвѣчающимъ обстановкѣ похода противъ Русской конницы вооруженной пикой, передъ походомъ въ Россію дать таковую и своей.

Въ послѣднее время пришли къ иному рѣшенію этого вопроса. Признавая нежелательнымъ вооружать пикой кавалерію и ограничиваясь саблѣй для рукопашнаго боя на конѣ, русская и австрійская кавалеріи установили при обученіи фехтованію бой сабли противъ пики, причемъ по нашему уставу обучаютъ производству лишь отбивовъ саблѣй пики, а въ австрійскомъ уставѣ¹⁾ прямо сказано (§ 496): „при фехтованіи саблѣй противъ пики каждому кавалеристу должно быть привито полное довѣріе къ саблѣ“; что прямо указываетъ на назначеніе этого упражненія. Полагаемъ, что, если бой сабли противъ пики поставленъ въ кавалеріи правильно, то этимъ сдѣланъ большой шагъ впередъ въ смыслѣ укрѣпленія вѣры кавалериста въ свою саблю или шашку.

Нѣкоторые военные писатели утверждаютъ, что *ника имѣетъ дурное воспитательное значеніе для кавалеріи*, что пика благодаря своей длинѣ внушаетъ кавалеристу ложное убѣжденіе въ своей неприкосновенности и могуществѣ, а потому, разъ пиками вооруженная кавалерія будетъ опрокинута кавалеріею безъ пикъ, всякая увѣренность ея въ возможность сопротивляться врагу исчезнетъ. Такое возраженіе противъ пики можно признать довольно слабымъ; повидимому убѣжденіе пикинера въ томъ, что, будучи вооруженъ пикой, онъ можетъ нанести ударъ противнику раньше, чѣмъ послѣдній его поразитъ, должно поднять его моральное состояніе и въ этомъ нѣтъ ничего вреднаго для пикинера. Хорошо обученная и воспитанная пикинерная конница не должна терять вѣру въ возможность сопротивляться даже лишившись случайно пики; проникнутые рѣшимостью опрокинуть врага во что бы то ни стало, кавалеристы, лишившіеся пикъ, хватаютъ сабли и должны саблями продолжать бой съ тѣмъ же ожесточеніемъ, какъ и съ пиками; та-же конница, которая

¹⁾ Exerzier-Reglement für die K. u. K. Kavallerie. Theil I Wien. 1899.

въ бою всю надежду на успѣхъ основываетъ на длинѣ оружія, потерпѣть заслуженное пораженіе въ бою противъ лучшей конницы.

Существуетъ мнѣніе, что пика есть „оружіе труса“, она служить будто-бы признакомъ низкаго моральнаго состоянія войскъ и свидѣлствуетъ о нерѣшительности, и нежеланіи сблизиться до рукопашнаго боя съ противникомъ. Но это есть конечно возраженіе, не заслуживающее большого вниманія; полагаемъ, что это мнѣніе основывается на сравненіи современнаго вооруженія съ древне-римскимъ, что въ данномъ случаѣ не вполне вѣрно. У древнихъ римлянъ временъ упадка Рима, съ паденіемъ мужества и уменьшеніемъ желанія сходить до рукопашнаго боя, удлинялись пики, причемъ пѣшія войска имѣли пики длиной до 24 фут., такъ что острія пикъ 5 шперентъ торчали впереди фронта; это дѣлали именно для того, чтобы быть неуязвимыми для холоднаго оружія врага; въ такомъ глубокомъ строю воины стояли неподвижно, ожидая нападенія врага и всю надежду возлагали на острія копій; современная конница, стремительно атакующая противника съ опущенными пиками мало похожа на Римлянъ временъ упадка, ибо надѣется опрокинуть противника живымъ тараномъ, въ которомъ пики доканчиваютъ ту работу, которую не сдѣлали кони. Въ настоящее время, пика есть оружіе нѣкоторыхъ конницъ отнюдь трусостью себя не зарекомендовавшихъ (наши казаки и прусскіе уланы въ 1870 г.); вооружается же пикой кавалерія не потому, чтобы она боялась сойтись на близкое разстояніе съ противникомъ—вѣдь для боя на пикахъ надо тоже сойтись съ противникомъ на короткое разстояніе, а потому, что въ данное время является предположеніе, что вооруженный пикой кавалеристъ, вслѣдствіе своей пики окажется лучше вооруженнымъ, чѣмъ кавалеристъ безъ пики. Сужденіе это вполне ошибочно; оно могло бы имѣть нѣкоторое основаніе, если-бы въ послѣднихъ войнахъ пикинерная конница одерживала-бы верхъ надъ таковой пиками не вооруженной; но этого въ дѣйствительности не было. Еще менѣе основанія окажется для признанія пики „оружіемъ труса“ вслѣдствіе того, что оно поражаетъ издали, если сравнить пику съ ружьемъ или артиллерійскимъ орудіемъ, поражающими противника на самыхъ дальнихъ разстояніяхъ; если пика оружіе труса, то чухка и ружье заслуживаютъ такого же названія еще въ

значительно большей степени вслѣдствіе особенностей ихъ боеваго употребленія.

Пика можетъ быть полезна въ бою только въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. она примѣняется съ пользой въ сомкнутомъ строю и то только при нѣкоторыхъ особыхъ мѣстныхъ условіяхъ.

Подобное предположеніе о значеніи пики справедливо лишь отчасти; какъ указано было выше, пика въ сомкнутомъ строю при производствѣ атаки производитъ или по крайней мѣрѣ можетъ произвести большое моральное впечатлѣніе; подымая духъ всадниковъ вооруженныхъ ею, она иногда дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ на людей не вооруженныхъ пикой. Приемы веденія боя пикой весьма разнообразны: ею наносятъ уколы, налетая на врага и держа пику крѣпко подъ мышкой; иногда ею наносятъ короткіе уколы, иногда наносятъ тупымъ ея концомъ удары, иногда удары древкомъ по противнику или дѣлаютъ пикой сильный отмахъ въ сторону и имъ сбиваютъ противника съ лошади. При первомъ столкновеніи пика можетъ, если сомкнутость въ полной мѣрѣ сохранилась, оказаться грознымъ оружіемъ. Въ дальнѣйшемъ же бою, когда пикинеры уже не въ сомкнутомъ строю, а ведутъ бой врознь, въ свалкѣ отдѣльныхъ кучекъ всадниковъ другъ съ другомъ, польза отъ пики, какъ сказано выше, условная; будутъ моменты, гдѣ пикинеръ своей пикой будетъ въ состояніи отбиться отъ 1—2 противниковъ вооруженныхъ саблѣй; будутъ и такіе, когда онъ окажется вслѣдствіе тѣсноты не въ состояніи, что бы то ни было сдѣлать со своимъ длиннымъ оружіемъ, какъ-бы онъ ловко ни умѣлъ имъ владѣть. Кромѣ того, надо не упускать изъ вида того, что пика какъ длинное оружіе можетъ быть легко отбита пашкой, и тогда пикинеръ долженъ схватиться за другое оружіе; то-же можно сказать и про пикинера, который, нанося уколы противнику, всадивъ въ него пику, долженъ по возможности скорѣе ее вытянуть назадъ, на что требуется много искусства, особенно если пика глубоко вошла въ противника; пока пика не вытянута обратно, до тѣхъ поръ пикинеръ безоруженъ, ибо онъ не можетъ ею дѣйствовать; при преслѣдованіи, или отбиваясь отъ преслѣдующаго, пикинеръ будетъ доволенъ своимъ оружіемъ; при атакѣ на пѣхоту или артиллерію пика тоже будетъ полезна. Итакъ мы видимъ, что случаи употребленія

пики въ бою не рѣдки, ея сфера вовсе неограничивается первымъ шокомъ.

Условія мѣстности, правда, въ значительной степени ограничиваютъ возможность пользоваться пикой; такъ напр., мѣстность пересѣченная, лѣсистая или вообще покрытая кустарникомъ, или на которой много отдѣльных деревьевъ, дороги, обсаженные деревьями, дѣлаютъ невозможнымъ владѣніе пикой или въ большей степени затрудняютъ его. Но при этомъ, строго говоря, пересѣченная и гористая мѣстность затрудняетъ вообще дѣйствіе конницы, чѣмъ бы она ни была вооружена, пикой или саблей, ибо она затрудняетъ производство быстрыхъ движеній и маневрированія кавалеріи; только рѣдкій лѣсъ и крупный кустарникъ стѣсняють употребленіе пики, оставляя въ то-же время кавалеріи возможность въ бою пользоваться пашкой и палашемъ. При совершеніи походныхъ движеній по мѣстности лѣистой, пику можно выпнуть изъ бушмата и взять „на бедро“. Такъ какъ мѣстность стѣсняетъ владѣніе пикой въ бою и иногда мѣшаетъ конницѣ и въ бою маневрировать, совершать походныя движенія и проч., то вполне понятно почему пикой или копьями бывають вооружены только тѣ естественныя конницы, которыя живутъ на мѣстности открытой степной; тѣ-же естественныя кавалеристы, переселившись въ гористыя мѣста покрытыя лѣсами, бросаютъ пики; такъ случилось и съ нашими казаками. Степные казаки имѣють пики, а кавказскіе ихъ не сохранили, а имѣють кинжалъ, который годенъ для рукопашнаго боя одинъ на одинъ, когда два противника сошлись буквально грудь съ грудью; имъ можно владѣть на всякой мѣстности и при всякихъ условіяхъ, лишь бы имѣть столько мужества, чтобы сойтись достаточно близко съ врагомъ.

Пика затрудняетъ обученіе конницы — это безусловно вѣрно; въ особенности если принять во вниманіе, что пика хороша только въ умѣлыхъ рукахъ, т. е., что необходимо умѣть ею владѣть, а это не дается безъ труда; другое условіе весьма важное при вооруженіи пикой — это необходимость хорошо ѣздить и имѣть хорошо выѣзженную лошадь, для успѣшнаго владѣнія пикой; эти два условія еще болѣе необходимы для веденія боя пикой, чѣмъ при веденіи такового саблей. И такъ, вооружая конницу пикой, во первыхъ необ-

ходимо поднять въ ней искусство верховой ѣзды, улучшить выѣздку лошадей и даже самый сортъ лошадей, ибо не всякую лошадь можно выѣздить въ такой степени, чтобы на ней было удобно вести бой пикой, и наконецъ является совершенно новая отрасль обученія и при томъ весьма важная — это обученіе искусству владѣть пикой. Вслѣдствіе обширности современныхъ требованій отъ кавалеріи, конница и не будучи вооружена пикой, должна посвящать массу времени и труда на свою боевую подготовку, а потому введеніе новаго предмета обученія въ ея программу не желательно. Конечно, въ тѣхъ частяхъ, гдѣ пика имѣется (наши казаки, нѣмецкая кавалерія, нѣкоторые драгунскіе полки французской конницы) обученіе искусству владѣть ею должно быть постановлено прочно; естественно, что въ нихъ и порядокъ обученія владѣть всѣми другими видами холоднаго оружія, долженъ быть иной. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ большого вниманія германская кавалерія; принявъ пику за главное оружіе конницы, нѣмцы обратили вниманіе преимущественно на обученіе искусству владѣть ею. Дабы нижніе чины къ пикѣ привыкли, въ Германіи на коняхъ обученіе ведется всегда съ пиками; при всякомъ строевомъ конномъ ученіи, при всякомъ выѣздѣ кавалериста на службу, онъ всегда вооруженъ пикой; поэтому онъ къ ней такъ привыкаетъ, что она его не только не стѣсняетъ, но имѣть ее при себѣ, разъ нѣмецкій кавалеристъ верхомъ, является его потребностью¹⁾. Въ казармахъ иногда устанавливаются чучела, проходя мимо которыхъ кавалеристъ наноситъ здѣсь же находящейся пикой уколъ; установлены призы за лучшее владѣніе пикой, точно также какъ у насъ за отличную стрѣльбу. По выраженію одного извѣстнаго нѣмецкаго кавалерійскаго генерала и писателя „владѣніе пикой должно быть любимымъ спортомъ въ кавалеріи“. Наставленіе для обученія владѣть пикой прекрасно разработанное въ 1891 г. и немного дополненное въ 1897 г. служить отличнымъ руководствомъ для обучающихся и какъ свидѣлствуютъ очевидцы, искусство владѣть пикой въ Германской кавалеріи поставлено высоко;

¹⁾ Какъ далеки мы отъ подобнаго рѣшенія вопроса по отношенію къ нашей пашкѣ, которую на ученіяхъ даже во время атаки мы не обпажаемъ.

при этомъ обучаютъ нижнихъ чиновъ владѣть и саблей, но въ значительно болѣе скромныхъ размѣрахъ чѣмъ пикой, (см. ниже) что и правильно, ибо обучить хорошо владѣть тѣмъ и другимъ оружіемъ, было бы невозможно.

Какъ видно изъ статьи г. Василевскаго, (помѣщенной въ № 7, Военнаго Сборника за 1890 годъ стр. 99) у насъ было официально признано, что обученіе владѣть пикой не трудно. Это мы заключаемъ изъ слѣдующихъ словъ: „изъ доклада по вопросу о вооруженіи регулярной кавалеріи комиссія эта (т. е. особая кавалерійская комиссія) признала, что обученіе владѣть пикой даже при условіяхъ сокращеннаго срока службы, не представить особыхъ затрудненій. Напрасно говорятъ, что при обученіи дѣйствовать пикой отнимается много времени; это было бы справедливо, если бы требовалось фехтованіе, а не уколъ и отбивъ. Сущность дѣла заключается въ томъ, что всадникъ долженъ умѣть держать ее крѣпко, и всадить въ намѣченную цѣль, что достигается очень легко, при практикѣ наносить уколы въ висячіе мѣшки, набитые соломой... у насъ при существованіи пикъ въ большей части полковъ обучались лишь фланкировкѣ, а не вырабатывались на практикѣ приемы нацѣливанія пики на скаку, въ видимую цѣль.

„Употребленіе сабли, напротивъ, требуетъ искусства и ловкости въ фехтованіи и потому обученіе хорошо владѣть клинкомъ пріобрѣтается съ большимъ трудомъ“. — Не соглашаясь съ авторомъ, такъ какъ онъ сравниваетъ совершенно разныя величины — съ одной стороны только нанесеніе уколовъ и ударовъ въ чучела пикой, а съ другой — фехтованіе на сабляхъ, мы признаемъ, что дабы выучиться умѣло вести бой какъ пикой, такъ и саблей, требуется много труда и времени, а потому нельзя обучать ту-же кавалерійскую часть владѣть и пикой и саблей, а надо остановиться на одномъ изъ двухъ, и на это главное обратить особенное вниманіе, посвятивъ ему почти все время, предназначенное для обученія владѣть оружіемъ.

Пика обременяетъ и стѣсняетъ всадника, какъ и всякій лишній предметъ, имѣющій значительный вѣсъ (нѣмецкая стальная пика вѣситъ 5 ф. 58 зол. французская бамбуковая — 4 ф. 60 зол.) и который нужно держать въ рукѣ; противъ того, что пика представляетъ значительный грузъ возражать невозможно; можно только выразить желаніе, чтобы вообще

грузъ, который, лошадь вынуждена посить на своей спинѣ болѣе не увеличивать, а по возможности уменьшать, такъ какъ въ настоящее время онъ чрезмѣрно великъ ¹⁾. Что же касается до стѣсненія, причиняемаго всаднику, то безспорно оно тоже значительно, ибо пика даже и висая за рукой „за плечомъ“ утомляетъ его, не говоря уже о томъ, что при всѣхъ остальныхъ способахъ возить пикю, ее приходится придерживать или просто держать въ правой рукѣ; но къ стѣсненіямъ, причиняемымъ пикой на походѣ, вообще говоря, можно привыкнуть; въ бою она безусловно въ значительной мѣрѣ стѣсняетъ, и даже исключаетъ пользованіе другимъ оружіемъ. Если при рукопашной свалкѣ вслѣдствіе тѣсноты нельзя будетъ пользоваться пикой, а потому явится необходимость для пораженія врага взяться за сабли, то пика, висящая за плечомъ, окажется помѣхой на столько, что придется ее бросить, дабы имѣть возможность вести бой саблей. Вообще внѣ времени употребленія пики въ бою — она сильно стѣсняетъ кавалериста, поэтому естественно, что когда не предвидится возможности сойтись въ рукопашномъ бою съ противникомъ, кавалерія охотно бросаетъ пикю.

Пика затрудняетъ спѣшиваніе и уменьшаетъ число спѣшивающихся всадниковъ. Это замѣчаніе справедливо лишь отчасти, ибо нѣкоторые кавалеристы, служившіе въ то время, когда наша кавалерія была вооружена пикой, а также донскіе казаки утверждаютъ обратное, а именно что пика облегчаетъ садиться на коней и нисколько не затрудняетъ спѣшиванія; полагаемъ, что при привычкѣ къ пикѣ, она не будетъ особенно затруднять всадника садиться верхомъ или спѣшиваться; облегчать садиться она тоже врядъ-ли можетъ. Что же касается до уменьшенія числа спѣшивающихся всадниковъ вслѣдствіе вооруженія пикой кавалеріи, то это возраженіе заслуживаетъ болѣе внимательнаго разбора. При спѣшиваніи кавалеріи для веденія стрѣлковаго боя отличаютъ два характерныхъ случая: въ первомъ коноводы должны быть подвижны, т. е. они должны быть въ состояніи передвигаться съ тѣми лошадьми, которыхъ они держатъ, во второмъ есть возможность поставить ихъ такимъ образомъ, чтобы ихъ вовсе не передвигать. Во всякомъ случаѣ при

¹⁾ См. Прилож. I.

спѣшиваніи пикинеровъ для пѣшаго боя они должны оставлять пики при коняхъ ¹⁾. Такимъ образомъ коноводы принимаютъ отъ своихъ спѣшивающихся товарищей вмѣстѣ съ лошадьми и ихъ пики. Если коноводы должны сохранять возможность маневрировать, то они держатъ поводья лошадей и ихъ пики въ рукахъ, а потому каждому коноводу, имѣющему свою пику, невыгодно передавать больше 1 лошади и 1 пики, иначе передвиженія ихъ будутъ затруднены. Поэтому вслѣдствіи вооруженія пиками германская кавалерія можетъ спѣшивать лишь половину своихъ людей для пѣшаго боя, тогда какъ при вооруженіи пашкой наша спѣшиваетъ съ той же цѣлью $\frac{2}{3}$ людей. Но у нашихъ казаковъ осталось спѣшивание такое же какъ у драгунъ, и не смотря на то, что казаки имѣютъ пики, все же у нихъ спѣшивается $\frac{2}{3}$ сотни. Это оказывается возможнымъ потому, что на казачьей пикѣ внизу есть петля, которая можетъ быть одѣта на ступню казака. Коноводъ имѣя 3 пики, одѣваетъ три темляка на правую руку, а три петли на ступню правой ноги и отбрасываетъ древки назадъ; и въ такихъ условіяхъ, имѣя 3 лошадей, онъ все-же сохраняетъ возможность передвигаться.

Если подвижности отъ коноводовъ не требуется, или если коноводы обезпечены мѣстностью, то возможно произвести усиленное спѣшиваніе, при чемъ у насъ на коняхъ остаются верхомъ лишь 1 всадникъ на двухъ или трехрядное отдѣленіе, или на 4 — 6 человекъ т. е. спѣшивается почти $\frac{5}{6}$ рядовыхъ; у казаковъ же вмѣсто сего употребляется спѣшиваніе съ батовкой лошадей, при чемъ при лошадяхъ цѣлаго взвода остается только по 1 конному казаку; тогда спѣшившіеся казаки кладутъ пики впереди въ 10 шагахъ. По германскому уставу, когда подвижности отъ коноводовъ не требуется, то производится усиленное спѣшиваніе такимъ образомъ: всѣ люди, сойдя съ лошадей, втыкаютъ свои пики въ томъ порядкѣ, въ какомъ стоялъ строй поодаль отъ лошадей (если грунтъ очень твердъ, то кладутъ ихъ на землю въ томъ же порядкѣ) спереди, сзади или въ сторонѣ отъ нихъ, лишь бы лошади не могли ихъ помять и затѣмъ

¹⁾ Намъ приходилось слышать отъ опытныхъ кавалеристовъ, служившихъ при пикахъ и отъ донскихъ казаковъ сожалѣніе о томъ, что ихъ не пускали въ атаку съ пиками и съ карабинами, а всегда заставляли пики оставлять при коноводахъ.

выходятъ для пѣшаго боя, предварительно связавши лошадей поводьями. При лошадяхъ остаются на каждый взводъ 4 человека—а именно право и лѣвофланговые всадники, но не унтеръ-офицеры каждой шеренги. Офицерскихъ лошадей держатъ трубачи. И такъ оказывается, что пика уменьшаетъ число спѣшивающихся всадниковъ въ томъ случаѣ, когда коноводы должны сохранить возможность совершать со своими лошадьми передвиженія (но наши казаки въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе) ¹⁾; при различныхъ способахъ производства усиленного спѣшиванія пика не производитъ вліянія на число спѣшивающихся людей.

При несеніи нѣкоторыхъ видовъ полевой службы пика является иногда излишнимъ, а иногда и прямо вреднымъ предметомъ вооруженія; это мнѣніе основывается главнымъ образомъ на томъ положеніи, что пика, стѣсняя всадника, обнаруживая его издали и будучи пригодна только при непосредственномъ столкновеніи съ непріятелемъ, все остальное время оказывается обузой для кавалериста. Но это-же самое относится и до всякого иного предмета вооруженія въ большей или меньшей степени; оружіе всаднику нужно всегда имѣть при себѣ не для того, чтобы ежеминутно имъ пользоваться, но чтобы имѣть увѣренность въ томъ, что оно окажется при немъ въ минуту необходимости, а когда таковая наступитъ неизвѣстно. При несеніи сторожевой службы, быть можетъ стоя на постахъ, всаднику пика и не нужна, ему выгоднѣе ее оставить на заставѣ или у подчаска; быть можетъ иногда, будучи вѣстовымъ или ординарцемъ или на постахъ летучей почты, всадникъ можетъ и не брать съ собой пики; но въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предстоитъ столкновеніе съ противникомъ, будучи, вообще говоря, вооруженъ пикой, онъ долженъ имѣть ее при себѣ. Такъ напр., нѣмецкій писатель Пеле-Нарбонъ говоритъ, что при несеніи полевой службы нѣмецкая конница, имѣющая пику, должна дѣйствовать крайне смѣло; разбѣды ея, затѣвывая таковыя непріятеля, безъ дальнѣйшихъ разсужденій должны прямо бросаться на нихъ, ибо, по его мнѣнію, въ сравненіи съ противниками нѣмецкая конница, имѣя лучшихъ лошадей, вооружена царицей холоднаго оружія—пикой. Вмѣстѣ съ тѣмъ это не исключаетъ возможности совершать и скрытыя движе-

¹⁾ Надо имѣть въ виду, что въ настоящее время въ казачьихъ частяхъ, вооруженныхъ пиками, только казаки 1-й шеренги имѣютъ таковыя.

нія, при чемъ можно пикю вынимать изъ бушмата и возить ее наклоненною остриемъ впередъ.

Нѣкоторыя кавалеріи, имѣвшія пики во время войны, по окончаніи ея бросали ихъ, а иногда бросали пики и во время самой войны; это вовсе не доказываетъ бесполезности пики. Какъ извѣстно успѣхъ въ дѣйствіяхъ кавалеріи лишь отчасти зависитъ отъ вооруженія кавалеріи тѣмъ или другимъ оружіемъ; оружіе косвеннымъ образомъ вліяетъ на дѣйствія кавалеріи, подымая моральную сторону ея, вселяя увѣренность въ ея превосходствѣ надъ врагомъ и тѣмъ побуждая искать возможность сразиться съ врагомъ.

Послѣ cadaго боеваго испытанія войскъ, послѣ каждой войны, а иногда уже и во время таковой, какъ обѣ стороны принимавшія непосредственное участіе въ войнѣ, такъ и иностранныя государства, слѣдящія за войной, стараются тотчасъ-же найти причины успѣховъ одной стороны и неудачъ другой. Причины того и другого обыкновенно первоначально объясняются видимой стороною дѣла, такъ сказать внѣшней, показной стороною; дѣйствительныя-же внутреннія причины, болѣе глубоко сокрытыя, выясняются обыкновенно значительно позже. Подражаніе побѣдителямъ является однимъ изъ обыкновенныхъ явленій, замѣчаемыхъ послѣ войны; подражаютъ имъ не только потерпѣвшіе пораженіе, но и посторонніе; подражаютъ не только въ важномъ, но и въ мелочахъ. Этимъ объясняется какъ распространеніе такъ и исключеніе изъ вооруженія пики въ кавалеріи, замѣчавшіяся неоднократно въ исторіи. Иногда мѣстныя условія театра войны и особенности характера противниковъ бывали причиной того, что конница бросала пики. Такъ на примѣръ во время покоренія Кавказа многія изъ нашихъ казачьихъ частей совершенно отказались отъ пики какъ вслѣдствіе весьма гористаго и лѣсистаго характера мѣстности, такъ и потому, что противники-горцы, владѣвшіе пашкой и кинжаломъ въ совершенствѣ, привыкшіе съ ними обращаться, заставили и наши войска прибѣгнуть къ этому оружію, ибо съ пикой въ рукахъ оказалось невозможнымъ отражать нападенія горцевъ, особенно на гористой и закрытой мѣстности. Въ войнѣ 1877—78 г.г. наша пика была плоха, Турецкая конница до рукопашнаго боя не сходилась; а потому нашей кавалеріи пиками не пришлось работать, почему она была признана бесполезной и послѣ войны ее бросили. Иногда

пикой вооружали кавалерію только изъ опасенія, чтобы наша конница не подумала, что она хуже вооружена чѣмъ противникъ, имѣвшій пики; а когда оказывалось, что пикиперная кавалерія во время войны ничѣмъ не превосходила таковой безъ пикъ, то бросали пикю. Весьма часто вводили и уничтожали пикю на основаніи личнаго, ни на чемъ не основанпаго мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, власть имѣвшихъ; однимъ словомъ бросали и вновь принимали пикю на тѣхъ же (иногда весьма шаткихъ) основаніяхъ, на коихъ мѣняли вооруженіе и многое другое въ войскахъ.

При вооруженіи нѣмецкой конницы пиками офиціального объясненія, почему это было такъ сдѣлано, не было дано императоромъ; когда мы отказались отъ пики въ 1882 г., то причиной тому была потеря вѣры въ пикю. Вполнѣ естественно разъ оружіе не внушаетъ вѣры, или довѣрія—незачѣмъ его больше имѣть; вполнѣ правы и нѣмцы, когда они, давши пики, хвалятъ ихъ повсюду и восхваляютъ свою пикиперную конницу—это поднимаетъ ея духъ и придаетъ больше самоувѣренности ихъ конницѣ.

Однако, не претендуя быть пророкомъ, можно предвидѣть, что и въ будущемъ еще не одинъ разъ измѣненія въ вооруженіи конницы будутъ имѣть мѣсто и мы не удивимся, если настанетъ время, когда вся русская кавалерія будетъ имѣть пики, а вся Германская ихъ бросить. Одно безусловно необходимо, это умѣніе владѣть тѣмъ оружіемъ, которое въ данное время находится у кавалеріи на вооруженіи, будь то пика или пашка или что-либо иное; *владѣніе* этимъ *наличнымъ оружіемъ* должно быть поставлено такъ, чтобы съ *даннымъ оружіемъ* умѣть побѣждать противника *вооруженнаго такъ, какъ будетъ въ дѣйствительной войнѣ вооруженъ врагъ*. Это по нашему крайнему разумѣнію и будетъ лучшимъ средствомъ для того, чтобы конница не придавала преувеличеннаго значенія вооруженію противника. Другое чего при воспитаніи кавалеріи необходимо добиваться—это, чтобы кавалерія прониклась убѣжденіемъ, что никакое оружіе не будетъ въ состояніи задержать нашу кавалерію, разъ она рѣшила добиться своей цѣли, уничтожить непріятеля, атакуя его стремительно, сомкнуто, не считая его и не обращая вниманія на его вооруженіе.

При обученіи владѣть пикой уже въ мирное время бы-

ваетъ много несчастныхъ случаевъ, которые иногда имѣютъ мѣсто при обыкновенныхъ строевыхъ ученияхъ или при походныхъ движеніяхъ. Это быть можетъ и правильно и, на сколько то относится до германской кавалеріи, то даже подтверждается цифрами. Сама по себѣ пика не есть такое оружіе, которое опасно въ обращеніи; нечаянныя пораненія отъ нея могутъ произойти, если съ ней, какъ и со всякимъ острымъ оружіемъ, будутъ обращаться неосторожно; можетъ быть недостаточно выработаны приемы обращенія съ пикой въ мирное время, а потому скорѣе заслуживаетъ вниманія то, какъ съ пикой обходиться, чѣмъ признаніе ее опаснымъ оружіемъ.

И такъ, стараясь безпристрастно выяснитъ на сколько правы противники и сторонники вооруженія конницы пикой, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Моральное вліяніе пики на войска можетъ быть признано доказаннымъ, особенно принимая во вниманіе мнѣніе многочисленныхъ военныхъ, испытавшихъ его на войнѣ; побороться съ этимъ вліяніемъ возможно и должно.

б) Никакого дурнаго воспитательнаго значенія для войскъ пика не должна имѣть, если воспитаніе конницы поставлено правильно и никоимъ образомъ „оружіемъ трусовъ“ пика не можетъ быть признана.

в) Случай, когда въ бою можно съ успѣхомъ пользоваться пикой, встрѣчаются рѣже, чѣмъ пашкой; мѣстность и противникъ могутъ значительно уменьшить случаи ея употребленія; въ свалкѣ тѣснота можетъ исключить возможность ея пользоваться.

г) Она нѣсколько усложняетъ обученіе конницы.

д) Она увеличиваетъ грузъ, который лошадь несетъ на себѣ, и стѣсняетъ всадника при походныхъ движеніяхъ, а также при взлѣзаніи и спѣшиваніи.

е) Она затрудняетъ скрытныя движенія кавалеріи, въ особенности, если на пикахъ имѣются флагера.

ж) При несеніи нѣкоторыхъ видовъ полевой службы пика оказывается совершенно излишней.

Принимая во вниманіе эти свойства пики, можно прійти къ заключенію, что пика не представляетъ изъ себя предмета вооруженія первой необходимости; тѣ выгоды, которыя можетъ кавалерія получить отъ вооруженія пикой, если и велики, какъ напр. подъемъ моральнаго духа пикинерной конницы, могутъ

быть достигнуты и безъ пики, а просто правильнымъ воспитаніемъ и обученіемъ конницы.

Мы остановились на разборѣ различныхъ мнѣній о пикѣ на столько подробно потому, что это есть главный спорный вопросъ въ вооруженіи конницы; вопросъ этотъ и у насъ и во Франціи въ настоящее время рѣшенъ различно, ибо часть кавалеріи вооружена пиками, а часть безъ пикъ. Видимо признается, что пики могутъ быть для однихъ полезны, а для другихъ онѣ излишни.

Въ дѣйствительности современное вооруженіе русской регулярной кавалеріи, имѣющей пики, объясняется тѣмъ, что бывшая у насъ въ теченіи почти всей середины XIX столѣтія пика (съ 1825 г. по 1882 г.) намъ хорошей службы, не сослужила, а потому отъ нея отказались; казакамъ-же оставлена была пика, какъ ихъ традиціонное оружіе, въ которое они вѣрятъ и съ которымъ они дѣйствовали съ успѣхомъ въ прежнихъ войнахъ. Во французской кавалеріи пиками вооружены тѣ части, которыя имѣютъ больше всего вѣроятія быть вынужденными вступить въ бой съ германской пикинерной кавалеріей—а именно полки ихъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій.

Заканчивая разсмотрѣніе вопроса о пикѣ въ конницѣ необходимо еще добавить нѣсколько словъ по поводу различныхъ образцовъ пикъ.

Въ теченіе XIX столѣтія пикой была вооружена конница различныхъ Европейскихъ государствъ. Пики эти значительно отличались отъ таковыхъ рыцарскихъ временъ, ибо были легче ихъ и не имѣли щитковъ для защиты руки; длина пики измѣнялась весьма различно; по этому поводу Балкъ въ своей Тактикѣ приводитъ слѣдующія данныя о длинѣ собранной пики, состоящей изъ древка съ копьемъ и нако-
нечникомъ.

длина прежней австрійской пики . . .	2,63	метра ¹⁾ .
„ „ французской „ . . .	2,84	„
„ „ прусской „ . . .	3,14	„
„ казачьей пики . . .	3,16	„
„ новой французской . . .	3,29	„
„ новой нѣмецкой стальной . . .	3,52	„

¹⁾ Метръ=1 арш. 6¹/₂ верш.

Хотя въ русской конницѣ въ теченіи XIX столѣтія пика была весьма распространеннымъ оружіемъ; но она была по отзывамъ многихъ военныхъ авторитетовъ у насъ всегда несовершеннаго образца. Про пики, которыми въ 1812 г. были вооружены наши казаки еще Нолапъ писалъ: „въ эту войну ихъ пики были плохи до такой степени, что многіе французскіе солдаты, получивъ около 20 ранъ этимъ оружіемъ, не только не были убиты, но даже и тяжело ранены“.

Прошло съ тѣхъ поръ 60 лѣтъ и мы читаемъ въ отвѣтъ ген. М. Д. Скобелева на запросъ, сдѣланный ему тогдашнимъ (1877 г.) Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, слѣдующее: „у Астраханской сотни имѣются пики, числомъ 50; онѣ никуда не годятся, древки кривыя, изъ хрупкаго дерева, копьа изъ мягкаго желѣза, которыми не протынешь полущубка, или толстаго халата.....“ Имѣя въ виду, что нѣтъ никакого основанія полагать, чтобы Астраханское казачье войско имѣло особенно дурныя пики по сравненію съ таковыми другихъ казачьихъ войскъ, мы полагаемъ, что можемъ высказаться противъ пикъ тѣхъ образцовъ, которыми 20 лѣтъ тому назадъ были вооружены наши казаки, тѣмъ болѣе, что они официально были признаны несоотвѣтствующими и приступлено было къ выработкѣ новаго образца; таковой для копьа въ 1891 г. былъ утвержденъ; и въ настоящее время пики съ новыми копьями, т. е. острыми наконечниками, новыми древками и нижними наконечниками выдержали уже испытаніе въ гвардейскихъ и нѣкоторыхъ армейскихъ казачьихъ частяхъ. Всѣ же вообще казачьи части вооружены пиками прежнихъ образцовъ, изготовлявшихся безъ точныхъ чертежей или лекалъ. Къ недостаткамъ этихъ пикъ, сверхъ указанныхъ г. Скобелевымъ, должно отнести: дурныя древки, изготовлявшіяся не вполне однообразно, почему центръ тяжести въ однихъ не совпадаетъ съ таковыми другихъ, что крайне неудобно при владѣніи пикой. Копья на пикѣ разнообразны и изъ мягкаго желѣза, почему для прониканія въ чучело при разныхъ пикахъ требуется различное усиліе человѣка. Наконечники казачьихъ пикъ не удобны для нанесенія ударовъ тупымъ концомъ. Ременная петля на нижнемъ концѣ допускаетъ коноводу безъ затрудненія держать за плечомъ 3 пики, а потому, отказавшись отъ нея пришлось-бы значительно стѣснить свободу дѣйствій коноводовъ при спѣшиваніи или перейти

къ спѣшиванію по нѣмецкой системѣ (см. выше). Главный же недостатокъ во всѣхъ деревянныхъ пикахъ—это непрочность скрѣпленія копьа съ древкомъ: всякіе винты, кольца и трубки годятся только на непродолжительное время, пока пика нова, пока дерево не разбухнетъ отъ сырости и вообще до войны; при боевой обстановкѣ или въ военное время всякія приспособленія для скрѣпленія дерева и желѣза окажутся не прочными; а пика, на которой копье болтается—плохое оружіе. Размѣщеніе центра тяжести въ пикѣ тоже имѣетъ большое значеніе; такъ какъ удобнѣе всего въ бою держать пикку именно въ ея центрѣ тяжести, то чѣмъ болѣе эта точка опущена къ низу, тѣмъ длиннѣе боевой конецъ пики, а отъ этого зависитъ на сколько копье пики будетъ торчать при опущенной пикѣ впереди головы лошади. Нѣкоторые писатели какъ напр. Бриксъ, высказываясь за вооруженіе всей конницы пикой, пишутъ, что для шока желательна пика подлиннѣе, а для рукопашнаго боя болѣе короткая; поэтому Бриксъ совѣтуетъ имѣть пикку средней длины въ 2 метра (2,8 арш.) и держать ее при атакѣ ближе къ нижнему концу, чтобы она выдавалась впередъ на столько-же, на сколько выдается пика въ 2,5 метра длины, которую держать за средину; при одиночномъ-же боѣ ее слѣдуетъ держать ближе къ срединѣ, при чемъ ею также легко управлять, какъ и саблей, съ той только выгодой, что уколы ея дѣйствительнѣе и можно дѣйствовать обоими ея концами.

Современная Германская конница вся вооружена пиками со стальными трубчатыми древками; острія на нихъ стальныя и на каждой пикѣ имѣются башмакъ или наконечникъ и кольцо. При пикѣ находятся кожаный темлякъ съ пряжкой, флажекъ или флюгеръ съ ремешкомъ для его прикрѣпленія и 4 латунныхъ пуговицы со сквозными дырочками для прикрѣпленія флюгера. Часть пики отъ кольца до острія называется острымъ концомъ; часть отъ кольца до наконечника—нижнимъ концомъ. Латунное кольцо служитъ для прикрѣпленія темляка, а посредствомъ двухъ латунныхъ лентъ придерживается кожаная обертка, благодаря чему можно пикку болѣе удобно держать въ рукѣ. Центръ тяжести этой пики лежитъ на 7 сантиметровъ или на ладонь ниже кольца; застежка темляка должна быть на столько крѣпко затянута надъ кольцами и зашита, чтобы ее нельзя было стянуть съ

него и чтобы она при движении пики не могла сдвинуться. При фехтовании слѣдуетъ темлякъ обернуть около древка впереди кольца такимъ образомъ, чтобы онъ не могъ сдвинуться къ нижнему концу. Всѣхъ этой пики съ флюгеромъ и темлякомъ равенъ 1990 декаграммамъ или 5 ф. 58 золотникамъ. Большой недостатокъ этой пики—это ея промерзание при зимнихъ морозахъ; промерзшую пикку неудобно держать въ рукахъ; кожанная накладка отчасти уменьшаетъ этотъ недостатокъ. Въ этомъ отношеніи значительно лучше французская пика, которая имѣетъ древко изъ весьма твердаго тонкинскаго легкаго бамбуковаго тростника; длина ея 2,9 метра (4,06 аршина) и всѣхъ ея 1,9 виллограмма или 4 ф. 60 золотниковъ.

Вышеупомянутыя данныя о современныхъ пикахъ доказываютъ, что рѣшеніе этого вопроса въ иностранныхъ арміяхъ совершенно различно. Да и у насъ хотя образецъ копья утвержденъ уже въ 1891 г., но потребовалось еще не мало времени для окончательной установки образца всей пики для казачьихъ войскъ. Еще пики эти даже не испытывались, а уже въ 1893 г. появилось предложеніе О. Сурина („казачьи пики образца 1891 г. и новѣйшихъ образцовъ“) дѣлать копье съемнымъ и возить его на всадникѣ въ чехлѣ отдѣльно отъ древка, дабы оно могло замѣнять кинжалъ; неизвѣстно были ли испытаны проектированныя г. Суринымъ копья и пики, но мысль его оригинальна. О еще болѣе оригинальномъ проектѣ оружія намъ пришлось найти указанія въ архивѣ одной изъ кавалерійскихъ частей—туда была прислана для испытанія пика, приспособленная къ ружью или ружье, приспособленное къ пикѣ—разобрать это трудно изъ краткаго содержанія бумаги. Проектъ этотъ относится къ срединѣ семидесятыхъ годовъ и вѣроятно идея была осуществлена весьма неудачно, ибо по этому поводу дальнѣйшихъ свѣдѣній не оказалось; а между тѣмъ, для современныхъ техниковъ быть можетъ создать одно оружіе, изъ котораго можно было-бы стрѣлять пѣшкомъ и дѣйствовать въ конномъ строю подобно тому, какъ пикой, въ настоящее время оказалось-бы и возможно.

Такъ или иначе, но вопросъ о выработкѣ образца оружія и особенно въ настоящее время—возможно лучшаго образца пики для казачьихъ войскъ должно считать неотложнымъ; нѣмцы, вооруживъ свою конницу 10 лѣтъ тому назадъ деревянной пикой,

замѣнили ее стальной, которой теперь не нахвалятся. Мы вырабатываемъ образецъ новой пики уже давно; пожелаемъ только, чтобы та пика, которая будетъ окончательно введена, выдержала-бы всякое сравненіе съ иностранными и чтобы изъ сравненія съ оружіемъ сосѣдей мы вынесли сознаніе, что мы вооружены гораздо лучше ихъ.

Иногда пикку снабжаютъ небольшимъ *флачкомъ* или *флюгеромъ*; этотъ флюгеръ дѣлается разноцвѣтнымъ и потому, если цвѣта его ярки и различны въ разныхъ полкахъ, то по нимъ можно издали узнать полкъ; но такъ какъ всѣ цвѣтныя матеріи отъ солнца, непогоды и времени линяютъ и треплются, то флюгера эти часто являются грязными сѣроватыми тряпками и въ такомъ видѣ не могутъ служить для отличія полковъ. Флюгеръ, развѣваясь на концѣ непріятельской пики, можетъ испугать лошадей нашей конницы; по мнѣнію нѣкоторыхъ это весьма существенное качество. Но, вникая ближе въ предметъ, мы увидимъ, что при атакѣ двухъ конницъ флюгера, пока конницы удалены другъ отъ друга болѣе 40—50 шаговъ, безусловно никакого впечатлѣнія на непріятельскихъ лошадей не произведутъ; а на такомъ близкомъ разстояніи при сомкнутой атакѣ на быстромъ аллюрѣ, лошади будутъ не въ состояніи остановиться и закинуться, а вѣроятно будутъ разгорячены до такой степени, что врядъ-ли замѣтятъ флюгеръ. Поэтому мы признаемъ его и въ этомъ отношеніи бесполезнымъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, какъ напр., при производствѣ скрытныхъ движеній онъ положительно вреденъ, такъ какъ обнаруживаетъ кавалерію издали, ибо флюгера, висящіе на длинныхъ пикахъ, видны съ большаго разстоянія, чѣмъ головы кавалеристовъ.

Сабля во всѣ времена была предметомъ вооруженія кавалеріи, былъ-ли то мечъ, ятаганъ, палашъ, шпага, шашка или иной видъ короткаго холоднаго оружія, но оно всегда было у всѣхъ кавалерій; а потому и рѣчи не можетъ быть о возможности обойтись безъ этого оружія. Можно встрѣтить различныя мнѣнія только по поводу того какого образца оно должно быть: кривое, прямое или полукривое; приноровленное только для рубки или только для нанесенія уѣловъ или наконецъ оружіемъ колющимъ и рубящимъ.

Кавалерій-
ная сабля.

У различныхъ народовъ этотъ вопросъ рѣшался различно, но въ настоящее время въ европейскихъ кавалеріяхъ достигнуто въ этомъ отношеніи значительное однообразіе—повсюду это оружіе довольно длинно и является оружіемъ и колющимъ и рубящимъ; иногда приводятъ такіа соображенія для опредѣленія его длины: она обуславливается тѣмъ, чтобы, закрываясь саблей, всадникъ могъ закрыть весь свой корпусъ, а нападая верхомъ на пѣхотинца, могъ бы поражать послѣдняго лежащаго на землѣ и имѣющаго ружье со штыкомъ. Ножны для сабли бываютъ различны; иногда они металлическія, иногда деревянные. Деревянные ножны имѣютъ то преимущество передъ металлическими, что они при движеніяхъ производятъ меньше шума, меньше тупятъ клинокъ; но зато деревянные скорѣе портятся и ломаются, чѣмъ металлическія.

Есть нѣсколько способовъ носить сабли или пашки; одни носятъ саблю на поясной портупеѣ, другіе черезъ плечо, а третьи имѣютъ ее привязанной къ сѣдлу; при носкѣ черезъ плечо пашку легче откинуть назадъ, чтобы она не мѣшала садиться верхомъ съ правой стороны лошади; но зато плечевая портупея больше портитъ платье; въ пѣшемъ же строю оба способа равно не удобны. Оставленіе сабли при сѣдлѣ при спѣшиваніи, какъ это дѣлаютъ нѣмцы и австрійцы, весьма удобно, потому что тогда кавалеристъ, будучи пѣшкомъ, не стѣсненъ въ своихъ движеніяхъ болтающейся на немъ саблей; послѣднюю какъ ни надѣть, все она будетъ въ пѣшемъ строю мѣшать движеніямъ. Повидимому, если австрійская и нѣмецкая кавалерія, не имѣющія штыковъ на своихъ карабинахъ, не считаютъ для себя рискованнымъ, спѣшиваясь разставаться со своими саблями, привязанными къ сѣдламъ, то нашей конницѣ, имѣющей штыки при ружьяхъ, а потому вооруженной для пѣшаго боя также хорошо, какъ и настоящая пѣхота, можно было-бы подавно при спѣшиваніи оставлять пашки при сѣдлахъ и если это не дѣлается, то полагаемъ скорѣе всего съ воспитательной цѣлью, чтобы усилить въ кавалеристѣ увѣренность въ значеніи его сабли; съ этой же цѣлью и на постахъ часовые, охраняя пороховые погреба и денежные ящики, имѣютъ въ рукѣ пашку, а винтовку за спиной, тогда какъ естественно, что огнестрѣльнымъ оружіемъ часовой можетъ лучше защищать свой постъ, чѣмъ пашвой.

По поводу вооруженія конницы саблями Ноланъ говоритъ,

что сейки, иррегулярные кавалеристы низамы (въ Индіи), которые наносили своими саблями крайне тяжелыя раны противникамъ, отрубая часто по цѣлому члену, наносили эти раны англійскими же клинками, оправа коихъ была ими измѣнена такимъ образомъ, что ефесъ держался въ кисти руки весьма прочно, какъ бы заклинивался въ ладони и ножны были сдѣланы деревянные, дабы не производили шума; сами клинки были отточены какъ бритвы; владѣть саблями они не обучались, говоря, что хорошее оружіе должно само рубить; впрочемъ такое мнѣніе приведено Ноланомъ, какъ мнѣніе одного стараго кавалериста низама, и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ всякое оружіе, какъ и всякая машина, въ умѣлыхъ рукахъ всегда лучше произведетъ данную работу, чѣмъ въ неумѣлыхъ.

Генераль Драгомировъ высказывается за кривую саблю, ибо для дѣйствія ея требуется меньше искусства, чѣмъ палашомъ. Соображеніе же, служащее основаніемъ для удлиненія сабли, чтобы конный воинъ могъ пашкой достать лежащаго пѣхотинца, какъ основанное на частномъ случаѣ, не имѣетъ въ его глазахъ цѣны. А между тѣмъ при конныхъ схваткахъ длинныя сабли чрезвычайно неудобны. Въ этомъ отношеніи нѣтъ авторитета, болѣе поучительнаго и неопровергаемаго какъ восточные народы, которые своими короткими саблями наносятъ страшные удары. „Нельзя не вспомнить при этомъ“, говоритъ г. Драгомировъ: „и остроумнаго и глубоко вѣрнаго замѣчанія Фридриха II, который на докладъ, что въ иностранныхъ конницахъ клинки на два дюйма длиннѣе прусскихъ, возразилъ такъ: „такъ пусть наша конница подсказываетъ на два дюйма ближе“.

„Въ конницѣ при боевыхъ столкновеніяхъ все должно быть основано на порывѣ; кто имѣетъ это въ виду, тотъ пойметъ и безъ объясненій, что здѣсь дѣло не въ болѣе или меньшей длинѣ, не въ той или другой формѣ клинка, а въ томъ, чтобы онъ былъ отточенъ какъ бритва и чтобы всадникъ умѣлъ имъ владѣть. Кто думаетъ о длинномъ оружіи, тотъ разсчитываетъ не на то, чтобы стремительно понестись на врага, а на то, чтобы поразить его по возможности издали; подобная осторожная конница не много сдѣлаетъ въ бою“.

При установленіи образца кавалерійской сабли только въ

послѣднее время стали относиться съ надлежащимъ вниманіемъ какъ къ указаніямъ науки, такъ и боевого опыта. До этого времени случалось, что часть конницы имѣла сабли одного образца, другая палаши и въ то-же время третья часть была вооружена пашками, имѣвшими весьма мало сходства съ саблями и палашами. Такое разнообразіе можетъ быть объяснено лишь случайностью, не имѣющею ничего общаго съ боевыми требованіями, предъявляемыми конницѣ. Когда при выработкѣ образца нынѣ состоящей по вооруженію нашей конницы пашки обращено было серьезное вниманіе на показанія науки, то оказалось, что пользующійся заслуженной боевой славой и уваженіемъ на Кавказѣ образецъ клинка „Волчекъ“ въ наиболѣе полной мѣрѣ удовлетворяетъ и научнымъ требованіямъ, и клинокъ нынѣшней нашей кавалерійской пашки именно этого образца.

Метательное
оружіе въ кон-
ницѣ.

Метательное оружіе (первоначально въ видѣ лука и стрѣлы, а потомъ въ видѣ огнестрѣльнаго оружія) во всѣ времена было у конницы. Въ началѣ при изобрѣтеніи огнестрѣльнаго оружія когда оно было очень дорого, то оно было даже только у кавалеріи, потомъ уже оно распространилось и у пѣхоты; огнестрѣльное оружіе, бывшее у конницы было двухъ видовъ: а) дальнобойное—мушкеты, карабины, ружья и б) ближняго боя—пистолеты и револьверы.

Ружье и на-
рабинъ.

Такъ какъ мѣткая стрѣльба возможна только при условіи, что стрѣлокъ стоитъ на мѣстѣ неподвижно, а между тѣмъ лошадь въ массѣ не можетъ быть приучена въ данный моментъ стоять не шелохнувшись, то съ коня стрѣльба, цѣлымъ строемъ, вообще говоря, мѣткой не будетъ; поэтому дальнобойное огнестрѣльное оружіе употребляется цѣлыми частями кавалеріи исключительно только въ спѣшенномъ строю. Вооруженіе конницы ружьями или карабинами въ прежнія времена измѣнялось довольно часто; но со времени изобрѣтенія и распространенія огнестрѣльнаго оружія то или другое оружіе для дальней стрѣльбы всегда было въ конницѣ. Какъ видно изъ приложенной таблицы по временамъ тѣ же самыя кавалерійскія части имѣли одновременно и ружья со штыками и пистолеты; при чемъ штыкъ или остроконечный ножъ нерѣдко появляется на концѣ ружья. Вооруженіе кавале-

ріи дальнобойнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ того или другого изъ современныхъ образцовъ ружей—карабиномъ или ружьемъ подобнымъ пѣхотному, но лишь немного облегченнымъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какой взглядъ въ данное время господствуетъ по отношенію къ веденію боя кавалеріей пѣшкомъ. Когда признаютъ, что кавалерія должна быть въ состояніи выполнять пѣхотныя задачи пѣхотнаго характера, отстоять во чтобы то ни стало дефиле, отвладѣть какимъ-либо пунктомъ и т. п., то кавалерія рѣшить не можетъ вслѣдствіе того, что она не способна совершать быстрыхъ передвиженій, а потому и не можетъ поспѣть въ указанное мѣсто въ время, тогда кавалеріи даютъ ружье, подобное пѣхотному, снабжаютъ его иногда штыкомъ дабы она, спѣшившись, могла вести упорный бой съ пѣхотой, для чего она должна уступать ей по возможности меньше въ вооруженіи.

Когда же не предполагается возлагать на спѣшенную конницу столь серьезныхъ задачъ, то ей даютъ карабинъ безъ штыка, который значительно легче чѣмъ кавалерійское ружье со штыкомъ ¹⁾, но за то весьма значительно и уступаетъ послѣднему какъ въ отношеніи дальнобойности и мѣткости, такъ и въ пригодности для веденія рукопашнаго боя; поэтому на такую кавалерію возлагать рѣшеніе серьезныхъ стратегическихъ задачъ, при коихъ ей можетъ быть окажется необходимымъ въ пѣшемъ строю вести рукопашный бой, невозможно.

Въ средѣ кавалеристовъ и въ настоящее время можно встрѣтить крайне враждебное отношеніе къ пѣшему бою; многіе высказываютъ даже мнѣніе о необходимости вполне упразднить бой въ спѣшенномъ порядкѣ, высказываются за полное исключеніе изъ вооруженія кавалериста карабина и ружья какъ оружія, предназначеннаго почти исключительно для пѣшаго боя, ибо, говорятъ они, ружье огнѣхотиниваетъ конницу. Противникамъ веденія конницей боя пѣшкомъ и обученія конницы стрѣльбѣ мы рекомендуемъ обратить вниманіе на то, встрѣчаются ли въ исторіи указанія, чтобы вооруженіе кавалеріи огнестрѣльнымъ оружіемъ или до его изо-

¹⁾ Наше кавалерійское магазинное ружье вѣситъ безъ штыка 8 ф. 66 зол., со штыкомъ 10 ф. 15 зол. Германскій и французскій кавалерійскій карабинъ вѣсятъ по 7 ф. 53 зол., а Австрійскій 8 ф. 56 золотниковъ.

брѣтенія инымъ матательнымъ, препятствовало бы достиженію конницей блестящихъ успѣховъ?

Для кавалеріи, какъ и для войскъ всякаго рода оружія обязательно дѣйствовать въ интересахъ всего отряда, работу свою согласовать съ общей руководящей идеей дѣятельности отряда; кавалерія должна, какъ и другіе роды оружія, выполнять поставленные ей задачи; только тогда ея дѣйствія и могутъ быть цѣнны; они тогда умѣстны, когда направлены къ одной съ другими войсками цѣли¹⁾. Если принять это во вниманіе, что задачи, возлагаемыя на конницу, будутъ весьма разнообразны и далеко не всегда она будетъ въ состояніи выполнить ихъ, будучи на коняхъ; подчасъ и особенно при самостоятельныхъ дѣйствіяхъ массъ кавалеріи ей придется, исполняя данное порученіе, спѣшиться и вести бой пѣшкомъ; то, отказываясь отъ спѣшиванія, кавалерія тѣмъ самымъ признаетъ себя неспособной исполнять многія прямыя свои обязанности и значительно суживаетъ сферу своихъ дѣйствій.

Единственными требованіями при веденіи пѣшаго боя должно быть—*вести его только тогда и тамъ, когда для выполненія, данной задачи пѣхоты не имѣется, и когда она прибыть во время не можетъ*; но какъ только пѣхота можетъ выполнить ту задачу, которую исполняетъ спѣшенная кавалерія, послѣдняя должна быть замѣнена пѣхотой. Затѣмъ разбирать вопросъ о томъ: упорно или не упорно должна вести бой спѣшенная конница, должна ли она только вести оборонительный или наступательный бой; должна-ли она ограничиваться огнестрѣльнымъ боемъ или вести и рукопашный—все это рѣшается однимъ соображеніемъ: необходимою выполнить данное порученіе возможно лучше при этомъ нанести возможно больше вреда противнику, сохраняя, на сколько окажется возможнымъ, свой силы. Во всѣхъ государствахъ вся конница въ настоящее время вооружена и подготовлена для веденія боя пѣшкомъ—это есть лучшее доказательство того, что въ настоящее время это есть самое правильное рѣшеніе этого вопроса.

¹⁾ Насколько мало конница привыкла руководствоваться общими задачами отряда и до сего времени, видно изъ приказовъ г. Драгомирова за 1898 г.; въ одномъ изъ нихъ въ которомъ разобраны маневры войскъ бывшія въ августѣ прошлаго года говорится: Конница все еще порывается вести собственную компанію, независимую отъ общей задачи отряда, въ составъ котораго она входитъ. Прошу не преслѣдовать своихъ отдѣльныхъ цѣлей, а напрягать всѣ усилія для возможно полного содѣйствія въ достиженіи задачъ, поставленныхъ корпусу.

Мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи того, въ какихъ случаяхъ конница ведетъ спѣшенный бой; въ курсахъ тактики и даже въ уставахъ и наставленіяхъ это указано подробно; мы же только добавимъ, что выборъ средствъ къ достиженію поставленной цѣли, вести бой пѣшкомъ или верхомъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того какова задача и отъ пониманія дѣла и военнаго взгляда кавалерійскихъ начальниковъ; иногда будетъ безсмыслицей спѣшиваться, иногда же вести бой въ копномъ строю окажется безуміемъ; хорошая конница и хорошіе кавалерійскіе начальники рѣдко спѣшивались, хотя и требовали умѣнія вести бой пѣшкомъ. Если вспомнимъ, что Суворовская кавалерія въ конномъ строю при Рымникѣ успѣшно атаковала турокъ, занимавшихъ окопы у Крынгу-Мейлорской позиціи и что французская кавалерія (кирасиры Монбрена) атаковали съ успѣхомъ нашъ центръ въ Бородинскомъ сраженіи и взяли батарею Раевского, о которую сломилось мужество пѣхоты, то окажется, что въ умѣлыхъ рукахъ конница и на конѣ можетъ выполнить многія порученія, даже атаковать позиціи противника, которыя подъ силу лишь отличной пѣхотѣ.

Когда конница будетъ въ бою спѣшена для достиженія извѣстной поставленной ей цѣли, то она должно дѣйствовать по пѣхотному, ибо этотъ бой специальность пѣхоты; быть можетъ удастся его вести болѣе порывисто, болѣе быстро, энерично, въ чемъ скажется характеръ кавалериста, но все же по существу образцомъ должна быть пѣхота, а ея вооруженіе конечно уже хорошо приоровлено къ потребностямъ пѣшаго боя.

Что касается до возможности спѣшенной конницы не ввязываться въ упорный бой, то намъ это представляется только теоретическими соображеніями, на практикѣ не имѣющими никакого значенія. Ибо положимъ, что признано необходимымъ исполнить данное порученіе—захватить переправу или дефиле, нужное для нашихъ войскъ, слѣдующихъ сзади и затѣмъ отстоять его. Пѣхота поспѣтъ туда не можетъ—дѣло поручается конницѣ; мѣстныя условія таковы, что наилучшимъ способомъ дѣйствій будетъ бой конницы въ спѣшенномъ порядкѣ. Начинается бой—огневая подготовка удачна, для насъ является надежда одержать успѣхъ, овладѣть пунктомъ или окончательно отбить упорно наступающаго противника; чувствуется, что задача

будетъ выполнена только бы двинуться въ рукопашную; да неужели спѣшенная конница въ этомъ случаѣ откажется отъ довершенія успѣха и, отказавшись отъ рукопашнаго боя, уйдетъ, не выполнивши своей задачи? Нѣтъ, хорошая конница, какъ и всякія хорошія войска, сдѣлаетъ все отъ нея зависящее, чтобы одержать успѣхъ. Иначе спѣшенная кавалерія была бы приговорена къ тому, чтобы только пробовать что-нибудь дѣлать; попробуетъ—авось удастся; дешево успѣхъ не дается—уйдетъ и будетъ считать себя правой, вѣдь она не пѣхота, а спѣшенная кавалерія. Нѣтъ, мы глубоко убѣждены, что наша конница не такова—она будетъ стремиться къ исполненію возложенныхъ на нее порученій. Итакъ *хорошая спѣшенная конница легко можетъ быть вынуждена вести упорный рукопашный бой пѣшкомъ.*

Не можетъ же спѣшенная конница не доводить бой до конца; это значило бы показать видъ, что она ведетъ бой, а не вести его вправду; непонятно какъ можно вести атаку безъ рѣшимости довести ее до конца, безъ рѣшимости достигнуть цѣли; для того, чтобы попробовать не уступить ли противникъ, если мы его обстрѣляемъ (да и то неумѣло, ибо стрѣльбой мы не любимъ заниматься) жалъ тратить человѣческія жизни, они намъ слишкомъ дороги; если надо достигнуть цѣли, рѣшились атаковать или обороняться, то надо быть увѣреннымъ въ возможности достигнуть ея, не смотря на сопротивленіе непріятеля; вѣдь порученія конницѣ даются не шуточные, а серьезныя и выполненіе ихъ необходимо. И такъ мы считаемъ, что въ *пѣшемъ* какъ и въ конномъ бою—бой *долженъ быть доведенъ до конца.* Для этого ружье (или карабинъ) должно быть хорошаго образца и мѣтъ на своемъ концѣ штыкъ или иное оружіе въ родѣ ножа; но во всякомъ случаѣ *кавалерійское огнестрѣльное оружіе должно быть приспособлено для рукопашнаго боя.*

Добавленіе къ ружью штыка доказываетъ рѣшимость сойтись грудь съ грудью съ противникомъ; штыкъ нуженъ для конницы, если она должна быть способна упорно вести бой, доводя его до рукопашной схватки. Штыкъ имѣетъ много враговъ; говорятъ, что это есть лишній грузъ, которымъ обременяютъ конницу (1½ фунта); это есть оружіе, которымъ конница не обучается владѣть; наконецъ говорятъ, что рукопашный бой вести пашкой на голо лучше, чѣмъ штыкомъ,

т. е. рекомендуютъ передъ тѣмъ моментомъ, какъ сойтись грудь съ грудью съ противникомъ, взяться за пашки, закинувъ винтовку за спину, какъ это должны теперь дѣлать наши казаки.

При обсужденіи вопроса о штыкѣ въ кавалеріи мы полагаемъ, что вниманію заслуживаетъ то, что наши пѣхотные офицеры въ послѣднюю турецкую кампанію, идя со своими нижними чинами въ атаку на турокъ и готовясь слѣдовательно къ рукопашной схваткѣ съ ними, брали у раненныхъ и убитыхъ ружья со штыкомъ, болѣе вѣря въ него для рукопашнаго боя, чѣмъ въ свою саблю. Лица, хорошо владѣющія въ рукопашномъ бою ружье со штыкомъ и пашкой, даютъ безусловное предпочтеніе ружью со штыкомъ для рукопашнаго боя пѣшкомъ.

Поэтому мы и признаемъ острое оружіе на концѣ кавалерійскаго ружья весьма полезнымъ; быть можетъ нынѣшній штыкъ было бы желательно замѣнить инымъ оружіемъ, похожимъ на ножъ или на кинжалъ, прикрѣпляемый къ дулу ружья и который могъ бы приносить пользу при болѣе разнообразныхъ условіяхъ чѣмъ современный штыкъ, но необходимо на концѣ ружья имѣть какое-нибудь острое оружіе или вообще какое-нибудь приспособленіе, дѣлающее ружье удобнымъ для веденія рукопашнаго боя. Повидимому высказываемое ниже по этому поводу мнѣніе Брикса заслуживаетъ наибольшаго вниманія.

Огнестрѣльный бой съ коня допускается только одиночнымъ всадникамъ, напр. у казаковъ въ лавѣ, при несеніи сторожевой службы и т. п.; стрѣльбы же въ конномъ строю цѣлыми частями ни по нашимъ, ни по иностраннымъ уставамъ не установлено.

По поводу вооруженія конницы огнестрѣльнымъ оружіемъ въ военной литературѣ было высказываемо много противорѣчивыхъ мнѣній; военные авторитеты высказывали на этотъ предметъ тоже свои взгляды.

Мы знаемъ, что Зейдлицъ требовалъ, чтобы кавалерія умѣла хорошо стрѣлать, такъ какъ это, по его мнѣнію, давало ей самостоятельность; онъ объяснялъ это тѣмъ, что та кавалерія, которая умѣетъ вести бой пѣшкомъ, можетъ на столько хорошо себя охранять на отдыхѣ, такъ хорошо себя обезпечивать отъ противника во время ночлеговъ, что можетъ себя позво-

лать располагаться по квартирамъ удобно, пользуясь полнымъ отдыхомъ и тѣмъ сохраняя силы людей и лошадей для дальнейшей блестящей дѣятельности. Противникъ, зная, что конница вооружена надлежащимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и пользуется имъ при сторожевой службѣ, не такъ смѣло приближится къ ней, какъ если бы она имѣла только холодное оружіе.

Фридрихъ Великій признавалъ кавалерійскую часть не готовою къ войнѣ, если она давала не хорошій залпъ изъ ружей.

Розенбергъ, извѣстный пѣмецкій кавалерійскій боевой генералъ и писатель, высказываетъ свое глубокое убѣжденіе въ необходимости вооружить всю конницу дальнобойнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; сводя въ одно, все имъ высказанное по этому поводу, окажется слѣдующее:

1) „Говорятъ, что увлекшись стрѣльбой, кавалерійскій начальникъ прозѣваетъ время конной атаки“; на это Розенбергъ говоритъ: „вѣроятно такой начальникъ прозѣвалъ-бы это мгновеніе и не стрѣляя; хорошій кавалеристъ этого не сдѣлаетъ“.

2) Трудность обученія и короткіе сроки службы не помѣхъ, ибо въ достаточной мѣрѣ обучить стрѣлять мы успѣемъ.

3) Ружье надо всегда носить съ собою—лучше всего за спиной на ремнѣ, тогда и руки свободны.

4) Выгода отъ этого оружія: а) самостоятельность дѣйствій—при несеніи полевой службы, кавалерія можетъ спокойно располагаться на отдыхѣ вблизи непріятеля (Зейдлицъ), ибо 10—15 человекъ съ ружьями на постахъ обезпечать покой цѣлаго полка, б) конница можетъ быстро захватить и удерживать пунктъ вдали до подхода своей пѣхоты, в) она можетъ воспрепятствовать при отступленіи, будучи въ арьергардѣ наводкѣ моста наступающимъ, г) большая кавалерійская часть, объѣхавъ тылъ противника, можетъ иногда въ бою спѣшиться и открыть огонь, даже если мѣстность не допускаетъ производства конной атаки“ (основная идея созданія Императоромъ Николаемъ I драгунскаго корпуса).

Бриксъ, въ своихъ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ къ извѣстной исторіи кавалеріи Денисона, по этому же поводу говоритъ:

„Что-же касается до вида огнестрѣльнаго оружія, то это должно быть карабинъ или ружье того же образца, какъ и

принятые въ пѣхотѣ, но нѣсколько укороченное для облегченія ихъ“. Имѣя въ виду, что энергичная пѣшая атака какова-нибудь упорно обороняемаго пункта невозможна безъ холоднаго оружія, Бриксъ, не считая возможнымъ рекомендовать птыкъ, совѣтуетъ снабдить каждаго всадника кинжалообразнымъ ножомъ, длиною въ 25—30 сантиметровъ, устроеннымъ такъ, чтобы онъ могъ-бы служить пожемъ, шиломъ, пилой, напилкомъ и молоткомъ и, чтобы онъ могъ, въ случаѣ пужды надѣваться на карабинъ въ видѣ птыка.

Генералъ Драгомировъ (въ Тактикѣ изд. 1881 г. на стр. 154), говоритъ: „Если конницѣ вредно увлекаться пѣшимъ сомкнутымъ строемъ, то тѣмъ съ большимъ вниманіемъ слѣдуетъ относиться въ настоящее время къ стрѣльбѣ и содержанію оружія въ полномъ порядкѣ; отличное современное оружіе можетъ быть дѣйствительно страшно, но только въ умѣлыхъ рукахъ. Всякая конница должна быть способна дѣйствовать въ спѣшенномъ строю; при самостоятельныхъ назначеніяхъ, требующихъ быстроты и отдаленія отъ своихъ войскъ на большія разстоянія, она не можетъ разсчитывать на помощь пѣхоты; слѣдовательно должна сама обращаться въ пѣхоту“. И далѣе... „всѣ безъ исключенія естественныя конницы считаютъ бой какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строѣ равно возможнымъ. Казаки ходили у Суворова на штурмъ Измаила и имъ не помѣшало ворваться въ крѣпость то, что они были на своихъ, а не на конскихъ ногахъ“.

Во время войны фр.-германской изъ числа 53,000 кавалеріи только 28,000 были вооружены огнестрѣльнымъ дальнобойнымъ оружіемъ, поэтому только эти полки могли самостоятельно дѣйствовать на войнѣ; недостатокъ въ кавалерійскихъ дивизіяхъ германскихъ армій частей, способныхъ къ веденію боя пѣшкомъ, сказался въ самомъ началѣ войны и былъ причиной того, что кавалерія часто теряла соприкосновеніе съ войсками противника и что тѣ задачи, которыя должны были выполнять кавалерійскіе разѣзды, пришлось возлагать на пѣхотные корпуса, (розыскъ мѣста формированія Луарской арміи во 2-й періодъ войны); при появленіи у французовъ вольныхъ стрѣлковъ поле дѣйствія германской кавалеріи, не способной вести бой пѣшкомъ, оказалось весьма ограниченнымъ.

Пистолеть и
револьверъ.

Пистолеть, а впоследствии револьверъ были со временъ изобрѣтенія пистолета почти всегда предметомъ вооруженія кавалеріи; онъ бывалъ у кавалеріи и въ то время, когда у нея было ружье или карабинъ; иногда вооружали всадника двумя, а иногда однимъ пистолетомъ; въ томъ или другомъ видѣ, но онъ долгое время былъ непремѣннымъ оружіемъ кавалеріи, какъ и сабля. Небольшой вѣсъ его, простота употребленія, тяжелыя раны, которыя наносятся всякимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, сдѣлали то, что при рукопашной схваткѣ рядомъ съ саблей пистолеть часто появляется въ рукахъ всадниковъ. Изобрѣтеніе револьвера, которое можно разсматривать какъ значительное усовершенствованіе пистолета, сдѣлало его еще болѣе удобнымъ оружіемъ для кавалеріи. Особенно хорошо зарекомендовалъ себя револьверъ въ американской междоусобной войнѣ въ 1861—65 годахъ; вѣра конницы южанъ въ револьверъ, къ которому южане привыкли еще до войны, веда частыя войны съ сосѣдними дикими племенами и въ мирное время, имѣя часто дѣло съ враждебными элементами населенія, была на столько велика, что они въ атаку шли, имѣя въ рукахъ револьверы, а не сабли, и дѣйствительно въ ихъ умѣлыхъ рукахъ револьверы были хорошимъ оружіемъ. Правда, что противникъ ихъ, кавалерія сѣверянъ была не высокаго качества; все же въ рукопашномъ бою, стрѣляя вправо и влѣво и выводя противниковъ своихъ изъ строя, они часто одерживали успѣхъ надъ сѣверянами. Весьма убѣжденнымъ, но повидимому нѣсколько одностороннимъ, поклонникомъ револьвера былъ участникъ американской войны Денисонъ, авторъ извѣстной Исторіи конницы. Онъ приводитъ много доводовъ въ пользу вооруженія кавалеріи револьверомъ; отбросивши изъ нихъ нѣкоторые, которые объясняются только страннымъ увлеченіемъ, какъ напримѣръ то, что онъ говоритъ будто теперь дальнобойность револьвера дошла до 250—300 шаговъ, что на 100—125 шаговъ можно дать вѣрный выстрѣлъ, болѣе серьезные доводы Денисона за револьверъ будутъ слѣдующіе: „револьверъ употребляется только на самомъ близкомъ разстояніи, когда почти всѣ выстрѣлы попадаютъ; стрѣльба изъ револьвера не требуетъ тщательнаго прицѣливанія, пуля не можетъ быть отбита подобно удару или уколу холоднаго оружія, а разъ она попадетъ, она наноситъ тяжелую рану; револьверъ не требуетъ быстроты и

разбѣга лошади ни тонкой ея выѣздки, которыя совершенно необходимы (?) при дѣйствіи холоднымъ оружіемъ; пуля поражаетъ на болѣе далекое разстояніе нежели сабля или копье, и вооруженные этими послѣдними могутъ быть легко поражены раньше, чѣмъ подойдутъ на такое разстояніе, чтобы воспользоваться своимъ холоднымъ оружіемъ“. Противъ этихъ доводовъ другіе писатели возражаютъ, что далеко не таково значеніе револьвера, когда изъ него стрѣляютъ съ коня, особенно въ движеніи; выстрѣлы не будутъ столь мѣткими, какими ихъ считаетъ Денисонъ, а разъ только изъ револьвера будутъ сдѣланы промахи, то всякое холодное оружіе будетъ имѣть преимущество надъ нимъ. Къ тому же дать кавалеристу одновременно и саблю, и ружье, и револьверъ врядъ ли желательно; владѣть всѣмъ этимъ оружіемъ онъ врядъ ли успѣетъ выучиться, а безъ этого всякое оружіе будетъ мало дѣйствительнымъ.

Что же касается до того, на сколько смертельны раны, наносимыя шашкой и пикой, то поэтому поводу можно сказать слѣдующее: вообще говоря уколы производятъ значительно болѣе тяжелыя пораненія, чѣмъ удары, ибо производятся острымъ концомъ оружія, тогда какъ удары при рубкѣ производятся лезвіемъ оружія; въ первомъ случаѣ оружіе проникаетъ въ организмъ человѣка глубже, чѣмъ во второмъ, а потому оно достигаетъ важныхъ органовъ человѣка легче, чѣмъ во второмъ; конечно это въ большой степени зависитъ отъ того, въ какое мѣсто человѣческаго тѣла направленъ уколъ или ударъ. Но для того, чтобы вѣрно попасть въ намѣченную точку, что требуется при уколахъ, необходимо больше искусства, чѣмъ при рубкѣ. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду характеръ націи — однимъ какъ напр. французамъ, итальянцамъ и проч., болѣе свойственно при нападеніи наносить уколы, а другимъ, какъ напр., русскимъ — удары т. е. рубить. При вооруженіи тѣмъ или другимъ оружіемъ конницы эта національная особенность заслуживаетъ вниманія. Военная исторія даетъ весьма интересныя данныя относительно того, какъ велики были пораненія отъ холоднаго оружія въ нѣкоторыхъ войнахъ; по нимъ можно иногда судить и объ искусствѣ владѣть даннымъ оружіемъ той или другой кавалеріи.

Раны и потери отъ непріятельскаго оружія на войнѣ.

Такъ напр., Денисонъ говоритъ ¹⁾, что въ дѣлѣ при Гельсбергѣ 18 іюня 1806 г. между французской кирасирской дивизіей и прусской конной бригадой, одинъ французскій офицеръ получилъ 52 раны, а прусскій—20; человекъ получившій 52 укола и удара пикой и саблей, не только остался живъ, но не потерялъ ни одного члена.

По поводу тяжести ранъ отъ пикъ Ноланъ пишетъ: во время этой войны (1812 г.) казачьи пики были до такой степени плохи, что многіе французскіе солдаты, получивъ около 20 ранъ этимъ оружіемъ, не только не были убиты, но даже и тяжело ранены.

Денисонъ приводитъ слѣдующія данныя изъ франко-германской войны доказывающія малую дѣйствительность холоднаго оружія: во время этой кампаніи со стороны нѣмцевъ вышло изъ строя 88.870 чел., изъ коихъ 13.556 убитыми и 75.314 ранеными; изъ нихъ отъ неизвѣстныхъ причинъ вышло всего 23.710 чел., но точно установлены причины выбытія 65.160 чел.; изъ всего этого числа ударами сабли или приклада и уколами сабли убито или ранено 218 чел., а остальное число отъ огнестрѣльныхъ ранъ, т. е. изъ числа выбывшихъ (65.160) только 0,35% вышло отъ ранъ, нанесенныхъ холоднымъ оружіемъ; всѣ остальные отъ огнестрѣльныхъ ранъ. Изъ числа 218 выбывшихъ—6 было убито а 212 ранено. Въ конницѣ на общую потерю въ 2.236 чел., холоднымъ оружіемъ выведено изъ строя всего 138 чел. т. е. 6% всѣхъ выбывшихъ въ бояхъ кавалеристовъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ битвахъ, въ коихъ участвовала германская конница, бывшая въ дѣйствующей арміи всего въ количествѣ по Денисону около 40.000 чел. (вѣрнѣе до 53.000 чел.), въ теченіи 6 мѣсяцевъ кампаніи, во время которой нѣмецкая кавалерія на поляхъ сраженій неоднократно вела бой съ противникомъ, иногда противъ его кавалеріи, какъ, напр., въ сраженіи при Вюпвилѣ, близъ Виль-сюръ-Иронъ, она потеряла отъ холоднаго оружія только 138 чел. Изъ числа вышеупомянутыхъ 6 чел. убитыхъ холоднымъ оружіемъ, лишь 1 приходится на кавалерію.

Не признавая этихъ цифръ за абсолютно точныя, и принимая во вниманіе, что причины пораненій 23.717 чел.

¹⁾ Денисонъ. Исторія конницы. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1897 г. стр. 411 и 413.

не извѣстны, все же можно прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) въ эту войну въ кавалеріи нѣмцевъ потери отъ огнестрѣльнаго оружія были въ 16 разъ больше таковыхъ отъ холоднаго; поэтому 2) предохранительное вооруженіе защищающее только отъ ранъ, наносимыхъ холоднымъ оружіемъ, не имѣетъ почти никакого значенія; 3) при современномъ положеніи военнаго дѣла атаки кавалеріи вовсе не столь всеограшающія, какъ то обыкновенно говорятъ и далеко не всегда ведутъ къ уничтоженію непріятельской кавалеріи; 4) французская кавалерія владѣла во время этой войны холоднымъ оружіемъ неудовлетворительно.

Предохранительное вооруженіе, которое было сильно распространено въ древнѣе вѣка и у рыцарей, быстро исчезаетъ съ появленіемъ и усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія. Вполнѣ естественно было кавалеріи отказаться отъ тяжелаго предохранительнаго вооруженія, какъ только она убѣдилась, что невозможно сдѣлать вполнѣ непроницаемыхъ латъ, которыя бы обезпечивали отъ огнестрѣльныхъ пораженій; если въ конницѣ еще и до сего времени хотя въ незначительномъ количествѣ (у кирасиръ) и оставлены латы, то это имѣетъ значеніе только какъ защита отъ ранъ, наносимыхъ холоднымъ оружіемъ. И въ настоящее время есть еще сторонники сохраненія предохранительнаго вооруженія.

Предохранительное вооруженіе.

Еще при Екатеринѣ Великой при формированіи новыхъ кирасирскихъ полковъ имъ не дали кирасъ, ибо пришли къ заключенію изъ опыта прусскихъ войнъ, что люди безъ латъ теряютъ столько-же, какъ и имѣвшіе латы (см. стр. 30).

Опытъ войны 70—71 года показалъ, насколько непріятельское огнестрѣльное оружіе болѣе опасно для кавалеріи, чѣмъ его холодное оружіе и что, если ужъ предохранять свою кавалерію отъ ранъ, наносимыхъ противникомъ, то только отъ таковыхъ, наносимыхъ его огнестрѣльнымъ оружіемъ, а не отъ холоднаго оружія, такъ какъ раны отъ него весьма рѣдки. Раны рубящимъ холоднымъ оружіемъ чаще всего будутъ нанесены по головѣ, плечамъ и рукамъ, а колющимъ—въ грудь и бока всадника, а потому, если ужъ защищать кавалеристовъ предохранительнымъ вооруженіемъ, то наиболѣе цѣлесообразнымъ было-бы защитить наилучшимъ способомъ эти наиболѣе опасныя части человѣческаго

тѣла. Поэтому нѣкоторое основаніе могутъ имѣть непрерываемые эполеты или плечевыя панцирные цѣпочки, крѣпкіе металлическіе головные уборы и т. п. предметы; хотя, строго говоря, польза ихъ весьма незначительна, такъ какъ отъ самыхъ частыхъ и тяжелыхъ огнестрѣльныхъ ранъ они не защищаютъ; а будучи болѣе или менѣе тяжелымъ бременемъ для кавалеріи, стѣсняя свободное движеніе рукъ и корпуса и утомляя иногда головы кавалеристовъ, защищаютъ ихъ въ свалкѣ только отъ нѣкоторыхъ ранъ холоднымъ оружіемъ. Скорѣе можно допустить, что эти латы и каски имѣютъ цѣлью поддерживать духъ кавалерійской части, внушая всадникамъ ложное понятіе о ихъ неуязвимости, дабы этимъ сдѣлать ихъ болѣе храбрыми. Въ виду такихъ соображеній мы признаемъ вполне цѣлесообразнымъ уничтоженіе у нашей кавалеріи предохранительнаго вооруженія, защищающаго ее только отъ ранъ, носимыхъ холоднымъ оружіемъ, такъ какъ дать ей такое, которое защитило бы ее отъ огнестрѣльныхъ ранъ, невозможно, ибо таковое еще не изобрѣтено.

Выводъ.

Изъ разсмотрѣнія различныхъ предметовъ вооруженія современной конницы мы видимъ, что всѣ 4 главные предмета этого вооруженія сабля, пика, револьверъ и ружье могутъ быть полезны всаднику, всѣ они въ умѣлыхъ рукахъ кавалериста могутъ сослужить ему хорошую службу. Если мы вспомнимъ, что главное оружіе кавалериста это его лошадь, и что кавалеристъ можетъ вести бой верхомъ и пѣшкомъ причѣмъ бой пѣшкомъ есть исключеніе, а естественный бой кавалериста есть бой его на конѣ; то мы увидимъ, что при вооруженіи конницы приходится выбирать между различными предметами вооруженія лишь самое необходимое, такъ какъ весь арсеналъ одѣтъ на кавалериста не имѣетъ смысла.

Насколько сабля признавалась хорошимъ оружіемъ для кавалеріи это видно изъ того, что сабля во всѣ времена и у всѣхъ кавалерій была; это и понятно—она есть оружіе холодное и универсальное, ею можно рубить и колоть; ею можно вести бой одинъ на одинъ и въ свалкѣ, которал будетъ результатомъ столкновенія двухъ соменутыхъ кавалерійскихъ частей; ею можно отбиваться съ успѣхомъ и отъ пики и отъ револьвера; выучиться рубить ею можно безъ особаго труда; это есть оружіе вполне доступное для каждаго воина и вполне надежное;

потъ почему она была въ томъ или другомъ видѣ у всякой кавалеріи.

Нельзя того же сказать о пикѣ или копѣѣ. Избѣгая повтореній, мы напомнимъ только, что она то появляется, то исчезаетъ въ кавалеріи и это объясняется главнымъ образомъ не столько дѣйствительными ея достоинствами и недостатками, какъ еще больше воображаемыми ея свойствами. У насъ отъ пики отказалась вся регулярная кавалерія, но сохранила ее естественная кавалерія—т. е. степные казаки, у которыхъ она всегда была главнымъ оружіемъ; это рѣшеніе вопроса мы признаемъ правильнымъ. Револьверъ при всѣхъ своихъ достоинствахъ для рукопашнаго боя въ современной кавалеріи почти изытъ изъ вооруженія и сохраненъ лишь у офицеровъ, вахмистровъ, трубачей и нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ, т. е. у весьма немногихъ строевыхъ чиновъ кавалеріи, именно у тѣхъ, кому признано было возможнымъ не давать дальнобойнаго огнестрѣльнаго оружія; остальнымъ чинамъ онъ не данъ во избѣжаніе того, чтобы всадники не были обременены различнымъ оружіемъ, которымъ выучиться владѣть онѣ не могутъ и воспользоваться которымъ въ бою имъ не удастся.

Для боя на конѣ ружье вообще говоря излишне, такъ какъ производить завѣдомо не мѣткую т. е. дурную стрѣльбу было бы неосновательно. Кромѣ того при стрѣльбѣ съ коня цѣлымъ строемъ съ такого разстоянія, съ какаго можно надѣяться попасть въ противника, оказывается невозможнымъ, произведя выстрѣлы по противнику, успѣть закинуть винтовки, выхватить шашки и броситься въ атаку на непріятеля, а между тѣмъ только атакой можно опровергнуть непріятеля. Тѣже исключительные случаи, когда можетъ быть допускаема стрѣльба съ коня (въ наѣздахъ, въ лавѣ, иногда при несеніи сторожевой службы, при отстрѣливаніи при отступленіи или при пальбѣ въ догонку при преслѣдованіи и т. п.) весьма рѣдки и исключительны, будутъ умѣстны на войнѣ лишь тогда, когда огнестрѣльное оружіе будетъ употреблено чтобы произвести моральное впечатлѣніе на молодыхъ и весьма плохія войска противника. Ружье признано лучшимъ оружіемъ для пѣшаго боя кавалеріи, т. е. когда она должна дѣйствовать по пѣхотному, а потому, пока можетъ быть необходимость въ пѣшемъ бою кавалеріи, до тѣхъ поръ и ружье (или карабинъ) должно у нея оставаться.

Сабля для боя верхомъ и ружье (карабинъ) для пѣшаго боя суть предметы вооруженія безспорно необходимые для кавалеріи и вся конница ихъ имѣетъ. Спорными остаются пика для коннаго и штыкъ на ружьѣ для пѣшаго боя. Въ этомъ и отличается главнымъ образомъ вооруженіе конницъ различныхъ государствъ.

Различное рѣшеніе вопроса о вооруженіи кавалеріи въ разныхъ государствахъ показываетъ, что оно при современныхъ условіяхъ боя и техники военнаго дѣла не можетъ быть установлено окончательно. Но современное положеніе вопроса объ обученіи конницы, въ которомъ главное вниманіе обращается на то, чтобы а) верховая ѣзда, какъ основаніе всей боевой подготовки кавалеріи, была хороша б) чтобы владѣніе оружіемъ было доведено до возможно высокой степени и в) чтобы подготовка къ несенію полевой службы была цѣлесообразна—все это показываетъ, что всѣ кавалеріи въ этомъ отношеніи поставили себѣ вѣрныя задачи для запятій мирнаго времени. Всѣ пришли къ заключенію, что обучить владѣнію оружіемъ—конемъ и второстепеннымъ различнымъ видамъ—должно быть главѣйшей заботой при подготовкѣ каждаго кавалериста къ бою; одиночное развитіе, изученіе требованій полевой службы и прочее, являясь тоже предметами первостепенной важности, въ то же время не исключаетъ первыхъ предметовъ, а стоятъ съ ними рядомъ въ дѣлѣ подготовки конницы для войны.

„Всадникъ долженъ въ совершенствѣ владѣть всѣмъ тѣмъ оружіемъ, которое носить“.

Драгомировъ.

ГЛАВА III.

Искусство владѣть холоднымъ оружіемъ въ конницѣ.

Владѣніе тѣмъ оружіемъ, которымъ конница въ данное время вооружена, должно быть доведено до возможнаго совершенства. Важность этого не подлежитъ сомнѣнію. Въ основаніе мирной подготовки войскъ должны лечь требованія военнаго времени, а во время войны противникомъ кавалеріи, съ которымъ ей быть можетъ придется вступать въ рукопашный бой, окажется непріятельская конница, вооруженная саблѣй или пикой, а также пѣхота, имѣющая ружье со штыкомъ или съ замѣняющимъ его ножомъ¹⁾. Конница наша поэтому должна въ мирное время быть обучена вести бой съ кавалеріей, вооруженной саблѣй или пикой и противъ пѣхотнаго штыка; при этомъ съ таковыми противниками наша регулярная кавалерія и кавказскіе казаки должны уметь справляться пашкой, а остальные казаки—пиками. Самымъ серьезнымъ изъ вѣроятныхъ нашихъ противниковъ оказывается пѣхотная конница нашихъ западныхъ сосѣдей, вслѣдствіе чего на бой съ ней у насъ должно быть обращено особенное вниманіе. Пренебреженіе этимъ видомъ запятій значило бы не готовить конницу въ мирное время къ одной изъ труднѣйшихъ задачъ, которыя ей предстоитъ рѣшать на войнѣ.

¹⁾ Прислуга при артиллерійскихъ орудіяхъ отягчается отъ пѣхотинцевъ тѣмъ, что хуже ихъ вооружена для рукопашнаго боя.

Пика хорошее оружіе въ искусныхъ рукахъ и она-же обуза въ неумѣлыхъ. Военная исторія доказываетъ, что пика, игравшая большую роль въ древней кавалеріи и въ средніе вѣка, исчезла совершенно съ уничтоженіемъ турнировъ, съ увеличившимися затрудненіями по приобрѣтенію соотвѣстныхъ лошадей и съ появленіемъ огнестрѣльнаго оружія; первыя двѣ причины показываютъ, что какъ только условія складывались такимъ образомъ, что отличное владѣніе пикой стало почти недостижимымъ, тотчасъ и сама пика исчезала, (конечно появленіе и усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія тоже способствовало паденію пики). Въ послѣдующія времена она то появлялась, то исчезала въ конницѣ, при чемъ неудовольствіе пикой было обыкновенно тогда, когда ею плохо владѣли или когда дурно ѣздили верхомъ. Оба эти искусства въ конницѣ неразрывно связаны, ибо нельзя на конѣ владѣть пикой хорошо, не умѣя хорошо ѣздить верхомъ. Отчасти правъ въ этомъ отношеніи нѣмецкій авторъ ¹⁾, когда говоритъ, что только нѣмцы могутъ позволить себѣ въ настоящее время вооружать свою кавалерію пикой, ибо только у нихъ ѣздить и управлять лошадьми хорошо. Если это до нѣкоторой степени и самообольщеніе нѣмецкаго автора, то все же нельзя съ нимъ не согласиться, что дабы быть умѣлымъ бойцомъ на пикахъ, прежде всего необходимо быть хорошимъ ѣздокомъ; но ѣздокъ этотъ долженъ быть систематично обученъ ловко производить различные приемы пикой, изъ которыхъ слагается фехтованіе пикой—вольный бой пикинеровъ. Въ этомъ отношеніи замѣчается полная аналогія между обученіемъ стрѣльбѣ и владѣніемъ холоднымъ оружіемъ. При обученіи стрѣльбѣ признано необходимымъ систематически упражняться во всѣхъ приемахъ, отъ правильнаго исполненія которыхъ зависитъ успѣшная стрѣльба, какъ то въ прикладѣ, прицѣлѣ, спускѣ ударника, опредѣленіи дистанцій и т. п.; то-же и при обученіи владѣть холоднымъ оружіемъ: есть рядъ упражненій, которые имѣютъ цѣлью развить гибкость и силу руки, ловкость всадника и вѣрность глаза и руки, безъ чего немислимо ни фехтованіе, ни нанесеніе уколовъ и ударовъ по чучеламъ.

Кромѣ того успѣхъ кавалерійскаго боя въ большой степени зависитъ отъ возвышеннаго нравственнаго духа атакую-

¹⁾ Taktik der Kavallerie 1870—1898 von Brixen v. Hahn. Berlin 1899, страница 26-я.

щей части, а духъ этотъ подымается увѣренностью кавалериста въ самомъ себѣ, въ своей силѣ, которая возможна только при смѣломъ, отчетливомъ и бойкомъ управленіи лошадыю и при искусномъ и ловкомъ владѣніи своимъ оружіемъ.

Если нѣмецкая кавалерія при 3 лѣтнемъ срокѣ службы можетъ быть обучена хорошо ѣздить верхомъ и умѣло владѣть пикой, то наша регулярная конница при пятилѣтнихъ срокахъ службы не должна уступать сосѣдямъ ни въ верховой ѣздѣ, ни во владѣніи оружіемъ; наши казаки, благодаря особенностямъ отбыванія ими военной службы, тоже не должны уступать сосѣдямъ ни въ томъ, ни въ другомъ. А между тѣмъ нельзя признать, что-бы въ отношеніи владѣнія оружіемъ наша кавалерія стояла на надлежащей высотѣ; регулярная конница наша не достаточно обучена владѣть шашкой вообще и противъ пики въ особенности, а казаки, особенно входящіе въ составъ кавалерійскихъ дивизій владѣютъ пикой тоже не достаточно искусно. Упражненія, установленныя Уставомъ кавалерійской службы изд. 1896 г. ч. I § 134—139 и состоящія въ отбитіи учебной пики, которая дается въ руки людямъ вовсе ею владѣть не умѣющимъ, безусловно недостаточны и польза отъ этихъ упражненій не велика, что бросается въ глаза всякому, присутствующему на этихъ занятіяхъ. Умѣніе отбить при современныхъ условіяхъ учебную пикку вовсе не даетъ еще права полагать, что мы сумѣемъ справиться съ хорошей пикой опытнаго пикинера-кавалериста.

Разсматривая наши уставы и офиціально изданныя за послѣднія 50 лѣтъ наставленія, въ коихъ находятся указанія относительно того, въ какихъ размѣрахъ и какимъ образомъ развивать въ кавалеріи искусство владѣть оружіемъ, мы видимъ, что офиціальныя требованія по этому предмету въ общемъ постепенно понижались, а искусство владѣть пикой—совершенно забыто. Въ Уставѣ и Наставленіи 96 г. сдѣлана нѣкоторая попытка поднять это важное дѣло въ кавалеріи, но полагаемъ, что въ этомъ дѣлѣ требованія должны быть еще значительно усилены. Препятствій къ этому мы серьезныхъ не предвидимъ; времени для обученія владѣть своимъ оружіемъ должно оказываться; это слишкомъ важный предметъ обученія, чтобы онъ могъ быть на второмъ планѣ. Правда, наша конница отчасти забыла фехтованіе на сабляхъ и пикахъ; но есть еще въ числѣ

Разборъ нашихъ уставовъ и наставленій по владѣнію оружіемъ.

кавалерійскихъ старшихъ офицеровъ таіе, которые въ молодые годы знали это дѣло хорошо; въ нашихъ старыхъ уставахъ есть много цѣнныхъ указаній; наконецъ иностранцы со своими уставами и офиціальными наставленіями могутъ отчасти намъ облегчить это дѣло. Дабы разобратъся въ томъ, что было у насъ сдѣлано въ этомъ отношеніи въ послѣднее полу столѣтіе, а также чтобы ознакомить интересующихся этимъ вопросомъ читателей съ современной постановкой обученія владѣть холоднымъ оружіемъ въ кавалеріи, мы приводимъ ниже краткій разборъ нашихъ прежнихъ кавалерійскихъ уставовъ насколько они относятся до искусства владѣть холоднымъ оружіемъ, и переводъ современныхъ офиціальныхъ наставленій для владѣнія холоднымъ оружіемъ въ германской, французской и австро-венгерской кавалеріяхъ.

Наставленія и правила для владѣнія холоднымъ оружіемъ впервые помѣщаются въ нашихъ строевыхъ уставахъ въ срединѣ настоящаго столѣтія.

Въ кавалерійскихъ строевыхъ уставахъ, издававшихся до 1844 года таковыхъ указаній мы не находимъ; только въ атласѣ чертежей, приложенномъ къ изданному въ 1844 году Военному Уставу о строевой кавалерійской службѣ ч. I. Школѣ рекрутской мы нашли много рисунковъ, изображающихъ приемы владѣнія саблей и пикой на копѣ и дѣйствій карабиномъ съ коня. Текста къ этому атласу, т. е. вышеупомянутаго устава разыскать намъ не удалось ¹⁾, потому приводимыя ниже ссылки на Уставъ 1844 года будутъ основываться исключительно на атласѣ чертежей Устава, а не на самомъ Уставѣ.

Въ Уставахъ, изданныхъ послѣ 1844 г., а именно: въ Уставѣ 49 г. — „Правила для состава построений и движеній въ войскахъ казачьихъ и иррегулярныхъ изъ мусульманъ. Спб. 49“ даны относительно оружія лишь указанія какъ держать шашки и пики во фронтѣ въ различныхъ случаяхъ, какъ вынимать шашки и вкладывать ихъ въ ножны и какъ салютовать оружіемъ (§§ 59—66). Въ Уставѣ о строевой службѣ конныхъ полковъ казачьихъ войскъ 1861 г. есть указанія какъ вести обученіе владѣть холоднымъ оружіемъ у казаковъ. Въ Уставѣ 62 года относительно фехтованія даны лишь указанія того,

¹⁾ Устава этого не оказалось ни въ Императорской Публичной библиотекѣ, ни въ библиотекѣ Главнаго Штаба, ни въ библиотекѣ офицерской кавалерійской школы, гдѣ найденъ вышеупомянутый атласъ чертежей.

что должны умѣть исполнять офицеры и нижніе чины, но нѣтъ вовсе указаній, какъ исполнять данныя упражненія и какимъ образомъ вести въ кавалеріи обученіе владѣнію холоднымъ оружіемъ; взаимнѣ сего въ этомъ Уставѣ есть указаніе, что фехтованію должно обучать согласно „Правиламъ для обученія фехтованію, изданнымъ въ 1861 г.“ Такимъ образомъ при разсмотрѣніи того, какъ было поставлено фехтованіе въ 1862 г. согласно офиціальнымъ по сему предмету руководствамъ слѣдуетъ разбирать Уставъ казачій 61 г. и Уставъ 62 г. въ совокупности съ Правилами 61 года. Въ уставахъ послѣдующихъ изданій все обученіе фехтованію изложено въ самомъ строевомъ уставѣ, также какъ и въ казачьемъ Уставѣ 61 г.; только въ Уставѣ изд. 96 г. указанія по этому предмету обученія изложены отчасти въ Уставѣ, отчасти въ Наставленіи для веденія занятій въ кавалеріи (изд. 96 г.).

И такъ офиціальныя изданія по владѣнію холоднымъ оружіемъ въ русской кавалеріи слѣдующія:

1) Военскій уставъ о строевой кавалерійской службѣ ч. I. Школа рекрутская 1844 г. (въ нашемъ распоряженіи имѣется лишь приложенный къ нему атласъ).

2) Правила для состава, построений и движеній въ войскахъ казачьихъ и иррегулярныхъ изъ мусульманъ. Спб. 1849 г.

3) В. у. о. к. с. ч. I Школа рекрутская ч. IV. 1856 г.

4) Уставъ о строевой службѣ конныхъ полковъ казачьихъ войскъ 1861 г., Высочайше утвержденный 31 декабря 1860 года.

5) Правила для обученія фехтованію въ кавалеріи. Спб. 1861 года.

6) Военскій уставъ о строевой кавалерійской службѣ ч. I. Школа рекрутская 1862 года.

7) Военской уставъ о строевой кавалерійской службѣ ч. I. Одиночное, шереножное и взводное ученіе изд. 1869 года.

8) Военскій уставъ о строевой казачьей службѣ ч. I. Одиночное, шереножное и взводное конное ученіе изд. 1875 г.

9) Военской уставъ о строевой кавалерійской службѣ ч. I. Одиночное, шереножное и взводное ученіе изд. 1886 г.

10) Военской уставъ о строевой кавалерійской службѣ ч. I. Одиночное, взводное и пѣшее ученіе изд. 1896 года.

11) Уставъ Строевой казачьей службы ч. I 1899 г.

Если сюда добавить нѣсколько статей изъ Наставленій

для веденія занятій въ кавалеріи, изданныхъ въ 1884 и 96 годахъ, то мы получимъ полный сборникъ всѣхъ официальныхъ указаній по этому дѣлу.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи всѣхъ руководствъ по владѣнію холоднымъ оружіемъ, изданныхъ частными лицами, и дающихъ указанія почти исключительно для веденія боя на сабляхъ, шашкахъ и эспандронахъ, мы остановимся только на двухъ изъ нихъ въ коихъ можно почерпнуть указанія для боя пикой; это „Фехтованіе на шашкахъ и пикахъ для занятій въ строевыхъ частяхъ, составленное подѣсауломъ Гладковымъ въ 1893 г.“ и „Пособіе для обученія фехтованію и примѣненіе его въ конномъ строю“, составленное шт.-ротм. Олсуфьевымъ въ 1896 г.

Въ воинскихъ уставахъ по строевой службѣ русской кавалеріи и Правилахъ 61 г., на сколько они касаются владѣнія холоднымъ оружіемъ, даны указанія по слѣдующимъ вопросамъ:

- 1) Выниманіе и вкладываніе въ ножны сабель, (палаша, шпаги, шашки) и отданіе ими чести (салютованіе) пѣшкомъ и верхомъ.
- 2) Держаніе пики въ различныхъ случаяхъ, будучи верхомъ.
- 3) Рубка и производство уколовъ саблей (шашкой, шпагой, палашемъ) пѣшкомъ и верхомъ по различнымъ предметамъ.
- 4) Производство ударовъ и уколовъ пикой пѣшкомъ и верхомъ по разнымъ предметамъ.
- 5) Фехтованіе на сабляхъ (эспандронахъ, шашкахъ, палашахъ, шпагахъ) пѣшкомъ и верхомъ.
- 6) Фехтованіе на пикахъ пѣшкомъ и верхомъ.
- 7) Бой на штыкахъ и штыка противъ сабли или пики.

Выниманіе и
вкладываніе
въ ножны са-
бли и отда-
ніе ею чести.

Выниманіе и вкладываніе въ ножны сабли, (шашки, палаша) по всѣмъ нашимъ уставамъ производилось въ общихъ чертахъ одинаково и правила для ихъ производства, а также для держанія обнаженныхъ сабель при отданіи чести и во время передвиженій не измѣнялись съ 1844 г. до настоящаго времени. Въ уставѣ 49 г. указанъ особый приѣмъ шашкой на погребенье; но въ послѣдующихъ уставахъ о немъ не упоминается; съ 1896 г. съ обнаженнымъ оружіемъ, взятымъ по командѣ „шашки вонъ“ нижніе чины передви-

женій не совершаютъ за исключеніемъ случая, указаннаго въ § 116. У. с. к. сл. 96 г. въ „Правилахъ для смотровъ и отданія чести.“ При движеніи въ атаку кавалеристы (офицеры и нижніе чины) держатъ шашку „къ бою“ согласно указаніямъ § 125 Устава 96 г. и § 112 Устава 99 г.; этотъ приѣмъ существенно отличается отъ держанія шашки „къ атакѣ“ описаннаго въ прежнихъ уставахъ: прежде по командѣ „шашки къ атакѣ“ всадникъ возвышалъ правую руку и подавалъ ее впередъ такъ, чтобы кисть вытянутой руки съ ефесомъ была противъ праваго глаза; шашка обухомъ внизъ и конецъ шашки былъ нѣсколько приподнятъ вверхъ.

Отданіе чести саблей или шашкой верхомъ осталось съ 44 г. безъ измѣненій; правила отданія чести шашкой пѣшкомъ подвергались лишь нѣкоторымъ незначительнымъ измѣненіямъ. Правила отданія чести спѣшеннымъ строемъ измѣнились въ томъ отношеніи, что до 96 г. отдавали честь ружьемъ, имѣя шашку въ ножнахъ, а съ 96 г. установлена отдача чести спѣшенной кавалеріей шашкой, причемъ винтовки остаются за сбиной на погонномъ ремнѣ; а потому изъ числа всѣхъ ружейныхъ приѣмовъ сохранены лишь тѣ, которые необходимы или для производства выстрѣла или для нанесенія укола штыкомъ противнику въ пѣшемъ строю.

Во всѣхъ прежнихъ нашихъ уставахъ даны были почти совершенно одинаковыя указанія по сему вопросу, отличавшіяся лишь въ мелочахъ; а именно — „пики въ руку“, „за плечо“ и „по плечу“ всегда держали одинаково; такъ какъ къ казачьимъ пикамъ прежнихъ образцовъ къ нижнему концу прикрѣплена ременная петля для одѣванія ея на ступню ноги, то въ уставахъ казачьихъ 49, 61 и 75 годовъ упоминается о томъ, что она должна быть надѣта на ступню правой ноги за стремя; въ послѣдующихъ изданіяхъ устава до 1899 г. объ этой петлѣ не упоминалось, но въ послѣднемъ о ней опять упомянуто. Приѣмъ пики „къ плечу“, бывшій въ самыхъ старыхъ уставахъ (1844 и 1849 г.) съ 1862 г. названъ приѣмомъ „пики по плечу“ и подъ этимъ названіемъ остается безъ измѣненія и въ уставахъ 96 и 99 г. Приѣмъ „пики къ атакѣ“ остается во всѣхъ уставахъ, но въ уставахъ 96 и 99 г. онъ названъ „пики къ бою“. Во всѣ времена пики къ атакѣ держали у насъ почти совершенно одинаково, взявъ ее правой рукой подъ мышку; пику

держали приблизительно горизонтально остриемъ впередъ; но редакція этого описанія въ уставахъ подвергалась многимъ измѣненіямъ, такъ напр. по уставу для казаковъ 61 г. острый конецъ пики долженъ быть нѣсколько внизъ, тупой вверхъ, пика лежитъ съ правой стороны въ томъ самомъ направленіи, въ которомъ стоитъ конь; локоть правой руки не долженъ быть отдѣленъ отъ корпуса; онъ нажимаетъ древко пики, которое лежитъ плотно подъ мышкой; кистью должно было брать пику въ точкѣ перевѣса около темляка. По уставу 62 г. пику должно было опустить концомъ внизъ такимъ образомъ, чтобы передній конецъ ея былъ на 2 вершка ниже глаза лошади; а по уставамъ 69 и 86 годовъ онъ долженъ былъ быть немного ниже глаза лошади; по уставу 75 г. онъ долженъ быть немного ниже горизонтальнаго положенія, а по уставу 96 г. § 143 онъ долженъ быть между глазомъ и мундштучнымъ желѣзомъ. По уставу 99 г. казаки берутъ пики къ бою такимъ образомъ, чтобы передняя часть древка была немного ниже глаза лошади. Приема „пики въ бушматъ“, исполнявшагося всей регулярной кавалеріей, имѣвшей пики въладываніемъ пики въ бушматъ послѣ атаки, у казаковъ не существовало и не существуетъ; въ замѣнъ его у нихъ есть приемы „пики на бедро,“ и пики „на балберку“; по 1-й командѣ они держатъ пики наклонно впередъ такъ, чтобы копье пики было около четверти выше праваго уха лошади, а правая рука, держащая пику, была положена на ляжку на четверть или полторы ниже бедра; а по второй—казакъ беретъ конецъ темляка, пропускаетъ балберку снизу подъ боевой ремень, застегиваетъ петлю и пускаетъ пику за плечо.

Въ уставахъ 96 и 99 г. приведены, указанія въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ слѣдуетъ держать пику. По всѣмъ нашимъ уставамъ отданіе чести пикой производилось и производится взятіемъ „пики въ руку“. Отдѣлъ объ отданіи чести также, какъ и выше разсмотрѣнный, имѣющіе лишь незначительное боевое значеніе, разработаны во всѣхъ нашихъ уставахъ весьма подробно и къ нимъ приложено много хорошихъ чертежей. Изъ нихъ можно видѣть, что редакція и рисунки устава 62 г. признаны были на столько удовлетворительными, что они впоследствии почти дословно были списаны, а рисунки скопированы для послѣдовательно издававшихся уставовъ.

Производство рубки и нанесеніе уколовъ саблей или шашкой по разнымъ предметамъ пѣшкомъ имѣютъ значеніе подготовительное и состоятъ въ слѣдующемъ:

а) упражненія для развитія гибкости вѣсти и вообще развитія всей руки; они состоятъ въ производствѣ различныхъ горизонтальныхъ и боковыхъ круговъ безъ всякихъ мишеней или чучель,

б) нанесеніе ударовъ и уколовъ въ чучела, рубка прутьевъ и глины, стоя на мѣстѣ пѣшкомъ,

в) то-же самое на мѣстѣ, сидя на деревянной или живой лошади.

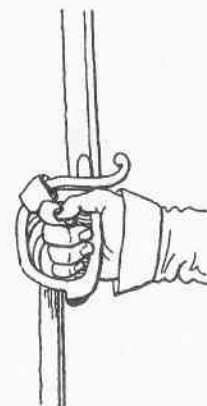
г) то-же самое, проходя пѣшкомъ мимо чучель и наконецъ

д) то-же самое въ движеніи всадника различными аллюрами, начиная съ шага и кончая карьеромъ.

Указанія данныя уставомъ 44 г. по этому отдѣлу, намъ неизвѣстны, но судя по чертежамъ, приложеннымъ къ этому уставу, рубкѣ на конѣ обучали, причемъ эти упражненія были весьма разнообразны.

Въ атласѣ этомъ на ф. 56 (см. черт. 1) показанъ способъ держанія сабли во время рубки; на немъ изображены всѣ 5 пальцевъ въ обхватъ рукоятки ефеса, причемъ большой палецъ не вытянутъ вдоль спинки рукоятки; изъ другихъ чертежей атласа видно, что при уколахъ шашку держали, имѣя большой палецъ вытянутымъ вдоль спинки рукоятки (см. черт. 2). На чертежѣ 58 показано „начальное положеніе рубки пѣшкомъ“, которое вполне схоже съ таковымъ же положеніемъ на конѣ, изображеннымъ на фиг. 57; въ обоихъ случаяхъ обнаженная сабля серединой обуха лежитъ на согнутой лѣвой рукѣ между локтемъ и кистью руки, держащей поводья. Фиг. 58 убѣждаетъ, что рубкѣ обучали предварительно пѣшкомъ, а потомъ верхомъ. Судя по чертежамъ атласа въ то время верхомъ производили слѣдующія упражненія саблей:

- 1) Коли и руби въ полуоборота на право.
- 2) Муливеты (или круги саблей).
- 3) Коли и руби въ полуоборота на лѣво.

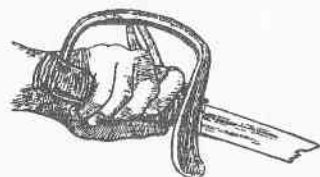

Черт. 1.

- 4) Коли и руби на право.
- 5) Отбей на право, отбей на лѣво, отбей вверхъ.
- 6) Отбей штыкъ и руби пѣхоту на право.
- 7) Руби пѣхоту на лѣво.
- 8) Руби и коли пѣхоту на право.
- 9) Руби назадъ на право.
- 10) Закройсь назадъ на лѣво ¹⁾).

Такъ какъ атласъ 1844 г. приложенъ къ Школѣ рекрутской, то отсюда ясно, что въ то время на обученіе рубки и уколамъ было обращено большое вниманіе и требованія даже рекрутамъ предъявлялись весьма большія.

Въ *уставѣ 1856 г.* (В. У. о кавалерійской службѣ ч. I Школа рекрутская отд. IV 1856 г. § 17) сказано, что „для ловкой рубки саблей, чтобы остриемъ оной вѣрно поразить противника, а также наносить ему ударъ пикой, слѣдуетъ приучать наѣзниковъ рубить и колоть чучела... первоначально шагомъ, а потомъ карьеромъ... при семъ требовать, дабы всадники строго исполняли правила сабельной рубки“; правилъ

Черт. 2.

этихъ намъ не удалось найти.

Въ *воинскомъ уставѣ для казачьихъ полковъ изд. 61 г. ч. I* въ § 102—121 описаны приемы обученія рубкѣ шашкой верхомъ; въ уставѣ этомъ о рубкѣ пѣшкомъ сказано лишь слѣдующее: § 133. Рубку шашками должно дѣлать сперва пѣшкомъ, а потомъ уже верхомъ. Здѣсь тоже должно соблюдать послѣдовательность: сперва дѣлать рубку на мѣстѣ, потомъ на шагъ, на рыси и наконецъ на скаку. Для рубки пѣшкомъ человекъ долженъ разставить ноги на 1 аршинъ и лѣвую руку держать такъ, какъ бы въ ней были поводья... Рубку шашкой согласно уставу составляютъ: горизонтальные и боковые круги, удары и отбой; удары наносятся по пяти направленіямъ: направо, налѣво, въ полъ-оборота направо и налѣво и назадъ направо; отбой дѣлается по 4 направленіямъ: прямо для защиты головы, направо, налѣво и назадъ. Какъ при ударахъ, такъ и при отбояхъ всадникъ по-

¹⁾ Нѣкоторые изъ этихъ упражненій изображены на приложенныхъ отдѣльныхъ листахъ чертежей съ 3 по 11.

ворачивается въ сѣдлѣ по направленію ударовъ или отбоевъ. Во время обученія ударамъ и уколамъ нижніе чины, когда не производятъ того или другого упражненія, для отдыха держатъ шашки вольно подобно тому, какъ описано было въ уставѣ 44 г., „начальное положеніе рубки пѣшкомъ или верхомъ“; предварительно передъ производствомъ кругомъ всадники по командѣ „къ рубкѣ закройсь“ берутъ шашки какъ было до 96 г. — „къ атакѣ“ и изъ этого положенія дѣлаютъ круги. Круги дѣлаются горизонтальные слѣва направо и справа налѣво; боковые круги дѣлаются слѣва направо и справа налѣво. Первоначально круги эти дѣлаются медленно, а потомъ слѣдуетъ доводить ихъ до наивозможной скорости. Удары производятся изъ положенія сабли вольно и, по исполненіи каждаго удара, они опять принимаютъ то же положеніе безъ команды сами собой. Кромѣ ударовъ шашкой наносятся также и уколы, таковы по уставу: а) прямо коли, б) въ полъ-оборота налѣво коли. Отбой саблей имѣютъ цѣлью отразить удары, наносимые саблей, пикой или штыкомъ противника и будутъ нами разсмотрѣны ниже.

Въ *уставѣ 62 г.* о рубкѣ саблей въ § 494 изложено слово въ слово то-же, что въ уставѣ 56 г. съ замѣной словъ „правила сабельной рубки“ словами „правилами фехтованія“; очевидно, что тогда руководствовались правилами фехтованія 61 г., которыя замѣнили какія-то правила „сабельной рубки“, о которыхъ упоминалось въ уставѣ 56 г.

Въ „*Правилахъ для обученія фехтованію въ кавалеріи изд. 61 г.*“ подъ общимъ названіемъ „фехтованія“ подразумевались и упражненія въ нанесеніи уколовъ и ударовъ оружіемъ и боковые круги и вольный бой и проч. Что же касается до рубки и нанесенія уколовъ, то въ этихъ „Правилахъ 61 г.“ (въ §§ 11—21) даны общія указанія для обученія фехтованію, а также (§§ 21—38) изложены правила боевой стойки, производство горизонтальныхъ и боковыхъ круговъ, нанесеніе уколовъ и ударовъ саблей.

По правиламъ 61 года всѣ нижніе чины обучались пѣшкомъ:

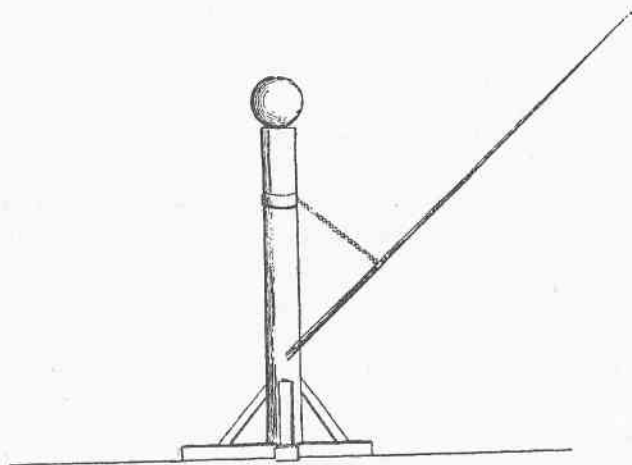
1) боевой стойкѣ;

2) производству круговъ (moulinets) а) горизонтальныхъ справа налѣво, дѣлая ихъ во всѣ направленія, начиная съ направленія направо-назадъ, потомъ направо, въ ¹/₂ полъ-оборота направо и т. д. до направленія налѣво-назадъ; б) производству

горизонтальныхъ круговъ слѣва направо по тѣмъ же правиламъ, но въ обратномъ порядкѣ, в) боковыхъ круговъ сверху внизъ и г) снизу вверхъ.

3) производству уколовъ ногтями внизъ и ногтями вверхъ, по 7 различнымъ направленіямъ. Въ § 33 сказано: „при производствѣ укола, палашъ и саблю должно держать одинаково: большой палецъ лежитъ по направленію спинки рукоятки, а остальные крѣпко охватываютъ ее со стороны брюшка (черт. 2). При ударѣ же рукоятъ охватывается всѣми 5 пальцами“.

4) нанесенію ударовъ рубя слѣва направо и справа налево, сверху внизъ; удары наносились по 8 направленіямъ (уколъ „совсѣмъ назадъ“ не производился, тогда какъ ударъ такой исполнѣнъ возможенъ).

Черт. 12.

Въ Правилахъ 61, нами рассматриваемыхъ, не указано вовсе по какимъ цѣлямъ производятся упражненія въ нанесеніи уколовъ и ударовъ саблей пѣшекомъ и не упоминается о какихъ-либо чучелахъ, для сего употребляемыхъ; а потому можно предполагать, что всѣ эти уколы и удары производились по воздуху и имѣли цѣлью развить силу и ловкость руки, но не вѣрность глаза. Согласно § 107 для того, чтобы приучить людей вѣрно наносить удары съ коня (соображаясь съ движеніями его) необходимо людей заставлять послѣ каждого урока попадать палашомъ или пикой въ цѣль. Цѣль эта состояла

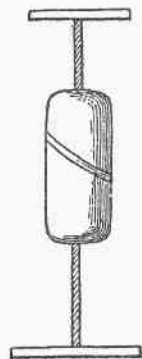
изъ шара (величиной съ человѣческую голову), сдѣланнаго изъ пакли, тряпья и тому подобнаго. (чер. 12). Шаръ клали на подставку (деревянный столбъ съ ножками). Къ столбу привѣшивали перекладию длинный и гибкій деревянный прутъ, верхній конецъ котораго отходилъ отъ столба и свободно двигался вверхъ и въ стороны. Прутъ изображалъ оружіе противника и для того, чтобы попасть въ цѣль или шаръ должно было предварительно выбить прутъ этотъ изъ занимаемаго имъ положенія; это приучало къ отбивамъ и отвѣтнымъ ударамъ. Сначала пропускали всю смѣну мимо столбовъ съ шарами, справа по одному съ правой стороны линіи выставленныхъ столбовъ, а потомъ съ лѣвой. Первоначально упражнялись безъ прутьевъ, а потомъ съ подвѣшенными прутьями. Иныхъ чучелъ для упражненій кавалеріи въ рубкѣ и уколахъ верхомъ Правилами 61 г. не было установлено.

Въ *Уставѣ о стр. кавал. службѣ изд. 69 г.* (§§ 498—539 и 549—553) изложено весьма систематическое обученіе рубкѣ саблей, причемъ введено обученіе на конѣ на мѣстѣ безъ оружія, обращено вниманіе на производство поворотовъ корпусомъ, необходимыхъ при рубкѣ; отмѣнено держаніе сабли (для отдыха) обухомъ на лѣвой рукѣ; а установлено, что во время занятій рубкой по командѣ „вольно“ сабли можно держать какъ кому удобнѣе. Подтверждены прежнія правила (1861 г.) держанія ефеса сабли для уколовъ, вытянувъ большой палецъ вдоль спинки, (черт. 2) и въ обхватъ всѣми 5 пальцами при рубкѣ (§§ 259 и 535). Повторены прежнія правила производства круговъ горизонтальныхъ и боковыхъ, при чемъ объяснено, что горизонтальные круги служатъ, чтобы развязать руку въ плечѣ, а боковые производятся сверху внизъ и снизу вверхъ. Указаны правила производства уколовъ и ударовъ безъ мишеней и въ предметы; но въ уставѣ этомъ не имѣется ни описаній ни чертежей тѣхъ чучелъ или мишеней, на коихъ слѣдовало обучаться рубкѣ и уколамъ.

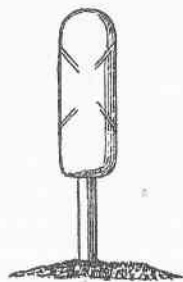
Въ *Уст. о с. казачьей службѣ 75 г.* буквально списаны изъ Устава 69 г. правила обученія рубкѣ саблей и къ нимъ сдѣланы весьма незначительныя добавленія (§§ 167—206 и 216—222), такъ напримѣръ добавлено, что обученнымъ уже казакамъ при рубкѣ и уколахъ по чучеламъ верхомъ на ходу разрѣшается самимъ выбирать ту или другую линію, по которой слѣдовать мимо линіи чучелъ, если они стоятъ по одной

линіи; или, если чучела въ 2 линіи, то наносить удары или уколы въ одну сторону направо или налѣво или поочередно въ обѣ стороны по собственному ихъ усмотрѣнію.

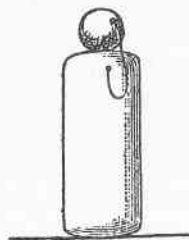
Въ Уставѣ 86 г. ч. I правила рубки и уколовъ чучелъ остались безъ измѣненія (§§ 398—447 и 457—461) при чемъ добавлено нѣсколько новыхъ §§, а именно (§§ 412) сказано, что палашомъ слѣдуетъ дѣйствовать совершенно также какъ и саблей и пашкой и (§§ 440—442) даны указанія, какимъ образомъ при рубкѣ развивать вѣрность руки и глаза; для этого Уставъ рекомендуетъ на чучела наносить по 2 параллельныя черты въ косвенномъ направленіи, удаленныя другъ отъ друга на 1—2 вершка (черт. 13 и 14) и заставлять обучающихся рубить такъ, чтобы удары ихъ приходились въ промежутокъ между чертами; даны указанія какимъ образомъ укрѣплять лозу въ крестовинѣ для рубки и приложены рисунки чучелъ и крестовины съ лозой; данъ чертежъ (черт. 15) чучела для уколовъ и объяснено его устройство. Въ этомъ же Уставѣ даны указанія

Черт. 13.

Черт. 14.

Черт. 15.

для производства отбивовъ пашкой, что скорѣе должно быть отнесено къ фехтованію, а не къ рубкѣ.

Въ Уставѣ 96 г. производство уколовъ, ударовъ и отбивовъ пашкой изложено (§§ 118, 128—136) по сравненію съ прежними уставами, значительно короче. Такъ какъ въ этомъ Уставѣ введены указанія для обученія фехтованію нижнихъ чиновъ, которыхъ въ предшествовавшихъ уставахъ не было, то производ-

ство горизонтальныхъ и боковыхъ круговъ отнесено къ фехтованію.

Указанія о способѣ обученія рубкѣ находятся въ Наставленіи для веденія занятій въ кавалеріи 96 г. (§§ 62—65). Требования Устава 96 г. по отношенію къ рубкѣ чучелъ нѣсколько увеличены по сравненію съ прежними, ибо введена рубка глины пѣшкомъ, съ деревянной лошади и съ прохожденіемъ мимо цѣли пѣшкомъ и на конѣ.

Въ Уставѣ этомъ такъ же даны новые рисунки чучелъ, крестовинъ для лозъ (на 4 лозы одна крестовина) и столбиковъ глины для рубки.

Въ казачьемъ уставѣ 99 г. этотъ отдѣлъ изложенъ въ новой значительно лучшей редакціи, но по существу мало отличается отъ устава 96 г.; въ казачьемъ уставѣ 99 г. опять введены указанія для веденія упражненій для развитія мѣткости ударовъ и уколовъ и указана послѣдовательность веденія этихъ упражненій.

И такъ обученіе рубкѣ и уколамъ саблей въ нашей конницѣ всегда производились пѣшкомъ и верхомъ и въ уставахъ для обученія ихъ производству находимъ много полезныхъ указаній; но ни въ одномъ изъ нихъ не было сдѣлано разницы въ объемѣ требованій, предъявляемыхъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ по рубкѣ чучелъ, лозъ и т. п. а потому можно признать, что требованія устава равно обязательны какъ для однихъ такъ и для другихъ и что въ этомъ отношеніи нижніе чины не должны отставать отъ офицеровъ.

На сколько можно судить по чертежамъ, приложеннымъ къ уставу 1844 года, въ тѣ времена правила и приемы владѣнія пикой были детально разработаны въ нашей конницѣ; такъ напримѣръ въ уставѣ этомъ есть рисунки (см. черт. 16—26) слѣдующихъ приемовъ пикой:

Пики къ атакѣ 1-й и 2-й приемъ.

Пики къ фланкировкѣ.

Коли, 3-й темпъ.

Отбей на лѣво; налѣво назадъ коли 2-й темпъ, 1-й приемъ.

Отбей направо; направо назадъ коли 2-й темпъ, приемъ 1-й.

Отбей направо; разъ обороти, впередъ коли 2-й темпъ, приемъ 1-й.

Производство ударовъ пики.

Отбей на право; два раза обороти, впередъ коли 2-й темпъ, пріемъ 1-й.

Прوماхъ 2-й пріемъ.

Коли пѣхоту 3-й темпъ, 2-й пріемъ

Защищай поводья 2-й темпъ, пріемъ 3-й

Направо назадъ коли 2-й темпъ, пріемъ 2-й

Разнообразіе и сложность нѣкоторыхъ пріемовъ должны были развитъ ловкость всадниковъ во владѣніи пикой.

Въ *правилахъ для состава, построений и движеній казачьихъ войскъ изд. 49 г.* о рубкѣ и боѣ холоднымъ оружіемъ не говорится.

Въ *Уставѣ 56 г.* (§ 18) сказано, что пикой ѣздовъ долженъ колоть чучело, дѣлая отрывисто „колоть впередъ“ и въ тотъ-же моментъ отдернуть пику, отнюдь не вонзая лезвія оной въ чучело, ибо въ этомъ случаѣ при быстромъ движеніи лошади пика, оставаясь воткнутою, можетъ выбросить ѣздока изъ сѣдла или сломаться. Повидимому при изложеніи этого § предполагалось, что пріемъ, колоть впередъ извѣстенъ, т. е. мы здѣсь встрѣчаемъ ссылку на какое то наставленіе, изданное до 56 г. для владѣнія пикой; выписка о чертежахъ, изображающихъ чучела, помѣщенная на 9-й стр. Устава это подтверждаетъ.

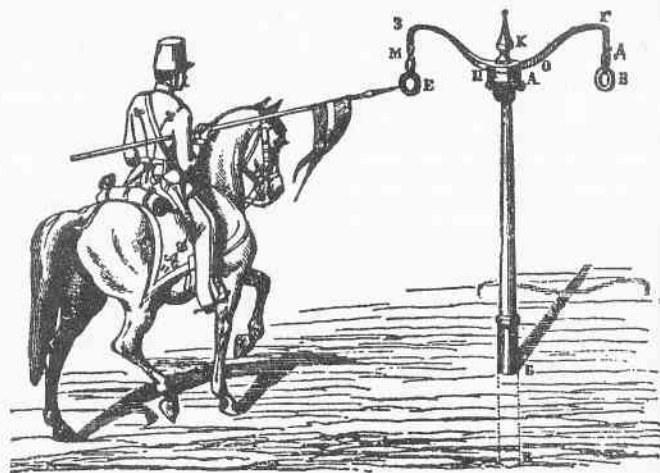
Въ *казачьемъ Уставѣ 61 года* въ ч. I главѣ X „О фланкировкѣ пикой“ объяснено, что фланкировка состоитъ изъ ударовъ и отбоевъ пикой и даны нѣкоторые разъясненія, какимъ образомъ слѣдуетъ строить сотню для фланкировки и производить эти упражненія. Удары, согласно этому уставу, дѣлаются по 6 направленіямъ: прямо, направо, налѣво, въ полъ оборота направо и налѣво и назадъ. Отбои дѣлаются по 4 направленіямъ: направо, налѣво и въ полъ-оборота направо и налѣво; по всѣмъ этимъ направленіямъ всадникъ дѣлаетъ въ сѣдлѣ повороты своимъ корпусомъ, не ворочая коня. При ударахъ пикой направо должно напирать въ стремя лѣвой ногой, а при ударахъ налѣво—правою. Всѣ удары и отбои производятся изъ положенія къ атакѣ, и по исполненіи каждаго удара или отбоя люди переходятъ въ это положеніе сами собой. Кистью надо брать пику въ точкѣ перевѣса около темляка. Затѣмъ въ уставѣ подробно описано какимъ образомъ производятся удары пикой; такъ напр. по командѣ прямо *ко-ли* по командѣ *ко* острый конецъ пики приподнимается

такъ, чтобы вся пика была въ горизонтальномъ положеніи, а по второй *ли* дѣлается быстро тычекъ впередъ, вытягивая правую руку во всю ея длину такъ, чтобы кисть ея была противъ глазъ и подавалась всѣмъ корпусомъ нѣсколько впередъ; прочіе удары производятся подобно вышеописанному при чемъ пика остается подъ мышкой во всѣхъ случаяхъ, кромѣ удара, производимаго назадъ направо или налѣво. Въ послѣднемъ случаѣ по командѣ *ко* всадникъ дѣлаетъ въ сѣдлѣ поворотъ назадъ направо и въ ту-же сторону поворачиваетъ острый конецъ пики; при чемъ она выходитъ уже изъ-подъ мышки и ложится поверхъ правой руки, которая должна быть вытянута во всю ея длину по направленію туда, гдѣ голова коня. По второй командѣ *ли* всадникъ дѣлаетъ тычекъ назадъ быстрымъ движеніемъ руки, сгибая ее въ локтѣ и бросая ее назадъ сильнѣе; послѣ чего онъ поворачивается во фронтъ и, обернувъ пику острымъ концомъ опять впередъ, кладетъ ее подъ мышку. Уставъ совѣтуетъ также соединять нѣсколько командъ вмѣстѣ. Для отбоя пики Уставъ указываетъ, что казакъ долженъ вынести пику впередъ стоймя (съ нѣкоторымъ только наклоненіемъ, какъ будетъ объяснено ниже); а для отбоя сабли, онъ выноситъ пику горизонтально. Для производства отбоевъ также даны подробныя указанія, такъ напр. для отбоя пики—въ полъ-оборота на право пику *от-бей*; по командѣ *от* всадникъ дѣлаетъ въ сѣдлѣ полуоборотъ на право; а по второй *бей* выноситъ пику впередъ въ сторону поворота острымъ концомъ вверхъ, а тупымъ внизъ; при чемъ острый конецъ долженъ быть наклоненъ напередъ, правая рука вытянута и кисть ея противъ глазъ. Другіе отбивы дѣлаются подобно вышеописанному. Относительно послѣдовательности при обученіи сказано, что фланкировку слѣдуетъ дѣлать сперва пѣшекомъ, а потомъ верхомъ, первоначально стоя на мѣстѣ, потомъ на шагъ, рыси и карьерѣ, переходя исподволь къ болѣе быстрымъ аллюрамъ.

Въ *Уставѣ 62 г.* (§ 495) повторено дословно все сказанное въ Уставѣ 56 г. въ § 18, а въ § 496 даны указанія для сниманія на разныхъ аллюрахъ пикой колець, висящихъ на горизонтальной перекладинѣ и приведены описаніе и чертежи этихъ колець (черт. 27 и 28).

Въ *Правилахъ 61 г.* находятся детально разработанныя указанія для обученія „фехтованію на пикахъ пѣшкомъ

(§§ 52—70) и на конѣ“ (§§ 71—110), въ которыхъ ука-

Черт. 27.

заны приѣмъ и правила нанесенія уколовъ и ударовъ пикой по разнымъ мишенямъ; въ главѣ „фехтованіе пѣшкомъ“ — описаны: боевая стойка пѣшкомъ съ пикой и производство уколовъ а) длинныхъ изъ подъ мышки, б) короткихъ, держа пикку въ вытянутой правой рукѣ на высотѣ головы и в) ударовъ тупымъ концомъ; а также производство отбивовъ пикой, затѣмъ въ слѣдующей главѣ „фехтованіе на конѣ на палахахъ, сабляхъ и пикахъ“ указано, что въ началѣ всѣ уколы, удары и отбивы продѣлываются лѣвыми на мѣстѣ, а потомъ на различныхъ аллюрахъ, на шагу, рыси и карьерѣ; къ сожалѣнію къ Уставу не приложено, кромѣ вышеупомянутого шара съ прутомъ, (черт. 12) по которому должно колоть и рубить саблей съ коня, иныхъ мишеней для пикки; но сказано, что прутъ обязательно отцѣпляется отъ чучела, разъ по немъ дѣйствуютъ пикой.

Въ Уставѣ 69 года (§§ 540—553), а также въ казачьемъ Уставѣ 75 г. (§§ 207—220) дословно повторены одни и тѣ же правила для дѣйствія пикой; въ нихъ говорится въ общихъ чертахъ, что коньемъ пикки слѣдуетъ наносить уколы, а тупымъ

Черт. 28.

концомъ удары и что для развитія ловкости и силы необходимо дѣлать боковые круги сперва пѣшкомъ, затѣмъ на деревянной лошади, потомъ на конѣ на мѣстѣ и даны подробныя указанія, какимъ образомъ дѣлать эти круги.

Указанія казачьяго Устава 75 г. по этому вопросу сводятся къ слѣдующему:

§ 212. Уколы наносить 1) налѣво 2) въ полоборота на лѣво 3) прямо, 4) въ полоборота направо, 5) направо, 6) внизъ направо, 7) налѣво назадъ и 8) направо назадъ; самое же исполненіе можетъ дѣлаться безъ всякихъ приѣмовъ.

§ 213. При всѣхъ уколахъ туловище и голова поворачиваются всегда по направленію укола по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 161—184.

Нанесеніе укола дѣлается слѣдующимъ образомъ: имѣя пикку къ атакѣ, поднять или опустить копьѣ ниже, смотря по цѣли и затѣмъ быстро и сильно наносить уколъ, вытягивая для этого всю руку, но не выпуская пикки изъ подъ мышки; тотчасъ по нанесеніи укола быстро отдернуть пикку назадъ.

§ 214. Для нанесенія удара тупымъ концомъ пикки по командѣ „тупымъ концомъ бей“, слѣдуетъ выпустить пикку изъ подъ мышки, вытянуть правую руку впередъ и, повернувшись корпусомъ, сильно ударить тупымъ концомъ въ назначенный предметъ.

§ 215. Когда обучающійся будетъ правильно дѣлать всѣ уколы, должно соединять по нѣскольку уколовъ вмѣстѣ, наприкладъ налѣво и въ полъ-оборота направо коли и т. п.

Обучающійся исполняетъ приѣмы одинъ за другимъ, безъ остановки, по правиламъ, выше изложеннымъ, и затѣмъ беретъ пикку къ атакѣ.

Въ слѣдующихъ §§ даны указанія общія для сабли и пашки, нами отмѣченныя выше для нанесенія уколовъ и ударовъ въ предметы и имѣются указанія для разстановки чучель и напominаніе того, что при этихъ упражненіяхъ не слѣдуетъ заблаговременно наклоняться къ сторонѣ чучела.

Въ Уставѣ 1886 г. въ §§ 448—461 мы находимъ указанія для боевыхъ дѣйствій пикой; причемъ они дословно списаны съ прежнихъ уставовъ и относятся только къ нанесенію уколовъ и ударовъ пикой и къ производству круговъ.

Въ Уставѣ 1896 г. указаній для боевыхъ дѣйствій пикой

нѣтъ. Но въ немъ введены указанія для производства отбивовъ пашкой пики; а потому оказалось необходимымъ указать и способы наносить ею уколы, что и исполнено въ § 139 этого Устава; онъ изложенъ такъ:

§ 139. Уколы учебной пикой наносятся въ полъ-оборота направо и въ полъ-оборота налѣво. Всадникъ, вооруженный этой пикой, взявъ ее къ бою какъ указано ниже (§ 143), наноситъ уколъ въ полъ-оборота направо такимъ образомъ: наклоняя корпусъ въ сторону укола, онъ быстро подаетъ пику, не выпуская ее изъ-подъ мышки, во всю длину правой руки. Послѣ этого онъ также быстро отдергиваетъ пику назадъ. Для укола въ полъ-оборота налѣво всадникъ, взявъ пику къ бою, переноситъ ее на лѣвую сторону шен лошади и поступаетъ, какъ и при уколѣ въ полъ-оборота направо. Отбивы пикъ должны производиться, согласно наставленію для веденія занятій 96 г. §§ 62—65, рысью и галопомъ съ прохожденіемъ разомкнутыхъ шеренгъ съ отбивомъ пашками пикъ.

Въ новомъ казачьемъ Уставѣ, изданія 1899 г. есть Правила для дѣйствія пикой (§§ 132—143). Въ нихъ сказано, что копьемъ пики наносятъ уколы, а тупымъ концомъ удары. Правила поворота корпуса тѣ-же, что и при дѣйствіи пашкой. Установлено производство боковыхъ круговъ для развитія силы и ловкости руки и сказано, что при ихъ производствѣ слѣдуетъ требовать правильности въ исполненіи. Далѣе даются нѣкоторые указанія для обученія ихъ производству, которые уставъ рекомендуетъ производить первоначально по раздѣленіямъ. Уколы пикой должно производить: прямо, налѣво, въ полъ-оборота направо, направо и въ полъ-оборота налѣво, внизъ направо; сверхъ того указано производство удара тупымъ концомъ. Затѣмъ сказано, что при дальнѣйшемъ обученіи надо соединять по нѣсколько уколовъ вмѣстѣ.

И такъ для производства уколовъ и ударовъ пикой имѣются указанія въ тѣхъ уставахъ или наставленіяхъ, которые относятся ко времени вооруженія нашей регулярной кавалеріи пикой; сравнивая наши уставы, относящіеся къ этому времени, мы приходимъ къ заключенію, что уставы, изданные послѣ 61 года, въ этомъ отношеніи были весьма не полны; ибо въ нихъ былъ лишь слегка намѣченъ общій ходъ обученія искусству владѣть пикой; наиболѣе полными и хо-

рошо разработанными въ этомъ отношеніи были правила фехтованія изд. въ 61 г.; вполне естественно, что при неумѣлыхъ учителяхъ и при отсутствіи хорошихъ руководствъ и при продолжительномъ мирномъ времени, искусство наносить уколъ и ударъ пикой значительно пало.—Такимъ образомъ въ отношеніи обученія искусству наносить удары и уколы пикой мы признаемъ наиболѣе пригоднымъ по полнотѣ и разработанности казачій Уставъ 61 г. и Правила 61 г.; въ нихъ указаны и система обученія и подробно описаны самое производство уколовъ и ударовъ.

Съ исключеніемъ пики изъ числа предметовъ кавалерійскаго вооруженія и въ уставахъ сокращается отдѣлъ о боевыхъ дѣйствіяхъ пикой; въ Уставѣ 96 г. даны весьма краткія указанія какъ нанести уколы пикой всаднику, вооруженному пашкой и какимъ образомъ пашкой укрыться отъ этого укола; только въ казачьемъ уставѣ 1899 г. отдѣлъ этотъ возстановленъ хотя и въ весьма сжатомъ и неполномъ видѣ.

Для обученія искусству владѣть оружіемъ необходимо Фехтованіе на какъ и при всякомъ обученіи соблюденіе строгой системы и сабляхъ. послѣдовательности, а для того, чтобы самыя удары и уколы были болѣе дѣйствительны, необходимо соблюденіе нѣкоторыхъ правилъ при ихъ нанесеніи; рассмотримъ наши прежнія уставы, на сколько они могли служить руководствомъ при обученіи фехтованію на сабляхъ или эспадронахъ.

Были-ли установлены какіе-либо приемы фехтованія на сабляхъ кавалерійскимъ Уставомъ 1844 г. намъ не извѣстно. Въ правилахъ для построений и движеній въ казачьихъ войскахъ изд. 49 г. о фехтованіи тоже не упоминается; тоже самое можно сказать и про с. у. о кав. сл. ч. I изд. 56 г. и лишь въ казачьемъ Уставѣ 61 г. есть указанія на производство нѣкоторыхъ приемовъ, употребляемыхъ при фехтованіи; послѣднее этимъ Уставомъ не устанавливается, но въ §§ 122—132 части I приведены правила и приемы отраженія уколовъ и ударовъ, наносимыхъ холоднымъ оружіемъ различныхъ видовъ; а именно сказано, какимъ образомъ слѣдуетъ пашкой отражать удары сабли, пики и штыка; тамъ-же подробно описано производство отбоя сабли пашкой въ полъ-оборота налѣво, или въ полъ оборота направо, отбоя сабли справа, отбоя сабли сзади справа, отбоя пики и штыка справа, отбоя

пики слѣва и отбоя штыка справа съ рубкой внизъ направо. Причемъ установлено, что команды отбоевъ можно соединять съ командами ударовъ такъ, чтобы люди дѣлали сперва приемъ отбоя и вслѣдъ затѣмъ приемъ удара. Всѣ эти отбои, строго говоря, имѣютъ лишь значеніе подготовительныхъ приемовъ для фехтованія, т. е. для двусторонняго боя, но такъ какъ о послѣднемъ вовсе не упоминается въ Уставѣ казацкомъ 61 г., то надо полагать, что въ то время ограничивались обученіемъ казаковъ нѣкоторымъ подготовительнымъ приемамъ фехтованія, не переходя къ самому фехтованію.

Въ Уставѣ 62 года въ главѣ 2-й о фехтованіи на палашахъ, сабляхъ и пикахъ (въ §§ 459 и 460) сказано: Обучать рекрутовъ фехтованію на палашахъ, сабляхъ и на пикахъ слѣдуетъ предварительно пѣшкомъ, а потомъ уже и на конѣ. Фехтованіе раздѣляется: А) на обязательное для всѣхъ чиновъ вообще и Б) обязательное для офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, наѣздниковъ и рядовыхъ, приготавливаемыхъ въ унтеръ-офицеры и наѣзтники.

А) Къ фехтованію, обязательному для всѣхъ чиновъ вообще относятся:

а) фехтованіе пѣшкомъ на палашахъ и сабляхъ (стойка и круги, уколы, удары, отбивы, простые обманы, послѣдовательное соединеніе нѣсколькихъ ударовъ и обманы).

б) фехтованіе пѣшкомъ на пикахъ.

в) фехтованіе на конѣ на палашахъ и сабляхъ и на пикахъ, (фехтованіе на конѣ на палашахъ и сабляхъ, фехтованіе на конѣ на пикахъ, цѣль и обязательный вольный бой).

Б) Къ фехтованію, обязательному только для офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, наѣздниковъ и рядовыхъ, приготавливаемыхъ въ унтеръ-офицеры и наѣзтники относятся:

а) фехтованіе пѣшкомъ на палашахъ и сабляхъ (оборонительная стойка, выпадъ, какъ приближаться и удаляться, уколы и удары, предупредительные удары (и уколы), отбивы, обманы, отвѣтные удары (или уколы), повторительные удары, послѣдовательное соединеніе нѣсколькихъ ударовъ, вольный бой).

б) фехтованіе на конѣ на палашахъ и сабляхъ и на пикахъ (фехтованіе на палашахъ и сабляхъ, фехтованіе на конѣ на пикахъ).

в) вольный бой съ однимъ или нѣсколькими противниками.

Далѣе въ § 461 указано, что подробныя правила, какимъ

образомъ обучать фехтованію помѣщены въ *Правилахъ 61 г.*; въ нихъ въ § 20 сказано:

Какъ фехтованіе на рапирахъ даетъ полное основательное понятіе объ искусствѣ владѣть всякимъ холоднымъ оружіемъ и придаетъ много ловкости бойцу, то офицерамъ-инструкторамъ этого искусства (т. е. самимъ эскадроннымъ командирамъ или офицерамъ ихъ эскадроновъ) необходимо умѣть фехтовать на рапирахъ и должно даже стараться обучать рапирному бою помощниковъ учителей изъ унтеръ-офицеровъ; тогда обученіе пойдетъ успѣшнѣе, правильнѣе и основательнѣе.

Для пѣшаго боя всѣмъ нижнимъ чинамъ обязательно обучать производить отбивы ударовъ и уколы; отбивы дѣлаются налѣво назадъ, налѣво, въ полъ-оборота налѣво, въ полъ-оборота направо, направо, направо назадъ, совсѣмъ назадъ. Затѣмъ когда обучаемые будутъ умѣть хорошо производить всѣ удары и отбивы отдѣльно, должно приучать ихъ не останавливаться на одномъ какомъ-нибудь ударѣ или отбивѣ, а наносить и отбивать по нѣскольку ударовъ сряду; послѣ этого обучаемому показываютъ производство самыхъ простыхъ обмановъ. Относительно фехтованія верхомъ дано нѣсколько общихъ указаній о важности при фехтованіи правильнаго управленія лошадыю, сохраненія крѣпкой посадки, а также указаніе на необходимость при этомъ иногда поворачиваться всѣмъ корпусомъ въ ту или другую сторону, передаваться туловищемъ въ сторону, нагибаться и т. п. и сказано, что всѣ отбивы, удары и уколы производятся по однимъ и тѣмъ же правиламъ въ бою противъ пѣхотинца и противъ кавалериста; въ первомъ случаѣ ихъ слѣдуетъ только направлять ниже. Необходимо постоянно имѣть въ виду, что главнѣйшая основная разница между фехтованіемъ пѣшкомъ и фехтованіемъ на конѣ состоитъ въ движеніи лошади, съ которымъ долженъ сообразоваться сѣдокъ.

Въ началѣ всѣ фехтовальныя приемы продѣлываются на мѣстѣ, а потомъ всѣ они безъ изыятія продѣлываются на различныхъ аллюрахъ: на шагъ, рыси и на карьерѣ, преимущественно же на рыси. Удары и уколы наносятся съ коня совершенно по тѣмъ-же правиламъ, какъ и пѣшкомъ. Исполненіе приемовъ фехтованія на конѣ видно изъ приложенныхъ рисунковъ (черт. 29—36), взятыхъ изъ *Правилъ 61 года*.

Уставомъ 62 г. для всѣхъ нижнихъ чиновъ кавалеріи былъ установленъ „обязательный вольный бой“, который, строго

говоря, мало похожъ на дѣйствительный вольный бой; изъ описанія приведеннаго въ § 108 „Правилъ 61 г.“ видно, что этотъ обязательный вольный бой есть ничто иное, какъ встрѣчное прохожденіе двухъ разомкнутыхъ шеренгъ, вооруженныхъ саблями или пиками, при чемъ люди одной шеренги наносятъ удары или уколы, а люди другой ихъ отражаютъ; потомъ люди шеренгъ мѣняются ролями—кто наносилъ удары или уколы тѣ отражаютъ ихъ и наоборотъ.

Изъ изложеннаго на стр. 122 видно, что настоящее фехтованіе пѣшкомъ было въ 1861 г. обязательно только для офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, приготовляемыхъ въ унтеръ-офицеры; правила фехтованія для нихъ значительно болѣе разнообразны и сложнѣе чѣмъ тѣ, коимъ обучались въ то время остальные нижніе чины.

Для нихъ обязательно было производство вольнаго боя, который первоначально производилъ учитель съ каждымъ ученикомъ, а потомъ сами обучаемые между собой.

Фехтованіе на конѣ на палашахъ и сабляхъ производилось согласно §§ 165—169 „Правилъ 61 г.“. Въ нихъ повторяются указанія, данныя для коннаго фехтованія рекрутъ, сдѣланы ссылки на тѣ же чертежи (29—36) и добавлено слѣдующее: „дѣйствовать наступательно палашомъ противъ непріятеля, вооруженнаго пикой или ружьемъ весьма опасно до тѣхъ поръ, пока не удастся отбросить его ружье въ сторону и подскочить къ нему на самое близкое разстояніе; вообще слѣдовательно тутъ можно дѣйствовать только отвѣтными ударами, стараясь при этомъ вызвать пикинера на рѣшительное нападеніе; разсчитывать-же на обманы и удары предупредительные весьма трудно.

Далѣе относительно конныхъ вольныхъ боевъ говорилось, что „они вполне необходимы и не столько для того, чтобы приучить къ владѣнію оружіемъ (для сего достаточно было бы вольнаго боя пѣшкомъ) сколько для того, чтобы умѣть хорошо владѣть конемъ въ бою. Удача вольнаго боя зависитъ весьма много отъ того, въ какую сторону и въ какомъ направленіи приходится дѣйствовать; вообще гораздо выгоднѣе дѣйствовать направо нежели налево; въ особенности же невыгодно дѣйствовать налево назадъ—случай, который встрѣчается весьма часто при преслѣдованіи; занявши разъ относительно противника выгодное положеніе, слѣдуетъ не пре-

кращать нападенія до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ какого-нибудь рѣшительнаго удара. Если противникъ успѣшно дѣйствуетъ однимъ какимъ-либо способомъ, должно заставить его дѣйствовать другимъ. Успѣхъ боя зависитъ въ значительной степени отъ лошади и поэтому боецъ непременно долженъ умѣть пользоваться слабыми сторонами лошади противника, напр. если лошадь противника неповоротлива, непріемиста, можно гораздо легче разбить его, производя бой на мѣстѣ.

„Успѣхъ кавалерійской атаки зависитъ преимущественно отъ стремительности перваго натиска; чѣмъ рѣшительнѣе, чѣмъ быстрѣе атака, тѣмъ труднѣе устоять противъ нея. Это важное обстоятельство долженъ имѣть въ виду обучающій; въ противномъ случаѣ вольный бой можетъ принести положительный вредъ.

„Обучающій долженъ стараться сообщить вольному бою тотъ же стремительный, пылкій характеръ, которымъ отличается и кавалерійская атака. Искусство фехтованія и искусство ѣздить верхомъ должны идти рука объ руку; нѣтъ притомъ сомнѣнія, что фехтованіе должно имѣть хорошее вліяніе и на самую ѣзду тѣмъ именно, что придаетъ сѣдоку смѣлость, ловкость и увѣренность въ себѣ, которыхъ никогда не достанетъ у него при самой акуратной, правильной ѣздѣ; правда вольные бои на конѣ могутъ имѣть пагубное вліяніе на выѣздку лошади; ее можно задержать, засуетить; все это долженъ имѣть въ виду обучающій и все это онъ долженъ умѣть отвратить. Задача впрочемъ весьма нетрудная для опытнаго кавалериста“.

Въ уставѣ 69 года находятся (§§ 544—611) правила фехтованія пѣшкомъ, обязательныя лишь для офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, учебныхъ командъ и учебныхъ частей кавалеріи. Заключая въ себѣ описаніе тѣхъ-же видовъ упражненій, которые перечислены въ Уставѣ 62 г., этотъ Уставъ въ то-же время даетъ указанія для исполненія cadaго упражненія; указанія эти довольно подробны и обстоятельны и въ общемъ могли служить руководствомъ при обученіи кавалеріи фехтованію.

Въ Уставѣ 69 г. обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что фехтованія для рекрутъ или даже нижнихъ чиновъ общаго состава кавалеріи совершенно нѣтъ; существеннаго

измѣненія въ этомъ мы не видимъ, потому что и въ Уставѣ 62 г. и въ Правилахъ 61 г. въ дѣйствительности было только названіе „фехтованіе“, а самому фехтованію рекрутъ и вообще всѣхъ нижнихъ чиновъ не обучали, ибо настоящему фехтованію обучались только офицеры и избраннѣе нижніе чины. Въ Уставѣ 69 г. совершенно не упоминается о фехтованіи на коняхъ и о фехтованіи противъ пикъ.

Полагаемъ, что „обязательный вольный бой на коняхъ“ т. е. сквозное прохожденіе разомкнутыхъ шеренгъ, въ томъ размѣрѣ, какъ это было указано въ Правилахъ 61 г. нижнимъ чинамъ много пользы не приносило, а потому это упражненіе и было отброшено. Но уничтоженіе фехтованія верхомъ и боя пикъ противъ сабли и обратно, которые производились съ офицерами и нѣкоторыми нижними чинами согласно §§ 165—201 „Правилъ“, полагаемъ, приносили не малую пользу и потому о нихъ можно пожалѣть. И такъ въ 1869 г. уставныя требованія по отношенію къ владѣнію оружіемъ въ кавалеріи значительно понизились, выразившись въ отбѣнѣ фехтованія: а) на коняхъ и б) сабли противъ пикъ.

Въ *казачьемъ Уставѣ 75 г.* нѣтъ вовсе отдѣла о фехтованіи казаковъ общаго состава офицеровъ и отборныхъ казаковъ; осталось лишь производство уколовъ и ударовъ по чучеламъ въ томъ размѣрѣ, какъ то было указано выше. При фехтованіи казачьи офицеры руководствовались Уставомъ 69 года главой IV. Въ общемъ же можно отмѣтить, что и въ Уставѣ 75 г. относительно казачьихъ войскъ замѣчается тоже значительное пониженіе уставныхъ требованій по отношенію къ владѣнію оружіемъ, выразившееся въ уничтоженіи даже для офицеровъ фехтованія: а) на коняхъ и б) на пикахъ.

Уставъ 86 года въ этомъ отношеніи еще болѣе понизилъ требованія къ искусству владѣть холоднымъ оружіемъ; мы это основываемъ на томъ, что хотя вся глава IV Устава 69 г. цѣликомъ вошла, безъ всякихъ измѣненій, въ Уставъ 86 года, и здѣсь составила тоже IV главу (§§ 462—519), но озаглавлена она такъ: Правила фехтованія пѣшкомъ, обязательныя лишь для офицеровъ, т. е. тѣ требованія Устава, которыя до 86 года по отношенію къ владѣнію холоднымъ оружіемъ предъявлялись офицерамъ и нѣкоторымъ избраннымъ нижнимъ чинамъ, по Уставу 86 года предъявлялись только

офицерамъ; такимъ образомъ никто изъ нижнихъ чиновъ кавалеріи съ 1886 года не былъ обязанъ упражняться въ фехтованіи ни на сабляхъ, ни на пикахъ, ни пѣшкомъ, ни верхомъ; всѣ же упражненія во владѣніи оружіемъ сводились только къ нанесенію уколовъ и ударовъ, какъ изложено выше.

Въ *Уставѣ 96 года*, въ отдѣлѣ V, опять возстанавливается пѣшее фехтованіе; оно дѣлится на два вида—одностороннее и двустороннее; къ первому отнесены боевая стойка, круги, движенія, выпадъ, уколы и защита, а ко второму: обманы, удары съ отвѣтами, удары съ обманами и отвѣтами и вольный бой. Затѣмъ въ главѣ III этого отдѣла даны указанія для фехтованія и вольнаго боя на конѣ.

Уставъ 96 г. и Наставленіе для веденія занятій въ кавалеріи 96 значительно подняли требованія въ отношеніи искусства владѣть холоднымъ оружіемъ нижними чинами кавалеріи; въ этомъ отношеніи Уставъ 96 г. приблизился къ требованіямъ 62 года, но не выполнѣ; въ новомъ Уставѣ нѣтъ раздѣленія фехтованія на обязательное для всѣхъ нижнихъ чиновъ и на обязательное для офицеровъ и отборныхъ нижнихъ чиновъ; нѣтъ также фехтованія на пикахъ (ибо ихъ кавалерія не имѣетъ) и фехтованіе на конѣ не установлено какъ обязательное упражненіе, но введенъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ вольный бой пѣшкомъ, а относительно боя на конѣ преподаны лишь краткія общія указанія, какъ производить это упражненіе, а въ Наставленіи сказано (§ 65): *Лучшіе ѣздоки и бойцы* кромѣ всего вышесказаннаго *должны быть обучены фехтованію и на конѣ, до вольнаго боя включительно.*

Итакъ Уставъ и Наставленіе 96 г. требуютъ, чтобы пѣшему фехтованію обучались всѣ нижніе чины и офицеры, конному лишь лучшіе ѣздоки и бойцы. При этомъ въ § 65 Наставленія даны указанія относительно того, какимъ образомъ вести обученіе фехтованію: въ немъ сказано: „до тѣхъ поръ, пока въ части фехтованіе не будетъ поставлено на прочное основаніе и пока будетъ чувствоваться недостатокъ въ учителяхъ, обученіе молодыхъ солдатъ фехтованію, до постановки ихъ въ строй эскадрона, ограничивается обученіемъ пѣшкомъ нанесенію ударовъ и уколовъ и отбивовъ пикъ. Послѣ лагернаго сбора должно приступить къ обученію нижнихъ чиновъ младшаго срока службы тому-же самому на конѣ, а также къ обученію сквознымъ прохожденіямъ разомкнутыхъ

шеренгъ съ отбивомъ пики. Когда въ части трудности обученія будутъ преодолены, то тогда уже въ періодъ эскадронныхъ ученій должно обучать нижнихъ чиновъ младшаго срока службы рубкѣ и уколамъ чучель съ коня и сквозному прохожденію разомкнутыхъ шеренгъ съ отбивомъ пики. Общій составъ нижнихъ чиновъ долженъ быть обученъ какъ нанесенію ударовъ и уколовъ пѣшкомъ и на конѣ, такъ и сквозному прохожденію разомкнутыхъ шеренгъ съ отбивомъ шашкой пики. По возможности всѣ люди общаго состава должны быть обучены вольному бою пѣшкомъ*. Принимая во вниманіе § 1 этого Наставленія, въ которомъ сказано: „точное и неуклонное исполненіе всѣми начальниками настоящаго Наставленія обязательно“, можно утверждать, что въ настоящее время всѣ чины нашей кавалеріи обучаются фехтованію не позже какъ послѣ перваго лагернаго сбора, на которомъ они участвуютъ, и что *вольному бою на конѣ обучаются лучшие пздоки и бойцы*, что отбивамъ пики обучаются у насъ всѣ чины кавалеріи; причемъ пика подразумѣвается учебною и ею наносятъ уколы согласно § 139 Устава 96 г. Казачьи части, вооруженныя пикой, до сего времени упражненія во владѣніи пикой вели по Уставу 75 г., такъ какъ въ послѣдующихъ изданіяхъ Устава никакихъ указаній для ихъ обученія пикой не дано кромѣ § 139 Устава 96 г. Съ выходомъ лѣтомъ сего года новаго казачьего устава 1899 г. они будутъ руководствоваться имъ; но отдѣлъ о фехтованіи въ этомъ уставѣ есть точная копія съ этого отдѣла устава 96 г. Сравнивая Уставы 96 и 99 гг. со всѣми предшествовавшими можемъ привѣтствовать обязательное установленіе для всѣхъ нижнихъ чиновъ вольнаго боя, требованія котораго до этого ни въ одномъ Уставѣ не было, а также весьма важное упражненіе въ отраженіи пики шашкой, хотя и въ слишкомъ скромныхъ размѣрахъ. Но къ сожалѣнію въ такомъ-же объемѣ должно быть ведено обученіе владѣть шашкой и тѣхъ казаковъ, которые вооружены пикой, что врядъ-ли правильно и по всей вѣроятности будетъ въ ущербъ владѣнію пикой.

И такъ въ нашихъ кавалерійскихъ уставахъ послѣдняго полувѣка можно найти указанія для обученія пѣшему и конному фехтованію на сабляхъ; пѣшее фехтованіе всегда бывало обязательно для офицеровъ, повременамъ ему обучали сверхъ того и избранныхъ нижнихъ чиновъ и лишь съ 1896 г. ему

обучаютъ всѣхъ нижнихъ чиновъ кавалеріи. Конное фехтованіе, для веденія котораго были даны хорошо разработанныя указанія въ 1861 г., въ 1869 г. уже было отмѣнено и восстановлено лишь въ 1896 г. при чемъ оно сдѣлано обязательнымъ только для лучшихъ ѣздоковъ и бойцовъ; но въ уставѣ 96 г. никакихъ указаній для веденія обученія конному бою не имѣется а, потому и неизвѣстно чѣмъ именно руководствоваться при этихъ занятіяхъ и годятся ли „Правила 61 г.“? къ тому-же въ настоящее время эта книга стала уже библиографической рѣдкостью.

Фехтованіе на пикахъ производится пѣшкомъ и на коняхъ; Фехтованіе на пикахъ. первое имѣетъ значеніе лишь подготовительнаго упражненія для указанія приемовъ фехтованія. Ни въ одномъ изъ нашихъ уставовъ, кромѣ такового 62 г. и Правилъ 61 г., не было установлено фехтованія на пикахъ, а всѣ упражненія ею ограничивались нанесеніемъ уколовъ и ударовъ въ предметы, причемъ были перечисляемы тѣ уколы, удары и отбивы, въ производствѣ которыхъ должны были упражняться нижніе чины кавалеріи, и описано было самое производство ихъ.

Какъ упомянуто было выше, Уставъ 62 г. устанавливалъ совершенно различныя требованія для обученія искусству владѣть оружіемъ всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ съ одной стороны и офицеровъ и избранныхъ нижнихъ чиновъ—съ другой. Первые должны были производить не только уколы пиками пѣшкомъ и верхомъ, но и отбивы; для производства послѣднихъ въ „Правилахъ 61 г.“ даны слѣдующія указанія: такъ какъ пика есть по преимуществу оружіе наступательное, а не оборонительное, то къ отбивамъ должно прибѣгать только въ случаѣ крайности, а именно когда приходится отбиваться отъ нѣсколькихъ противниковъ, нападающихъ въ одно и то же время, въ свалкѣ. Отбивы производится или справа налево или слѣва направо (отъ праваго плеча къ лѣвому или обратно). Для сего должно предварительно замахнуться пикой и потомъ изо всей силы про- извести ею вокругъ себя круговое движеніе, стараясь ударить ею или по оружію противника, или по головѣ его лошади или же наконецъ по самому противнику. Когда копье находится позади обучающагося (въ положеніи направо назадъ) пика нѣсколько выбивается изъ-подъ мышки, и ее поэтому

должно держать какъ можно крѣпче. Производя отбивъ слѣва направо, движенію пикі должно способствовать, подталкивая ее грудью. Отбивъ справа налѣво захватываетъ большее пространство, нежели отбивъ слѣва направо и его можно употреблять и въ томъ случаѣ, когда противникъ нападаетъ почти совершенно сзади. Но такъ какъ отбивъ по направленію назадъ произвести вообще довольно трудно, то поэтому нападеніе противника можно остановить, употребляя противъ него или короткій уколъ или уколъ тупымъ концомъ. Отбивъ слѣдуетъ производить сильно, но при этомъ пика не должна уходить слишкомъ далеко въ сторону. Общія правила, соблюденіе коихъ обязательно при конномъ фехтованіи на сабляхъ, остаются въ силѣ при такомъ-же фехтованіи на пикахъ; послѣдовательность въ обученіи на пикахъ та-же, что и на сабляхъ.

Все сказанное выше о производствѣ уколовъ и отбивовъ пикой пѣшкомъ отпосится и до фехтованья на конѣ; всѣ приемы этого (такъ сказать односторонняго) фехтованія объясняются рисунками, (черт. 37—49) на коихъ показаны: длинные уколы налѣво и направо, короткій уколъ налѣво назадъ, уколъ тупымъ концомъ совсѣмъ назадъ, длинный уколъ налѣво назадъ, короткій уколъ прямо, круговой отбивъ справа налѣво и слѣва направо и малый отбивъ въ правую сторону справа налѣво.

Обязательный бой на пикахъ производится такимъ же образомъ, какъ и на сабляхъ; вполнѣдствіи же одну шеренгу вооружаютъ пиками, а другую саблями... Итакъ фехтованіе на пикахъ пѣшкомъ и верхомъ требовалось Уставомъ 62 г. отъ всѣхъ нижнихъ чиновъ въ тѣхъ же размѣрахъ, что и на сабляхъ, причемъ доводилось до односторонняго фехтованія и сквозного прохожденія двухъ разомкнутыхъ шеренгъ, люди коихъ наносили примѣрные удары и уколы и производили отбивы. Никакого вольнаго боя или двусторонняго фехтованія на пикахъ, строго говоря, не было установлено для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ; оно было обязательно пѣшкомъ и верхомъ на пикахъ и на сабляхъ только для офицеровъ и избранныхъ нижнихъ чиновъ. Ко всему вышеизложенному о боѣ на пикахъ полагаемъ полезнымъ добавить еще слѣдующія указанія „Правилъ 61 года“, обязательныя для офицеровъ и избранныхъ нижнихъ чиновъ: а) при нанесеніи длиннаго укола должно соображаться съ тѣмъ, много-ли ручательствъ

за успѣхъ укола или же противнику будетъ легко его отбить; въ первомъ случаѣ пикѣ должно при уколѣ выдвигать во всю длину правой руки, а во второмъ пикѣ должно выдвигать изъ-подъ мышки нѣсколько меньше обыкновеннаго, ибо движенія лошади и туловища достаточно для того, чтобы придать уколу значительную силу, а между тѣмъ, когда пика мало выдвинута изъ-подъ мышки, то противнику несравненно труднѣе отбросить ее въ сторону, нежели въ томъ случаѣ, когда она выдвинута во всю длину правой руки; б) удары и уколы слѣдуетъ направлять преимущественно въ средину груди противника; ударъ въ грудь кося довольно безопасенъ; в) при фехтованіи на пикахъ слѣдуетъ еще больше, нежели при фехтованіи на палашахъ опасаться предупредительныхъ уколовъ; г) люди опытные въ фехтованіи могутъ кромѣ обыкновеннаго, употреблять еще и малый отбивъ, который есть тотъ-же круговой отбивъ, но въ меньшихъ размѣрахъ и имѣющій болѣе опредѣленную цѣль; онъ направляется собственно противъ самой пикі или штыка противника; д) если всаднику, вооруженному палашомъ, удастся отбить направленный противъ него уколъ и подскочить на такое разстояніе, съ котораго ему можно уже будетъ дѣйствовать палашомъ, то пикинуру прійдется короткимъ уколомъ предупредить нападеніе, если противникъ не успѣлъ подскочить; е) въ одиночномъ бою противъ пикі надо отбивы совершать—если противникъ скачетъ съ правой стороны и впередъ или съ лѣвой и назадъ—отбивая его ударъ справа налѣво; если противникъ находится съ лѣвой стороны и идетъ впередъ или же проскакиваетъ назадъ съ правой стороны, отбивъ слѣдуетъ производить слѣва направо; ж) обманы производить пикой довольно трудно; однимъ изъ вѣрнѣйшихъ обмановъ пикой есть половинный уколъ, который состоитъ въ томъ, что пика первоначально задерживается при нанесеніи укола, убирается подъ мышку и опять выбрасывается по первоначальному направленію; з) обманы и малые отбивы могутъ быть употребляемы только въ одиночномъ бою и то людьми уже опытными въ фехтованіи на пикахъ. Далѣе въ Правилахъ 61 года даны указанія для веденія вольнаго боя съ однимъ или нѣсколькими противниками, которыя равно относятся до боя на пикахъ, какъ и на сабляхъ, а потому указаны нами при разсмотрѣніи фехтованія на сабляхъ. Такъ какъ Уставъ допускаетъ вольный бой

одного лица съ нѣсколькими противниками, то въ „Правилахъ“ для веденія этого боя даны слѣдующія указанія: главнѣйшая задача должна заключаться въ томъ, чтобы разъединить противниковъ и управиться съ однимъ прежде, нежели другой поспѣетъ подать помощь. Если противники приближаются съ двухъ сторонъ, слѣдуетъ стремительно напасть на ближайшаго и, раздѣлавшись съ нимъ, обратиться на другого; если же оба противника нападаютъ съ одной стороны и при томъ держатся одинъ подлѣ другого, должно обскатать ихъ съ одной стороны и напасть сбоку на одного изъ нихъ; если бой этотъ и не будетъ имѣть рѣшительнаго результата, такъ какъ онъ можетъ продолжаться только нѣсколько секундъ, все-таки этимъ средствомъ можно заставить противниковъ разъединиться. При одновременномъ нападеніи съ двухъ сторонъ можно съ большимъ успѣхомъ употребить ударъ тупымъ концомъ пика; на примѣръ можно въ правую сторону нанести ударъ тупымъ концомъ, а въ лѣвую сторону острымъ; оба эти удара могутъ быть даны почти одновременно; хотя отъ удара тупымъ концомъ нельзя ожидать такихъ-же результатовъ, какъ и отъ удара острымъ, однако онъ навѣрно пріостановитъ нападеніе противника. Весьма полезно производить вольные бои между кавалеристомъ спѣшеннымъ и другимъ, находящимся на конѣ; наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что для полнаго развитія фехтовальнаго искусства необходимо производить вольные бои между легкимъ кавалеристомъ и кирасиромъ и между кавалеристомъ и пѣхотинцемъ.

Изъ Устава 62 г. и Правилъ 61 г., видно какимъ образомъ было поставлено въ прежнее время въ нашей регулярной кавалеріи обученіе искусству владѣть оружіемъ особенно пикой; казаки въ то время руководствовались Уставомъ казачьимъ 61 г., въ которомъ о фехтованіи на пикахъ или сабляхъ не упоминалось. Съ выходомъ новаго Устава въ 1869, въ которомъ о фехтованіи на пикахъ вовсе не упоминалось, естественно это искусство было заброшено; такъ дѣло обстоитъ и теперь, ибо въ настоящее время вся наша регулярная кавалерія обучена владѣть пикой только въ размѣрахъ, указанныхъ въ § 139 Устава 96 г. и умѣетъ отбивать только учебную пику, да и то только тогда, когда ею производятъ уколы согласно § 139. Никакого боя пики противъ пики или шашки противъ пики (какъ то дѣлается теперь

у нашихъ сосѣдей) у насъ не существуетъ. У казаковъ тоже не установлено боя пикой противъ пики или шашки, а все ограничивалось до сего времени нанесеніемъ уколовъ и ударовъ пикой по чучеламъ и въ производствѣ ею боковыхъ круговъ, согласно Уставу 75 г. (§§ 207—220), Устава 86 г. (§§ 448—461) и Устава 1899 г. Врядъ ли такая постановка дѣла желательна для казаковъ, вооруженныхъ пикой. Когда отъ нихъ требуется умѣніе вести бой на шашкахъ, а не на пикахъ, то вооруженіе ихъ пиками не дастъ ожидаемыхъ результатовъ.

Судя по *атласу 1844 г.* можно допустить, что кавалерія въ то время обучалась бою коннаго всадника противъ пѣхотинца, потому что въ атласѣ фиг. 69 изображаетъ пріемъ „отбей штыкъ и руби пѣхоту направо“, а также на фиг. 71 изображенъ рисунокъ „руби и коли пѣхоту на право“. Впрочемъ быть можетъ здѣсь подразумѣвалась только рубка чучель, а не встрѣчный бой, что весьма возможно.

Въ *казачьемъ Уставѣ 49 г.* о боевыхъ дѣйствіяхъ оружіемъ не упоминается вовсе. Въ *кавалерійскомъ Уставѣ 59 г.* ч. I „О наѣздничествѣ“ о дѣйствіяхъ холоднымъ оружіемъ не говорится. Въ *казачьемъ уставѣ 61 г.* есть указанія для производства саблей отбоевъ пики справа и слѣва, а также для отбоя штыка справа и для „отбоя штыка справа, внизъ направо руби“ и сказано, что вообще команды отбоевъ можно соединять съ командами ударовъ такъ, чтобы люди сперва дѣлали пріемъ отбоя и вслѣдъ затѣмъ пріемъ удара. Для отбоевъ пикой сабли произносятся тѣ-же команды, что и для отбоевъ пики, только съ замѣной слова: *пику* словомъ *саблю*. Исполненіе дѣлается такъ-же какъ и противъ пики, только пика отбивающаго выносится горизонтально. Для отбиванія штыковъ направо и налѣво всадникъ поднимаетъ пику острымъ концомъ вверхъ, вытянувъ туда-же правую руку во всю ея длину и уклонивъ ее нѣсколько вправо; затѣмъ дѣлаетъ быстрый взмахъ пикой сверху внизъ по лѣвую сторону коня, отъ гривы къ хвосту, посылая острый конецъ пики впередъ и самъ поворачиваясь и подаваясь корпусомъ въ лѣвую сторону; а потомъ быстро переноситъ пику черезъ голову коня на правую сторону, куда и самъ поворачивается и дѣлаетъ новый взмахъ пикой сверху внизъ по правую сто-

Бой сабли
противъ пики
и сабли и пики
противъ штыка.

рону коня также отъ гривы къ хвосту и тоже посылая острый конецъ пики впередъ; за тѣмъ, ловко обернувъ пику и взявъ ее подъ мышку, возвращается въ прежнее положеніе къ атакѣ. Это дѣйствіе пикой совершенно сходно съ описываемымъ боковыхъ круговъ шашкой справа налѣво; подобнымъ же образомъ, но въ обратномъ порядкѣ, производится отбиваніе пики направо и налѣво.

Въ *Правилахъ фехтованія 61 г.* (§ 45) сказано, что отбивъ пикой и штыка саблей производится одинаково; разница состоитъ только въ вышинѣ направленія, въ которомъ они производятся. Для этого палашъ слѣдуетъ вынести на полувытянутой рукѣ къ сторонѣ ожидаемаго удара, опустить остріе нѣсколько книзу и, выждавъ когда онъ обозначится, описать полукруговое движеніе справа налѣво или обратно слѣва направо: въ первомъ случаѣ слѣдуетъ оружіе всадника отбрасывать обухомъ сабли, во второмъ же лезвеемъ; при этихъ отбивахъ ловить оружіе противника слѣдуетъ тоже сильной частью клинка; кисть руки держится при этомъ ногтями книзу. Отбивъ пикой налѣво назадъ палашомъ хотя и труденъ, но возможенъ ¹⁾. Когда всѣ нижніе чины умѣютъ хорошо вести обязательный бой, будучи вооружены одинаковымъ оружіемъ, тогда одну шеренгу вооружаютъ пиками, а другую саблями или палашами. Въ этихъ же „Правилахъ 61 г.“ есть указанія для веденія офицерами и избранными нижними чинами вольнаго боя между всадниками, вооруженными разнымъ оружіемъ и между всадникомъ и пѣхотинцемъ; но объ этомъ нами было уже упомянуто при разсмотрѣніи боя на пикахъ. Въ *Уставѣ 69 г.* фехтованіе сохранено лишь для офицеровъ и избранныхъ нижнихъ чиновъ, да и то лишь пѣшкомъ и на сабляхъ и палашахъ, а потому о боѣ пикой противъ штыка или сабли тамъ нѣтъ и рѣчи. Въ *казачьемъ же Уставѣ 75 г.* всякое фехтованіе исключено. По *Уставу 86 г.* фехтованіе осталось только для офицеровъ, да и то оно должно было производиться только пѣшкомъ и на сабляхъ и палашахъ. Уставъ и Наставленіе для веденія занятій, изданныя въ 1896 г. не вводятъ боя сабли противъ пикой или штыка, но все-же обязываютъ обучать (какъ уже упоминалось выше) отраженію шашкой пикой, когда ею наносятъ одинъ изъ двухъ

¹⁾ См. чертежи 50 и 51.

указанныхъ въ Уставѣ 96 г. уколовъ. Такимъ образомъ и въ этомъ дѣлѣ боевой подготовки кавалеріи современныя требованія Устава, хотя немного и усилены по сравненію съ тѣми, которыя были въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, но все-же значительно ниже, чѣмъ таковыя 1861 года.

Въ *казачьемъ Уставѣ 99 г.* добавлена еще глава. „О дѣйствіяхъ кинжаломъ“, въ которой приложено 3 чертежа, показывающихъ, что удары могутъ быть а) сверху внизъ, б) снизу вверхъ и в) на отмахъ.

Въ виду того, что вся наша регулярная кавалерія имѣетъ драгунскія ружья со штыками, въ Уставѣ изд. 96 даны указанія (§ 415) какимъ образомъ наносить уколы штыкомъ; таковыя указанія были тоже въ Наставленіи для веденія занятій 84 г., въ которомъ было сказано (§ 56), что при обученіи употребленію въ бою штыка слѣдуетъ руководствоваться I ч. Устава о строевой кавалерійской службѣ. Хотя весь бой на штыкахъ въ кавалеріи согласно новому Уставу и ограниченъ нанесеніемъ уколовъ штыкомъ, но мы полагаемъ, что этого вполне достаточно въ виду того, что штыкъ есть второстепенное оружіе конницы и что умѣніе наносить эти уколы въ достаточной мѣрѣ обезпечить кавалерію отъ неумѣлаго пользованія штыкомъ. Къ тому-же нижніе чины въ кавалеріи и безъ того обременены занятіями. Да и въ пѣхотѣ, гдѣ штыкъ является единственнымъ оружіемъ для рукопашнаго боя, нижніе чины тоже обучаются лишь наносить уколы штыкомъ.

Стрѣльба штыкомъ. Кавалерія, вооруженная въ настоящее время огнестрѣльнымъ оружіемъ, немногимъ уступающимъ по своимъ качествамъ пѣхотному, естественныхъ образомъ, должна быть обучена хорошо стрѣлять; если кавалеріи можно предъявлять меньшія чѣмъ пѣхотѣ, требованія въ этомъ отношеніи то это лишь потому, что у нея и безъ стрѣльбы много занятій, поглощающихъ массу времени. Прицѣлы на винтовкахъ имѣются на пѣхотной до 2700 шаг., а на кавалерійской до 2550 шаговъ (Наставл. 99 г. ч. II § 11). Обученіе стрѣльбѣ пѣшкомъ всегда производилось и нынѣ производится въ нашей кавалеріи, при чемъ число упражненій въ стрѣльбѣ кавалеріи (7) значительно меньше, чѣмъ таковое въ пѣхотѣ (13) (§§ 117 и 118 Наставленія). Количество патроновъ, отпу-

Бой на штыкахъ.

Стрѣльба.

скаемыхъ ежегодно для обученія стрѣльбѣ каждого строевого нижняго чина и офицера кавалеріи (60) вдвое меньше тако- ваго количества, отпускаемаго на пѣхотинцевъ (120); боевая стрѣльба производится лишь на дистанціи не большія 1400 шаговъ, тогда какъ въ пѣхотѣ до дистанціи въ 2600 шаг. Въ виду всего этого, хотя стрѣльба кавалеріи и можетъ въ общемъ быть нѣсколько ниже пѣхотной, но все-же кавалерія должна быть въ состояніи вести съ успѣхомъ огнестрѣль- ный бой пѣшкомъ.

Стрѣльба съ коня. Согласно атласа, приложеннаго къ *Уставу 1844* чертежамъ 94—113, въ сороковыхъ годахъ допускалось заряжаніе и стрѣльба изъ карабина верхомъ; была также, (судя по фиг. 114—116), и стрѣльба изъ писто- лета верхомъ. Въ *Уставѣ казачьемъ 49 г.* о стрѣльбѣ съ коня не упоминается вовсе, даже при описаніи лавы. Въ *Уставѣ 56 г.* ч. I. Школѣ рекрутской „о наѣздничествѣ“ въ главѣ II дано много указаній для обученія стрѣльбѣ изъ штуцера съ коня впередъ, налѣво назадъ и въ листъ бумаги, положенный на землю. Пальбу съ коня производили сначала на мѣстѣ, далѣе на шагу и потомъ уже на карьерѣ; при этомъ сабля должна была висѣть на правой рукѣ на темлякѣ; послѣ выстрѣла всадникъ дѣлалъ саблѣй *отбей* и *руби*. Изъ пистолета производили такую-же стрѣльбу съ коня, какъ и изъ штуцера, но по направленіямъ впередъ, налѣво, направо, направо назадъ и въ листъ бумаги; кромѣ того производили скачку черезъ барьеръ съ пальбой изъ штуцера; этимъ же Уставомъ даны тоже указанія для стрѣльбы изъ штуцеровъ разсыпной цѣпи наѣздниковъ. Въ *казачьемъ Уставѣ 61 г.* хотя и нѣтъ правилъ о производствѣ обученія стрѣльбѣ съ коня изъ ружей, но въ немъ въ отдѣлѣ о наѣздничествѣ неоднократно упоминается о ней, такъ напр. говорится, что наѣздники части (состоящіе изъ цѣпи съ резервами) имѣютъ между прочимъ назначеніе не допускать непріятельскихъ наѣздниковъ близко подъѣзжать къ нашему фронту, дѣйствуя для этого перестрѣлкой.... Далѣе говорится, что лучшіе стрѣлки могутъ соскакивать съ лошадей, чтобы стрѣлять вѣрнѣе... Оче- видно большой мѣткости не ожидали отъ стрѣльбы съ коня, но допускали ее.

Въ кавалерійскомъ *Уставѣ 62 г.* есть указанія для заря- жанія и стрѣльбы изъ штуцера на конѣ; въ общемъ они

схожи съ указаніями Устава 56 г., но отличаются отъ послѣд- нихъ тѣмъ, что при стрѣльбѣ съ коня изъ штуцера въ 62 г. было установлено, чтобы сабля не висѣла на правой рукѣ на темлякѣ, а чтобы она была въ ножнахъ; стрѣльба изъ пистолета и стрѣльба наѣздниковъ по Уставу 62 г. остались по прежнему. Въ кавалерійскомъ *Уставѣ 69 г.* стрѣльба съ коня изъ штуцера совершенно исключена, но осталась тако- вая изъ пистолета на всѣхъ аллюрахъ. Въ *казачьемъ Уставѣ 75 г.* есть и заряжаніе и стрѣльба изъ винтовки верхомъ; при чемъ стрѣльбу эту первоначально производили на мѣстѣ, а потомъ на шагу и на карьерѣ. По *Уставу 86 г.* стрѣльбу кавалеристы съ коня производятъ только изъ револьверовъ на всѣхъ аллюрахъ. Въ *Уставѣ с к. сл. 96 г.* ни о какой стрѣль- бѣ съ коня не упоминается; въ Наставленіи для обученія стрѣльбѣ изд. 1893 г. было упомянуто объ одиночной стрѣльбѣ кавалеристовъ съ коня; но въ послѣднемъ нынѣ дѣй- ствующемъ Наставленіи для стрѣльбы изд. 1899 г. о стрѣльбѣ съ коня совсѣмъ ничего не говорится. Въ вышедшемъ въ семь году *Казачьемъ уставѣ* стрѣльба съ коня опять введена, при- чемъ сказано, что она производится съ коня стоя на мѣстѣ. Даны нѣкоторые указанія для обученія ея производству: стрѣ- лять слѣдуетъ только впередъ; для производства выстрѣла слѣдуетъ совершенно отдать поводъ и привстать на стремена; сперва слѣдуетъ ее производить холостыми патронами, а по- томъ боевыми, для чего установлено по 1 упражненію въ оди- ночной стрѣльбѣ на 200 и на 400 шаговъ; на каждомъ изъ нихъ выпускаютъ по 5 патроновъ.

Руководство г. Гладкова заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

а) Фехтованіе пѣшкомъ, стойка, выпады, отбивы, обманъ, движенія и вольный бой.

б) Фехтованіе на конѣ пашкой, (отбивы ударовъ клин- комъ, отбивы уголовъ клинкомъ, отбивы уголовъ, наносимыхъ пикой).

в) Дѣйствіе пикой (отбивы пикой пики, отбивы пикой штыка, отбивы пикой пашки).

Для обученія фехтованію пашкой на конѣ авторомъ указанъ такой порядокъ упражненій: прежде заставить обучающихся продѣлать всѣ приемы по нападанію и обо-

Руководства
для фехтова-
нія изданныя
частными ли-
цами.

ронѣ, сидя на деревянной лошади; затѣмъ, посадивъ учениковъ на деревянныхъ лошадяхъ, требовать, чтобы одинъ наносилъ другому ударъ, а второй ихъ отбивалъ и наконецъ когда ученики освоятся съ боемъ на деревянныхъ лошадяхъ, будутъ искусно попадать и отражать нападеніе, то можно приступить къ вольному бою на конѣ. Такъ какъ въ Уставѣ 1875 г. для казаковъ есть указанія о томъ, какимъ образомъ должно наносить уколъ и ударъ шашкой по разнымъ предметамъ, то въ своемъ руководствѣ г. Гладковъ ссылается на этотъ уставъ и дополняетъ его рисунками, показывающими какимъ образомъ на конѣ должно исполнить уколъ и ударъ и какимъ образомъ слѣдуетъ дѣлать отбивы ударовъ и уколовъ, наносимыхъ клинкомъ и пикой. Такимъ образомъ для фехтованія верхомъ руководство Гладкова можетъ отчасти служить дополненіемъ къ Уставу 75 г.; фехтованію же пѣшкомъ шашкой Гладковъ удѣляетъ много вниманія, давая подробныя указанія для исполненія разныхъ пріемовъ, подготовительныхъ къ вольному бою.

Вышеупомянутое руководство служитъ также дополненіемъ къ Уставу 75 г. относительно дѣйствія пикой, такъ какъ въ немъ даны въ § 207—220 правила для дѣйствій пикой (производство круговъ и разныхъ уколовъ впередъ и въ стороны и нанесеніе ударовъ тупымъ концомъ) изложенныя весьма кратко; сверхъ того въ руководствѣ Гладкова указаны нѣкоторые пріемы производства различныхъ видовъ отбивовъ пикой пики и шашки.

И такъ для веденія боя пикой ни уставъ 75 г. ни руководство Гладкова, дополняя другъ друга, все-же не даютъ никакихъ указаній и потому, даже взятыя вмѣстѣ, они мѣлче полны, чѣмъ старыя правила 61 года.

Пособіе для обученія фехтованію г. Олсуфьева, изданное въ 1896 г. т. е. почти одновременно съ Уставомъ 96 г., расходясь съ нимъ въ деталяхъ, въ значительной степени полнѣе и обширнѣе Устава 96 г.

Оно состоитъ изъ а) фехтованія на эспадронахъ въ пѣшемъ строю (стойка, движеніе, круги, движеніе съ кругами, уколы, удары простые и сложные, отбивы простые и сложные ударовъ и уколовъ, ударъ съ двойнымъ обманомъ, отбивы съ отвѣтными ударами, простые и сложные удары на движеніи, непрерывные удары, вольный бой), рубки и уколовъ шашкой.

б) Фехтованія на конѣ на эспадронахъ (пріемы рубки верхомъ, простые отбивы, сложные удары и отбивы, удары съ отбивами, удары простые и сложные съ отбивами и отвѣтами, удары и отбивы при преслѣдованіи вольный бой).

в) Отбивовъ пики (учебной) эспадрономъ.

Какъ видно изъ одного перечисленія главъ, фехтованіе на эспадронахъ разработано весьма детально, судя даже только по заголовкамъ главъ; при подробномъ изученіи этого пособія оказывается, что въ дѣйствительности оно можетъ служить полнымъ руководствомъ для боя, особенно пѣшаго на эспадронахъ.

Къ сожалѣнію нельзя того же сказать по отношенію къ владѣнію пикой; въ главѣ „отбивы пики“ весь интересъ посвященъ тому всаднику, которому дана въ руки учебная пика; въ этомъ пособіи нельзя почерпнуть указаній какимъ образомъ выучиться владѣть пикой на столько, чтобы это оружіе могло быть въ рукахъ всадника смертоноснымъ; а между тѣмъ мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ конницахъ вѣра въ пикку велика и искусство владѣть ею доведено до большой высоты.

И такъ пособіе г. Олсуфьева, служа отличнымъ руководствомъ для обученія веденію боя на эспадронахъ, можетъ принести лишь весьма малую помощь при обученіи владѣть пикой.

Въ виду всего вышеизложеннаго мы признаемъ, что въ настоящее время можно въ нашей литературѣ найти пособія только для обученія фехтованію на эспадронахъ; но руководство для обученія бою на пикахъ со времени изданія Правилъ 61 г. новыхъ не появлялось. Между тѣмъ, конница наша должна быть обучена отражать шашкой (а казаки и пикой) пикку, которая находится въ умѣлыхъ рукахъ и при томъ пикку возможно хорошаго образца, каковой мы признаемъ современные германскую и французскую пики.

Наши сосѣди, вооруживъ пикой всю свою кавалерію, вырабатывали и правила для обученія владѣть ею. Во Франціи пикой вооружены кавалерійскіе полки, входящіе въ составъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій; а потому въ уставѣ имѣется глава, въ которой изложены правила боя на пикахъ. Въ австрійской кавалеріи пикъ нѣтъ, но и въ ихъ кавалерійскомъ уставѣ есть указанія, какимъ образомъ

Официальныя
уноводства
для фехтова-
нія иностран-
ныхъ конницъ.

вести бой саблѣй противъ пикѣ. Современная намъ кавалерія Германіи, Франціи и Австро-Венгрии обучается владѣть холоднымъ оружіемъ по официально установленнымъ руководствамъ; при этомъ германская кавалерія для сего имѣетъ особое „Наставленіе для обученія владѣть оружіемъ въ кавалеріи, изд. 1891 и исправленное въ 97 г. (Vorschrift für die Waffenübungen der Kavallerie. Berlin 1891 г.)“; французская кавалерія руководствуется нѣкоторыми отдѣлами „наставленія для упражненій въ кавалеріи „Exercices de Cavalerie; édition 1895. Tomes I et II“, гдѣ въ нѣсколькихъ §§ даны всѣ указанія, относящіяся до веденія занятій, имѣющихъ цѣлью развить искусство владѣть саблѣй и пикой. Въ Австріи подобныя указанія находятся въ „Строевомъ уставѣ австро-венгерской кавалеріи ч. I изд. 99 г. (Exerzier-Reglement für die K. u. K. Kavallerie 99, Wien)“.

Сравнивая вышеупомянутыя три руководства по обученію владѣть оружіемъ по той-же программѣ, какъ это сдѣлано по отношенію къ русскимъ уставамъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) *Выниманіе и вкладываніе сабель въ ножны и отданіе ими чести* пѣшкомъ и верхомъ вездѣ точно регламентировано и не существенно отличается между собой въ разныхъ арміяхъ и отъ нашего.

2) *Держаніе пикѣ* въ разныхъ случаяхъ нижними чинами, вооруженными ею, тоже точно опредѣлено; при чемъ во французскомъ уставѣ оговорено, что когда нижніе чины, вооруженные пиками, слѣдуютъ, имѣя пикѣ въ рукѣ по лѣсу или въ иныхъ случаяхъ, если отвѣсное положеніе пикѣ ихъ можетъ стѣснять, то они вынимаютъ пикѣ изъ бумпатовъ, и наклоняютъ копьѣ впередъ, взявъ пикѣ на бедро.

3) *Рубка и производство уколовъ саблѣй* во всѣхъ кавалеріяхъ обязательны, при чемъ въ германскомъ наставленіи указано, что саблѣй надо пользоваться только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда пика сломается или будетъ утрачена всадникомъ. Всюду эти упражненія производятся сначала пѣшкомъ, а потомъ верхомъ, при чемъ первыя имѣютъ значеніе подготовительныхъ. По германскому уставу производятся только ударъ по головѣ, бокамъ и рукѣ и уколы туда, гдѣ противникъ хуже закрытъ; а также защиты головы и боковъ справа и слѣва. Первоначально удары и уколы производятъ

не по цѣлямъ, а впоследствии по чучеламъ и глинямъ. Фехтованіе и встрѣчный бой на саблѣхъ не производятся, дабы этимъ не нанести ущерба владѣнію пикой.

По французскимъ уставамъ слѣдуетъ обучать производству ударовъ и уколовъ; при этомъ уколамъ слѣдуетъ давать предпочтеніе. Удары производятся по головѣ, по шеѣ и по рукѣ, держащей поводья и съ боковъ съ правой или съ лѣвой стороны; уколы производятся въ грудь или въ животъ; за тѣмъ производятся сложные удары и уколы, состоящіе въ томъ, что послѣ одного укола производится ударъ; а послѣ него второй уколъ; сверхъ того дѣлаютъ произвольные удары, исполняемые по усмотрѣнію обучаемого. Первоначально всѣ упражненія производятся безъ чучелъ пѣшкомъ, а потомъ по цѣлямъ или чучеламъ, на которыхъ точно обозначены направленія для ударовъ и полосы, куда колоть. Обученіе верхомъ состоитъ первоначально въ приученіи лошадей не бояться чучелъ; а потомъ, стоя на мѣстѣ и во время движенія, наносятъ уколы и удары саблѣй такимъ же образомъ, какъ будучи пѣшкомъ и по такимъ-же чучеламъ.

Въ австрійской кавалеріи обученіе рубкѣ и уколамъ подобно предыдущему, но начинается съ производства круговъ въ косвенномъ направленіи отъ одного плеча къ другому бедру воображаемаго противника; кромѣ того производятся и горизонтальные круги справа и слѣва. Удары и уколы производятся—первыя по щекамъ и бокамъ и горизонтальные съ боку и въ голову, а вторыя въ опредѣленную точку. Обученіе ведется тоже сначала пѣшкомъ, а за тѣмъ верхомъ. На чучелѣ, которое совершенно подобно французскому, нанесены линіи, указывающія направленія ударовъ и уколовъ; уставъ рекомендуетъ также рубить глину. На конѣ круги исполняются по тѣмъ же правиламъ, что и пѣшкомъ, но горизонтальныхъ круговъ верхомъ не производятъ; уколы и удары верхомъ наносятся по чучеламъ и мѣшкамъ, стоящимъ на высотѣ всадника, а искуснѣйшіе всадники наносятъ ихъ также и по лежащимъ чучеламъ.

4) *Правила нанесенія ударовъ и уколовъ пикой* въ германской кавалеріи весьма разнообразны и исполненіе ихъ въ наставленіи разработано весьма обстоятельно. Наставленіе раздѣляетъ ихъ на 2 вида—на активныя, при коихъ рука съ пикой высылается впередъ и на уколы, при которыхъ пикой твердо

держатъ прижатой къ корпусу предплечьемъ, а ударъ происходитъ вслѣдствіе движенія всадника впередъ; кромѣ того удары могутъ быть впередъ, въ стороны и внизъ. Наставленіе указываетъ какъ изъ подготовительнаго положенія для производства одного укола перейти къ подготовительному положенію для другого и какимъ образомъ исполняется каждый уколъ. Затѣмъ въ наставленіи описанъ рядъ подготовительныхъ упражненій, имѣющихъ цѣлью развитіе гибкость руки, описаны двойные уколы, состоящіе изъ укола копьемъ въ одномъ направленіи и удара тупымъ концомъ пикі въ другомъ направленіи, а также закрываніе пикой. Первоначально эти упражненія производятся безъ чучелъ пѣшкомъ малыми отдѣленіями, а потомъ по чучеламъ; всѣ эти упражненія производятся первоначально пѣшкомъ, при чемъ всѣ приемы исполняются какъ бы люди были верхомъ, а потомъ верхомъ.

Во *французской кавалеріи* въ полкахъ, вооруженныхъ пикой, для нанесенія ударовъ и уколовъ пикой даны слѣдующія указанія: уколы наносятъ остриемъ копья, а удары древкомъ пикі; при чемъ пикой наносятъ уколы подобные таковымъ наносимымъ остриемъ сабли, а удары древкомъ пикі соответствуютъ ударамъ саблей; уколы производятся пикой впередъ и въ стороны. Кромѣ того есть упражненіе „кругомъ бейте“ и производство круговъ боковыхъ и спереди; упражненія съ чучелами заключаются въ нанесеніи ударовъ и уколовъ сначала пѣшкомъ, а потомъ верхомъ. Удары древкомъ слѣдуетъ производить рѣже, а уколы остриемъ чаще.

При обученіи нанесенію уколовъ верхомъ первоначально обученіе производится стоя на мѣстѣ, а потомъ въ движеніи разными аллюрами; при этомъ иногда чучела кладутъ на землю и ихъ рубятъ по командѣ „по пѣхотѣ“; удары и уколы производятся пикой верхомъ, по тѣмъ же правиламъ, что и саблей.

Въ *австрійской кавалеріи* пикі нѣтъ, а потому ударовъ и уколовъ ею вовсе не наносятъ, кромѣ обученія наносить пикой уколъ всаднику, вооруженному саблей, дабы послѣдній могъ выпучиться отбивать пикой своей саблей.

5) *Фехтованіе на сабляхъ* въ германской кавалеріи воспрещено, дабы оно не шло въ ущербъ искусству владѣть пикой.

Во *Франціи фехтованіе и вольный бой* уставами не введены; тамъ также нѣтъ вовсе производства саблей боковыхъ

или иныхъ круговъ, служащихъ для развитія кисти руки. Въ *Австріи вольный бой* пѣшкомъ есть: въ конномъ строю тоже есть вольный бой на учебныхъ сабляхъ и сабли противъ пикі; уставъ допускаетъ бой двухъ всадниковъ съ саблями противъ одного ловкаго пикинера.

6) *Фехтованіе на пикахъ* пѣшкомъ и верхомъ въ наставленіи для *германской кавалеріи* разработано особенно тщательно, что объясняется тѣмъ, что въ этой кавалеріи пика признается главнымъ родомъ оружія, а между тѣмъ для того, чтобы пика приносила пользу, необходимо, чтобы она была въ весьма искусныхъ рукахъ. Упраженія въ фехтованіи ведутся въ такой послѣдовательности: первоначально они имѣютъ цѣлью приучить лошадей (всадники безъ пикъ, лошади застѣданы и на трензеляхъ) къ принятію тѣхъ положеній и производству тѣхъ поворотовъ, которые признаются наиболѣе выгодными при фехтованіи; это дѣлается сперва на медленныхъ, а потомъ на болѣе быстрыхъ аллюрахъ, причемъ наблюдаютъ за сохраненіемъ правильной посадки и за тѣмъ, чтобы управленіе лошадью производилось преимущественно уклономъ корпуса. Когда все это исполняется хорошо, то всадникамъ даютъ учебныя пикі, которыми они и фехтуются, причемъ поражать лошадь воспрещается, дабы не напугать ее; за каждой парой фехтующихся долженъ наблюдать учитель, который обязанъ указывать какіе еще удары и уколы они могли бы нанести въ дѣйствительномъ бою. Въ заключеніе фехтованіе это можетъ производиться между однимъ пикинеромъ и двумя противниками, вооруженными саблями.

Во *французской кавалеріи* фехтованія на пикахъ строго говоря нѣтъ; тамъ есть производство уколовъ и ударовъ пикой по воздуху и по цѣлямъ, какъ указано выше, но о вольномъ боѣ съ пикой и помину въ уставѣ нѣтъ; сказано только, что на ученіяхъ атака заканчивается производствомъ нѣсколькихъ уколовъ или ударовъ по воздуху саблями, а о пикахъ сказано, что при занятіяхъ съ ними руководствуются указаніями, данными для обученія съ саблями.

Въ *австрійской кавалеріи* также фехтованія на пикахъ вовсе нѣтъ.

7) *Боя сабли или пикі противъ пѣхотнаго штыка* нигдѣ въ иностранныхъ конницахъ не производится.

Такимъ образомъ наиболѣе серьезныя требованія и въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ обученіе владѣнію саблѣй пѣшкомъ и верхомъ ведется въ австрійской кавалеріи; оно поставлено здѣсь на болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ у насъ, ибо и вольный бой верхомъ установленъ не только для лучшихъ ѣздоковъ и бойцовъ какъ у насъ, но для всѣхъ нижнихъ чиновъ кавалеріи; но относительно рубки требованія у нихъ повидимому слабѣе, ибо ни рубки глины, ни рубки лозъ, какъ то дѣлается у насъ, не установлено; наименьшія требованія отъ сабли предъявляются въ германской кавалеріи, что и понятно вслѣдствіе ея вооруженія пикой.

Что же касается до пики, то германская кавалерія, въ отношеніи постановки владѣнія этимъ оружіемъ, стоитъ совершенно особо, и далеко опередила какъ французскую конницу такъ и нашихъ казаковъ; видимо 10 лѣтній опытъ упражненій съ пикой не прошелъ у нѣмцевъ даромъ и они прекрасно разработали технику этого дѣла. Къ сожалѣнію описанія учебной пики не приложено къ нѣмецкому наставленію; но полагаемъ, что если въ общихъ чертахъ она и можетъ быть похожа на нашу, то во всякомъ случаѣ ея вѣсъ, центръ тяжести, длина и толщина должны быть безусловно такими-же какъ и у настоящей пики. Очевидцы утверждаютъ, что результаты обученія нѣмецкой кавалеріи владѣть пикой поразительны. Да и сами нѣмцы вполне довольны, какъ современнымъ вооруженіемъ своей конницы, такъ и ея искусствомъ вести бой пикой.

Выводъ.

Разсмотрѣніе официальныхъ положеній для обученія конницы владѣть оружіемъ естественно не можетъ служить средствомъ къ опредѣленію того, на сколько хорошо поставлено въ конницѣ это искусство, ибо войска не вездѣ и не всегда въ полной мѣрѣ выполняютъ уставныя требованія и не всегда бываютъ обучены всему тому, чего требуютъ отъ нихъ уставъ и иные обязательныя положенія. Мы и не беремъ судить о состояніи искусства вести бой холоднымъ оружіемъ на основаніи уставовъ; объ этомъ могутъ судить только тѣ, кто, хорошо изучивъ это дѣло, имѣлъ случай видѣть какимъ образомъ кавалеристы ведутъ рукопашный бой въ мирное или въ военное время. Разсмотрѣніе различныхъ уставовъ и наставленій было нами произведено отчасти для того, чтобы

познакомить читателя съ официальными требованіями, предъявлявшимися въ различное время конницѣ, а главнымъ образомъ для того, чтобы выяснитъ куда намъ обращаться, если захотимъ возможно лучше исполнять требованія Наставленія 1896 г. по обученію кавалеристовъ конному фехтованію саблями или-же, если окажется нужнымъ вооруженныхъ пиками казаковъ обучать конному бою на пикахъ, а не на палкахъ, и вообще если понадобится расширить нынѣшнія требованія по владѣнію холоднымъ оружіемъ; разборъ этотъ указываетъ можно-ли, и что именно можно позаимствовать въ прежнихъ нашихъ и современныхъ иностранныхъ уставахъ полезнаго для нашей конницы въ дѣлѣ подготовки ея для искуснаго веденія рукопашнаго боя? Вышеприведенный разборъ приводитъ насъ къ заключенію, что официальные взгляды на это дѣло въ разные времена у насъ значительно измѣнялись и что въ настоящее время для обученія веденію боя саблѣй пѣшкомъ и верхомъ наилучшими оказываются „Правила фехтованія 1861 г.“, уставъ Австро-Венгерской кавалеріи 1899 г. ч. I и Руководство г. Олсуфьева; а для обученія владѣнію пикой наиболѣе соответствующими должны быть признаны тѣ-же „Правила 1861 г.“ и Наставленіе 1891 г. для Германской кавалеріи. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнно послѣднее, ибо только въ немъ подробно разработаны весьма обстоятельныя указанія, какимъ образомъ должно послѣдовательно и систематично вести всѣ занятія съ пикой до вольнаго боя двухъ конныхъ пикинеровъ включительно; причемъ по единогласному свидѣтельству лицъ, видѣвшихъ веденіе этого боя, нѣмецкіе кавалеристы ведутъ его весьма умѣло. Въ этомъ-же наставленіи мы находимъ весьма подробныя указанія для производства простыхъ и соединенныхъ уоловъ, какимъ образомъ, готовясь произвести одинъ уколъ, перейти къ нанесенію другого и вообще много иныхъ указаній, которые, при почти полномъ отсутствіи въ современныхъ нашихъ официальныхъ изданіяхъ указаній для веденія обученія съ пикой, могутъ быть полезны для лицъ, вынужденныхъ обучать этому искусству въ частяхъ нашей конницы.

Общее заключеніе.

Разнообразіе, замѣчаемое въ вооруженіи конницы холоднымъ оружіемъ не было исторической необходимостью, а скорѣе объясняется взглядами, которые въ данное время господствовали въ военной средѣ о пользѣ или вредѣ того или другаго предмета вооруженія.

Ни указанія исторіи, ни мнѣнія военныхъ авторитетовъ не убѣждаютъ въ безусловной необходимости или во вредѣ пика или револьвера или въ необходимости отказаться отъ штыка; какъ за, такъ и противъ каждаго изъ упомянутыхъ предметовъ вооруженія можно привести много соображеній.

Дѣло не въ томъ, чтобы вся конница была вооружена непремѣнно такъ, а не иначе. Гораздо важнѣе, чтобы она вѣрила въ свое оружіе, вѣрила и признавала превосходство своего вооруженія надъ таковымъ всѣхъ конницъ, съ которыми въ случаѣ возможной войны ей придется вести бой. Этого можно достигнуть только при паличности двухъ условій:

а) чтобы конница имѣла оружіе возможно лучшихъ изъ современныхъ образцовъ и

б) чтобы она выучилась еще въ мирное время этимъ оружіемъ побѣждать въ бою всякаго противника, вооруженнаго такъ, какъ будетъ вооруженъ вѣроятный ея противникъ.

Первое условіе приводитъ къ необходимости слѣдить за вооруженіемъ и перевооруженіями конницъ сосѣднихъ государствъ и за иностранной литературой по сему предмету, приобрѣтать иностранные образцы, подвергать ихъ самому тщательному изученію и испытанію, дабы опыты иностранныхъ армій не пропадали для насъ даромъ и по мѣрѣ необходимости замѣнять свое оружіе болѣе совершеннымъ.

Второе условіе не менѣе важно, чѣмъ первое. Оно указываетъ на необходимость обученія въ мирное время искусному владѣнію оружіемъ, что должно производиться не для того, чтобы при свалкѣ въ рукопашномъ бою противники производили въ точности тѣ приемы, которыми ихъ обучали въ мирное время, а потому, что всадникъ хорошо владѣющій оружіемъ, въ бою съ противникомъ будетъ ловче бить его: онъ чувствуетъ свое превосходство надъ врагомъ и скорѣе будетъ искать боя съ непріятелемъ, чѣмъ тотъ, кто не обладаетъ этой увѣренностью; послѣднему скорѣе свойственно уклоняться отъ боя.

Искусное владѣніе оружіемъ, подымая моральную сторону войска, въ то-же время развиваетъ ловкость и самоувѣренность человѣка, столь необходимыя въ рукопашномъ бою. Необходимо, чтобы въ мирное время конница владѣла оружіемъ по возможности, въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ придется ей дѣйствовать на войнѣ, а такъ какъ нашей регулярной конницѣ шашкой придется вести бой не только противъ сабли, но и противъ пика; то въ мирное время она должна быть обучена вести бой на конѣ противъ сабли и пика, имѣя въ рукахъ или шашку, какъ это будетъ у драгунъ и Кавказскихъ казаковъ или пика, какъ это у степныхъ казаковъ. Рубка и уколы пѣшкомъ и верхомъ чучель шашкой и пикой служатъ при этомъ хорошимъ пособіемъ, а обученіе фехтованію пѣшкомъ можетъ быть имъ полезно, какъ подготовительное упражненіе къ конному бою.

Мы считаемъ не желательнымъ при подготовкѣ конницы къ рукопашному бою ограничиваться обученіемъ наносить по чучеламъ уколы и удары саблей или пикой по слѣдующимъ соображеніямъ. Оружіе возможнаго лучшаго образца для рукопашнаго боя и умѣлое имъ пользованіе необходимо для кавалеристовъ: 1) до столкновенія съ противникомъ, ибо въ это время оно вліяетъ на подъемъ его моральныхъ силъ, 2) во время шока, ибо всадникъ этимъ оружіемъ, налетая на врага, поражаетъ его въ то время, когда его опрокидываетъ масса копей и наконецъ 3) во время свалки, которая обыкновенно бываетъ естественнымъ слѣдствіемъ столкновенія двухъ одинаково хорошихъ конницъ. Въ первый періодъ нужны главнымъ образомъ вѣра въ свое превосходство надъ противникомъ, безстрашіе и желаніе уничтожить врага; въ слѣдующій моментъ, при шокѣ, достаточно умѣть нанести 1—2 укола или удара саблей или

пикой. Но во время свалки всадникамъ вполне необходимо умѣть наносить и отражать удары и уколы и умѣть закрываться отъ нихъ; въ этомъ періодѣ боя при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ превосходство въ рукопашномъ бою должно быть на сторонѣ того, кто въ свалкѣ лучше владѣетъ колемъ и холоднымъ оружіемъ. А чтобы и то и другое производить искусно, надо этому обучить еще въ мирное время.

Пика производитъ сильное нравственное впечатлѣніе; но въ рукопашномъ бою она не столь страшное оружіе, если усвоить себѣ сноровки драться противъ нея; не обучивъ этому, мы рискуемъ, что первое впечатлѣніе, которое произведетъ въ бою на нашу конницу пика противника, будетъ весьма сильно. Оно будетъ значительно менѣе внушительно, если еще въ мирное время наши кавалеристы привыкнутъ видѣть остріе пика, направленное на нихъ и будутъ умѣть съ нимъ справляться. Бой шашки противъ пика есть упражненіе, развивающее ловкость во владѣніи нашимъ главнымъ оружіемъ, но конечно при условіи, чтобы пика была въ умѣлыхъ рукахъ; а для этого надо обучить часть нашихъ регулярныхъ кавалеристовъ владѣть пикой, т. е. обучить ихъ вести конный бой на пикахъ. Это обученіе поведетъ къ развитію въ нихъ вообще ловкости на конѣ, а потому благопріятно отзовется и на ихъ искусствѣ владѣть шашкой.

Конечно для той части нашей конницы, которая вооружена пикой (большинство казачьихъ частей) искусное владѣніе ею на столько очевидно, что это не требуетъ доказательствъ.

И такъ мы пришли къ заключенію, что желательно, чтобы въ тѣхъ частяхъ кавалеріи, которыя пикой не вооружены, часть людей была обучена владѣть пикой, дабы, фехтуясь съ ними пѣшкомъ и верхомъ, всѣ кавалеристы привыкли къ виду пика и выучились побѣждать пикинеровъ.

Мы предвидимъ на это слѣдующія возраженія:

- а) фехтованіе на конѣ въ мирное время не подготовитъ къ дѣйствительному рукопашному бою,
- б) на это нѣтъ времени,
- в) нѣтъ учителей,
- г) это поведетъ къ порчѣ лошадей,
- д) нѣтъ руководства.

а) Говорятъ, что въ мирное время вольный бой или фехтованіе на конѣ имѣетъ лишь отдаленное сходство съ дѣй-

ствительнымъ боемъ холоднымъ оружіемъ и даже можетъ имѣть послѣдствіемъ пріобрѣтеніе вредныхъ привычекъ, поэтому гораздо полезнѣе ограничиться обученіемъ наносить уколы и удары, при которыхъ въ достаточной степени развивается вѣрность руки и глаза. Основывается такое сужденіе на томъ, предположеніи, что при фехтованіи на конѣ вполнѣ необходимо, чтобы состязующіеся падали лошадей противника какими-бы подушками кони ни были защищены; въ противномъ случаѣ лошади будутъ въ одинъ урокъ испорчены и перестанутъ годиться для коннаго боя. Между тѣмъ нанесеніе удара или укола лошади соперника можетъ быть въ бою часто болѣе цѣлесообразнымъ и желательнымъ, чѣмъ такыя, направленные во всадника. Остерегаюсь испортить лошадь противника, всадникъ будто пріобрѣтаетъ въ бою дурную привычку наносить уколы и удары только всаднику и не пользуется благоприятной обстановкой поразить его лошадь и не упражняется въ нанесеніи ей ударовъ и уколовъ. Соглашаясь вполнѣ съ тѣми, кто утверждаетъ что рубка чучель для развитія силы и вѣрности руки весьма полезна, мы полагаемъ, что ограниченіе свободы дѣйствій коннаго бойца условіемъ, необходимости падать лошадь противника, все-таки развиваетъ въ немъ ловкость, проворство, вѣрность глаза и умѣніе пользоваться благоприятными условіями обстановки боя. Если мы сравнимъ двухъ всадниковъ, ведущихъ рукопашный бой, одного умѣющаго только рубить чучела, а другого — обученнаго сверхъ того и вести конный бой, то второй, обученный вести бой верхомъ съ пикой или шашкой противъ сабли и пика будетъ въ моральномъ отношеніи имѣть преимущества передъ таковымъ, обученнымъ согласно существующихъ у насъ нынѣ положеній, ибо въ дѣйствительномъ бою онъ будетъ вынужденъ дѣлать почти то-же, къ чему его готовили въ мирное время, и что онъ умѣетъ дѣлать, а потому будетъ это дѣлать искусно и увѣренно, а увѣренность въ своемъ искусствѣ подымаетъ его духъ и укрѣпляетъ вѣру въ свои силы. Противникъ-же, не будучи въ мирное время подготовленъ къ конному бою, на войнѣ въ рукопашномъ бою очутится въ совершенно новой обстановкѣ, что можетъ дурно отозваться на его моральныхъ силахъ.

Сверхъ того мы полагаемъ, что болѣшую ловкость въ бою и болѣшую спорку въ нанесеніи уколовъ и ударовъ про-

тивнику, а также въ отбивахъ и защитѣ отъ ударовъ долженъ проявить тотъ боецъ, который уже въ мирное время привыкъ наносить противнику удары и уколы, встрѣчая его оружіе и отбиваясь отъ нападающаго врага, чѣмъ тотъ который никогда на конѣ не отражалъ пика или сабли. Не будучи стѣсненъ необходимостью падать лошадь противника, безъ сомнѣнія всадникъ, умѣющій фехтоваться на конѣ воспользуется въ дѣйствительномъ бою возможностью ее поражать. Повторяемъ, что мы весьма сочувствуемъ введенію уставомъ и наставленіемъ 1896 года фехтованія пѣшкомъ и отраженію пика шашкой верхомъ, но никоимъ образомъ не можемъ признать, чтобы на этомъ можно было закончить подготовку нашихъ кавалеристовъ къ веденію рукопашнаго боя шашкой или пикой противъ пика и сабли.

б) Второе возраженіе легко исчезнетъ само собой, если явится сознаніе въ необходимости ввести это обученіе.

в) Если это искусство забыто, то его надо въ кавалеріи возстановить; лучше всего, помогло бы этому дѣлу обученіе инструкторовъ фехтованія въ какой-нибудь центральной школѣ, ¹⁾ которой и пришлось-бы выработать, какъ приемы обученія, такъ и установить размѣръ требованій. Въ тѣхъ дивизіяхъ, гдѣ существуютъ дивизіонныя фехтовальныя команды, тамъ эти послѣднія должны взять на себя обученіе бою на пикахъ; желательно также, чтобы этому бою обучали въ кавалерійскихъ юнкерскихъ училищахъ, ибо пока офицеръ не будетъ хорошо владѣть пикой, до тѣхъ поръ и нижніе чины этого дѣла знать не будутъ. Первый шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ введеніемъ въ Уставъ 1896 г. обязательнаго обученія отражать шашкой пику и введеніемъ коннаго фехтованія на эскадронахъ для лучшихъ нижнихъ чиновъ, но это только первый шагъ, и нельзя на этомъ останавливаться. Такъ какъ въ настоящее время центральныхъ фехтовальныхъ школъ у насъ нѣтъ ²⁾ и не во всѣхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ есть дивизіонныя фехтовальныя команды, то кавалерійскимъ полкамъ самимъ слѣдуетъ озаботиться о подготовкѣ себѣ учителей или въ полковой учебной командѣ или по эскадронно: если въ каждомъ

¹⁾ Таковыя имѣются въ Германіи, Австро-Венгріи, Франціи, Италіи, Швеціи, Дани и Бельгіи.

²⁾ Нѣчто подобное для обученія пѣшему фехтованію съ недавняго времени имѣется у насъ въ Варшавѣ.

эскадронѣ будутъ обучаться первоначально 6—8 лучшихъ ѣздоковъ и фехтовальщиковъ приѣмамъ съ пикой, то на первое время этого будетъ достаточно; добавляя по 3—4 новыхъ бойцевъ на пикахъ ежегодно,—легко будетъ имѣть въ эскадронѣ 12—16 порядочныхъ фехтовальщиковъ, съ которыми могутъ вести бой противъ пикъ всѣ чины эскадрона. Времени потребуется не много для обученія бою на пикахъ специально избранныхъ наиболѣе ловкихъ людей; 2—3 часа въ недѣлю въ теченіи зимняго курса занятій хватить, и съ весны они могутъ начать фехтоваться противъ пашки съ нижними чинами общаго состава.

г) Лошади при умѣломъ и осторожномъ обученіи не будутъ испорчены, чему доказательство германская кавалерія. Правда для владѣнія пикой необходимо хорошо управлять лошадыю; но почему-же мы при 5 лѣтнихъ срокахъ службы должны ѣздить верхомъ хуже иностранныхъ конницъ, въ которыхъ нижніе чины служатъ лишь по 3 года?

д) Руководствами по обученію веденія боя на пикахъ и пашки противъ пикъ мы не богаты; въ нашемъ распоряженіи лишь наши старые кавалерійскіе строевые уставы, въ которыхъ кое-гдѣ разбросаны указанія по обученію владѣть оружіемъ, 1—2 весьма неполныхъ частныхъ изданія да иностранныя наставленія, изъ коихъ нѣмецкое прекрасно разработано. Но первые изъ нихъ теперь представляютъ собою библиографическія рѣдкости, а послѣдніе написаны на иностранныхъ языкахъ, причемъ только австрійскій уставъ переведенъ да и то лишь весьма недавно полностью на русскій языкъ.

Мы сочли умѣстнымъ въ настоящемъ нашемъ трудѣ ознакомить читателя возможно подробно съ тѣми указаніями прежнихъ русскихъ уставовъ по фехтованію, которыя и по нынѣ могли бы быть не бесполезны при обученіи фехтованію на конѣ, особенно же бою на пикахъ, а также приложили переводъ наставленій по обученію владѣть холоднымъ оружіемъ кавалерій германской, австрійской и французской и сочтемъ свою задачу выполненной, если читатель, внимательно прочтя этотъ трудъ и провѣривъ по таблицамъ всѣ тѣ данныя, которыя послужили основаніемъ для нашихъ выводовъ, прійдетъ вмѣстѣ съ нами къ заключенію, что наша конница въ настоящее время вооружена вообще говоря вполне

цѣлесообразно, но что требованія, предъявляемыя ей въ отношеніи ея боевой подготовки еще не доведены до конца и что они у насъ ниже, чѣмъ у нашихъ сосѣдей. Весьма важное и требующее много труда и знанія обученіе искусству владѣть оружіемъ на конѣ у насъ еще не получило надлежащаго развитія; дѣло это въ нашей конницѣ необходимо возстановить и мы предлагаемъ читателю нашъ посильный трудъ какъ матеріалъ, на основаніи котораго можно приступить къ практической разработкѣ вопроса объ обученіи искусству владѣть холоднымъ оружіемъ въ конницѣ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это дѣлалось до сего времени. Каждая армія живетъ и развивается самостоятельно; она самостоятельно вырабатываетъ свои законы и разрабатываетъ уставы, но пренебрегать чужимъ многолѣтнимъ опытомъ было-бы неблагоприятно, а потому необходимо знать какъ то-же дѣло поставлено за границей. Независимо сего мы полагали, что кавалерійскому офицеру, которому приходится много своего труда и времени посвящать обученію своихъ подчиненныхъ владѣть холоднымъ оружіемъ, не безъинтересно знать, какъ это дѣло велось у насъ раньше и какъ оно теперь поставлено въ другихъ государствахъ.

Приведенныя историческія таблицы, полагаемъ, покажутъ читателю, что во всѣ времена и у всѣхъ народовъ только та конница была на высотѣ своего назначенія, которая была разносторонне подготовлена къ войнѣ, которая, искусно исполняя полевую службу, умѣла владѣла главнымъ и второстепеннымъ оружіемъ, т. е. конемъ, холоднымъ и огнестрѣльнымъ (или инымъ метательнымъ) оружіемъ и никогда не опасалась вести бой съ противникомъ; что ни пика, ни револьверъ, ни ружье со штыкомъ, ни отсутствіе того или другого оружія не обуславливали боевыхъ достоинствъ конницы. Они всецѣло зависѣли отъ хорошихъ начальниковъ, отъ отваги всадниковъ, ихъ безстрашія, лихой и умѣлой верховой ѣзды и искуснаго владѣнія наличнымъ оружіемъ. Происходящія отсюда сознаніе своего могущества и превосходства надъ врагомъ во всѣ времена побуждали ее стремительно обрушиться на него дабы его уничтожить. Эти качества сдѣлали конницу „оружіемъ боговъ“.

НАСТАВЛЕНІЕ

для обученія кавалеріи владѣть оружіемъ. Берлинъ 1891 г.

	Стр.
Владѣніе пикой.	
Введеніе	155
Глава I. А. Части пики	156
В. Объясненіе нѣкоторыхъ выраженій.	156
Глава II. А. Приемы пикой пѣшкомъ	159
В. Приемы пикой верхомъ.	160
Глава III. Уколы	163
А. Уколы съ высыланіемъ пики одной рукой къ цѣли.	164
В. Уколы съ движеніемъ всадника впередъ.	163
Глава IV. Переводы.	169
Глава V. Упражненія для развитія ловкости людей.	175
А. Закрытія	175
В. Уколы двойные и съ выбрасываніемъ пики.	177
С. Крестообразныя закрытія, вращенія и подбрасыванія пики	179
Глава VI. Рукопашный бой пикой пѣшкомъ.	180
А. Общія указанія.	180
В. Упражненія безъ чучелъ	181
С. Уколы въ цѣль.	182
Д. Одиночный бой.	183
Глава VII. Конный бой съ пикой	183
А. Общія указанія.	183
В. Упражненія безъ чучелъ.	184
С. Уколы въ цѣль.	184
Д. Одиночный бой верхомъ	187
Описаніе чучелъ	191
Владѣніе саблей.	
А. Общія правила	193
В. Части сабли.	193
С. Сабельные приемы.	193
Д. Удары и уколы	194
Е. Защита.	195

НАСТАВЛЕНІЕ

ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ КАВАЛЕРІИ ВЛАДѢТЬ ОРУЖІЕМЪ.

Берлинъ 1891 г. съ дополненіями по 1 Августа 1897 года.

(Vorschrift für die Waffentübungen der Kavallerie. Berlin 1891 г. съ дополненіями по 1 Августа 1897 г.).

Я одобряю настоящее наставленіе для упражненій кавалеріи во владѣніи оружіемъ взамѣнъ всякихъ другихъ подобныхъ наставленій. Одновременно съ этимъ я уполномочиваю Военное Министерство дѣлать дополненія и поясненія къ этому наставленію также, какъ и въ необходимыхъ случаяхъ производить въ немъ измѣненія, но съ тѣмъ, чтобы они не мѣняли существа дѣла. Новый Замокъ 5 Ноября 1891 года.

Подписаль: *Вильгельмъ.*

Скрѣпилъ: *ф. Кальтенборнъ.*

Военному Министерству.

Владѣніе пикой.

ВВЕДЕНІЕ.

Тщательное и непрерывное обученіе кавалеріи владѣть пикой, какъ главнымъ ея оружіемъ исполнѣ необходимо, дабы въ случаѣ войны пользованіе этимъ оружіемъ дало бы надлежащіе результаты.

Чтобы достигнуть намѣченной цѣли хорошаго обученія — извѣстной задорной увѣренности въ умѣніи владѣть пикой, — необходимо, чтобы офицеры не отвыкали отъ употребленія ея. Вслѣдствіе чего этотъ предметъ обученія долженъ считаться настолько же важнымъ, какъ и офицерская ѣзда.

ГЛАВА I.

А. Части пика.

1. Пика дѣлится на
остріе,
древко,
башмакъ (тупой наконечникъ),
кольцо.

На пикѣ находятся:

Темлякъ (ремень ручной) съ пряжкой,
Петли для прикрѣпленія флюгера или флага,
Флюгеръ или флажокъ съ ремнемъ для его при-
крѣпленія.

Часть пика отъ острія до кольца называется „острымъ концомъ“, а часть ея отъ кольца до башмака — „башмачнымъ концомъ“ (или нижнимъ концомъ).

Центръ тяжести пика находится приблизительно на ладонь позади кольца ¹⁾.

2. Узелъ темляка долженъ быть на столько крѣпко затянутъ и зашитъ на кольцо, чтобы онъ не могъ сдвинуться съ кольца и при движеніяхъ пика не могъ бы передвигаться. Самъ темлякъ при фехтованіи обматывается и закрѣпляется такимъ образомъ впереди около древка, чтобы онъ не могъ сдвинуться къ нижнему концу пика.

3. Деревянные колпачки или иные предохранительныя приспособленія на острія пикъ воспрещено имѣть какъ будучи на конѣ, такъ и въ пѣшемъ строю.

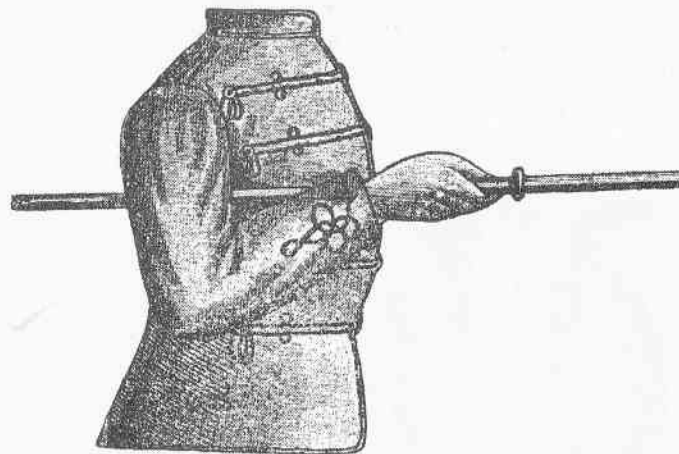
В. Объясненія нѣкоторыхъ выраженій.

4. „Спереди“ означаетъ направленіе къ острію. „Назадъ“ или „Сзади“ направленіе къ башмаку (или нижнему концу).

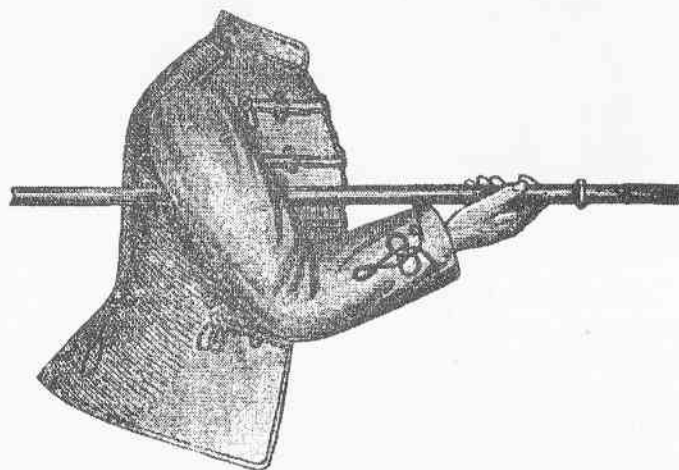
5. „Охватываніе рукой“ означаетъ такое положеніе руки, при которомъ пика охвачена рукой такимъ образомъ, что указательный и большой пальцы направлены къ острію, а

¹⁾ Центр тяжести лежитъ въ 1 арш. 13 верш. отъ нижняго конца пика.

мизинецъ — къ башмаку. При этомъ безразлично будетъ ли большой палецъ лежать наверху какъ на фиг. 1 и 2-й („Справа впередъ“) или онъ будетъ съ правой стороны, какъ при производствѣ уколовъ съ движеніемъ впередъ.

Фиг. 1.

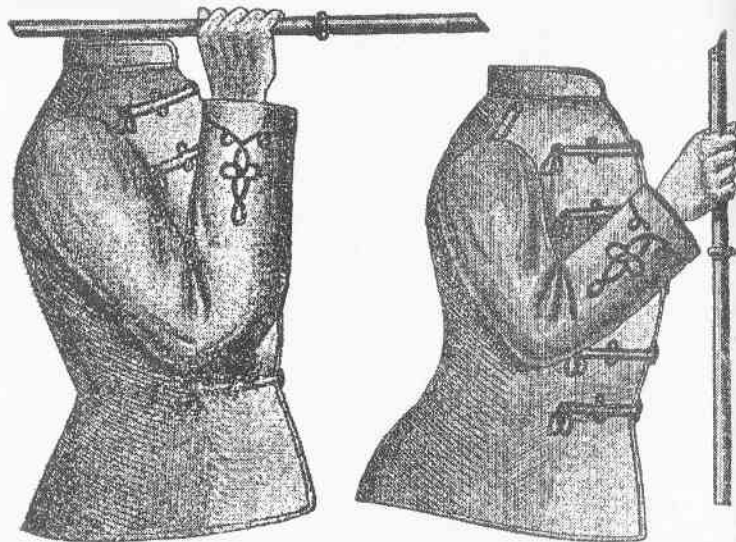
Фиг. 2.

„Подхватываніемъ руки“ называется такое ея положеніе, при которомъ пика охвачена рукой такимъ образомъ, что большой палецъ и указательный обращены къ башмаку, а

мизинецъ къ острію (какъ при „уколѣ съ выбрасываніемъ“ или при уколѣ „справа въ землю“) (фиг. 3 и 4).

„Перехватить“ или „перемѣнить положеніе руки“ означаетъ измѣненіе „охватыванія“ въ „подхватываніе“ или обратно.

6. *Переворачиваніемъ* пики называется перемѣна „охватыванія“ въ „подхватываніе“ и обратно при посредствѣ вращенія острія или башмака книзу, послѣ чего поймать и крѣпко удержать пику подъ верхней частью предплечья и въ то же время подхватить рукой.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Перехватываніе съ подбрасываніемъ:

Перемѣна охватыванія въ подхватываніе ¹⁾ при помощи короткаго подбрасыванія вверхъ и схватыванія пики въ другомъ положеніи.

7. *Вилка*—уголъ, образуемый большимъ и указательнымъ пальцемъ, въ которомъ пика, при перехватываніи ея въ рукѣ, лежитъ.

„Готовясь къ уколу“—положеніе руки и пики, изъ котораго производится уколъ.

¹⁾ Обратная перемѣна способа держанія пики т. е. переходъ изъ подхватыванія въ охватываніе при помощи подбрасыванія непрактично, ибо не вѣрно и потому не производится.

ГЛАВА II.

А. Приемы пики пѣшкомъ.

8. Команда: „смирно“.

Пика стоитъ отвѣсно съ правой стороны человѣка и охвачена правой свободно опущенной рукой такимъ образомъ, что съ наружной стороны ея лежатъ 4 пальца, а съ внутренней 1 большой палецъ.

9. Команда: „Пики—поднять!“

Правая рука подбрасываетъ пику вверхъ, такимъ образомъ, чтобы башмакъ пики поднялся на $\frac{1}{3}$ метра ($\frac{1}{2}$ аршина) отъ земли и охватываетъ ее какъ и прежде. При этомъ пика сохраняетъ свое отвѣсное положеніе.

Команда „Пики—поднять!“ подается передъ производствомъ поворотовъ или началомъ движенія. Съ началомъ движенія каждый человѣкъ самъ кладетъ пику на плечо, въ то-же время правая рука выдвигается на $\frac{1}{2}$ аршина впередъ и такимъ образомъ человѣкъ несетъ спокойно лежащую на плечѣ пику.

Пика остается въ томъ-же положеніи, когда во время движенія будетъ подана команда „вольно оправиться“ или „равняйся“. Напротивъ по командѣ „стой!“ приводятъ пику въ такое-же положеніе какъ по командѣ „пики вверхъ“.

Такимъ-же образомъ должно поступать, когда отдѣльные люди, ряды или отдѣленія останавливаются сами по себѣ.

10. Когда часть разомкнута на интервалы въ 6 шаговъ, необходимые для упражненія пики, то подаются слѣдующія команды: „Пики—на мѣсто!“ Пика скользитъ въ правой рукѣ книзу до тѣхъ поръ, пока она башмакомъ не станетъ на землю, какъ по командѣ „смирно“.

11. „Пики опустить!“ (пики въ атакѣ или къ бою)!

Правой рукой охватываютъ пику въ центрѣ ея тяжести сверху и опускаютъ остріе до тѣхъ поръ, пока пика не прійметъ горизонтальное положеніе ¹⁾ въ то время, какъ правой ногой дѣлаютъ 1 шагъ въ сторону. Нижній конецъ пики прижимается крѣпко въ тѣлу верхней частью правой руки. Большой палецъ лежитъ сверху надъ пики, остальныхъ 4 пальца

¹⁾ Дабы пика сохраняла горизонтальное положеніе и при бѣгѣ съ полной быстротой и при производствѣ атаки, надо имѣть особую споровку необходимо, чтобы воспрепятствовать подъему острія пики изъ горизонтальнаго положенія, держать ее еще нѣсколько ниже.

справа. Кулакъ лѣвой руки принимаетъ положеніе, подобное тому какъ при посадкѣ верхомъ¹⁾.

12. „Пики на мѣсто“.

Правую ногу опять приставляютъ къ лѣвой, а пика и обѣ руки принимаютъ положеніе по командѣ „смирно“.

13. В. Приемы пикой верхомъ.

1. Стойка при лошади и какъ вести лошадь, будучи пѣшкомъ.

Правая рука держитъ трензельныя поводья у самыхъ ихъ колецъ и позади ихъ; если мундштучныя поводья перебросены на шею, то въ правой рукѣ держать только трензельныя поводья. Лѣвой рукой охватываютъ пикку сверху на высотѣ плеча и ставятъ пикку около лѣвой ноги на землю. Съ началомъ движенія лѣвой рукой берутъ пикку на $\frac{3}{4}$ аршина ниже кольца и кладутъ ее на плечо такъ, чтобы она легкимъ давленіемъ въ центрѣ тяжести держалась на плечѣ.

При перекидываніи мундштучныхъ поводьевъ черезъ шею лошади и при сниманіи ихъ каждый человекъ самъ по себѣ поворачивается направо, крѣпко втыкаетъ въ землю пикку на $\frac{1}{2}$ аршина впереди носкомъ своей ноги и прислоняетъ ее къ лѣвому плечу съ внутренней стороны. Въ остальномъ поводья перекидываются и снимаются согласно наставленію для верховой ѣзды ч. I.

2. Какъ садиться.

14. „Готовься ко взлѣзанію“!

Всадникъ поворачивается направо и пододвигается къ лѣвому плечу лошади, ставитъ пикку около $\frac{3}{4}$ аршина позади лѣваго каблука на землю и прислоняетъ ее къ лошади такимъ образомъ, чтобы она лежала впереди холки на гривѣ. Не выпуская древка, лѣвая рука передвигается послѣ сего до гривы и беретъ при помощи правой руки поводья и клочекъ гривы. Лѣвую ногу вкладываютъ въ стремя, а правую руку накладываютъ на задній край сѣдла.

15. „Садись“!

Производится согласно наставленію для верховой ѣзды (ч. I, II и III главы); какъ только всадникъ сѣлъ, онъ беретъ правой рукой пикку пониже лѣвой, подбрасываетъ ее вверхъ этой рукой такимъ образомъ, что она скользитъ въ кисти правой руки и между лѣвой рукой и туловищемъ до

¹⁾ Саблю можно снимать при пѣшихъ упражненіяхъ съ пикой.

тѣхъ поръ, пока башмакъ не будетъ выше холки, послѣ чего переноситъ ее на правую сторону.

3. „Слѣзаніе“.

16. „Приготовься къ слѣзанію“!

Правая рука подбрасываетъ пикку отвѣсно вверхъ такимъ образомъ, что она скользитъ въ рукѣ, послѣ чего переноситъ черезъ холку и опускаетъ ее до земли между туловищемъ и лѣвой рукой у лѣваго плеча лошади. Лѣвая рука, которая лежитъ впереди холки на гривѣ, схватываетъ пикку и принимаетъ изъ правой руки клочекъ гривы для слѣзанія.

17. „Слѣзай.“

Слѣзаніе производится согласно наставленію для обученія ѣздѣ ч. I гл. II и III.

Какъ только всадникъ слѣзъ съ лошади, лѣвая рука выпускаетъ гриву и поводья и охватываетъ пикку на высотѣ плеча; всадникъ дѣлаетъ шагъ впередъ и беретъ трензельныя поводья согласно § 13.

„Ко втыканію пикъ!“

18. Всадникъ, стоя у головы лошади, дѣлаетъ 1 шагъ впередъ, поворачивается направо, беретъ пикку обѣими руками и выравнивается на средину строя.

19. „Втыкать пикки!“

Всадникъ крѣпко отвѣсно втыкаетъ пикку въ землю, послѣ чего отходитъ на свое мѣсто къ головѣ лошади.

20. „Смирно!“

Всадники отходятъ къ лошадямъ, не беря пикъ въ руки.

21. „Къ конямъ!“

Всадникъ беретъ пикку лѣвой рукой и становится какъ по командѣ „слѣзай.“

4. Команда:

22. „Пики на бедро!“

Если пикку держали въ рукѣ или имѣли за плечомъ, то по этой командѣ ее вынимаютъ изъ бушмата, темлякъ откидываютъ впередъ и закрѣпляютъ, послѣ этого пикку берутъ правой рукой въ центрѣ тяжести и кулакъ (если ѣздить безъ карабина) упираютъ такимъ образомъ въ бедро, чтобы суставы пальцевъ были обращены внаружу, большой палецъ къ ляшкѣ и остріе пикки торчало-бы у праваго уха лошади. Нижній конецъ пикки слегка прижимается къ задку лошади. Если ѣздить съ карабиномъ или व्यюкомъ и караби-

номъ, то правую руку слѣдуетъ держать возможно низко близъ ляшки, чтобы воспрепятствовать слишкомъ приподнятому положенію пикі; при этомъ надо также наблюдать, чтобы нижній конецъ пикі всегда почти касался зада лошади.

23. При всякой одиночной ѣздѣ верхомъ пикю можно держать такимъ образомъ, чтобы остріе ея находилось внѣ лѣваго уха лошади.

Такимъ образомъ съ одной стороны достигается существенное облегченіе правой руки, съ другой стороны получается возможность взять трензельныя поводья въ руку.

24. Пикю держать одинаково, какъ по командѣ „равняйся“, такъ и по командѣ „вольно оправиться!“

5. Команда:

„Пикі за плечо!“

25. Если пикю держали на бедрѣ, то по этой командѣ узелъ темляка развязываютъ и вставляютъ пикю въ бушматъ. Правую руку пропускаютъ въ темлякъ раздѣленный на двѣ петли пикою, послѣ чего пикю отбрасываютъ назадъ такимъ образомъ, чтобы она висѣла на темлякѣ. Правая рука свободно виситъ вдоль нижняго конца пикі и охватываетъ ее такимъ образомъ, что 4 свободныхъ пальца лежатъ съ наружной стороны, а большой палецъ съ внутренней стороны древка.

По командѣ „оправиться“ пикю можно выпустить изъ правой руки.

Изъ положенія „пикі въ руку“ берутъ пикі „за плечо“ вышеописаннымъ способомъ.

6. Команда:

„Пикі въ руку!“

26. Если пика была за плечомъ, то правой рукой ее перекидываютъ впередъ. Правой рукой схватываютъ ее, а также висящую прямо къ низу внутреннюю часть темляка, при чемъ рука скользитъ на столько книзу, на сколько допускаетъ длина темляка. Пикю возятъ въ отвѣсномъ положеніи въ бушматѣ ¹⁾. Если пика была на бедрѣ, то сперва ее вставляютъ въ бушматъ, а потомъ развязываютъ темлякъ.

Офицеры и унтеръ-офицеры, неимѣющіе пикѣ, по командѣ

¹⁾ Темлякъ долженъ быть застегнутъ такимъ образомъ, чтобы правый кулакъ могъ быть приблизительно на одной высотѣ съ лѣвымъ кулакомъ, держащимъ поводья.

„пикю въ руки“ вынимаютъ сабли изъ ноженъ. На маршѣ сабли остаются въ ножнахъ.

7. Команда:

27. „Пикі къ атакѣ (пикі опустить)“.

Пика была на бедрѣ. Наконечникъ опускается въ горизонтальное положеніе и въ то-же время нижній конецъ пикі подводится подъ верхнюю часть правой руки (предплечье) и прижимается крѣпко къ туловищу. Суставъ большаго пальца правой руки, которая продолжаетъ держать пикю, лежитъ поверхъ пикі, суставы остальныхъ четырехъ пальцевъ обращены вправо.

28. На смотрахъ обыкновенно пикі держатъ какъ по командѣ „пикі въ руку“.

Пикі держатся какъ по командѣ „пикі за плечо“ (§ 22) во время учений, при несеніи полевой службѣ, во время ѣзды отдѣленіями. При обученіи взводовъ и эскадроновъ можно пикі держать также и „въ рукѣ“,

На походѣ желательнѣе пикю попеременно держать въ рукѣ или за плечомъ или на бедрѣ или въ лѣвой рукѣ.

29. При продолжительныхъ остановкахъ, безъ слѣзанія, слѣдуетъ по командѣ пикю втыкать въ землю возлѣ лошади.

ГЛАВА III.

Уколы.

30. Уколы подраздѣляются на: „активные уколы, т. е. такіе, при коихъ рука высылаетъ пикю къ цѣли, и „уколы съ движеніемъ осадника впередъ“, при коихъ сила удара пріобрѣтается вслѣдствіе движенія лошади впередъ, при чемъ правая рука остается на мѣстѣ, не шевелясь. Въ нанесеніи послѣднихъ надо совершенно особо упражняться, такъ какъ они при движеніи, имѣющемъ цѣлью нападенія на противника, даютъ наилучшіе результаты т. е. наиболѣе дѣйствительны и потому производятся чаще всего (см. § 45, 103 и 110).

31. Какъ только скомандовало принятіе извѣстнаго положенія для производства укола, тотчасъ-же глаза должно обратить въ указанную сторону.

Если уколъ производится въ какую-нибудь цѣль, то че-

ловѣкъ смотритъ черезъ остріе пикн на цѣль. Такимъ образомъ надо всегда видѣть остріе и цѣль.

Если никакихъ цѣлей не указано, то глаза обращаются къ острію пикн.

Уколамъ предшествуетъ опусканіе пикн (т. е. взятіе „пикн къ атакѣ“).

А. Уколы съ высыланіемъ пикн одной рукой къ цѣли.

32. Всѣ уколы должны производиться изъ всѣхъ силъ, при этомъ, если производится уколъ, при которомъ пикну держатъ какъ указано на черт. 1, то верхняя часть туловища человѣка еще усиливаетъ уколы.

Сидѣніе должно при этомъ возможно менѣе перемѣщаться.

Послѣ исполненнаго укола необходимо пикну быстро оттянуть назадъ, дабы всадникъ былъ готовъ опять произвести уколъ.

33. Уколы эти должны быть производимы винтообразно. т. е. правая рука одновременно съ движеніемъ впередъ для укола производить винтообразное движеніе, при которомъ суставы большого пальца поворачиваются совершенно вправо, суставы остальныхъ четырехъ пальцевъ при этомъ поворачиваются совершенно книзу.

Преимущество винтообразнаго укола заключается не въ томъ, что остріе лучше войдетъ при вращеніи, а въ томъ, что нижній конецъ пикн такъ помѣщается въ верхней и нижней частяхъ правой руки, что онъ совершенно крѣпко въ ней удерживается¹⁾ и этимъ пріобрѣтается большая увѣренность при уколѣ.

34. При описаніи дальнѣйшаго производства уколовъ предположено, что пикну держатъ „къ атакѣ“. Это положеніе соответствуетъ уколу „вправо впередъ“, но при немъ можно подать команды и для производства другихъ уколовъ.

1. Команда.

35. „Вправо впередъ — коли!“

По командѣ „коли!“

1) Всадникъ тщательно нацѣливаетъ остріе пикн въ цѣль и

¹⁾ т. е. плотнѣе помѣщается между корпусомъ и предплечіемъ.

производитъ уколъ въ горизонтальномъ направленіи рукой, сильно вытянутой впередъ такъ, чтобы уколъ былъ винтообразнымъ. При этомъ пика лежитъ съ внутренней стороны локтя и нижней части руки и прижата предплечіемъ крѣпко къ корпусу.

2) Послѣ произведеннаго укола всадникъ оттягиваетъ пикну также стремительно и сильно назадъ, какъ онъ ее выбрасывалъ впередъ. Суставы большого пальца вновь прйдутся сверху пикн.

2. Команда.

36. „Налѣво впередъ — коли!“

По командѣ „налѣво впередъ“ переносятъ остріе пикн влѣво черезъ голову лошади и держатъ ее въ горизонтальномъ положеніи, приложивъ вплотную къ шеѣ лошади.

Производство укола въ 2 пріема какъ въ § 35.

3. Команда.

37. „Вправо въ сторону коли!“

По командѣ „вправо въ сторону“ относятъ остріе пикн въ горизонтальномъ направленіи совершенно въ правую сторону, при этомъ всадникъ убираетъ правое плечо назадъ.

Пика прижата верхней частью руки (предплечіемъ) вплотную къ корпусу и оттянута на столько назадъ, что правая рука приходится вплотную къ корпусу.

По командѣ „коли“ исполненіе въ 2 пріема, какъ указано въ § 35.

4. Команда.

38. „Налѣво въ сторону коли!“

По командѣ „налѣво въ сторону“ переносятъ остріе пикн черезъ голову лошади и направляютъ пикну держа горизонтально, совершенно влѣво. При этомъ правую руку держатъ выше лѣвой. Нижній конецъ пикн прижимается при этомъ правой рукою плотно къ корпусу. По командѣ „коли“ исполненіе какъ въ § 35, въ 2 пріема.

5. Команда.

39. „Направо назадъ — коли!“

По командѣ „направо назадъ“ переворачиваютъ пикну остріемъ назадъ, переносятъ нижній ея конецъ черезъ голову лошади и опускаютъ его въ вилку (образуемую большимъ и указательнымъ пальцемъ) лѣвой руки, держащей поводья такимъ образомъ, что правая рука лежитъ вплотную позади

лѣвой. При этомъ правымъ локтемъ слѣдуетъ пику сильно прижать къ корпусу.

По командѣ „коли!“

1) Всадникъ цѣлитъ направо назадъ черезъ остріе пики въ цѣль и производитъ уколъ сильнымъ вытягиваніемъ правой руки, при чемъ суставы правой руки остаются сверху пики, а пальцы возможно сильнѣе придерживаютъ пику въ обхватъ. Вилка (лѣвая рука) имѣетъ значеніе направляющей опорки, по которой нижній конецъ пики долженъ легко скользить, чтобы пика при уколѣ сохраняла данное ей направленіе.

2. Пикю оттягиваютъ назадъ.

Уколъ этотъ производится или по лошади преслѣдующаго непріятеля или по самому всаднику.

6. Команда.

40. „Налѣво назадъ — коли!“

По командѣ „налѣво назадъ“ переносятъ пику черезъ голову лошади, кладутъ ее въ вилку, которою она и придерживается крѣпко въ то время, какъ вытянутая правая рука подхватываетъ снизу нижній конецъ пики. Какъ только правая рука подхватила пику, вилка раскрывается и пика освобождается; легкимъ движеніемъ указательнаго пальца лѣвой руки она переносится въ изгибъ лѣваго локтя, гдѣ она лежитъ, будучи направлена налѣво назадъ такимъ образомъ, что остріемъ она направлена нѣсколько книзу, а темлякъ ея при этомъ виситъ снаружи лѣвой руки.

По командѣ „коли!“

Всадникъ направляетъ налѣво назадъ остріе пики въ цѣль въ то время, какъ правая рука производитъ сильный уколъ такъ, что она вплотную доходитъ до лѣваго локтеваго изгиба. Этотъ послѣдній, по которому скользитъ нижній конецъ пики, даетъ ей направленіе при уколѣ.

2) Пика быстро оттягивается обратно.

Уколъ этотъ употребляется особенно противъ лошади преслѣдующаго всадника, а также и противъ самаго всадника.

7. Команда.

41. „Обѣими руками впередъ — коли!“

По командѣ „обѣими руками впередъ“ переносятъ пику черезъ голову лошади и такимъ образомъ кладутъ на вилку, что узелъ темляка лежитъ вплотную впереди лѣвой руки и

пика приобретаетъ направленіе налѣво впередъ. Въ то время какъ пика крѣпко держится такимъ образомъ въ вилкѣ, правой вытянутой рукой схватываютъ пику сверху приблизительно въ $\frac{3}{4}$ аршина отъ конца.

По командѣ „коли!“

1) Всадникъ цѣлитъ черезъ остріе пики въ цѣль и производитъ правой рукой сильный уколъ, при чемъ нижній конецъ пики легко скользитъ по вилкѣ.

Въ то самое мгновеніе, когда остріе достигнетъ назначенной или предполагаемой цѣли, нижній конецъ пики сжимаютъ изо всѣхъ силъ предплечіемъ правой руки и въ то-же время вилка освобождаетъ пику.

2) Пика быстро оттягивается назадъ, при чемъ она нижней и верхней частью лѣвой руки оттягивается назадъ и опять попадаетъ на вилку.

8. Команда.

42. „Направо внизъ — коли!“

По командѣ „направо внизъ“ или переворачиваютъ или перехватываютъ пику, смотря потому, какъ укажутъ обстоятельства; при этомъ правую руку поднимаютъ до высоты шеи и въ то-же время остріе направляютъ въ находящуюся или предполагаемую на землѣ цѣль.

По командѣ „коли!“

1) Всадникъ вытягиваетъ руку кверху, цѣлитъ черезъ остріе въ цѣль и направляетъ уколъ сильно книзу, при чемъ пальцы продолжаютъ крѣпко держать древко, а рука производитъ необходимое движеніе только въ локтѣ.

2) Пикю быстро оттягиваютъ настолько назадъ, что правая рука подымается до высоты воротника.

9. Команда.

43. „Налѣво внизъ — коли!“

По командѣ „налѣво внизъ“ переносятъ пику черезъ голову лошади, кладутъ ее на вилку и въ ней крѣпко держатъ, пока не удастся вытянутой правой рукѣ подхватить нижній конецъ пики. Послѣ этого вилка раскрывается и пика перебрасывается легкимъ движеніемъ указательнаго пальца лѣвой руки въ изгибъ лѣваго локтя, гдѣ она лежитъ такимъ образомъ, что темлякъ виситъ внаружу лѣвой руки. Въ то-же время правой рукой остріе направляется въ лежащую на землѣ или предполагаемую тамъ цѣль.

По командѣ „коли“!

1) Правая рука сильно толкает пику, такъ что рука доходить до лѣвой груди. При этомъ пика направляется изгибомъ лѣваго локтя, на которомъ она лежитъ.

2) Пика быстро оттягивается на столько назадъ, что узелъ темляка касается лѣвой руки.

Этотъ уколъ можно производить только съ коня, при этомъ съ большой увѣренностью даже по цѣлямъ, лежащимъ довольно далеко отъ лошади. При упражненіяхъ пѣшкомъ, чтобы не наносить уколовъ въ землю, колютъ очень далеко въ сторону, причемъ слѣдуетъ лѣвую руку подымать. Поэтому уколъ этотъ производится главнымъ образомъ съ коня.

44. При уколахъ внизъ человѣкъ долженъ всегда избирать извѣстную точку цѣлью и стараться попадать въ нее. Только тогда, когда грунтъ каменистъ, воспрещается производить уколъ внизъ.

В. Уколы съ движеніемъ всадника впередъ.

45. Когда приближаются большими аллюрами къ стоящимъ на мѣстѣ или двигающимся на встрѣчу цѣлямъ, какъ напримѣръ, во время атаки, то уколы, производимые высыланіемъ пикъ рукою, не примѣнимы, потому что они отчасти слишкомъ недостаточно мѣткі, а отчасти потому, что локоть не довольно силенъ, чтобы выдержать ударъ.

Въ такихъ случаяхъ крѣпко держать пику верхней частью руки такъ, что рука и плечо принимаютъ на себя ударъ и остріе можетъ быть вѣрнѣе направлено.

Существуетъ только два способа нанести уколы съ движеніемъ впередъ:

46. 1) Уколъ „вправо впередъ!“

Пикю держать, какъ указано выше по командѣ „вправо впередъ“, только правая рука, чтобы держать сильнѣе, принимаетъ положеніе, какъ при произведенномъ уже уколѣ, т. е. суставы большаго пальца вправо; суставы четырехъ пальцевъ впису. Нижний конецъ прижимается насколько силъ хватаетъ верхней частью правой руки къ корпусу.

Всадникъ цѣлитъ черезъ остріе въ цѣль, нагибается верхней частью корпуса въ сторону цѣли, не подымая при этомъ

сидѣнія изъ сѣдла, сильно сжимаетъ лошадь колѣнными и шенкелями и заставляетъ такимъ образомъ прочно удерживаемую пику проникнуть въ данный предметъ.

Остріе пикъ, которое проникло въ цѣль, вытягивается быстрымъ движеніемъ обратно изъ цѣли. Всадникъ слѣдуетъ за этимъ движеніемъ рукою, приближаетъ нижній конецъ пикъ совершенно къ своей спинѣ и вытягиваетъ въ этомъ положеніи пику.

47. 2) Уколъ „впередъ влѣво.“

Производство укола согласно § 46.

Чтобы вытянуть въ этомъ случаѣ пику, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что какъ только остріе проникнетъ въ цѣль, а ударъ слѣдовательно принять предплечіемъ, нужно его быстро нѣсколько поднять и нижній конецъ пикъ долженъ быть подброшенъ такъ высоко, чтобы онъ былъ выше головы лошади¹⁾. При этомъ правая рука слѣдуетъ за остріемъ, оттягиваемымъ назадъ, дать возможность предплечіемъ лѣвой руки придержать пику и при этомъ вытягиваетъ остріе изъ цѣли.

ГЛАВА IV.

Переводы.

48. Переходъ изъ подготовительнаго положенія для производства однихъ уколовъ въ таковое-же положеніе для производства другихъ уколовъ называется „переводомъ“.

49. Во всѣхъ случаяхъ, при которыхъ пика перебрасывается изъ вилки въ изгибъ лѣваго локтя, лѣвый указательный палецъ содѣйствуетъ этому короткимъ ускореннымъ движеніемъ назадъ. Этому соотвѣтственно помогаетъ лѣвый локоть быстрымъ движеніемъ впередъ, когда пика должна быть переброшена изъ изгиба лѣваго локтя на вилку.

50. 1) Изъ положенія для укола „вправо впередъ!“

Такъ какъ въ III части во главѣ А всегда принимаемо было за исходное положеніе таковое „впередъ вправо“,

¹⁾ Если этого быстро и сильно не удастся сдѣлать, то нижній конецъ пикъ будетъ отброшенъ съ размаху къ правой сторонѣ головы лошади вслѣдствіе отброшеннаго назадъ острія.

то вслѣдствіе этого всѣ переводы изъ этого положенія были уже описаны выше.

51. 2) Изъ положенія для укола „влѣво впередъ!“

Въ положенія:

a) „Вправо впередъ“.

Остріе перенести на правую сторону черезъ голову лошади.

b) „Вправо въ сторону“.

Согласно указанному въ пунктѣ а.

c) „Влѣво въ сторону“.

Остріе повернуть влѣво въ сторону.

d) „Вправо назадъ“.

Остріе поднять надъ головой лошади, перевернуть пику и нижній конецъ ея положить въ вилку.

e) „Влѣво назадъ“.

Положить пику въ вилку. Нижній конецъ пики подхватить вытянутой правой рукой, перебросить пику изъ вилки въ локтевой изгибъ лѣвой руки и направить ее налѣво назадъ.

f) „Обѣими руками впередъ“.

Положить пику въ вилку, нижній конецъ охватить сверху правой рукой въ $\frac{3}{4}$ арш. отъ нижняго конца.

g) „Вправо внизъ“.

Перенести остріе черезъ голову лошади, перевернуть пику и взять ее въ положеніе „направо внизъ“.

h) „Влѣво внизъ“.

Согласно указанному въ е этого §.

52. 3) Изъ положенія „вправо въ сторону коли.“

Въ положенія:

a) „Вправо впередъ“.

Повернуть остріе вправо впередъ.

b) „Влѣво впередъ“.

Перенести остріе пики черезъ голову лошади и держать его какъ слѣдуетъ по командѣ „влѣво впередъ“.

c) „Влѣво въ сторону“.

Согласно пункту b.

d) „Вправо назадъ“.

Остріе повернуть вправо впередъ, перевернуть пику и положить нижній конецъ пики въ вилку.

e) „Влѣво назадъ“.

Пикю перенести черезъ голову лошади, положить въ

вилку, нижній конецъ пики охватить вытянутой рукой снизу, перебросить пику изъ вилки въ изгибъ лѣваго локтя и направить налѣво назадъ.

f) „Обѣими руками впередъ“.

Перенести пику черезъ голову лошади, положить въ вилку и въ разстояніи $\frac{3}{4}$ арш. отъ нижняго конца охватить ее рукой.

g) „Вправо внизъ“.

Повернуть остріе вправо впередъ, перевернуть пику и привести ее въ положеніе „внизъ направо“;

Или перехватить; въ остальномъ, какъ сказано выше.

h) „Внизъ влѣво“.

Соотвѣтственно пункту e.

53. 4) Изъ положенія „влѣво въ сторону!“

Въ положенія:

a) „Вправо впередъ“.

Направить остріе пики, перенести ее черезъ голову лошади, вправо впередъ.

b) „Влѣво впередъ“.

Повернуть остріе влѣво впередъ.

c) Въ положеніе „вправо въ сторону“.

Согласно пункту a.

d) „Вправо назадъ“.

Перенести пику черезъ голову лошади, перевернуть пику и положить нижній конецъ въ вилку.

e) „Влѣво назадъ“.

Положить пику въ вилку, подхватить нижній конецъ пики вытянутой рукой, перебросить пику изъ вилки въ изгибъ лѣваго локтя и направить остріе налѣво назадъ.

f) „Обѣими руками впередъ“.

Положить пику въ вилку, схватить пику въ $\frac{3}{4}$ арш. отъ ея нижняго конца сверху и направить остріе впередъ.

g) „Вправо внизъ“.

Перенести остріе черезъ голову лошади, перевернуть пику, поднять руку до высоты шеи и направить остріе въ землю;

Или перехватить съ подбрасываніемъ (см. § 7) остріе, перенести черезъ голову лошади, при чемъ лѣвый локоть даетъ толчокъ, поднять руку до высоты шеи и направить остріе въ землю.

h) „Внизъ налѣво“.

Согласно изложенному въ пунктѣ е.

54. 5) Изъ положенія для укола, „направо назадъ“.

Въ положенія:

a) „Вправо впередъ“.

Перевернуть пику.

b) „Влѣво впередъ“.

Перевернуть пику и затѣмъ перенести остріе влѣво впередъ черезъ голову лошади.

c) „Вправо въ сторону“.

Перевернуть пику и перенести ее вправо въ сторону.

d) „Влѣво въ сторону“.

Согласно изложенному въ пунктѣ b.

e) „Налѣво назадъ“.

Пикю (какъ при закрытіяхъ см. § 63) оттолкнуть отъ правой стороны груди и перенести черезъ голову лошади; затѣмъ положить пику на изгибъ лѣваго локтя такимъ образомъ, чтобы узелъ темляка прилегалъ снаружи лѣвой руки. Правая рука передвигается къ нижнему концу пикки, пока рука не будетъ вытянута, при чемъ узелъ темляка поддерживается прилеганіемъ къ лѣвой рукѣ, а остріе направлено налѣво назадъ.

f) „Обѣими руками впередъ“.

Соотвѣтственно изложенному въ пунктѣ b, положить пику въ вилку и схватить правой вытянутой рукой пику въ $\frac{3}{4}$ арш. отъ ея нижняго конца.

g) „Вправо внизъ“.

Поднять правую руку до высоты воротника; въ то-же время направить остріе внизъ.

h) „Влѣво внизъ“.

Соотвѣтственно изложенному въ пунктѣ e.

55. 6) Изъ положенія „налѣво назадъ“.

Въ положенія: a. „Впередъ направо“.

Положить пику въ вилку, передвинуть правую руку въ центр тяжести, перехватить и перенести остріе пикки черезъ голову лошади направо назадъ.

b) „Влѣво впередъ“.

Соотвѣтственно пункту a.

c) „Вправо въ сторону“.

Соотвѣтственно пункту a.

d) „Влѣво въ сторону“.

Соотвѣтственно пункту a.

e) „Вправо назадъ“.

Положить пику въ вилку и правую руку передвинуть къ центру тяжести. Лѣвой рукой пику отбросить, перенести ее вправо назадъ черезъ голову лошади и нижнимъ концомъ положить въ вилку.

f) „Обѣими руками впередъ“.

Положить пику въ вилку, правой рукой перехватить ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ держали до сего времени и направить остріе впередъ.

g) „Вправо внизъ“.

Соотвѣтственно пункту e.

h) „Влѣво внизъ“.

Направить остріе внизъ.

56. 7) Изъ положенія для производства укола „обѣими руками впередъ“.

Въ положенія:

a) „Вправо впередъ“.

Правую руку передвинуть къ центру тяжести и перенести остріе черезъ голову лошади направо впередъ.

b) „Влѣво впередъ“.

Передвинуть правую руку къ центру тяжести и вынуть пику изъ вилки.

c) „Вправо въ сторону“.

Соотвѣтственно пункту a.

d) „Влѣво въ сторону“.

Передвинуть правую руку къ центру тяжести и повернуть остріе влѣво въ сторону.

e) „Вправо назадъ“.

Правую руку передвинуть къ центру тяжести, поднять остріе выше головы лошади, перевернуть пику и положить нижній конецъ ея въ вилку.

f) „Влѣво назадъ“.

Перехватить пику на томъ-же мѣстѣ, гдѣ держали до сего времени, перебросить пику изъ вилки въ изгибъ лѣваго локтя и направить влѣво назадъ.

g) „Вправо внизъ“.

Передвинуть правую руку къ центру тяжести, поднять

остріе выше головы лошади, перевернуть пику и привести ее въ положеніе „вправо внизъ“.

h) „Влѣво внизъ“.

Перехватить пику въ томъ-же мѣстѣ, перебросить ее изъ вилки въ изгибъ лѣваго локтя и направить въ землю.

57. 8) Изъ положенія „внизъ вправо“.

Въ положенія:

a) „Вправо впередъ“.

Перевернуть пику.

b) „Влѣво впередъ“.

Перевернуть пику и перенести остріе черезъ голову лошади налѣво впередъ.

c) „Вправо въ сторону“

Соотвѣтственно пункту a.

d) „Влѣво въ сторону“.

Соотвѣтственно пункту b.

e) „Вправо назадъ“.

Переложить нижній конецъ пики въ вилку.

f) „Влѣво назадъ“.

Поднять пику выше головы лошади, положить ее въ вилку острымъ переднимъ концомъ, передвинуть правую руку къ нижнему концу и вполнѣ ее вытянуть, быстро перебросить пику изъ вилки въ изгибъ лѣваго локтя.

g) Въ положеніе „обѣими руками впередъ“.

Перевернуть пику, поднять ее, перенести чрезъ голову лошади и положить ее въ вилку, наложивъ правую руку на пику въ $\frac{3}{4}$ арш. отъ ея нижняго конца.

h) „Влѣво внизъ“.

Соотвѣтственно пункту f.

58. 9) Изъ положенія „внизъ налѣво“

Въ положенія:

a) „Вправо впередъ“.

Положить пику въ вилку, передвинуть правую руку въ центру тяжести, перехватить ее рукой и перенести остріе вправо впередъ черезъ голову лошади.

b) „Влѣво впередъ“.

Соотвѣтственно пункту a.

c) „Вправо въ сторону“.

Соотвѣтственно пункту a.

d) „Влѣво въ сторону“.

Соотвѣтственно пункту a.

e) „Вправо назадъ“.

Правой рукой выбрасываютъ пику вверхъ и схватываютъ ее этой рукой въ центрѣ тяжести. Лѣвая рука отталкиваетъ пику, причемъ пика, переносится черезъ голову лошади на право назадъ и кладется нижнимъ концомъ въ вилку.

f) „Налѣво назадъ“.

Направить остріе пики налѣво назадъ.

g) „Обѣими руками впередъ“.

Пику перебросить въ вилку и наложить правую руку на то-же мѣсто.

h) „Вправо внизъ“.

Соотвѣтственно пункту e.

ГЛАВА V.

Упражненія для развитія ловкости людей.

59. Для развитія ловкости людей могутъ служить сверхъ вышеуказанныхъ еще и другія упражненія или приемы, какъ напр.

А. Закрытія:

60. Въ бою противъ пики нельзя произвести пикой хорошаго надежнаго закрытія.

Пика не обладаетъ оборонительными качествами, такъ что надо признать невозможнымъ веденіе боя, производя нападеніе и оборону, какъ то дѣлается при боѣ на сабляхъ и шпагахъ. Пика оружіе нападенія, а потому она настоящее оружіе кавалеристовъ. Если даже случайно и можно закрыться пикой, благодаря ея длинѣ отъ всадниковъ, вооруженныхъ саблями или палашами, то во всякомъ случаѣ наилучшее закрытіе пикой будетъ заключаться въ *нанесеніи противнику безъ оглядки уколъ*.

61. Подъ закрытіемъ подразумѣваютъ кругообразное вращеніе пики вокругъ всадника, причемъ пику держатъ рукой въ центрѣ тяжести. При обученіи этому нужно обратить вниманіе на то, чтобы правая рука была по возможности вытянута и поднята вверхъ и чтобы пика, будучи поднята на всю

вытянутую руку надъ головой, вращалась въ горизонтальной плоскости.

62. При закрытіяхъ пику должно вращать возможно быстро и изъ всѣхъ силъ. Поэтому для производства одно-временнаго вращенія въ тактъ необходимо отдѣленія разомкнуть. Каждый отдѣльный всадникъ долженъ закрытія производить съ такой быстротой, каковую допускаютъ его силы. Вращенія эти производятся до тѣхъ поръ, пока не будетъ подана команда къ принятію какого-либо положенія для укола. При вращеніи пики указанное командой положеніе принимается тогда, когда пика будетъ у лѣваго предплечья или будетъ съ правой стороны.

Изъ закрытія можно перейти къ любому положенію для укола.

63. а) Закрытія спереди.

Команда „закройся спереди“.

Закрытіе можетъ быть произведено изъ всѣхъ положеній для укола, при которыхъ пику охватываютъ рукой въ центрѣ тяжести: изъ другихъ положеній для укола только послѣ того, какъ рука охватитъ пику.

Исполненіе.

1) Пика прижимается нижнимъ концомъ къ спинѣ всадника.

2) Она получаетъ такой размахъ отъ правой руки и отъ движенія правой стороны груди, что, поднятая въ то-же время правой рукой, высоко вращается надъ головой всадника и останавливается, только достигнувъ середины верхней части предплечья лѣвой руки.

3) Въ то время какъ она до него доходитъ и имъ отброшена, правая рука заставляетъ ее вращаться обратно настолько сильно, что она, опять вращаясь надъ головой всадника, приходитъ въ первоначальное положеніе, прилегая нижнимъ концомъ къ спинѣ всадника и т. д.

б) Закрытія сзади.

64. Команда „Сзади закройся“.

Изъ тѣхъ положеній, когда пика подхвачена рукой снизу, производится закрытіе сзади непосредственно (послѣ того какъ пика взята въ руку въ центрѣ тяжести) отбрасывая ее къ правой сторонѣ груди или къ верхней части лѣвой руки.

Изъ положеній, принятыхъ для производства уколовъ, при которыхъ рука наложена на пику, первоначально

переходятъ съ правой стороны „вправо назадъ, затѣмъ переходятъ къ лѣвой сторонѣ въ положеніе „налѣво назадъ“.

Исполненіе:

производится какъ указано въ § 63, только съ той разницей, что остріе направляется назадъ.

65. с) Измѣненія въ закрытіяхъ.

Чтобы перейти отъ одного закрытія къ другому, когда были въ положеніи напр. „спереди закройся“ подается команда „закройся сзади“.

Команда подается, когда пика приложена къ предплечью лѣвой руки. При содѣйствіи ея пика пріобрѣтаетъ такой сильный размахъ, что она, вращаясь, дѣлаетъ не одинъ, а 1½ оборота надъ головой всадника и останавливается въ положеніи обратномъ первоначальному, имѣя конецъ направленнымъ назадъ. Въ этотъ моментъ ловятъ пику предплечіемъ правой руки, правая рука перехватываетъ пику и новое закрываніе начинается.

В. Уколы двойные и съ выбрасываніемъ пики.

1. Команда.

66. „Впередъ и назадъ коли“.

Всадникъ производитъ первоначально уколъ „впередъ“ и пользуется быстрымъ оттягиваніемъ пики назадъ, дабы тотчасъ же произвести въ горизонтальномъ направленіи уколъ назадъ нижнимъ концомъ.

При этомъ уколѣ назадъ пику въ вилку не кладутъ. Правую руку при этомъ уколѣ сильно вытягиваютъ назадъ, но не выворачиваютъ.

Послѣ сильнаго оттягиванія назадъ пики, она опять должна принять положеніе для нанесенія укола впередъ.

Всадникъ долженъ при производствѣ уколовъ смотрѣть впередъ, назадъ и потомъ опять впередъ и при возвращеніи въ положеніе впередъ вправо обращать вниманіе на то, чтобы остріе не отклонялось слишкомъ далеко влѣво, чтобы не ранить лошади въ голову или въ шею.

2. Команда.

67. „Назадъ и впередъ коли“.

Исполненіе какъ указано въ § 66.

3. Команда.

68 „Влѣво и вправо—коли“.

Изъ положенія влѣво въ сторону. Исполненіе по § 66.

4. Команда.

69. Вправо и влѣво коли!

Изъ положенія „влѣво въ сторону коли“; исполненіе согласно § 66.

5. Команда.

70. „Уколъ съ выбрасываніемъ вправо (влѣво) впередъ — коли“!

Пикю держать какъ по командѣ „вправо (или влѣво) впередъ“.

1) По командѣ „уколъ съ выбрасываніемъ вправо (влѣво) впередъ“.

Перехватываютъ пикю, подбрасывая ее, и держатъ ее затѣмъ на высотѣ воротника горизонтально.

2) По командѣ „коли“! правая рука подается назадъ какъ при бросаніи и толкаетъ пикю въ горизонтальномъ направленіи, чтобы потомъ быстро отнести ее въ положеніе какъ въ § 66.

Чтобы при этомъ былъ возможенъ уколъ въ горизонтальномъ направленіи, нужно при уколѣ впередъ немного разогнуть четвертый палецъ и мизинецъ.

6. Команда.

71. „Уколъ съ выбрасываніемъ влѣво (вправо)—Коли“!

Выполненіе какъ указано выше. При уколѣ съ выбрасываніемъ вправо пика должна быть у затылка человѣка. Уколы съ выбрасываніемъ вправо въ сторону и влѣво въ сторону исполняются подобно сему изъ соответствующихъ положеній.

Точно также изъ подготовительнаго положенія, принятаго для производства одного укола, можно перейти въ положеніе для производства другого укола или для укола „вправо внизъ“ простымъ поворотомъ пики.

7. Команда.

72. „Нижнимъ концомъ пики уколъ съ выбрасываніемъ пики вправо—коли“!

Исполненіе какъ указано выше.

Уколы съ выбрасываніемъ нижняго конца исполняются только „вправо въ сторону“ изъ положенія:

влѣво въ сторону (безъ перехватыванія) и уколъ съ выбрасываніемъ влѣво въ сторону (съ перехватомъ).

С. Крестообразныя закрытія, вращеніе и подбрасыванія пики ¹⁾.

1. Команда.

73. „Крестообразное закрытіе впередъ—закройсь!“

Пика находится въ положеніи „вправо впередъ“.

По командѣ „впередъ“ пикю выносятъ правой вытянутой рукой впередъ передъ лицо. Остріе обращено влѣво вверхъ, а нижній конецъ вправо внизъ. По командѣ „закройсь“ остріе описываетъ кругъ впередъ съ лѣвой стороны лошади, нижній конецъ дѣлаетъ соответствующее движеніе, послѣ чего остріе описываетъ подобный же кругъ съ правой стороны со слѣдующимъ за нимъ нижнимъ концомъ и такъ попеременно до команды „стой“, причѣмъ пикю держать какъ при „закройсь спереди“ или до какой-либо команды для принятія положенія для нанесенія укола.

Вращеніе пики производится по возможности только въ одной кисти.

2. Команда.

74. „Крестообразное закрываніе—вправо—вращеніе колесомъ!“.

Пика находится въ положеніи право (влѣво) впередъ. Правая рука по командѣ „вправо“ вытягивается нѣсколько въ этомъ направленіи, пика направлена остріемъ нѣсколько впередъ. По командѣ „вращеніе колесомъ“ правая рука производитъ нѣкоторое давленіе на древко такимъ образомъ, что оно начинаетъ вращательное движеніе впередъ. При каждомъ оборотѣ правая рука перехватываетъ и возобновляетъ давленіе.

Упражненіе это прекращается по командѣ „стой“ или по командѣ, подаваемой для производства какого-либо укола.

3. Команда.

75. „Вверхъ вращать колесомъ!“

¹⁾ Эти упражненія для сбереженія пикъ должны производиться главнымъ образомъ при занятіяхъ съ пикой, производимыхъ пѣшкомъ; это не исключаетъ возможности разрѣшать ловкимъ людямъ въ этомъ упражненіи и верхомъ.

Правая рука при выполненіи сего даетъ пикѣ выскальзнуть (сравнительно съ тѣмъ какъ было при „спереди закройся“), причемъ она передвигается на $\frac{1}{2}$ аршина ближе къ нижнему копцу.

Послѣ этого пика съ размаха какъ при закрытіи выносятся надъ головой и тогда въ отвѣсно поднятой рукѣ заставляютъ ее описывать горизонтальные руки. Правая рука заставляютъ пикю быстро и непрерывно вращаться, при чемъ правая рука немного передвигается впередъ при каждомъ оборотѣ.

Упражненіе это прекращается, когда подапа команда для укола.

4. Команда.

76. „Къ бросанію пикѣ—бросай.“

По командѣ „къ бросанію пикѣ“ берутъ пикю въ положеніе, какъ указано для производства укола съ выбрасываніемъ пикѣ влѣво (§ 70).

По командѣ „бросай“ бросаютъ пикю вверхъ и ловятъ ее въ центрѣ тяжести. Надо обращать вниманіе на то, чтобы пика при бросаніи оставалась горизонтальной и чтобы люди, будучи пѣшкомъ, не были вынуждены мѣнять мѣста, чтобы ловить свои пикѣ.

Во время движенія пика должна быть брошена болѣе или менѣе впередъ. Оканчивается это упражненіе какъ въ § 75.

5. Команда.

77. „Къ бросанію пикѣ съ переменѣйной положенія руки—бросай!“

Описанное въ § 76 упражненіе можетъ быть тоже исполнено съ переменѣйной положенія руки т. е. чтобы пика была схватываема рукой то сверху, то снизу.

ГЛАВА VI.

Рукопашный бой пикю пѣшкомъ.

А. Общія указанія.

78. Упражненія пѣшкомъ съ пикю слѣдуетъ начинать съ рекрутами и продолжать въ теченіи всей службы солдата, по возможности ежедневно.

Всѣ состоящія на лицо нижнія чины должны въ нихъ принимать участіе.

79. Требованія должны повышаться совершенно послѣдовательно такъ, чтобы приходилось дѣлать нѣкоторое напряженіе мускуловъ, но оно никогда не должно доходить до переутомленія, потому что такое остановившее развитіе силы и ловкости, и этимъ препятствуетъ успѣхамъ.

80. Первоначально при упражненіяхъ флюгеровъ не должно быть на пикахъ, а потомъ ихъ одѣваютъ.

81. Темлякъ находится всегда при пикѣ, охватываетъ древко и завязывается на немъ узломъ впереди кольца такъ, чтобы не болтаться.

82. При упражненіяхъ съ пикой необходимо требовать, чтобы обучающіеся по возможности раньше переходили къ производству этихъ упражненій въ форменныхъ головныхъ уборахъ, потому что это вызываетъ необходимость усиленно вытягивать руку при переменѣйныхъ положеній пикѣ и при закрытіяхъ.

В. Упражненія безъ чучелъ.

83. Упражненія безъ прицѣливанія въ чучела, производимыя пѣшкомъ, служатъ прекрасными подготовительными упражненіями. Чтобы при этомъ въ людяхъ поддерживать свѣжесть и бодрость, необходимо возможно разнообразить упражненія, для чего и предлагаются вышеприведенныя упражненія въ ловкости (§§ 59—78).

84. Людей распредѣляютъ въ отдѣленія возможно слабого состава, изъ коихъ каждое подчиняется особому учителю. Каждый унтеръ-офицеръ и вольноопредѣляющійся долженъ быть въ состояніи умѣть вести эти занятія.

Размыканіе отдѣленій для упражненій пикю.

85. Выстроенные въ одну шеренгу люди поворачиваются направо, слѣдуютъ другъ за другомъ на дистанціи въ 6 шаговъ, послѣ этого останавливаются и поворачиваются опять во фронтъ.

Малыя отдѣленія, выстроенныя въ 2 шеренги, размыкаются такимъ-же образомъ и послѣ поворота во фронтъ переднія шеренга беретъ дистанцію въ 6 шаговъ.

Большія отдѣленія раздѣляются по 6. По командѣ „Для упражненія оружіемъ на 6 шаговъ дистанціи разомкнись впередъ-маршъ“ первые номера обѣихъ шеренгъ выходятъ впередъ, остальные номера поворачиваются вправо и слѣдуютъ на дистанціи въ 6 шаговъ за впереди идущими первыми номерами.

Отдѣленія смыкаются по командѣ, „впередъ равняйся“.

86. Уколы, переводы и закрытія должны быть исполнены такимъ образомъ, какъ будто человѣкъ, упражняющійся пикой былъ бы верхомъ.

При уколахъ, производимыхъ изъ всѣхъ силъ, пужно-тяжестью всего туловища усиливать уколъ, для чего человѣкъ долженъ подаваться въ ту сторону и согнуть то самое колено, въ какую сторону производится уколъ.

С. Уколы въ цѣль.

87. Какъ только уколъ безъ прицѣливанія такъ хорошо производится, что всѣ уколы и закрытія производятся правильно, надо начинать производить уколы въ цѣль. При этомъ обучаются попадать въ намѣченную точку и мускулы, зрѣніе и суставы привыкаютъ къ сотрясенію, которое происходитъ при уколѣ въ тяжелый предметъ.

Уколы въ лежащіе и висящіе легкіе соломенные шары недостаточны; нужно гораздо больше упражняться въ нанесеніи уколовъ въ болѣе тяжелые предметы, чтобы человѣкъ привыкъ въ дѣйствительности наносить уколъ съ полной силой одной пикой или колотъ при наступленіи (см. § 99).

88. Примѣчаніе. Приборы (чучела или цѣли) разставляютъ въ возможно большемъ числѣ и различной высоты на четырехугольникѣ или кругѣ съ промежутками между ними приблизительно въ 12 шаговъ. Передъ каждымъ чучеломъ становится человѣкъ въ такомъ разстояніи, что-бы быть въ состояніи остріемъ пики легко достать соломенный шаръ. Изъ этого положенія по командѣ или безъ оной производится всѣ уколы по различнымъ направленіямъ въ соломенный шаръ. Чтобы приучить людей возможно скорѣе прицѣливаться и попадать, слѣдуетъ уколы производить часто и изъ другихъ подготовительныхъ положеній для укола или закрытія, напр. изъ положенія „вправо назадъ“ и „вправо впередъ“ уколъ „влѣво въ сторону“ и т. д. Возможно раньше надо

переходить къ нанесенію уколовъ въ движеніи шагомъ и бѣгомъ.

При этомъ люди могутъ оставаться по одну сторону мишеней или проходить между ними гуськомъ. Слѣдуетъ въ особенности обратить вниманіе на то, чтобы послѣ исполненнаго укола тотчасъ изготovitъ къ слѣдующему, дабы всегда быть готовымъ къ уколу.

Д. Одиночный бой.

89. Кажется не цѣлесообразнымъ придавать особое значеніе одиночному бою пѣшкомъ, такъ какъ онъ существенно отличается отъ фехтованія верхомъ и такъ какъ отъ него не можетъ быть особенной пользы.

Во всякомъ случаѣ вольный бой пѣшкомъ есть подготовительное упражненіе, которое въ связи съ цѣлесообразнымъ упражненіемъ въ верховой ѣздѣ (VII, D) безъ пики можетъ служить существеннымъ облегченіемъ для первоначальнаго обученія одиночному бою верхомъ.

При этомъ должно строго наблюдать, чтобы лѣвой рукой пользоваться только настолько, насколько это требуется при ѣздѣ верхомъ.

Учебныя пики съ легкими кожаными колпаками на обѣихъ сторонахъ, фехтовальная шашка и фехтовальный передникъ при этомъ необходимы.

ГЛАВА VII.

Бой съ пикой верхомъ.

А. Общія указанія.

90. Упражненія съ пикой верхомъ производятся какъ въ зимнее такъ и въ лѣтнее время (см. 107).

91. Упражненія съ пикой у рекрутъ начинаются какъ только ихъ посадка въ сѣдлѣ, хотя до нѣкоторой степени, укрѣпится. Упражненія эти должны производиться первоначально не слишкомъ часто, чтобы отъ нихъ не пострадала верховая ѣзда. Съ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ въ верховой ѣздѣ слѣдуетъ чаще и больше производить ѣзду съ пикой, пока это не войдетъ въ правило.

92. У нижнихъ чиновъ остальныхъ сроковъ службы, за исключеніемъ послѣдняго и предпослѣдняго призыва, упражненія во владѣніи оружіемъ должны непрерывно продолжаться въ теченіи всѣхъ зимнихъ занятій, дабы люди по возможности ежедневно упражнялись съ пикой, чего легко достигнуть во время верховой ѣзды.

93. Въ этихъ отдѣленіяхъ съ самаго начала одновременно съ упражненіями безъ мишеней должны быть производимы упражненія въ уколахъ по предметамъ (относительно одиночнаго боя см. VII, D.).

94. Послѣднихъ сроковъ службы люди, начиная съ весны, приучаются постепенно къ пикѣ, такъ что лѣтомъ они тоже могутъ производить уколы по чучеламъ. Къ веденію одиночнаго боя они только подготовляются (безъ пик).

95. У людей предпослѣдняго призыва упражненія съ пикой начинаются какъ только лошади весной опять будутъ приведены въ порядокъ. Надо вести занятія такимъ образомъ, чтобы лошади весной при постановкѣ ихъ въ строй были одинаково приучены къ уколамъ въ цѣли, какъ и къ фехтованію.

В. Упражненія безъ чучелъ.

Они исполняются подобно тому какъ пѣшкомъ и должны быть повторяемы одновременно съ другими упражненіями.

Слѣдуетъ наблюдать, чтобы при нихъ посадка и управленіе лошадью не страдали.

Особенно молодые всадники приобрѣтаютъ дурную склонность нижнюю часть ноги выпрямлять впередъ, стоять въ стременахъ, сидѣніе подымать изъ сѣдла и упираться на поводья.

С. Уколы въ цѣль.

97. Производство уколовъ въ цѣль, сидя на конѣ на всѣхъ аллюрахъ, и есть именно то упражненіе, при которомъ употребленіе оружія наиболѣе похоже на употребленіе его въ бою.

Чѣмъ сопротивленіе, оказываемое цѣлью, болѣе похоже на таковое, которое встрѣчаетъ пика въ бою, тѣмъ полезнѣе самыя упражненія.

98. И верхомъ слѣдуетъ первоначально колоть въ болѣе

легкіе предметы, дабы упражняться въ попаданіи. Послѣ сего слѣдуетъ наносить уколы въ болѣе тяжелые предметы, дабы человекъ выучился:

1) сноровисто безъ вреда для себя и лошади принимать ударъ, который происходитъ при нанесеніи укола въ твердый предметъ, особенно на быстромъ аллюрѣ, и который еще усиливается встрѣчнымъ быстрымъ движеніемъ,

2) вытягивать свое оружіе изъ цѣли, дабы его не лишить.

И то, и другое требуетъ настолько-же силы, насколько ловкости и усваивается только продолжительнымъ обученіемъ.

99. Чучела для уколовъ могутъ быть всякой произвольной величины и могутъ изображать и стрѣлка на колѣнѣ и всадника на конѣ, такъ что всякая цѣль въ дѣйствительности встрѣчаемая можетъ быть изображена. Противовѣсъ въ чучелахъ постепенно доводятъ до 6 килограммовъ т. е. до 15 фунтовъ (см. описаніе чучелъ).

100. Для изображенія лежащихъ стрѣлковъ употребляются набитыя куклы, а отчасти описанныя ниже соломенные тѣла.

При производствѣ уколовъ въ цѣль верхомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на слѣдующее.

101. Желательно, чтобы чучела были устанавливаемы не по длинной прямой линіи, а по сторонамъ возможно большаго четырехугольника (до 400 шаговъ длины) съ округленными углами. Это съ одной стороны заставляеть людей вести лошадей въ большемъ повиновеніи и не распускать ихъ, что легко могло бы случиться при одиночной работѣ и движеніи по прямому направленію, а это чрезвычайно затрудняетъ веденіе упражненій съ оружіемъ. Съ другой стороны достигается гораздо большая поучительность, потому что отдѣленіе, не слѣзая, остается непрерывно въ движеніи.

Чучела I и II самыхъ разнообразныхъ величинъ и набитыя лежащія соломенные чучела устанавливаются въ перемѣну вправо и влево отъ пути слѣдованія всадниковъ на разстояніи 50—60 шаговъ другъ отъ друга такъ, что всадники безпрестанно должны колоть то въ одну, то въ другую сторону.

При послѣдующихъ упражненіяхъ различные приборы, столціе и лежаціе, устанавливаются внутри плаца, по кото-

рому ѣздить въ безпорядкѣ. Отдѣльные всадники должны тогда около нихъ ѣздить и по возможности быстро волотъ то вправо, то влѣво, то внизъ.

Это есть предварительное упражненіе къ вольному бою и къ обученію человѣка дѣлать быстро переводы пикой. Чѣмъ тѣснѣе пространство, на которомъ стоятъ мишени, тѣмъ болѣе поучительности. Главное дѣло въ томъ, чтобы человѣкъ, какъ только попалъ въ одинъ предметъ, тотчасъ-же обратилъ бы глаза и остріе пикі къ слѣдующей цѣли.

102. Трензельныя поводья слѣдуетъ всегда держать тоже въ лѣвой рукѣ. слѣдуетъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы не терялась посадка и чтобы поводъ оставался мягкимъ. Начинающіе имѣютъ почти всегда склонность въ моментъ укола упираться на поводья и раздвигать нижнія части ногъ (ослаблять нижніе шенкеля). Туловище должно подаваться въ сторону вмѣстѣ съ уколомъ, но при этомъ всадникъ долженъ не слишкомъ подыматься изъ сидѣнія. Нижніе шенкеля должны крѣпко охватывать лошадь.

103. При всѣхъ уколахъ „вправо или влѣво впередъ“, производимыхъ на быстрыхъ аллюрахъ, должны быть производимы только уколы на основаніяхъ, указанныхъ въ III, В. т. е. уколы съ движеніемъ впередъ къ сторонѣ цѣли. Поэтому въ этихъ случаяхъ заставляютъ двигаться впередъ и вытягивать пику въ сторону, какъ въ III, В.

При болѣе короткихъ аллюрахъ могутъ быть тоже употребляемы „активные уколы“ (§ 32).

104. Когда произведенъ уколъ „вправо впередъ“, въ какой-либо предметъ на высотѣ всадника и непосредственно послѣ этого хотятъ произвести уколъ вправо внизъ, то практичнѣе перехватить пику, чѣмъ перевернуть ее потому, что остріе всегда одинъ моментъ можетъ держаться въ предметѣ, и тогда потребуются слишкомъ много времени, чтобы сперва вынести пику впередъ, а потомъ ее перевернуть.

105. Нанесеніе уколовъ въ предметы есть подготовительное упражненіе къ бою. Единственная цѣль боя состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать противника неспособнымъ сопротивляться. Поэтому уже теперь должно быть внушено всаднику, что онъ не долженъ прекращать боя, пока противникъ не израненъ. Кто при прохожденіи мимо цѣли не попалъ въ нее правильно, долженъ поворачивать свою лошадь до тѣхъ

поръ около мишени, пока не нанесетъ въ нее правильнаго укола. Такимъ образомъ можно поступать, когда отдѣленіе слѣдуетъ на большихъ дистанціяхъ для уколовъ въ предметы (исключая случаевъ движенія большими аллюрами); необходимо это производить и при одиночной ѣздѣ.

Д. Одиночный бой верхомъ.

106. Одиночному бою верхомъ, который требуетъ весьма большаго развитія ловкости и послушанія лошади, подготовки всадника какъ въ ѣздѣ, такъ и во владѣніи оружіемъ, силы, выносливости и присутствія духа, должно быть удѣлено особое вниманіе. Безъ основательной и вполне цѣлесообразной подготовки не должно приступать къ обученію одиночному бою верхомъ.

107. Приготовленія къ одиночному бою должны начинаться уже весной и при постепенномъ развитіи должны продолжаться въ теченіи всей зимы.

Одиночная ѣзда въ смѣнахъ (отдѣленіяхъ) при дальнѣйшемъ обученіи соединяется съ упражненіями во владѣніи оружіемъ и должна быть производима такимъ образомъ, чтобы нижній чинъ къ веснѣ могъ свою лошадь выѣздить такимъ образомъ, чтобы на ней можно было вести одиночный бой пикой и въ то-же время самъ всадникъ долженъ выучиться ловко владѣть пикой.

Обученія настоящему одиночному бою должны начинаться не позже періода эскадронныхъ учений и этимъ должно заниматься по возможности до начала осеннихъ учений. Люди болѣе старыхъ сроковъ службы должны упражняться въ одиночномъ боѣ и зимой, дабы повторять въ теченіи всего года разъ имъ усвоенное.

108. Подготовительныя занятія начинаются на засѣдланной лошади и съ трензелями. Два человѣка ѣдутъ другъ другу на встрѣчу короткими аллюрами, пробуютъ, поворачиваясь другъ около друга, принять такое положеніе, чтобы непріятель оказался съ ихъ лѣвой стороны и подставить бы имъ свою правую сторону. Одинъ изъ всадниковъ по предварительно полученному отъ учителя указанію отъѣзжаетъ потомъ болѣе ускоренныхъ аллюромъ, его преслѣдуютъ, и какъ только онъ удалится отъ противника на значительное раз-

стояніе, то поворачивается лицомъ къ противнику и вновь пробуетъ выиграть его правый бокъ, причемъ его противникъ уклоняется и т. д. При этомъ слѣдуетъ пользоваться особенно уклономъ корпуса, дабы всадники учились управлять своими лошадьми болѣе уклономъ корпуса и шенкелями, чѣмъ поводьями.

109. Какъ только люди начинаютъ пріобрѣтать нѣкоторую ловкость въ этихъ упражненіяхъ, имъ разрѣшаютъ дѣлать любые повороты, смотря по поворотливости лошадей и потомъ переходятъ къ болѣе быстрымъ аллюрамъ. При этомъ должно требовать наибольшей ловкости и сноровки въ поворотахъ, быстрой ѣзды при отступленіи и при преслѣдованіи также, какъ въ движеніяхъ лошади въ собранномъ видѣ, при чемъ однако не должно портить лошадей внезапнымъ дерганіемъ, или крутымъ съ ними обращеніемъ и невѣрной и неспокойной посадкой. Чтобы при этомъ сберечь ротъ лошади надо всѣ четыре повода передать въ лѣвую руку. Когда и вышеизложенному люди будутъ обучены, то даютъ имъ учебныя пики и тогда только можно, соединяя ѣзду и съ искусствомъ въ фехтованіи, перейти къ настоящему фехтовальному искусству. Постепенно изъ предварительныхъ одиночныхъ упражненій должно развиваться вполнѣ свободное по собственному усмотрѣнію людей фехтованіе. Въ заключеніе оно можетъ производиться противъ двухъ противниковъ, вооруженныхъ саблями.

110. Должно послѣдовательно обращать вниманіе людей на всѣ тѣ условія, которыя имѣютъ рѣшающее вліяніе при фехтованіи. Прежде всего они должны проникнуться убѣжденіемъ въ томъ, что они въ смѣломъ нападеніи, необходимость котораго явствуетъ особенно изъ вооруженія пикой, найдутъ наилучшее средство опрокинуть противника; что обнаруженная рѣшимость атаковать, которая должна выразиться энергичнымъ нападеніемъ, производитъ большое нравственное впечатлѣніе на противника, и что уже съ самаго начала тотъ терпитъ неудачу, кто начинаетъ закрываться отъ уколовъ противника.

Если всадникъ въ данномъ положеніи боя видитъ, что не можетъ одолѣть противника, то онъ не долженъ себя обезпечивать закрываніемъ пикой, но стараться стать въ болѣе выгодное положеніе относительно противника, чтобы

съ своей стороны опять быть въ состояніи перейти въ наступленіе.

При обученіи фехтованію выясняются различныя условія, которыя могутъ послужить поводомъ къ поучительнымъ указаніямъ. Изъ числа ихъ нижеслѣдующія приводятся какъ примѣры.

а) За непріателемъ должно всегда слѣдить и каждой его ошибкой на сколько возможно пользоваться. Противникъ обнаружить больше всего свои слабыя стороны, когда онъ потеряетъ возможность управлять лошадью, когда онъ откажется отъ нападенія и перейдетъ къ закрытіямъ. Такими моментами надо пользоваться съ цѣлью уничтоженія противника.

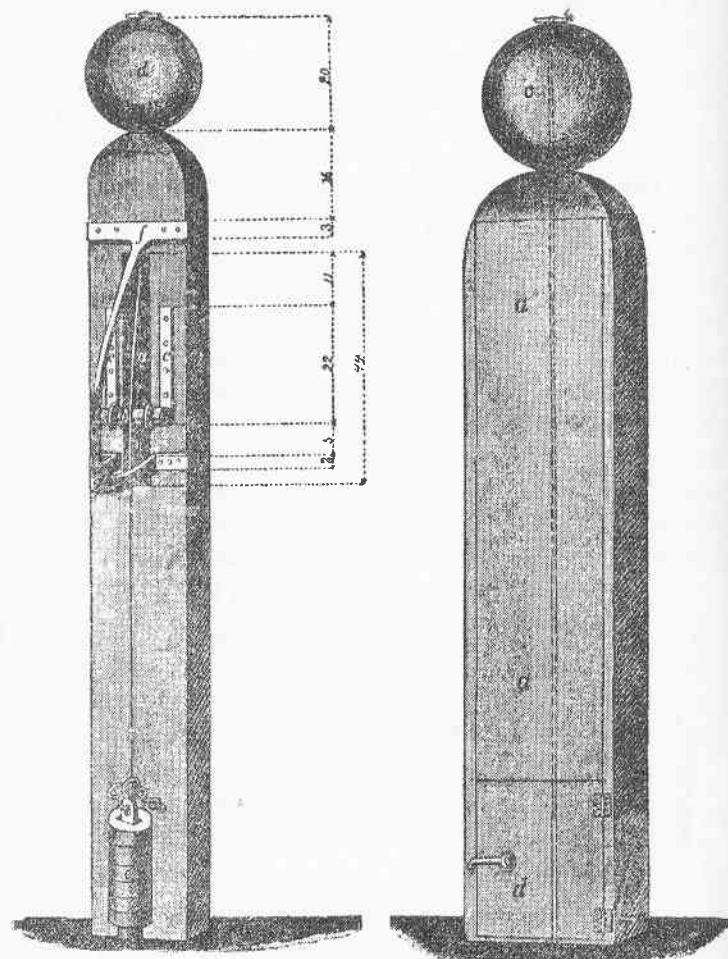
б) Всадникъ долженъ, спокойно взвѣсивая обстоятельства боя, стараться обратить бой въ свою пользу, для чего необходимо, слѣдя за особенностями своей лошади, стараться наносить противнику самые тяжелые уколы. Совкая, поворотливая лошадь способствуетъ тому, чтобы беспокоить противника, непрерывно со всѣхъ сторонъ нападать на него, утомить его и оставить его не рапѣе того, какъ онъ не будетъ покоренъ.

При тяжелой неповоротливой лошади надо совѣтовать боеатное, послѣ перваго нападенія принимать тотчасъ-же положеніе выжидательное и ежеминутно ожидать нападенія; такое положеніе даетъ возможность и съ менѣе поворотливой лошадью въ надлежащій моментъ вырвать у противника побѣду.

с) Такъ какъ на ученьяхъ исключаются уколы по лошади противника, чтобы не напугать лошадей; то людямъ надо постоянно напоминать, что въ случаѣ настоящаго боя эта предосторожность неумѣстна и что человѣкъ можетъ часто извлечь для себя большую пользу, нанося раны лошади своего противника. Человѣкъ долженъ рѣшать при одиночномъ боѣ, какіе уколы въ дѣйствительности онъ могъ бы нанести лошади противника.

111. Указанія для закрытій при одиночномъ боѣ верховъ тѣ-же, что и данные въ VII, Д.

Учебныя пики должны быть съ обоихъ концовъ вымазаны мѣломъ, чтобы каждый уколъ, который попалъ, оставлялъ-бы знакъ.

Чучело I.

Чучело II.

Сверхъ нижеописанныхъ чучель могутъ служить и болѣе легкіе столбы различной длины съ нацѣпленными на нихъ или съ подвѣшенными въ нихъ соломенными подушками или чучелами.

Чучело I состоитъ изъ четырехугольнаго столба въ поперечникѣ 18×18 см.¹⁾ и длиной 2,2 м.—2,9 метра; длина его мѣняется, смотря по той цѣли, которую онъ изображаетъ, начиная съ грудной высоты стрѣлка, стоящаго на колѣняхъ, до высоты всадника, сидящаго на конѣ.

Такой столбъ на 1 метръ вбивается въ землю; верхній конецъ столба обрѣзается полушарообразно. По срединѣ задней стороны приблизительно въ 15 см. ниже оконечности находится вырѣзъ (желобъ продольный) длиной въ 44 см. и шириной въ $4\frac{1}{2}$ см., который въ своей верхней части углубленъ больше, чѣмъ на $\frac{1}{2}$ толщины столба, а въ нижней части, будучи все менѣе и менѣе углубленъ, сходитъ на нѣтъ. Отъ этого вырѣза вдоль оси столба идетъ каналъ вверхъ до самой его оконечности. Приблизительно въ 32 см. отъ верхняго края прорѣзи, находится въ поперечномъ направленіи (въ горизонтальномъ) деревянный валекъ *b* (длиною въ 3 см.), который на каждомъ концѣ своемъ имѣетъ кольца большаго діаметра, чѣмъ валекъ. Этотъ валекъ имѣетъ желѣзную ось, которая вращается въ желѣзныхъ подшипникахъ *c*.

Веревка, имѣющая въ окружности около $1\frac{1}{2}$ см., прирѣплена къ верхней части соломеннаго шара, лежащаго тѣснѣе полбѣ потому пропущена сквозь самый этотъ шаръ *d*, черезъ толбъ, по каналу и выходитъ черезъ прорѣзъ внаружу, при чемъ огибаетъ валекъ и опускается внизъ; къ нижнему концу веревки прирѣпленъ грузъ, который состоитъ изъ накладываемыхъ другъ на друга желѣзныхъ кружковъ и удерживаетъ соломенный шаръ въ его положеніи. Желѣзная скоба *f* служитъ для защиты валька, потому что грузъ вслѣдствіе силы удара пики подскакиваетъ кверху и задѣвлялъ-бы валекъ, еслибы скоба *f* его не задерживала.

Выгодно накладывать на верхній желѣзный кружокъ соломенный кружокъ, чтобы ослабить толчокъ въ скобу.

Веревка должна быть длиною по крайней мѣрѣ въ 1,9 метра. У всѣхъ чучель ниже высоты коннаго всадника должна быть непосредственно сзади чучела прибита вертикальная труба, состоящая изъ 3 досокъ; четвертую сторону образуетъ стѣнка столба; въ этой трубѣ двигается грузъ.

Подшипники валька должны быть смазываемы саломъ.

¹⁾ см. означаетъ сантиметръ равный приблизительно $\frac{1}{6}$ вершка; 100 см.=1,4 аршина.

Чучело II Состоитъ изъ трубы, которую образуютъ 4 вертикально поставленныя доски шириной около 30 см. каждая. Эта труба, закопанная въ землю, можетъ имѣть такую-же высоту, какъ и чучело I; она сверху закрывается массивнымъ кускомъ дерева, вышиной въ 18 сантиметромъ (4 верш.), который аккуратно входитъ въ трубу; верхняя поверхность его обрѣзана въ видѣ подушара, а на самомъ верху ея имѣется горизонтальная небольшая площадка.

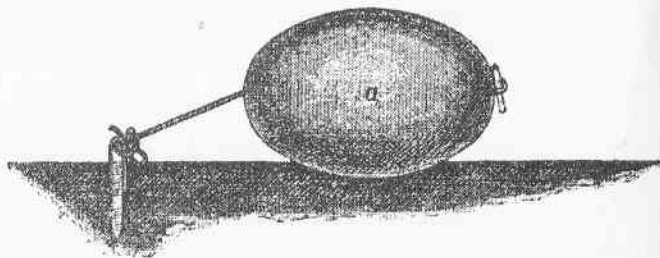
Черезъ средину этого куска дерева (или крышки) проходитъ сквозной вертикальный каналъ. Веревка, прикрѣпленная къ деревянной задержкѣ (костыльку), находящейся въ верхней части лежащаго на крышкѣ аппарата шара, продѣтая сквозъ соломенный шаръ с проходить черезъ каналъ въ крышкѣ прибора и виситъ внутри его трубы. Къ нижней части этой веревки прикрѣпляется грузъ, (какъ и въ приборѣ I), который можетъ подыматься и опускаться внутри трубы и удерживаетъ шаръ въ его положеніи. Дырка должна служить для того, чтобы можно было помѣстить грузъ въ средину трубы.

Чучело II проще и дешевле, чѣмъ описанный выше, но при уколѣ производитъ болѣе рѣзкое и непріятное впечатлѣніе.

Веревки обоихъ приборовъ должны быть передъ употребленіемъ всегда смазываемы сѣрымъ мыломъ, дабы онѣ лучше скользили.

Чучело III.

Изъ крѣпко сплетенныхъ соломенныхъ жгутовъ, которые

Чучело III.

крѣпко шиты обожженной (а потому ставшей мягкой) проволокой, дѣлаютъ нѣчто похожее на улей съ двумя дырами, который закрытъ съ обѣихъ сторонъ. Внутреннее

пространство наполняютъ крѣпко скрученной соломой. Это соломенное тѣло *a* имѣетъ по длинной оси около 60, а въ поперечникѣ 40 см.

По направленію длинной оси черезъ это соломенное тѣло продѣваютъ веревку, которая на одномъ концѣ привязывается къ колышку. На другомъ концѣ веревка привязывается на разстояніи 1 фута отъ соломеннаго чучела къ деревянному, вбитому въ землю колу, который на концѣ своемъ имѣетъ скобу, такъ что чучело не наглухо прикрѣплено къ колу, но и не можетъ быть совершенно оторвано отъ него. Соломенные шары для чучелъ I и II изготовляются подобнымъ же образомъ; но такъ какъ они должны выдерживать больше, то ихъ составляютъ сплошь изъ соломенныхъ жгутовъ, сшитыхъ проволокой. Лучше всего ихъ выдѣлку начинать отъ середины.

Владѣніе саблей.

А. Общія правила.

Сабля имѣетъ назначеніе служить вспомогательнымъ средствомъ, когда въ исключительныхъ случаяхъ при неблагопріятномъ стеченіи обстоятельствъ пика сломается или будетъ потеряна. Вслѣдствіе сего обученіе владѣть саблей должно привести къ умѣнію производить ею простѣйшіе приемы и владѣть ею только въ крайне необходимыхъ случаяхъ. Дальнѣйшее обученіе можетъ идти только во вредъ искусству владѣть пикой. Поэтому при одиночномъ боѣ противъ пикой верхомъ не производится никакихъ упражненій съ саблей.

В. Части сабли.

112. Сабля состоитъ изъ слѣдующихъ частей: клинка, эфеса, гарды (дужки эфеса) и ноженъ. Передняя часть клинка называется лезвіемъ, а задняя (обухомъ) спинкой.

С. Сабельные приемы

113. Производятся согласно строевому уставу §§ 9 и 10.

D. Удары и уколы.

114. Удары производятся изо всѣхъ силъ съ полнымъ вытягиваніемъ руки. Слѣдуетъ тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы при ударѣ лезвіе было точно въ плоскости удара.

115. Уколы производятся быстрымъ вытягиваніемъ правой руки, причемъ ее держать напряженно, не сгибалъ; при этомъ наклоняютъ верхнюю часть корпуса въ сторону укола.

Произведя ударъ или уколъ, возвращаются всегда какъ можно скорѣе въ прежнее положеніе.

116. Изъ приемовъ „на плечо“ или „сабли вольно“ подаютъ команды „Къ бою готовъ“!

Правую ногу оставляютъ на 1 шагъ вправо; лѣвая рука выпускаетъ ножны и принимаетъ такое положеніе, какъ при держаніи поводьевъ. Правую руку приближаютъ къ лѣвой. Если по принятіи этого положенія подана команда „вольно оправиться“, то для продолженія обученія фехтованію слѣдуетъ вновь подать команду „къ бою готовъ“. Для окончанія упражненія слѣдуетъ вновь подать команду „на плечо“, по которой саблю ставятъ въ прежнее положеніе въ плечо.

117. Команда „Къ нападенію спереда“.

Эфесъ охватываютъ всей кистью руки, при чемъ большой палецъ вытягиваютъ вдоль спинки ефеса (при всѣхъ ударахъ и уколахъ большой палецъ сдвигается и охватываетъ эфесъ сбоку). Въ то-же время сабля выносится впередъ слегка согнутой рукой такъ, что дужки ефеса приходятся впереди праваго плеча и нѣсколько выше его. Клинокъ направленъ лезвиемъ вкося и нѣсколько вверхъ, остриемъ тоже нѣсколько вверхъ и влѣво, причемъ лѣвое плечо подается назадъ и корпусъ человѣка оказывается, благодаря этому повороту, прикрытымъ.

118. Команда: „Къ нападенію справа (слѣва)“!

При этомъ нападеніи исполненіе какъ въ п. 2.

При нападеніи влѣво нужно, чтобы рука имѣла необходимый изгибъ въ локтѣ. Можно изъ одного положенія къ нападенію перейти къ другому.

119. Команда „Садись“.

Саблю приводятъ въ положеніе указанное въ § 116.

120. Команда „руби голову“.

Кавалеристъ выноситъ на сколько возможно надъ лѣвымъ

плечомъ саблю и наноситъ ударъ изо всей силы по головѣ или плечу противника.

121. Команда „Руби грудь“.

Обучаемый описываетъ остриемъ сабли, которую держитъ надъ собственной головой, дугу слѣва на право и затѣмъ наноситъ ударъ по лѣвой сторонѣ груди противника.

122. Команда „Руби руку“!

Обучаемый выноситъ саблю какъ при ударѣ по головѣ, и наноситъ ударъ по правой рукѣ или по правому боку противника. Изъ положенія „закройся слѣва“ можно наносить удары только по головѣ или по груди.

123. Команда: „Коли“!

Саблю держатъ какъ указано въ § 117.

1) Правую руку быстро оттягиваютъ къ груди такъ, чтобы она пришлась на ладонь ниже подбородка; клинокъ держатъ плоско, имѣя ногти правой руки вверхъ, а острие обращеннымъ въ грудь или животъ противника.

2) Острие сабли быстро и изо всѣхъ силъ направляется въ противника и именно туда, гдѣ онъ хуже закрытъ.

3) Саблю затѣмъ быстро оттягиваютъ обратно, послѣ чего приводятъ ее въ первоначальное положеніе.

Уколы изъ положенія „къ нападенію вправо или влѣво“ наносятся подобнымъ же образомъ, только въ послѣднемъ случаѣ ногти должны быть обращены книзу.

При упражненіяхъ безъ цѣли, производя уколы, слѣдуетъ немного опускать острие.

E. Защита.

124. Защитой называется перехватываніе или отведеніе непріятельскаго удара или укола собственной саблей.

Слѣдуетъ всегда стараться принимать непріятельскій ударъ или уколъ той частью клинка, которая прилегаетъ къ ефесу, ибо здѣсь имѣется наибольшая сила сопротивленія. Сверхъ того непріятельскому удару или уколу должно всегда противопоставлять лезвіе клинка. Закрывшись слѣдуетъ наносить уколъ или ударъ при первой возможности, послѣ чего немедленно принимаютъ положеніе „къ бою готовъ“.

125. Команда: „Закройся справа (слѣва)“.

Поворотомъ булака клинокъ сабли направляютъ навстрѣчу

непріятельскому удару или уколу и его сильно отталкиваютъ саблѣй. Слѣдуетъ при этомъ наблюдать, чтобы остріе не было слишкомъ поднято, но обращено немного впередъ.

126. Защита производится, какъ указано выше, изъ всѣхъ положеній; только изъ положенія „въ нападенію влѣво“ закрытіе влѣво производится такимъ образомъ: правую руку съ ефесомъ сабли поднимаютъ выше головы и въ то-же время опускаютъ остріе клинка такъ, что лѣвый боеъ всадника закрыть саблѣй.

127. Команда „Закрѣть голову“!

Правую руку быстро и сильно вынести вверхъ, дабы перехватить ударъ остріемъ сабли.

128. Удары или уколы первоначально производятся безъ чучель, а потомъ по кускамъ влажной глины. Всѣ дальнѣйшія упражненія какъ вольный бой и т. п. слѣдуетъ отставить.

ВЫДЕРЖКИ

изъ

НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ КАВАЛЕРІИ.

Парижъ 1895 г.

(Règlement sur les exercices de la cavalerie. Paris 95. Tomes I et II).

I.

Обученіе кавалериста пѣшкомъ.

(Ecole du cavalier à pied).

Владѣніе саблѣй.

Боевое употребленіе сабли.

60. Нижеприводимыя упражненія предназначаются для подготовки кавалериста къ употребленію имъ своей сабли въ бою верхомъ.

Учитель обязанъ заставить ученика понять, что необходимо нападать съ яростью при всякихъ обстоятельствахъ и что для употребленія холоднаго оружія въ рукопашномъ бою требуется больше проворства въ кисти и мягкости въ рукѣ, чѣмъ силы.

Саблѣй пользуются, употребляя острый конецъ или лезвее клинка, преимущественно острый конецъ; при этомъ держать при всѣхъ обстоятельствахъ ефесъ сабли всей кистью руки.

Уколы концомъ сабли наносятся быстро и сильно, совершенно вытягивая руку.

Ихъ направляютъ въ грудь или въ бокъ противника.

Удары саблѣй наносятъ, вытягивая во всю длину руку и возможно больше размахиваютъ клинкомъ; при этомъ онъ долженъ наносить ударъ средней своей частью и прорѣзая. Для

этого слѣдуетъ, заканчивая ударъ, оттягивать ефесъ немного къ себѣ. Удары саблей наносятся по головѣ, по шеѣ и по рукѣ всадника, держащей поводья.

Уколы должно производить предпочтительно, ибо для ихъ производства требуется меньше силы; они болѣе дѣйствительны и даютъ болѣе скорые результаты, чѣмъ удары саблей, которые употребляются главнымъ образомъ, чтобы расчистить себѣ мѣсто въ свалкѣ.

61. Кавалеристовъ ставятъ въ 1 линію въ 3 метрахъ (4 $\frac{1}{2}$ арш.) другъ отъ друга.

„Закройсь“.

Кавалеристы, имѣющіе сабли въ рукахъ по командѣ: „Закройсь“ отстегиваютъ ножны, отставляють правую ногу на 70 сантиметровъ (1 шагъ) вправо, ставятъ лѣвую руку какъ при держаніи поводьевъ; выносятъ въ то-же время правую руку впередъ и немного выше лѣвой, имѣя мизинецъ вмѣстѣ съ остальными тремя пальцами, ногтями влѣво, локоть немного отдѣленнымъ отъ корпуса, остріе сабли, направленное впередъ на высотѣ праваго плеча и по направленію его, а лезвее вправо и ниже, чѣмъ обухъ клинка.

Въ положеніи этомъ обучающійся долженъ быть обращенъ лицомъ къ противнику и держать всегда конецъ клинка по направленію къ противнику.

Сабли вольно.

62. Приставить правую ногу къ лѣвой, прицѣпить ножны и взять саблю въ положеніе вольно.

63. Дабы укрѣпить убѣжденіе въ преимуществахъ уколовъ надъ ударами должно производить нижеприведенныя упражненія, описанныя подробно, и которыя состоятъ изъ двухъ уколовъ, между которыми производится одинъ ударъ саблей. На этихъ упражненіяхъ производятъ удары впередъ, направленные слегка вправо или влѣво и боковые удары. Ихъ исполняютъ по командамъ: Ударъ впередъ вправо (или влѣво) или боковой ударъ справа (или слѣва). Кавалеристъ, нанеся ударъ, принимаетъ прежнее положеніе.

Уколъ впередъ.

64. Для его производства слѣдуетъ направить остріе сабли слегка вправо, отводя немного кисть и нанести уколъ

остріемъ по направленію клинка. Отвести кисть руки надъ головой вправо, согнуть руку въ локтѣ, остріемъ отъ себя, концомъ назадъ и влѣво, и нанести ударъ саблей впередъ и вправо, причемъ рука описываетъ кругъ и приходитъ въ положеніе закройсь.

65. Направить остріе впередъ и влѣво, приблизивъ къ себѣ кисть руки и нанести уколъ по направленію клинка. Отвести кисть надъ головой вправо, остріе сабли назадъ и нанести ударъ саблей впередъ и влѣво, заставляя руку описывать кругъ до возвращенія ея въ положеніе закройсь. Нанести затѣмъ новый уколъ впередъ и влѣво и принять положеніе закройсь.

Боковые удары.

66. Повернуть голову вправо, направить въ эту-же сторону остріе сабли и нанести уколъ въ направленіи клинка. Отнести обратно кисть въ направленіи лѣваго плеча, имѣя остріе сабли назадъ и нанести въ горизонтальномъ направленіи вправо ударъ; повернуть клинокъ надъ головой, опустить кисть, сгибая локоть, нанести новый уколъ вправо и принять положеніе закройсь.

67. Повернуть голову влѣво, направить въ ту-же сторону конецъ клинка и нанести уколъ по направленію клинка. Отвести обратно кисть руки вправо на высотѣ головы, имѣя конецъ сабли назадъ и нанести ударъ саблей въ горизонтальномъ направленіи влѣво, повернуть клинокъ надъ головой; нанести уколъ влѣво и принять положеніе закройсь.

Соединенные удары саблей. Произвольные удары.

68. Когда кавалеристы хорошо исполняютъ каждый изъ предшествующихъ ударовъ, ихъ заставляютъ соединять удары по 2 по простому приказанію: удары впередъ или удары въ сторону.

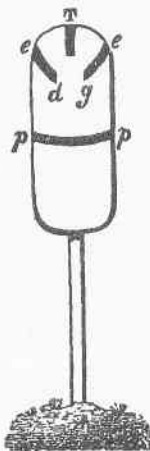
69. По приказанію: „произвольные удары“ кавалеристъ по своему усмотрѣнію наноситъ произвольные удары впередъ и въ стороны то вправо, то влѣво до команды „закройсь“.

Упражненіе съ чучелами.

70. Когда кавалеристы уже въ достаточной мѣрѣ выучились производить вышеупомянутыя упражненія, то учитель заставляетъ повторять ихъ на чучелѣ, чтобы они могли выучиться наносить удары въ точно имъ указанномъ направленіи.

При этомъ повтореніи вовсе не обязательно производить сложные удары, описанные выше. Учитель напротивъ долженъ разложить каждое упражненіе и наблюдать за каждымъ уколomъ и ударомъ до тѣхъ поръ, пока это необходимо и пока обучающійся не сумѣетъ при нанесеніи уколовъ или ударовъ попасть точно въ указанное ему мѣсто.

Чучело состоитъ изъ столба, крѣпко вкопаннаго въ землю, верхнюю часть котораго покрываютъ полотняннoй подушкой, наполненной соломой. Въ общемъ чучело имѣетъ фигуру туловища пѣшаго чело-вѣка и на той части, которая соотвѣтствуетъ груди чело-вѣка, на немъ нанесены весьма рѣзко замѣтныя полосы, указывающія, какое направленіе надо давать различнымъ ударамъ и уколамъ.

Одна линія обозначаетъ направленіе удара по головѣ (Т); полоса ег соотвѣтствуетъ удару по лѣвому плечу; линія сd—по правому плечу; линія рр—грудь.

Учитель ставитъ обучаемого по отношенію къ чучелу въ различныя положенія, въ такія, въ какихъ могутъ быть два всадника, ведущіе бой верхомъ.

Уколы наносятъ въ полосу рр; удары саблей наносятъ по головѣ или по плечамъ. Эти послѣдніе направляютъ вкось, когда наносятъ боковые удары впередъ, и въ горизонтальномъ направленіи, когда наносятъ боковые удары.

При положеніи „закройсь“ которое предшествуетъ производству различныхъ упражненій, естественнымъ образомъ должно конецъ сабли направлять на чучело.

Искусство владѣть пикой ¹⁾.

А) Пѣшкомъ.

Нести пикy.

71. Держать пикy слѣдуетъ отвѣсно въ правой рукѣ, имѣя кисть руки на высотѣ воротника, локоть и предплечье плотно прижатыми къ древку пики, нижній конецъ пики имѣть рядомъ съ носкомъ правой ноги; лѣвую руку имѣть свободно ощущенною съ лѣвой стороны.

Команда—„Нести пикy“ (соотвѣтствуетъ нашему „пики въ руку“).

Пики на правое плечо.

72. Сдвинуть правую руку вдоль по древку до высоты своего бедра, приподнять пикy, положить ее на правое плечо, имѣя остріе вверху и позади и направить его немного назадъ и влѣво.

Команда—пика на правое плечо.

По командѣ. „Нести пикy“ („пики въ руку“):

73. Поставить пикy опять отвѣсно и принять положеніе, указанное въ § 71.

Боевое употребленіе пики.

74. Боевымъ употребленіемъ пики признается употребленіе ея для нанесенія ударовъ остріемъ и древкомъ. При ихъ нанесеніи древко пики должно держать всегда между туловищемъ и рукой, причемъ кисть должна быть наложена, имѣя ногти книзу. Уколы должны быть направляемы въ грудь или въ бокъ, а удары древкомъ по головѣ или по рукѣ противника.

Пика есть холодное оружіе, которое производитъ наиболѣе сильное нравственное впечатлѣніе и дѣйствіе котораго наиболѣе смертоносно. Кавалеристъ, благодаря длинѣ этого

¹⁾ Наставленіе для владѣнія пикой обязательно для всѣхъ кавалеристовъ тѣхъ полковъ, которые вооружены этимъ оружіемъ.

Для смотровъ въ пѣшемъ строю, кавалеристы обѣихъ шеренгъ имѣютъ только сабли и карабины. То-же и при несеніи службы пѣшкомъ.

оружія, пріобрѣтаетъ особенныя выгоды, такъ-какъ онъ можетъ поражать пикой противника, вооруженнаго саблей, уже тогда, когда тотъ еще не можетъ ему причинить вреда; пикинеръ не имѣетъ слабой стороны, такъ какъ съ лѣвой стороны онъ также силенъ, какъ и съ правой.

Пика есть оружіе, особенно выгодное при преслѣдованіи.

Въ одиночномъ бою, дабы сохранить всѣ преимущества, доставляемыя пикой, кавалеристы должны дѣйствовать на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга разомкнuto.

Обучающихся должно ставить въ 1 шеренгу на разстояніи 5 метровъ (7,5 арш.) одного отъ другого.

Къ бою.

75. Если обучаемые держали пики какъ по командѣ „пики въ руку“, то по командѣ „къ бою“, слѣдуетъ отстегнуть саблю, отставить правую ногу отъ лѣвой на 1 шагъ, причемъ и пикю отставить вмѣстѣ съ правой ногой; лѣвую руку взять какъ указано для держанія поводьевъ; опустить правую руку вдоль древка, до высоты своего бедра (верхомъ вынуть пикю изъ бушмата) опустить остріе и, подавая его впередъ, древко прижать къ туловищу и привести его въ горизонтальное положеніе, имѣя его немного ниже праваго соска груди; пикю крѣпко прижать правой рукой, пальцы сжать, имѣя ногти снизу.

Команда „Къ бою“.

Нести пикю.

76. Поставить пикю отвѣсно, приставить правую ногу къ лѣвой, пристегнуть саблю (верхомъ вставить пикю въ бушматъ) и принять положеніе, указанное въ § 71.

Команда „Нести пикю“.

Нижеслѣдующія упражненія, описанныя въ подробностяхъ, состоятъ въ нанесеніи двухъ уколовъ остріемъ разъединенныхъ ударомъ древка; они исполняются согласно указаніямъ даннымъ въ § 63.

Уколъ впередъ.

77. Направить остріе пики слегка вправо, уклоняя нѣсколько кисть руки и нанести уколъ остріемъ по направленію древка пики, поднять остріе влѣво и двинуть пикю съ силой

слѣва вправо. Привести пикю опять въ положеніи „къ бою“, нанести новый уколъ впередъ и вправо и опять привести пикю въ положеніе „къ бою“.

Направить остріе пики слегка влѣво, приблизивши кисть руки къ корпусу, и нанести уколъ по направленію древка; поднять остріе вправо и съ силой двинуть пикю справа на лѣво. Принять опять положеніе „къ бою“, опять нанести уколъ впередъ и влѣво и затѣмъ принять положеніе „къ бою“.

Уколы въ сторону.

78. Уколы въ стороны исполняются такимъ-же образомъ, какъ и таковыя впередъ, но только давая при этомъ пикѣ направленіе болѣе въ правую или въ лѣвую сторону.

Соединенные уколы. Уколы по усмотрѣнію.

79. Исполняются какъ указано въ §§ 68 и 69.

Кругомъ бейте.

80. Направить остріе пики вправо, на высотѣ глазъ заставить пикю съ силой вращаться справа на лѣво и слѣва направо до команды „къ бою“.

Команда „Кругомъ бейте“.

Упражненія съ чучелами.

81. Предшествовавшія упражненія, кромѣ послѣдняго, производятся съ чучелами, причемъ они должны быть согласованы съ изложеннымъ въ § 70.

Слѣдуетъ производить только немного упражненій въ нанесеніи ударовъ древкомъ и наносить ихъ не изо всѣхъ силъ по чучелу, мягко набитому или по подвижной головѣ

Упражненія съ пикой съ цѣлью развитъ гибкость руки.

Боковые круги.

82. Обучающіеся имѣютъ пики къ бою.

Должно отвести остріе пики немного вправо и поднять его на 16 сант. (3 1/2 вершка) выше головы; перемѣнить по-

положеніе руки, взявши пикку большимъ пальцемъ снизу, а остальные пальцы наложить сверху.

Наклонить вѣдво остріе пикки, вдоль шеи лошади, отвести руку вѣдво и на высоту воротника; заставить остріе пикки описать $1\frac{1}{2}$ круга, проходя 2 раза мимо ноги и поддерживать одно мгновеніе пикку въ горизонтальномъ положеніи; при семъ древко должно опираться на лѣвую руку.

Поднять конецъ пикки вѣдво, а руку на $\frac{1}{3}$ метра и протянуть лѣваго плеча, древко все-же продолжать держать на лѣвой рукѣ.

Передвинуть руку вправо, держа пикку всей кистью, заставить остріе описать $1\frac{1}{2}$ круга, причемъ конецъ пикки 2 раза долженъ пройти мимо правой стороны шеи и правой ноги, послѣ чего принять положеніе „въ бою“.

Круги спереди.

83. Поднять правую руку, вытянуть ее отвѣсно, конецъ пикки направить вверхъ и вѣдво, нижній конецъ пикки внизъ направо. Заставить пикку описывать круги, причемъ она должна проходить попеременно справа и слѣва отъ шеи лошади.

Эти движенія должны производиться по возможности вращеніемъ одной только кисти руки.

Эти упражненія обучающіеся начинаютъ производить по командѣ начинай и продолжаютъ ихъ до команды перестать.

II.

Обученіе кавалериста верхомъ.

Искусство владѣть саблею и ея употребленіе.

326. Обучающій требуетъ, чтобы саблю вынимали изъ ноженъ на всѣхъ трехъ аллюрахъ, но вкладывать ее въ ножны только на шагъ; слѣдуетъ наблюдать, чтобы всадники при этомъ возможно меньше измѣняли положеніе лѣвой руки, въ которой они держатъ поводья. Во время манежной ѣзды обучающій требуетъ, чтобы всадники по нѣскольку разъ вынимали сабли и всегда должны одинаково

зорко слѣдить, чтобы они не отваливали при этомъ праваго плеча назадъ.

327. Уколы и удары, указанные въ школѣ кавалериста пѣшкомъ (§§ 60—70), исполняются первоначально стоя на мѣстѣ, потомъ въ движеніи тремя аллюрами. Во всякомъ случаѣ на голопѣ и на рыси исполняютъ только произвольные удары. По приказанію „на пѣхоту“ кавалеристы направляютъ свои удары сверху внизъ. Обучающій долженъ убѣдиться въ томъ, что всадники поворачиваютъ и наклоняютъ свой корпусъ только настолько, насколько это необходимо и что они всегда сохраняютъ положеніе лѣвой руки надъ передней лукой сѣдла.

Для исполненія упражненій съ саблею на ходу, обучающій намѣчаетъ путь въ 2 метрахъ (3 шагахъ) отъ стѣны, если обученіе производится въ манежѣ; кавалеристы держатъ ноги близко къ корпусу лошади и упираются на стремяна; ихъ движенія не должны уменьшать ни аллюра ни направленія движенія лошади. Чтобы обучать всадниковъ попадать въ указанную цѣль, ставятъ по срединѣ манежа или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ манежа, но вдали отъ намѣченного для движенія лошади направленія подставку, на которой находится подвижная голова. Прежде всего всадника обучаютъ проходить совершенно близко къ цѣли на всѣхъ аллюрахъ поочередно справа и слѣва отъ нея. Когда лошадь не проявляетъ ни малѣйшаго намѣренія бросаться въ сторону отъ этого чучела, обучающій назначаетъ всаднику какой уколъ или ударъ онъ долженъ произвести по подвижной головѣ. Послѣ этого голову кладутъ на землю. Всадникъ долженъ наклонять свой корпусъ только на столько, на сколько это необходимо, чтобы достать голову концомъ своей сабли, направляя ударъ сверху внизъ. При этомъ послѣднемъ упражненіи всадникъ проходить всегда лѣвѣе цѣли.

Подготовительныя упражненія къ атакѣ должно повторять съ саблею, при этомъ всадники принимаютъ по указанію обучающаго положеніе людей первой шеренги или людей второй и заканчиваютъ движеніе, произведя нѣсколько ударовъ саблей по собственному усмотрѣнію. При этомъ люди 1-й шеренги принимаютъ положеніе какъ по командѣ „закройся“ (§ 61), а люди 2-й шеренги: вистъ руки вправо выше головы, рука къ локтѣ согнута, остріе отъ себя, конецъ нѣсколько вѣдво и назадъ.

Искусство владѣть пикой и ея употребленіе.

Въ движеніяхъ и при веденіи лошади въ поводу пѣшіе кавалеристы и при влѣзаніи и слѣзаніи съ лошади всадники, вооруженные пикой, руководствуются слѣдующими правилами:

Какъ вести лошадь въ поводу.

328. Кавалиристъ ведетъ свою лошадь, будучи пѣшкомъ въ поводу, держа пикѹ въ лѣвой рукѣ и положивъ ее на плечо.

Прійдя на мѣсто, кавалеристъ становится, какъ сказано въ § 192, ставитъ пикѹ отвѣсно и лѣвой рукой беретъ „пикѹ въ руку“.

Какъ слѣдуетъ садиться и сходить съ лошади.

329. По командѣ: „сидись“ слѣдуетъ садиться, какъ указано въ § 287, причемъ лѣвой рукой должно держать гриву, не выпуская пикѹ. Потомъ взять пикѹ въ правую руку, наложивъ ее ниже лѣвой, которая выпускаетъ пикѹ, не выпуская поводьевъ; поднять пикѹ, перенося ее черезъ шею лошади между поводьями и туловищемъ. Опустить ее. вставить въ бушматъ и поднять правую руку до высоты воротника. По командѣ „слѣзай“ вынуть пикѹ изъ бушмата; поднять ее правой рукой; держа отвѣсно, перенести ее черезъ шею лошади между поводьями и корпусомъ; опустить ее до земли, подавая конецъ на $\frac{1}{3}$ метра ($\frac{1}{2}$ арш.) впередъ отъ передней ноги лошади и взять ее лѣвой рукой; сойти послѣ этого на землю, какъ сказано въ § 288, причемъ лѣвая рука не должна выпускать пикѹ и затѣмъ взять этой рукой „пикѹ въ руку“.

Искусство владѣть пикой.

(Пика за плечо). Пика въ отдыхѹ.

330. Передать пикѹ правой рукой въ лѣвую руку, не вынимая ея изъ бушмата; придержать ее большимъ и указательнымъ пальцемъ лѣвой руки, другіе пальцы имѣть сжатыми,

чтобы не бросать поводьевъ; пропустить правую руку черезъ темляхъ выше локтя; выпустить пикѹ изъ лѣвой руки и отбросить ее назадъ движеніями правой руки.

Команда „Пики къ отдыху“.

Нести пикѹ.

331. Подать пикѹ впередъ движеніемъ правой руки, схватить ее большимъ и указательнымъ пальцами лѣвой руки, имѣя остальные сжатыми, чтобы не выпустить поводьевъ; вынуть руку изъ темляка, схватить пикѹ всей правой рукой, выпустить ее изъ лѣвой руки и поставить отвѣсно, имѣя правую руку на высотѣ воротника, при чемъ локоть и часть руки отъ кисти до локтя имѣть прижатой къ древку.

Нести пикѹ.

Во время сабельныхъ приемовъ по послѣдней части команды „Нести сабли“ или „Сабли въ ножны“ пикѹ берутъ какъ по командѣ „Нести пикѹ“ или „Пики за плечо“.

Если держаніе пикѹ въ бушматѣ можетъ обнаружить неприятелю присутствіе кавалеріи или стѣсняетъ ее, какъ напр. при прохожденіи лѣсомъ, слѣдуетъ пикѹ вынимать изъ бушмата и наклонять впередъ копьѣ, опуская до высоты ушей лошади и держать ее впереди ихъ; кулакъ долженъ быть тогда упертъ въ бедро. Это положеніе принимается по командѣ.

Опустите пикѹ.

Во время походныхъ движеній пикѹ можно попеременно носить справа и слѣва.

Употребленіе пикѹ.

332. Если упражненія производятся стоя на мѣстѣ, всадники должны стоять въ 5 метрахъ другъ отъ друга. Когда же эти упражненія производятся въ движеніи, то всадники должны быть на разстояніи 4 метровъ другъ отъ друга.

Упражненія производятся согласно указаніямъ, даннымъ въ §§ 326 и 327, при чемъ ударъ древкомъ соотвѣтствуетъ удару саблей. Если упражненія съ движеніемъ совершаются въ манежѣ, то удары должно наносить только въ сторону противоположенную стѣнѣ.

Если голова (или мишень) въ которую цѣлятъ, положена на землю, то кавалеристъ долженъ проходить какъ справа, такъ и слѣва отъ нея. Для атаки пика должна быть вынута изъ бушмата до поднятія лошади въ галопъ; по окончаніи атаки всадникъ беретъ пику отвѣсно и за тѣмъ беретъ ее „за плечо“.

При атакѣ развернутымъ строемъ всадники, вооруженные пиками, впереди которыхъ слѣдуютъ офицеры, держатъ пики остриемъ кверху.

Для боя пѣшкомъ всадники, вооруженные пикой, подвѣшиваютъ пику въ крючку, предназначенному для пик, прикрѣпленному къ верхнему ремню правой сумы.

ВЫДЕРЖКИ

изъ

СТРОВОГО УСТАВА АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ КАВАЛЕРІИ

I части. 1899 г.

ГЛАВА III ¹⁾.

Употребленіе оружія пѣшкомъ.

Обученіе владѣть саблей.

§ 12. Фехтованіе саблей даетъ солдату вѣру въ это оружіе. Онъ научается нападать на противника и защищаться. Фехтованіе развиваетъ присутствіе духа и возбуждаетъ охоту къ нападенію, на что въ кавалеріи должно быть обращено особое вниманіе.

Обученіе опредѣленнымъ ударами и отбивамъ только служить подготовительнымъ упражненіемъ къ фехтованію.

Нижніе чины, прошедшіе курсъ воинскаго образованія, должны постоянно обучаться владѣнію саблей.

Круги.

Солдатъ прежде всего долженъ быть наученъ нанесенію ударовъ съ полною силою и только лезвиемъ. Для сего подготовительнымъ упражненіемъ служатъ круги. Они должны состоять изъ наносимыхъ со всею силою всею рукою ударовъ, слѣдующихъ, не особенно быстро одни за другими. Круги должны быть дѣлаемы и исполняемы обученными людьми въ концѣ каждаго упражненія.

¹⁾ Exerzier-Reglement für die K. u. K. Kavallerie I Theil. Wien. 1899. Переводъ П. Новицкаго.

Этимъ самымъ рука человѣка должна быть укрѣплена и подготовлена для надежнаго направленія сабли.

Для упражненія въ дѣланіи круговъ солдаты становятся на интервалахъ въ 5 шаговъ.

По командѣ:

„Къ бою готовсь!“

солдатъ выставляетъ правую ногу болѣе чѣмъ на шагъ вправо въ сторону и поднимаетъ слегка согнутой рукою саблю лезвеемъ вверхъ такъ, чтобы кулакъ пришелся нѣсколько правѣе и выше праваго глаза, остріе клинка косвенно впереди на высотѣ лѣваго плеча. Ручка эфеса обхватывается такъ, чтобы мизинцемъ почти прикасаться дужки, а суставы пальцевъ приходились бы въ одной плоскости съ лезвеемъ. Лѣвая рука со сжатымъ кулакомъ выносится впередъ тѣло.

По командѣ:

„Возстановить!“

принимается стойка указанная въ п. 72.

По командѣ:

„Круги разъ!“

солдатъ изъ боевой стойки заноситъ остріе сабли черезъ голову налѣво, сгибаетъ при этомъ локтевой суставъ, наноситъ сильный ударъ по лѣвому плечу воображаемаго противника въ направленіи его праваго бедра, дѣлаетъ кругъ, поднимаетъ кулакъ надъ головою и наноситъ ударъ по правому плечу противника въ направленіи его лѣваго бедра, поднимаетъ вытянутую руку въ правую сторону и повторяетъ оба эти удара до счета

„Два“;

по которому солдатъ дѣлаетъ клинкомъ, вытянутымъ въ направленіи только что нанесеннаго удара, кругъ внизъ, поворачиваетъ кулакъ для того, чтобы направить клинокъ лезвеемъ впередъ и наноситъ удары въ противоположномъ направленіи снизу вверхъ, попеременно по обѣ стороны корпуса, движеніемъ кисти, локтеваго и плечеваго суставовъ.

По счету:

„Три!“

солдатъ выноситъ кулакъ передъ лѣвое плечо и относитъ саблю остріемъ косвенно назадъ; изъ этого положенія онъ наноситъ горизонтальный ударъ направо, дѣлаетъ кругъ черезъ голову и повторяетъ предыдущій ударъ; затѣмъ онъ поворачи-

чиваетъ кулакъ и наноситъ такой же горизонтальный двойной ударъ въ противоположномъ направленіи.

Горизонтальные двойные круги попеременно исполняются вправо и влѣво до счета

„Разъ!“ или „два!“ или командъ „къ бою готовсь!“ или „возстановить“.

Удары и уколы.

Когда солдатъ приобрѣлъ извѣстную ловкость въ дѣланіи круговъ, его заставляютъ наносить удары въ точно обозначенномъ направленіи и со всею силою по чучелу.

Чучело—туго набитый соломенный мѣшокъ, надѣтый на устойчивую стойку высотой въ 1,6 метра (2 арш. 3 в.); оно должно имѣть высоту и ширину человѣческаго тѣла.

Для обученія солдата нанесенію ударовъ по всѣмъ направленіямъ, онъ принимаетъ боевую стойку такъ, чтобы стать или прямо противъ, или въ полъоборота или сбоку чучела.

Въ послѣднемъ относительно чучела положеніи наносятся верхніе и горизонтальные удары и уколы.

Для того, чтобы убѣдиться, что удары наносятся хорошо лезвеемъ—весьма цѣлесообразно по временамъ рубить вмѣсто чучель сырую глину. Для этого на обыкновенной стойкѣ складывается тупой конусъ изъ мягкой глины. Только правильно направленные лезвеемъ удары проникаютъ въ глину глубоко.

Всякій ударъ по чучелу долженъ наноситься переднею третью сабли.

По командѣ:

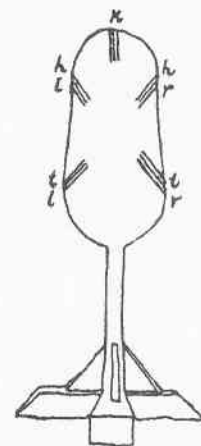
„Правую щеку руби!“

солдатъ выполняетъ первый ударъ круговъ по точкамъ h r и принимаетъ снова боевую стойку, что исполняется послѣ cadaго изъ послѣдующихъ ударовъ и уколовъ.

По командѣ:

„Лѣвую щеку руби!“

солдатъ исполняетъ второй ударъ круговъ по точкамъ h l.

По командѣ:

„Правый (лѣвый) бокъ руби!“

солдатъ наноситъ нижній ударъ круговъ по пунктамъ tr (tl), причемъ корпусъ умѣренно подается въ указанномъ направленіи.

По командѣ:

„Направо (налѣво) руби!“

солдатъ наноситъ первый ударъ горизонтальныхъ двойныхъ круговъ справа налѣво (слѣва направо) по точкамъ hr (hl).

По командѣ:

„Голову руби!“

солдатъ наноситъ ударъ сверху вертикальномъ направленіи по точкѣ k.

По командѣ:

„Коли“

солдатъ относитъ кулакъ назадъ, поворачиваетъ его такъ, чтобы лезвее было - бы обращено направо, а большой палецъ былъ-бы вытянутъ вдоль спинки рукоятки. Затѣмъ сильнымъ движеніемъ руки такъ, чтобы клинокъ и эта послѣдняя составили-бы одну прямую, онъ наноситъ остріемъ сабли въ опредѣленную точку укола, которому онъ придаетъ еще большую силу наклоненіемъ корпуса въ соответствующую сторону

Обученіе фехтованію.

Для обученія фехтованію надлежитъ пользоваться легкими желѣзными фехтовальными саблями (Fechtsäbel ¹⁾ съ клинкомъ шириною въ 2 сант. ($\frac{1}{2}$ вершка).

Въ обмундированіи разрѣшаются всѣ допускаемыя приличіемъ облегченія.

Приготовительныя упражненія.

Когда солдатъ научится рубить и колоть съ полною силою въ опредѣленномъ направленіи чучело, обучающій фехтова-

¹⁾ Сабли эти, давно употребляемыя въ австро-венгерской кавалеріи, новымъ уставомъ утверждены.

нію ¹⁾ становится первоначально внѣ укола противъ солдата и командуетъ

„Становись!“

по каковой командѣ солдатъ, съ поворотомъ въ полъ оборота налѣво, выставляетъ правую ногу на $1\frac{1}{2}$ шага впередъ такъ, чтобы носокъ правой ноги составлялъ бы съ обоими каблуками одну прямую, съ которою лѣвая нога составляла бы прямой уголъ. Колѣни сгибаются такъ, чтобы правое пришло противъ середины ступни, а лѣвое перпендикулярно надъ носкомъ; тяжесть корпуса должна быть распределена равномерно на обѣ ноги.

Корпусъ сохраняетъ отвѣсное положеніе, лѣвое плечо убирается назадъ, глаза смотрятъ прямо передъ собой. Одновременно солдатъ беретъ саблю въ бою и закладываетъ лѣвую руку за спину.

По командѣ:

„Правую (лѣвую) щеку руби!“

одновременно съ нанесеніемъ удара солдатъ дѣлаетъ выпадъ, заключающійся въ томъ, что онъ, почти не отдѣляя отъ земли, выноситъ правую ногу на $1\frac{1}{2}$ шага впередъ, сгибаетъ правое колѣно такъ, чтобы оно пришлось-бы противъ носка, выпрямляетъ лѣвую ногу, не сдвигая ее съ мѣста. Корпусъ при этомъ только слегка подается впередъ.

Чтобы предоставить обучающему случай провѣрить выпадъ, солдатъ послѣ каждаго удара или укола принимаетъ боевую стойку сначала по командѣ:

„Закройсь!“

впослѣдствіе это исполняется немедленно, безъ команды.

Затѣмъ солдаты по командѣ:

„Правый (лѣвый) бокъ руби!“

исполняютъ съ выпадамъ названные удары.

По командѣ:

„Голову руби!“

солдатъ съ выпадамъ рубитъ голову.

¹⁾ Для подготовки учителей фехтованія и гимнастики и ихъ помощниковъ отъ частей кавалеріи ежегодно командированы офицеры и унт.-офицеры въ числѣ опредѣляемомъ военнымъ министерствомъ на курсы фехтованія и гимнастики въ Винеръ-Нейштадтъ (близъ Вѣны) съ 11 мѣсячною продолжительностью обученія, а сверхъ того для специальной подготовки учителей фехтованія открываются тамъ-же 1 февраля и 1 октября спеціальныя фехтовальныя курсы съ 4-хъ мѣсячнымъ обученіемъ на 30 оберъ-офицеровъ каждый.

По командѣ:

„Коли!“

солдатъ колитъ одновременно съ выпадомъ, направляя остріе сабли въ грудь противника.

Для достиженія соотвѣтствующей въ солдатѣ ловкости надлежитъ дѣлать: „Шагъ впередъ“, „Шагъ назадъ“ и „Скачекъ назадъ“. Движенія эти могутъ быть также соединяемы съ выпадомъ, а именно „Шагъ впередъ—выпадъ“, „Шагъ назадъ—выпадъ“, „Выпадъ—скачекъ назадъ“ и выполняемы обучающимъ съ ученикомъ и самостоятельно этимъ послѣднимъ, въ связи съ ударами и уколами по чучелу.

По командѣ:

„Шагъ впередъ—разъ!“

солдатъ выдвигаетъ правую ногу примѣрно на полшага впередъ и приближаетъ быстро лѣвую на разстояніе боевой стойки.

По командѣ:

„Шагъ назадъ—разъ!“

солдатъ относитъ лѣвую ногу на полшага назадъ и быстро придвигаетъ правую ногу на разстояніе боевой стойки.

Движенія эти могутъ быть повторены.

По командѣ:

„Скачекъ назадъ!“

солдатъ одновременно отталкивается носками ногъ и быстро дѣлаетъ не слишкомъ большой скачокъ назадъ и принимаетъ боевую стойку.

Скачкомъ назадъ фехтующійся можетъ уклониться отъ смѣлаго и неожиданнаго нападенія противника.

Учебное фехтованіе.

При слѣдующихъ упражненіяхъ обучающій и обучающійся предохраняются масками, перчатками и нагрудниками ¹⁾.

Обучающій наблюдаетъ затѣмъ, чтобы каждый ударъ наносился быстро и сильно, всегда послѣднею третью клинка и отнюдь не скользя лезвиемъ.

Обучающій фехтованію становится на разстояніи укола противъ солдата; оба принимаютъ боевую стойку и скрещиваютъ клинки. Обучающій, указавъ солдату открытую часть тѣла, приказываетъ нанести соотвѣтствующій ударъ.

¹⁾ До сихъ поръ о всѣхъ этихъ принадлежностяхъ въ уставѣ не упоминалось, хотя онѣ были въ общемъ употребленіи.

Когда солдатъ хорошо научился пользоваться открытыми частями тѣла и нападать на противника, обучающій начинаетъ защищаться. Какъ только солдатъ понялъ различные отбивы, исполняемые защищающимся, обучающій, приступаетъ къ обученію его этимъ послѣднимъ.

Каждый ударъ или уколъ парируются сильною частью клинка, лезвиемъ на встрѣчу и слегка впередъ направленнымъ остріемъ и не ранѣе выпада противника.

Для обученія защитѣ принимается стойка, согласно вышеуказанному.

Обучающій выигрываетъ умѣреннымъ давленіемъ клинка влѣво лѣвую сторону солдата и командуетъ:

„Защищай лѣвый бокъ!“

Въ то самое мгновеніе, когда дѣлающій выпадъ обучающій грозитъ нанести ударъ по лѣвому плечу солдата, этотъ послѣдній поворачиваетъ кулакъ и выноситъ его въ лѣвую сторону съ остріемъ, направленнымъ косвенно кверху, опускаетъ кулакъ, соотвѣтственно тому выше или ниже направлень ударъ, на столько, чтобы перехватить его лезвиемъ вблизи рукоятки ¹⁾.

Обучающій остается нѣкоторое время на выпадѣ для того, чтобы провѣрить защиту и относитъ саблю назадъ, послѣ чего солдатъ принимаетъ первоначальное положеніе, что соблюдается всякій разъ и при всѣхъ послѣдующихъ отбивахъ.

Обучающій скрещиваетъ саблю съ таковою солдата съ другой стороны, нажимаетъ слегка его саблю вправо и командуетъ, предупреждая объ ударѣ по правому плечу:

„Защищай правый бокъ!“

солдатъ поворачиваетъ кулакъ и выноситъ его въ правую сторону, съ остріемъ направленнымъ косвенно кверху, и парируетъ способомъ, указаннымъ выше.

По командѣ:

„Защищай лѣвую ногу!“

солдатъ защищается отъ удара снизу по лѣвому бедру, опуская въ лѣвую сторону остріе влѣво повороченнаго клинка.

По командѣ:

„Защищай правую ногу!“

¹⁾ Солдатъ, сидящій на лошади въ готовности къ бою, защищаетъ себя отъ ударовъ въ лѣвую сторону и затылокъ лезвиемъ, повернутымъ влѣво и опущеннымъ клинкомъ сабли и соотвѣтствующимъ поворотомъ корпуса.

исполняется предъидущій отбивъ, но въ противоположную сторону.

При обоихъ этихъ низкихъ отбивахъ кулакъ не долженъ быть опускаемъ ниже пояса.

По командѣ:

„Защищай голову?“

въ то-же самое мгновеніе какъ обучающій грозитъ нанести ударъ по головѣ, солдатъ относитъ саблю, обращенную остріемъ вверхъ такъ, чтобы кулакъ находился примѣрно на 2 пальца правѣ впереди и надъ правымъ глазомъ и остріе сабли было направлено косвенно впередъ и нѣсколько въ сторону. Теперь обучающій надавливаетъ клинокъ солдата нѣсколько вправо и командуетъ:

„Защищай правый бокъ отъ укола“

и угрожаетъ уколомъ въ грудь солдата, который въ то-же мгновеніе отбиваетъ оружіе противника лезвиемъ сабли вправо, опущенной остріемъ внизъ.

Такимъ же образомъ обучающій, надавливая клинокъ нѣсколько влѣво командуетъ:

„Защищай лѣвый бокъ отъ укола!“

угрожаетъ солдату уколомъ въ грудь, который совершенно такъ-же какъ и раньше отбиваетъ съ лѣвой стороны.

Когда солдатъ понялъ эти простѣйшіе отбивы, на точное исполненіе которыхъ отнюдь не должно быть обращено чрезвычайное вниманіе, приступаютъ къ обученію его послѣ всякаго отбива наносить рѣшительно и возможно скоро ударъ или уколъ въ мѣсто, представляющееся открытымъ.

Вообще обучающій долженъ избѣгать сложнаго соединенія ударовъ и отбивовъ, равно какъ и большаго количества командъ. Обучающему рекомендуется составить простѣйшія комбинаціи ударовъ, отбивовъ и снова нападенія, показывать ихъ солдату и безъ команды учить ихъ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ правильно восприняты и исполнены.

Вольный бой.

Два солдата съ фехтовальными саблями, въ маскахъ, перчаткахъ и нагрудникахъ становятся другъ противъ друга, нападаютъ, защищаются, не уговариваясь впередъ о ходѣ боя.

При этомъ должны быть выполняемы только выученные удары и отбивы, такъ какъ неестественный бой при смѣлой

атакѣ кавалериста никогда не будетъ имѣть примѣненія и будетъ только путать послѣднихъ.

Прежде всего каждый солдатъ долженъ быть воспитанъ въ рѣшительнѣйшемъ духѣ наступленія, чтобы положить на это послѣднее отпечатокъ энергіи.

Слѣдуетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы начатый бой всегда приводилъ къ результату, а потому онъ можетъ быть прерванъ только послѣ рѣшительнаго удара или укола.

Для вольнаго боя фехтующіеся до начала борьбы чаще всего становятся на такомъ значительномъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы достать другъ друга послѣ 3 шаговъ впередъ, по командѣ „шагъ впередъ“ и одного выпада.

Подобный бой дѣлаетъ дерущагося подвижнымъ и служитъ хорошею подготовкою для фехтованія на конѣ.

ГЛАВА V.

Сабельные приемы и боевое употребленіе сабли верхомъ.

Сабельные приемы.

§ 46. Въ конномъ строю, за исключеніемъ парадовъ и походовъ мирнаго времени,—сабельный темлякъ долженъ висѣть свободно для того, чтобы быть быстро надѣтымъ.

По командѣ:

„Сабли вонъ!“

правый трензельный поводъ передается въ лѣвую руку; правой рукой, наложенной на рукоять сабли плотно надъ лѣвой рукой, вынимаютъ саблю изъ ноженъ и ставятъ ее въ плечо согласно п. § 298.

Когда сабли вынимаются не для отданія чести, то непосредственно за командой, опредѣляющей выниманіе сабель, подается команда:

„Темляки!“

по которой они надѣваются на кулакъ. Это дѣлается въ то время, когда солдатъ кладетъ обнаженную саблю, съ остріемъ косвенно направленнымъ влѣво, впередъ и вверхъ и съ лезвиемъ, обращеннымъ впередъ, между большимъ и указательнымъ пальцами лѣвой руки, охватывая ее первымъ надъ эфесомъ, послѣ чего правая рука скользитъ въ петлю темляка,

притягиваетъ гайку, снова обхватываетъ рукоять сабли, которой дается указанное уставомъ положеніе.

Вкладываніе сабли въ ножны исполняется по командѣ:

„Сабли въ ножны!“

Сабля, согласно пункта 98, передается въ лѣвую руку, правая рука вынимается изъ темляка, принимаетъ саблю съ поводьями и вкладываетъ ее въ ножны, при чемъ лѣвой рукой охватываются сабельные ножны.

По командѣ:

„На молитву!“

Правый трензельный поводъ передается въ лѣвую руку, а правая рука относится, согласно—пункта 101, къ головному убору.

По командѣ:

„Отбой!“

правая рука быстро опускается и снова берется правый трензельный поводъ.

По командѣ:

„Къ присягѣ!“

правый трензельный поводъ передается въ лѣвую руку, головной уборъ снимается какъ въ пѣшемъ строю, и передается въ лѣвую, держащую поводъ, руку между большимъ и указательнымъ пальцами, умѣренно прижатую къ тѣлу; снимается правая перчатка и правая рука поднимается къ присягѣ.

По командѣ:

„Накройсь!“

головной уборъ и правая перчатка надѣваются и правой рукой берется трензельный поводъ.

Обученіе владѣть саблею.

§ 47. На упражненія владѣть саблею должно быть обращено самое большое вниманіе для того, чтобы люди приобрѣли необходимую ловкость для боя на конѣ. Владѣнію саблей надлежитъ обучать при обученіи верховой ѣздѣ; обученные люди должны упражняться круглый годъ.

Упражненія владѣть саблею обнимаютъ:

Круги,

Упражненія въ нанесеніи ударовъ или уколовъ и Фехтованіе на конѣ.

Круги.

Круги исполняются по тѣмъ-же командамъ и такимъ же способомъ, какъ и пѣшкомъ. Кругъ 2-й на конѣ не продѣлывается.

Этимъ упражненіемъ всадникъ долженъ научиться искусно направлять саблю, не нарушая движенія лошади. Лошади этими упражненіями должны быть приучены къ употребленію оружія.

Корпусъ поворачивается умѣренно. Рука съ поводомъ должна сохранять свое постоянное положеніе надъ верхней лукой.

Круги первоначально продѣлываются на мѣстѣ, въ послѣдствіе же на всѣхъ аллеяхъ.

Удары или уколы.

Для упражненія въ нанесеніе ударовъ и уколовъ необходимы чучела, мѣшки, ставящіеся на высотѣ всадника; сверхъ того искуснѣйшіе всадники на надежныхъ лошадяхъ упражняются въ нанесеніе уколовъ лежащему на землѣ чучелу—куклѣ.

Мѣшокъ для уколовъ—набитый соломой мячъ, нѣсколько большій головы, наложенный на верхній конецъ столба такъ, чтобы при попаданіи не повиснуть на саблѣ.

Лошади посредствомъ частаго ознакомленія съ этими предметами должны быть приучены ихъ не бояться; поэтому они должны быть всегда выставлены и положены на учебныхъ плацахъ.

Для упражненія въ рубкѣ и уколахъ взводъ (шеренга) выстраивается въ 200 шагахъ отъ чучель, послѣ чего вынимаются сабли. Затѣмъ люди, подобно тому какъ при обученіи выѣзду изъ строя, вызываются по одиночкѣ. Каждый всадникъ ѣдетъ указаннымъ аллюромъ по прямой линіи непосредственно у чучель, попеременно съ правой и съ лѣвой стороны; примѣрно въ 30 шагахъ отъ чучель онъ беретъ саблю къ бою, проѣзжая мимо, наноситъ ударъ или уколъ и пройдя ихъ, проѣзжаетъ отъ нихъ еще 200 шаговъ и останавливается, не поворачиваясь кругомъ. Тамъ взводъ собирается снова. При

ограниченномъ пространствѣ дистанціи сокращаются въ зависимости отъ необходимости.

Для нанесенія ударовъ и уколовъ лѣвая рука должна быть оперта о сѣдло, а остріе сабли своевременно поднято, ибо въ противномъ случаѣ на быстрыхъ аллюрахъ ударъ наносится поздно и происходитъ промахъ.

Уколъ исполняется согласно пункта 134.

Для укола лежащаго на землѣ чучела (куклы) корпусъ наклоняется впередъ, при чемъ особое вниманіе должно быть обращено на то, чтобы не беспокоить лошадь шенкелями.

Если лошадь неохотно идетъ прямо на чучела, всадникъ можетъ, оперевъ саблю въ плечо, взять поводья и въ правую руку.

Для одновременнаго упражненія всѣхъ людей въ рубкѣ и колотіи во время ѣзды въ манежѣ (на большомъ квадратѣ) командуются:

„Удары или уколы!“

по каковой командѣ каждый всадникъ самъ по себѣ исполняетъ круги и рубитъ и колетъ, проѣзжая мимо установленныхъ чучель-мѣшковъ или чучель-уколовъ.

По командѣ:

„Возстановить“

упражненіе прекращается и принимается положеніе съ обнаженной саблею.

Фехтованіе на конѣ.

На конѣ обучаются какъ фехтованію на сабляхъ, такъ и сабли противъ пикі. Предосторожности примѣняются тѣ-же какъ и при учебномъ фехтованіи пѣшкомъ. Пикі должны быть снабжены мягкимъ наконечникомъ.

Прежде всего лошади должны быть приучены посредствомъ „приготовительныхъ къ фехтованію упражненій“ охотно и смѣло идти на встрѣчу другъ другу, что должно быть подерживаемо частымъ повтореніемъ этого упражненія.

По командѣ:

„Приготовительныя къ фехтованію упражненія!“ всадники выстраиваются въ 2 шеренги на 100 шаговъ одна противъ другой. Въ каждой шеренгѣ всадники становятся на интервалахъ въ 10 шаговъ.

По командѣ:

„Шагомъ (рысью, галопомъ) Маршъ!“

каждый всадникъ ѣдетъ на встрѣчу, проѣзжая непосредственно съ лѣвой стороны противустоящаго; затѣмъ останавливаетъ лошадь, поворачивается кругомъ, снова ѣдетъ впередъ и всадники останавливаются рядомъ на столько близко, чтобы прикасались ихъ правыя колѣни. Каждый оглаживаетъ чужую лошадь, при чемъ фехтовальная сабля предварительно передается въ лѣвую руку.

По командѣ:

„Возстановить!“

каждый возвращается на свое мѣсто, послѣ чего, въ случаѣ необходимости, упражненіе повторяется.

Лошади горячія и такія, которыя, не смотря на приготовительныя упражненія, не перестаютъ еще бояться, на фехтованіе не берутся. Вообще надлежитъ слѣдить, чтобы слишкомъ частымъ фехтованіемъ лошади не разучились бы охотно и смѣло проходить насквозь.

Всадники должны внимательно слѣдить, чтобы при фехтованіи не попадать въ лошадей.

При обученіи фехтованію на конѣ постоянно слѣдуетъ имѣть въ виду конечную практическую цѣль—подготовить всадника къ атакѣ и рукопашному бою.

На этомъ основаніи при подобныхъ упражненіяхъ отнюдь не должно исполнять искусственныхъ движеній, какъ не дающихъ практической пользы.

Для фехтованія на сабляхъ строятся также, какъ и при приготовительныхъ упражненіяхъ.

По командѣ:

„Въ атаку! Рысью (Галопомъ) Маршъ!“ (или подается сигналъ „наступленіе“) — всадники указаннымъ аллюромъ или по сигналу „Наступленіе“ галопомъ проѣзжаютъ одни мимо другихъ на столько близко, чтобы прикоснуться правыми руками.

Проѣзжая мимо, каждый всадникъ долженъ нанести противнику ударъ или уколъ, послѣ чего быстро остановить лошадь и немедленно же смѣло повторить нападеніе.

При этомъ все вниманіе должно быть обращено на быстрый поворотъ кругомъ и возобновленіе бѣшеннаго нападенія на противника, ибо тотъ, кому это раньше удастся, пріобрѣтаетъ преимущество въ послѣдующемъ бою.

По командѣ:

„Возстановить!“ или сигналу „простой звукъ“ бой прекращается и каждый всадникъ рысью возвращается на свое первоначальное мѣсто.

Послѣ каждаго фехтованія продѣлываются, для возбужденія въ лошадяхъ довѣрія, „приготовительныя къ фехтованію упражненія“.

Когда фехтованію достаточно обучатся отдѣльные всадники, таковое по временамъ продѣлывается между нѣсколькими всадниками или патрулями.

При фехтованіи саблею противу пика каждому кавалеристу должно быть привито полное довѣріе къ саблѣ; поэтому пика не всегда должна быть даваема въ руки хорошо ею владѣющаго.

Каждому пикинеру противопоставляется вооруженный саблей. Противъ очень ловкаго пикинера могутъ быть поставлены два вооруженныхъ саблями, которые вмѣстѣ нападаютъ на пикинера.

Пикинеръ главнымъ образомъ долженъ быть обучаемъ вѣрно держать пикъ подъ мышкою, плотно прижавъ ее къ тѣлу, до послѣдняго мгновенья имѣть ее опущенной и напосить ударъ, вытянувъ руку во всю ея длину, только когда онъ увѣренъ въ ударѣ. Въ случаѣ попаденія, пика должна скользнуть въ рукѣ.

Онъ долженъ стараться напасть на своего противника въ одиночку и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ стараться уйти отъ него быстрымъ движеніемъ для того, чтобы снова, посредствомъ неожиданной остановки или поворота, напасть въ одиночку. Всегда онъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы имѣть противника прямо передъ собой или съ своей правой стороны.

Фехтующійся саблей долженъ быть обученъ выигрывать у пикинера лѣвую сторону для того, чтобы парировать пикъ кверху, при чемъ онъ старается попасть подъ эту послѣднюю; вообще фехтующійся саблей долженъ возможно ближе подѣхать и оставаться возможно ближе къ пикинеру.

Во всемъ остальномъ имѣютъ силу положенія для фехтованія на сабляхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Т А Б

вѣса предметовъ вооруженія, обмундированія и снаряженія арміяхъ: Русской, Германской,

	Русскіе драг.			Назани степные.			Назани навиазніе.			Германскіе драгуны.		
	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.
Вѣсъ всадника. . . .	4	10	—	4	10	—	4	10	—	4	10	38
А) Одежда всадника.												тяж. легк.
Рубаха и исподнія брюки	—	1	3	—	1	3	—	1	3	—	1	63
Портянки или чулки . . .	—	—	25	—	—	25	—	—	25	—	—	35
Набрюшникъ	—	—	36	—	—	36	—	—	36	—	—	—
Галстукъ	—	—	4	—	—	4	—	—	—	—	—	8
Подтяжки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Головной уборъ	фура	жа	55	—	1	48	—	1	48	—	1	32
Мушкетъ, черкесска и т. п.	—	3	64	—	4	30	—	5	30	—	3	64
Рейтузы, шаравары со штрипками	—	1	72	—	2	—	—	2	—	—	3	72
Сапоги со шпорами и ремешками	—	5	26	—	4	—	—	4	—	—	5	64
Перчатки или рукавицы	—	—	15	—	—	15	—	—	15	—	—	26
Подкирасный нагрудникъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Эполеты	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бляха для отличія нижнихъ чиновъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Вѣсъ всей одежды . . .	—	12	88	—	13	65	—	14	61	—	16	76
Б) Снаряженіе всадника.												
Португеза	—	—	46	—	—	29	—	—	56	—	—	89
Темлякъ	—	—	4	—	—	4	—	—	—	—	—	10
Поясной или шинельный ремень	—	—	29	—	—	16	—	1	—	—	—	—
Патронташи съ носильнымъ ремнемъ или перевязью	—	1	1	—	—	57	—	—	57	—	1	7
Чахоль на винтовку или карабинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	72	—	2	58
Нагайка или плеть	—	—	—	—	—	35	—	—	17	—	—	—
Вѣсъ всего снаряженія	—	1	80	—	1	45	—	3	10	—	4	68
В) Вооруженіе всадника.												
Пашка, сабля, палаашъ . .	—	3	72	—	3	10	—	2	40	—	3	50
Винтовка или карабинъ съ погоннымъ ремнемъ	со	шты	комъ	—	8	66	—	8	66	—	7	53
Пика	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	5	58
Кинжалъ	—	—	—	—	—	—	—	1	20	—	—	—
Кираса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Боевые патроны	—	2	67	—	3	38	—	3	38	—	1	30
Вѣсъ всего вооруженія	40 па	тро	новъ	60 па	тро	новъ	60 па	тро	новъ	15 па	тро	новъ
	16	68	—	19	18	—	15	68	—	17	95	—

Приложеніе I.

Л И Ц А

людскаго и конскаго нижнихъ чиновъ кавалеріи въ Австро-Венгерской и Французской.

А В С Т Р О - В Е Н Г Р І Я .									Ф Р А Н Ц І Я .								
Драгуны.			Гусары.			Уланы.			Кирасиры.			Драгуны.			Легкая нав.		
П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.
4	15	48	4	15	48	4	15	48	4	16	48	4	3	30	3	31	66
—	1	32	—	1	32	—	1	32	—	1	81	—	1	78	—	1	75
—	—	12	—	—	12	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	35	—	—	35	—	—	35	—	—	47	—	—	47	—	—	47
—	—	7	—	—	7	—	—	7	—	—	16	—	—	16	—	—	16
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	—	25	—	—	25
—	2	9	—	90	—	1	81	—	2	88	—	2	88	—	1	33	—
—	3	16	—	3	51	—	3	26	—	3	48	—	3	28	—	3	16
—	2	23	—	2	14	—	2	23	—	5	74	—	5	58	—	5	11
—	5	48	—	5	7	—	5	48	—	4	41	—	4	39	—	4	37
—	—	54	—	—	54	—	—	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	79	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	58	—	—	—	—	—	—
—	—	4	—	—	4	—	—	4	—	—	3	—	—	3	—	—	3
—	15	48	—	14	18	—	15	34	—	21	80	—	18	94	—	17	91
—	—	58	—	—	58	—	—	58	—	1	—	—	1	—	—	1	—
—	—	16	—	—	16	—	—	16	—	—	24	—	—	24	—	—	24
—	—	80	—	—	80	—	—	80	—	—	11	—	—	11	—	—	11
—	1	25	—	1	25	—	1	23	—	—	58	—	—	58	—	—	58
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	44	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	83	—	2	83	—	2	83	—	3	41	—	1	91	—	1	91
—	4	80	—	4	80	—	4	80	—	5	16	—	5	24	—	5	1
—	8	56	—	8	56	—	8	56	—	7	53	—	7	53	—	7	53
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	37	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	3	25	—	3	25	—	3	25	—	15	80	—	4	9	—	4	9
50 па	тро	новъ	50 па	тро	новъ	50 па	тро	новъ	40 па	тро	новъ	40 па	тро	новъ	40 па	тро	новъ
16	65	—	16	65	—	16	65	—	32	62	—	21	32	—	17	63	—

	Русскіе драг.			Назани степные.			Назани наивазскіе.			Германскіе драгуны.		
	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.
Сѣдло и сбруя.												
Ленчикъ съ подушкой, съ путлищами и стременами, подпругами, вьючными ремешками, подперсьемъ и подхвостникомъ.	—	22	80	—	13	35	—	13	48	—	25	—
Потникъ съ крышкой	—	13	36	—	6	2	—	6	2	—	—	—
Вѣсь всего сѣдла	—	36	20	—	19	37	—	19	50	—	25	—
Оголовье и желѣзо трензельныя и мундштучныя, недоуздокъ и чумбуръ.	—	6	25	—	1	94	—	2	86	—	4	12
Вѣсь сѣдла со сбруей.	1	2	45	—	21	35	—	21	86	—	29	12
Сѣдельный вьюкъ.												
Переметныя сумы.	—	4	—	—	3	67	—	3	67	—	5	72
Кобуры	—	1	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гнѣздо для сабли	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33	—
Попона съ трокомъ	—	4	27	—	—	—	—	—	—	—	7	69
Фуражный мѣшокъ или саквы	—	—	50	—	—	50	—	—	50	—	1	40
Фуражная сѣтка	—	—	34	—	—	88	—	—	88	—	—	—
Коробка со смазочнымъ жиромъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
Вѣсь сѣдельнаго вьюка	—	10	25	—	5	17	—	5	17	—	15	28
Запасные предметы обмундирования.												
Шинель или бурка	—	9	70	—	8	50	—	8	—	—	7	76
Вашлыкъ	—	1	20	—	1	20	—	1	24	—	—	—
Рубаха	—	1	15	—	1	8	—	1	8	—	—	95
Исподнія брюки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	64
Портянки или чулки	—	—	25	—	—	46	—	—	46	—	—	35
2-е шаровары	—	—	—	—	2	—	—	2	—	—	—	—
2-я пара обуви.	—	1	37	—	1	60	—	1	60	—	2	49
Теплый бешметъ мундиръ или блуза фланелевая	—	—	—	—	4	—	—	4	—	—	—	—
Платокъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лѣтняя куртка.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	53
Полевая шапка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22
Гимнастическая рубашка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Парусиновыя панталоны.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вѣсь запасной одежды	—	13	64	—	18	70	—	18	42	—	14	10
Принадлежности для починки и содержаніе въ чистотѣ платья.												
Принадлежности для починки одежды и шитья	—	1	36	—	1	36	—	1	36	—	—	65
Платяная щетка	—	—	6	—	—	6	—	—	6	—	—	10
Полотенце	—	—	20	—	—	20	—	—	20	—	—	25
Мыло и проч. умывальныя принадлежности.	—	—	24	—	—	24	—	—	24	—	—	34
Всего	—	1	86	—	1	86	—	1	86	—	1	38

А В С Т Р О В Е Н Г Р І Я .									Ф Р А Н Ц І Я .								
Драгуны.			Гусары.			Уланы.			Кирасиры.			Драгуны.			Легкая нав.		
П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.
—	29	47	—	29	47	—	29	47	—	32	22	—	32	29	—	29	76
—	29	47	—	29	47	—	29	47	—	32	22	—	32	29	—	29	76
—	6	11	—	6	11	—	6	11	—	6	17	—	5	95	—	5	84
—	35	58	—	35	58	—	35	58	—	38	39	—	38	28	—	35	64
—	3	33	—	3	33	—	3	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	91	—	1	91	—	1	91	—	—	40	—	—	40	—	—	—
—	9	72	—	9	72	—	9	72	—	4	84	—	4	84	—	4	84
—	1	91	—	1	91	—	1	91	—	1	91	—	1	91	—	1	91
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	15	91	—	15	91	—	15	91	—	8	8	—	8	8	—	8	8
—	8	67	—	8	67	—	8	67	—	8	77	—	8	77	—	8	28
—	—	72	—	—	72	—	—	72	—	1	24	—	1	21	—	1	18
—	—	56	—	—	56	—	—	56	—	—	57	—	—	57	—	—	57
—	—	12	—	—	12	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	—	—	23	—	—	23
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	37	—	—	37	—	—	37	—	—	23	—	—	23	—	—	23
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	79	—	1	79	—	1	79
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	31	—	2	31	—	2	31
—	10	52	—	10	52	—	10	52	—	15	26	—	15	23	—	14	67
—	—	30	—	—	30	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	10	—	—	10	—	—	10	—	—	12	—	—	12	—	—	12
—	—	11	—	—	11	—	—	11	—	—	31	—	—	31	—	—	31
—	—	21	—	—	21	—	—	21	—	—	62	—	—	62	—	—	62
—	—	72	—	—	72	—	—	72	—	1	9	—	1	9	—	1	9

	Русские драг.			Названия степные.			Названия навиасные.			Германские драгуны.		
	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.
Предметы до продовольствия всадника относящиеся.												
Котелокъ (миска) для ѣды	—	2	3	—	1	88	—	1	88	—	1	3
Чашоль на котелокъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	21
Ложка (и вилка)	—	3	3	—	—	3	—	—	3	—	—	—
Фляга для воды	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Саквы и жестянки для укладки въ пихъ про- довольствен. припасовъ	—	—	15	—	—	15	—	—	15	—	—	13
Мясо.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сухари	—	3	—	—	3	—	—	3	—	—	1	91
Крупа	—	—	64	—	—	64	—	—	64	—	—	—
Рисъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Соль.	—	—	12	—	—	12	—	—	12	—	—	5
Чай	—	—	3	—	—	3	—	—	3	—	—	—
Сахаръ	—	—	6	—	—	6	—	—	1	—	—	—
Кофе.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Консервы супа.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зелень.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Перецъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Курильные принадлеж- ности	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	—	4	4	—	4	4	—	4	4	—	2	69
Фуражъ для лошади. . .	—	10	30	—	10	30	—	10	30	—	4	84
Принадлежности для ухода и корма лошади.												
Подковы съ гвоздями и шипамъ въ мѣшочкѣ	—	2	75	—	2	75	—	2	75	—	3	36
Щетка конская	—	—	66	—	—	—	—	—	—	—	—	42
Скребица	—	—	72	—	—	—	—	—	—	—	—	75
Губка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фуражный арканъ. . . .	—	—	62	—	1	—	—	1	—	—	1	24
Тренога или путы	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—
Конюшенный колъ	—	1	20	—	1	20	—	1	20	—	—	—
Мѣшокъ или коробка съ принадлежностями для уборки лошади	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Водохопное ведро	—	1	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Торба конская	—	—	25	—	—	26	—	—	26	—	—	70
Всего	—	9	84	—	6	25	—	6	25	—	6	45
Принадлежности для чист- ки винтовки												
Динамитные патроны . .	—	—	49	—	—	49	—	—	10	—	—	—
Солдатская книжка и мо- литвенникъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Перевязочныя принадлеж- ности	—	—	2	—	—	2	—	—	2	—	—	8
Всего	—	—	51	—	—	51	—	—	12	—	—	26
Итого лошадь везетъ на себѣ.	7	13	4	6	34	62	6	31	47	7	4	61

А В С Т Р О В Е Н Г Р І Я									Ф Р А Н Ц І Я								
Драгуны.			Гусары.			Уланы.			Ирисыры.			Драгуны.			Легкая нав.		
П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.
—	2	28	—	2	28	—	2	28	—	1	28	—	1	28	—	1	28
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	—	—	23	—	—	23
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	11	—	—	11
—	1	40	—	1	40	—	1	40	—	1	21	—	1	21	—	1	21
—	—	9	—	—	9	—	—	9	—	—	9	—	—	9	—	—	9
—	2	63	—	2	63	—	2	63	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	78	—	1	78	—	1	78	—	1	21	—	1	21	—	1	21
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	24	—	—	24	—	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	23	—	—	23	—	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	23	—	—	23	—	—	23	—	—	43	—	—	43	—	—	43
—	—	33	—	—	33	—	—	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	23	—	—	23	—	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4	—	—	4	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	9	61	—	9	61	—	9	61	—	4	83	—	4	83	—	4	83
—	(на 3 дня) 18	43	—	18	43	—	18	43	—	4	84	—	4	84	—	4	84
—	2	68	—	2	68	—	2	68	—	4	30	—	4	7	—	3	57
—	—	40	—	—	40	—	—	40	—	—	40	—	—	40	—	—	40
—	—	79	—	—	79	—	—	79	—	—	77	—	—	77	—	—	77
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	7	—	—	7
—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	92	—	—	92	—	—	92
—	—	42	—	—	42	—	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	2	—	1	2	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	—	—	31	—	—	31
—	1	12	—	1	12	—	1	12	—	—	34	—	—	34	—	—	34
—	—	40	—	—	40	—	—	40	—	—	40	—	—	40	—	—	40
—	7	91	—	7	91	—	7	91	—	7	63	—	7	40	—	6	90
—	—	85	—	—	85	—	—	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	—	—	29	—	—	29
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	9	—	—	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	—	—	23	—	—	23
—	—	35	—	—	35	—	—	35	—	—	61	—	—	61	—	—	61
7	29	75	7	28	45	7	29	61	7	35	28	7	6	6	6	26	9

Приложение II.

Вооруженіе современной конницы.

Въ Россіи — а) вся регулярная кавалерія вооружена пашкой, пригодной для рубки и уколовъ, и магазинной 3-хъ линейной винтовкой, имѣющей прицѣлъ на 2550 шаговъ. и четырехгранный снимающійся съ ружья штыкъ; б) всѣ казачьи части, кромѣ кавказскихъ казаковъ, вооружены пашками, и такими-же, какъ и драгуны, винтовками, но безъ штыковъ; но за то всѣ казаки 1-й шеренги, кромѣ урядниковъ и вахмистровъ, имѣютъ пики съ деревяннымъ древкомъ; в) всѣ кавказскіе казаки имѣютъ пашки, кинжалы и винтовки, причемъ послѣднія одинаковы съ казачьими другихъ войскъ, а пашки особаго образца. Во всей нашей конницѣ пашки въ деревянныхъ ножнахъ, покрытыхъ каучукомъ или кожей; чертежъ клинка пашки драгунской и таковой у степныхъ казаковъ почти одинаковъ; значительно отъ нихъ отличаются пашки кавказскихъ казаковъ, у которыхъ допускается большое разнообразіе въ холодномъ оружьи. Въ ефесахъ пашекъ замѣтно болѣе разнообразія, такъ какъ у однихъ они съ дужкой (гардою), а у другихъ безъ нея; вся конница наша носитъ пашки на плечевой портупеѣ. Хотя винтовки во всей нашей конницѣ и одного образца, всѣ 3-хъ линейнаго калибра образца 1891 г. съ магазинной коробкой на 5 патроновъ, допускающей заряжаніе пачками или одиночными патронами по усмотрѣнію стрѣляющаго, но при этомъ: кавказскіе казаки носятъ ихъ въ бурочныхъ чехлахъ, а нижніе чины всѣхъ остальныхъ частей — безъ чехловъ; впрочемъ въ нѣкоторыхъ драгунскихъ полкахъ уже въ теченіи многихъ лѣтъ испытываются чехлы изъ бѣлой кожи, такъ какъ вопросъ о пользѣ и вредѣ винтовочныхъ чехловъ далеко не рѣшенъ окончательно.

Польза отъ чехла заключается въ томъ, что онъ сохраняетъ ружье отъ разныхъ поврежденій и сѣдло отъ поврежденія прикладомъ при тряскѣ на рыси; ружье меньше набиваетъ спину всаднику; но зато въ чехлѣ ружье скоро ржавѣетъ, дольше готовится къ стрѣльбѣ, чехолъ есть лишній грузъ, который приходится возить на лошади. Во всей нашей конницѣ винтовки носятъ за спиной — у драгунъ черезъ лѣвое, а у казаковъ черезъ правое плечо. Носить винтовки черезъ правое плечо удобнѣе, ибо тогда прикладъ ружья виситъ слѣва и правая сторона всадника свободна и облегчается посадка на коня слѣва. Но при этомъ прикладъ на рыси легко можетъ биться объ ефесъ пашки и о трубку штыка, находящагося въ гнѣздѣ; при этомъ то и другое портится; поэтому драгуны и носятъ винтовку черезъ лѣвое плечо. Казаки, у коихъ штыковъ нѣтъ, а ефесы или утоплены въ ножнахъ, какъ у кавказскихъ, или во всякомъ случаѣ, если и обнажены, то безъ дужекъ, установлена носка винтовокъ черезъ правое плечо; при этомъ и пику степнымъ казакамъ легко держать въ правой рукѣ. Вахмистры вмѣсто винтовокъ имѣютъ 3-хъ линейные револьверы образца 1895 г. съ барабаномъ на 7 патроновъ. Пики у нашихъ степныхъ казаковъ теперь тоже разнообразны, ибо онѣ прежнихъ образцовъ, когда послѣдніе не были точно установлены; кромѣ того въ нѣкоторыхъ частяхъ испытываются пики новыхъ образцовъ. Сабли гвардейскихъ гусаръ и уланъ палаши кирасиръ и пики тѣхъ и другихъ не имѣютъ боеваго значенія.

Въ Германіи. Вся кавалерія постоянной арміи и резервная кавалерія вооружены совершенно одинаково, а именно: а) всѣ нижніе чины обѣихъ шеренгъ вооружены стальными трубчатыми пиками съ разноцвѣтными флюгерами, б) карабинами обр. 1888 г., имѣющими магазинъ на 5 патроновъ и прицѣлы до 1200 метровъ (1700 шаговъ) и в) палашами кирасирскими или легкими кавалерійскими образца 1889 г. годными для нанесенія ударовъ и уколовъ; палаши

въ стальныхъ ножнахъ. Исключеніе составляютъ всѣ унтеръ-офицеры, имѣющіе вмѣсто карабиновъ револьверы обр. 79 г. и старшіе вахмистры, имѣющіе офицерское вооруженіе. Карабины носятъ въ чехлахъ изъ бѣлой глянцевой кожи, приторачиваемыхъ къ сѣдлу съ правой стороны у задней луки, а саблю у нея же слѣва; такъ что нижній чинъ, будучи верхомъ, на себѣ оружія не носитъ, а имѣетъ въ рукахъ пикю; спѣшиваясь, онъ оставляетъ пикю при коноводахъ, а беретъ съ собой карабинъ. Для приврѣпленія палаша въ пѣшемъ строю, но не при веденіи стрѣлковаго боя, имѣется поясная портупея.

Въ Австро-Венгріи. Всѣ нижніе чины имѣютъ кавалерійскія сабли въ стальныхъ ножнахъ и 8 м.м. магазинные карабины системы Манлихера съ пачками на 5 патроновъ. Исключеніе составляютъ пѣшіе люди въ піонерныхъ взводахъ (таковые формируются при мобилизації по 1 при каждомъ кавалерійскомъ полку и имѣютъ значеніе главными образомъ для порчи желѣзныхъ дорогъ), которые имѣютъ піонерную саблю и револьверы. Револьверами вооружены также и всѣ унтеръ-офицеры. Карабины носятъ за спиной черезъ лѣвое плечо безъ чехловъ, а сабли на поясной портупей у лѣваго бока.

Во Франціи. Всѣ нижніе чины французской кавалеріи вооружены саблями и карабинами обр. 1890 г. Исключеніе составляютъ всѣ унтеръ-офицеры, имѣющіе вмѣсто карабиновъ револьверы обр. 1890 г., и драгуны 1-й шеренги въ полкахъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, имѣющіе пикі изъ легкаго бамбуковаго тростника. У всѣхъ нижнихъ чиновъ въ конномъ строю сабли приторачиваются къ сѣдлу; карабины носятъ черезъ плечо, а въ кирасирскихъ полкахъ приторачиваются съ правой стороны сѣдла.

Въ Италіи. Вся кавалерія вооружена кавалерійскимъ малокалибернымъ мушкетомъ обр. 1891 г. и кривой саблей, которая у нижнихъ чиновъ въ конномъ строю

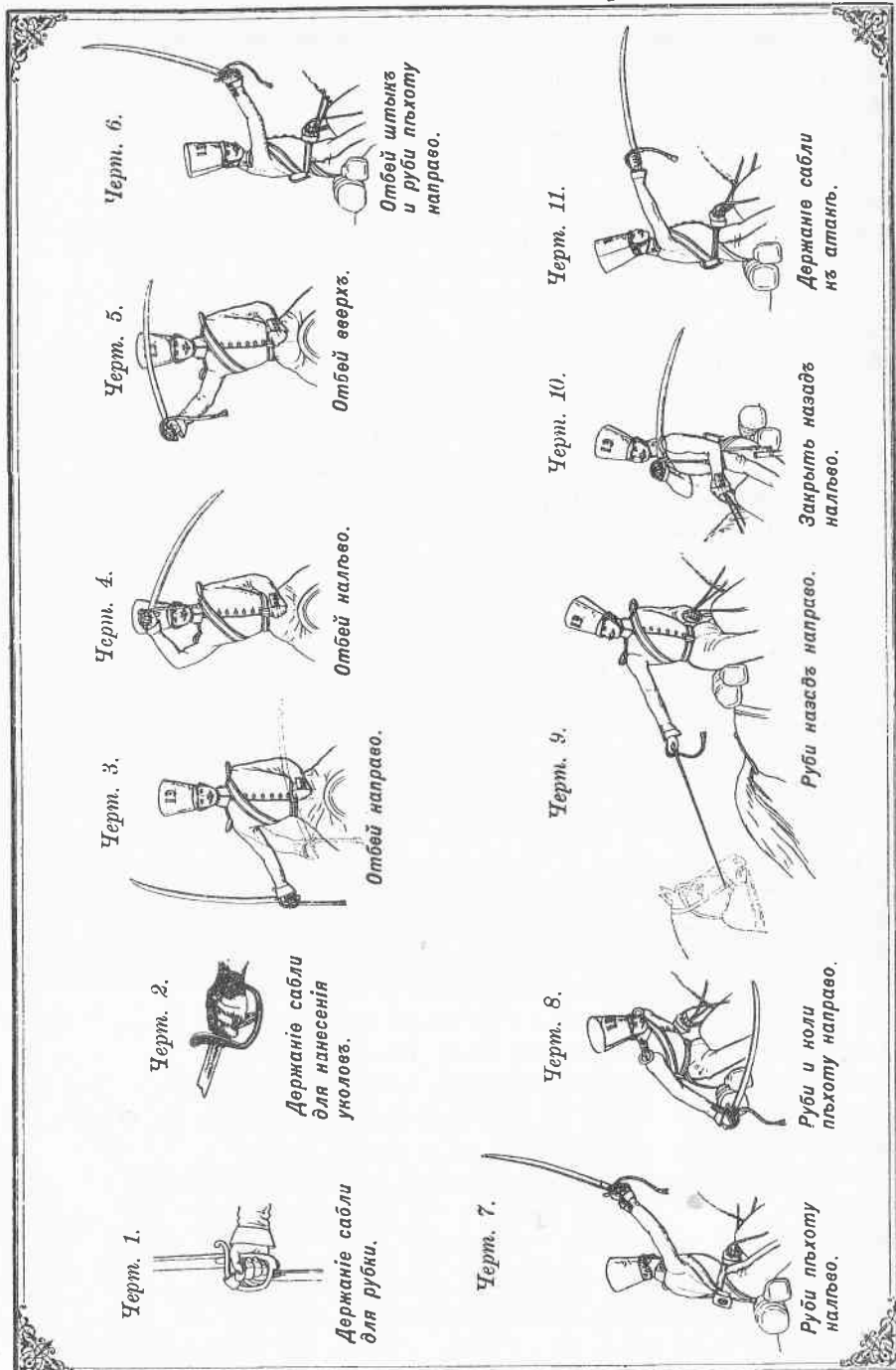
приторачиваются къ сѣдлу; унтеръ-офицеры имѣютъ револьверы. При мушкетахъ имѣется штыкъ, который съ нимъ соединенъ посредствомъ шарнира. Мушкеты носятъ безъ чехловъ за спиной черезъ лѣвое плечо.

Въ Англій. Кавалерія вооружена саблями въ желѣзныхъ ножнахъ и карабинами различныхъ системъ; кромѣ того въ уланскихъ полкахъ (составляющихъ около $\frac{1}{5}$ всей англійской кавалеріи) имѣются и пикі.

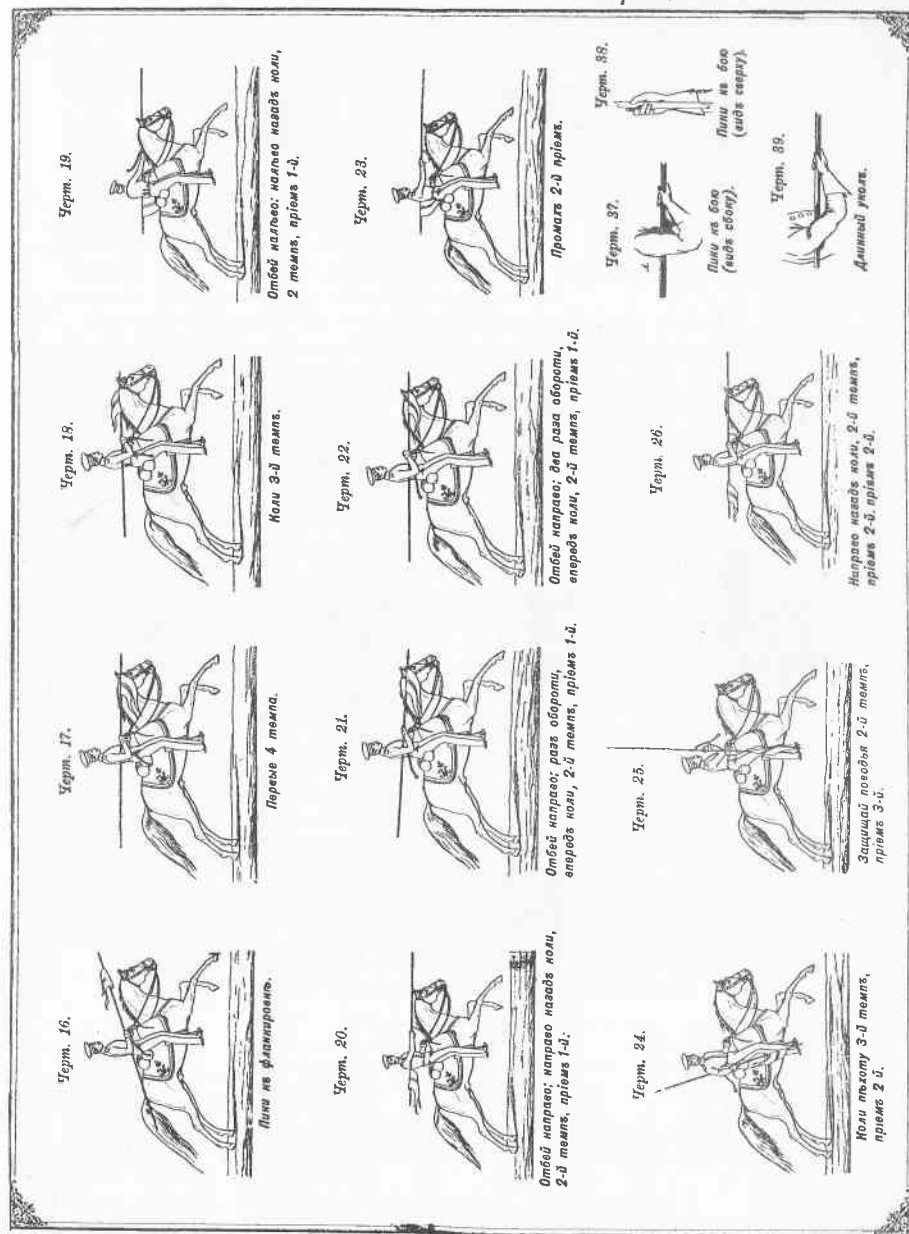
Въ Румыніи. Полки постоянной арміи (рошіоры) вооружены саблями въ металлическихъ ножнахъ и карабинами Манлихера 6, 5 м.м. калибра; кромѣ того нижніе чины 1 шеренги имѣютъ пикі; а всѣ унтеръ-офицеры вооружены револьверами. Полки территоріальной арміи вооружены такимъ-же образомъ, но пикъ не имѣютъ.

С Приложением III, содержащим справочные таблицы по истории конницы, можно ознакомиться на странице данной книги на сайте <http://URSS.ru>

Займствовано изъ Атласа, приложеннаго къ воинскому уставу о естровой кавалерійской службѣ ч. I школы рекрутской изд. 1844 г.

Займствовано изъ Атласа, приложеннаго къ воинскому уставу о естровой кавалерійской службѣ ч. I школы рекрутской изд. 1844 г.

Чертежи 12—15 помѣщены въ текстѣ книги.

Чертежи 37—39 займствованы изъ „Правилъ для обученія фехтованію въ кавалеріи 1861 г.“

Занемтовано изъ «Правилъ для обученія фехтованію въ кавалеріи изд. 1861 г.»

Чертежи 27 и 28 въ текстъ книги.
Чертежи 37—39 на второмъ листъ чертежей.

URSS.ru

URSS.ru

URSS.ru

URSS.ru

Другие книги нашего издательства:

История

- Ковалевская В. Б. Конь и всадник: История одомашнивания лошадей в евразийских степях, на Кавказе и Ближнем Востоке.
- Кузьмина Е. Е. Предыстория Великого шелкового пути.
- Кузьмина Е. Е. Искусство и мифы бактрийцев и скифов: В стране Кавата и Афрасиаба.
- Дьяконов И. М. Архаические мифы Востока и Запада.
- Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней.
- Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.
- Прусаков Д. Б. Древний Египет: почва цивилизации.
- Левашов И. С. Путь лука: Традиционная стрельба из лука.
- Красняк О. А. Всемирная история.
- Пушкин А. С. История Пугачева: Замечания о бунте.
- Даль В. И. (Казак Луганский). Об Уральском казачьем войске.
- Кульпин Э. С. Путь России: Генезис кризисов природы и общества в России.
- Кульпин Э. С. Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства.
- Кульпин Э. С. Восток: Природа—технологии—ментальность на Дальнем Востоке.
- Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.
- Ильичев А. Т. Справочник по русской истории. Киевская Русь.
- Ильичев А. Т., Ляшенко А. Г. Справочник по русской истории: Южнорусские княжества; Владимирская Русь.
- Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI—XVII вв.).
- Иллюстров И. И. Юридические пословицы и поговорки русского народа.
- Даркевич В. П. Путешествие в древнюю Рязань.
- Даркевич В. П. Путиями средневековых мастеров.
- Ельянов Е. М. Иван Грозный — созидатель или разрушитель?
- Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию.
- Цимбаева Е. Н. Исторический анализ литературного текста.
- Цимбаева Е. Н. Русский католицизм. Идея всеевропейского единства в России XIX в.
- Юртаева Е. А. Государственный совет в России (1906—1917 гг.).
- Ахметьева Н. П. Род Гаттенбергероу на службе России.
- Карнович Е. П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими.
- Жизнь в свете, дома и при дворе. Правила этикета для России конца XIX века.

Наши книги можно приобрести в магазинах:

Тел./факс:
+7 (499) 724-25-45
(многоканальный)

E-mail:
URSS@URSS.ru

http://URSS.ru

«НАУНУ — ВСЕМ!» (м. Профсоюзная, Нахимовский пр-т, 56. Тел. (499) 724-2545)

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 625-2457)

«Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242)

«Молодая гвардия» (м. Полянка, ул. Б. Полянка, 28. Тел. (495) 238-5001, 780-3370)

«Дом научно-технической книги» (Ленинский пр-т, 40. Тел. (495) 137-6019)

«Дом книги на Ладонской» (м. Бауманская, ул. Ладонская, 8, стр. 1. Тел. 267-0302)

«СПб. дом книги» (Невский пр., 28. Тел. (812) 448-2355)

«100 000 книг» (г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13. Тел. (343) 22-12-979)

Сеть магазинов «Дом книги» (г. Екатеринбург, ул. Антона Валека, 12. Тел. (343) 253-50-10)

URSS.ru

URSS.ru

URSS.ru

URSS.ru

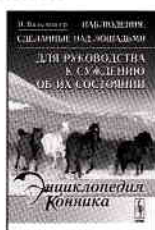
Лев Владимирович ДЕ-ВИТТ

(род. в 1861 г.; дата смерти неизвестна)

Русский генерал. Происходил из дворян Петербургской губернии. Образование получил в 1-й Петербургской военной гимназии. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1878–1881); был прапорщиком 1-й гвардейской батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригады. В 1887 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба (по 1-му разряду), получил звание штабс-капитана гвардии. Служил в Варшавском военном округе, был адъютантом штабов дивизий, командовал ротой и эскадронами. Окончил также Петербургский археологический институт. В 1891–1892 гг. состоял в прикомандировании к Офицерской кавалерийской школе для изучения технической стороны кавалерийской службы. В 1892 г. был произведен в подполковники, а в 1896 г. — в полковники. Штаб-офицер для особых поручений при штабе 9-го армейского корпуса (1892–1893), правитель дел по учебной части Офицерской кавалерийской школы (1893–1902), командир 6-го лейб-драгунского Павлоградского полка (1902–1904).

В 1904 г. Л. В. Де-Витт получил чин генерал-майора, а в 1910 г. — генерал-лейтенанта. Занимал посты начальника Елисаветградского кавалерийского училища (1904–1905), начальника Николаевского кавалерийского училища (1905–1910). В 1910–1914 гг. — командир 11-й кавалерийской дивизии, с которой вступил в Первую мировую войну. С 1915 г. командовал 58-й пехотной дивизией, которая была назначена в гарнизон крепости Новогеоргиевской. В августе 1915 г. после падения крепости попал в плен; содержался в лагере для военнопленных. После Октябрьской революции вступил в Добровольческую армию. С июля 1919 г. находился в резерве чинов при штабе Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России; позже командовал 2-й кавалерийской дивизией. Автор получивших известность книг «Конница: Вооружение и владение оружием» (1900) и «Конница: Теория верховой езды» (1907).

Наше издательство предлагает следующие книги:

10219 ID 122790

Отзывы
а также обнаружены
по е
Ваши замечания и пред
и отражены на web-странице этой книги
в нашем интернет-магазине <http://URSS.ru>

интернет-магазин
OZON.ru

URSS.ru
г изданий
рнете:

<http://URSS.ru>

URSS НАШИ НОВЫЕ
КООРДИНАТЫ

ТЕЛЕФОН/ФАКС
(многоканальный) +7 (499) 724-25-45
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56